МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,

ЖУРНАЛЪ ЛИТТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ,
НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Полевымъ.

195825

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1825.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ Москва, Февраля 26 го дня 1825 года. *Адъюнктъ Дмитрій Перевощиковъ.*

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE
Sm 9801/2a
1825, N5-8
195825

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № V. Мартъ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ записокъ Гёте (*).

Эпоха Нѣмецкой Литтературы, которую намѣренъ я изобразить, была многими описана и всякой легко можетъ узнать

(*) Участіе Гёте въ Русской Литтературѣ одинакова съ участію Шекспира, Гомера, Данта и другихъ великихъ Писателей: безпрестанно слышимъ ихъ имена — и знаемъ ихъ творенія только по небольшимъ отрывкамъ или по переводамъ весьма немногихъ твореній. Сочиненія Гёте, кромѣ небольшихъ его стихотвореній, совершенно неизвѣстны Русскимъ читателямъ, ибо на Русскомъ языкѣ только его *Вертеръ* и *Клавиго оклеветаны* (по выраженію Гёте о худыхъ переводахъ) въ 1798 и 1780 г.; Французскіе же переводы могутъ назваться тѣнью подлинника: ссылаемся на переводъ Гётева сочиненія: Aus meinem Leben, или *Записокъ* Гёте, съ восторгомъ читаемыхъ въ Германіи. Переводчикъ, Г. *Оберъ де Витри*, совершенно переиначилъ мысли и описанія Автора. Предлагаемъ читателямъ небольшой отрывокъ изъ сей книги, не новой въ Германіи, но совершенно новой для Русскихъ, незнающихъ Нѣмецкаго языка, и желали-бы, чтобъ кто нибудь изъ хорошихъ переводчиковъ подарилъ Публику вполнѣ Записками

Digitized by Google

о ней всѣ подробности. Я буду говорить не то, что уже извѣстно, но что болѣе относится ко мнѣ и какъ что мнѣ кажется. Прежде всего намѣренъ я обратить вниманіе читателей на два любопытные предмета: это двѣ вѣчныя непріятельницы спокойной жизни и безздобнаго, самодовольнаго стихотворства — *Сатира* и *Критика*.

Въ дни мира всякой живетъ, какъ хочетъ: гражданинъ занимается своимъ дѣломъ, своимъ ремесломъ и потомъ ищетъ удовольствій; писатель издаетъ книгу, желая извѣстности своему труду и ожидая въ награду, по крайней мѣрѣ, хвалы, ибо кто не думаетъ, что онъ сдѣлалъ хорошее и полезное? Но вдругъ сатирикъ нарушаетъ тихую жизнь гражданъ, критикъ пробуждаетъ Автпоровъ и мирная тишина превращается въ непріятную дѣятельность.

Гёте. Въ нихъ откровенно изображаетъ сей великій человѣкъ начало преобразованія Германской Словесности, описываетъ своихъ современниковъ, ихъ и свои опыты, мысли, наблюденія. Частныя подробности жизни Гёте читаете какъ романъ —

Was man in der Jugend wünscht, hat man im Alter die Fülle!

говоритъ онъ. Первыя впечатлѣнія любви, дружбы, жажда познаній и славы увлекаютъ читателя въ описаніяхъ Гёте. Замѣтимъ, что положеніе Германской Словесности, описываемое Гёте, имѣетъ какое-то разительное сходство съ настоящимъ положеніемъ нашей Литтературы. *Изд.*

Digitized by Google

. . . Я родился въ то время, когда споры и противорѣчія проясняли горизонтъ нашей Литтературы. Въ Германіи, долго наводняемой, стѣсняемой чужеземцами и гдѣ почти всѣ ученыя и дипломатическія сочиненія были писаны на иностранныхъ языкахъ, родной языкъ не могъ образоваться; но вмѣстѣ съ новыми понятіями въ него впѣснилось множество ненужныхъ иностранныхъ словъ и даже для извѣстныхъ предметовъ употреблялись чуждыя выраженія и обороты. Въ бурныхъ, несчастныхъ обстоятельствахъ, Нѣмцы почти два столѣтія дичали, а потомъ начали учиться у Французовъ пріятному обхожденію, у Латинскихъ писателей благороднымъ выраженіямъ. Это необходимо должно было отразиться въ родномъ языкѣ: употребленіе страннаго полу-Нѣмецкаго языка дѣлало смѣшнымъ и дѣловый и общій нашъ слогъ; къ тому же, насъ губило удивительное желаніе подражать языкамъ южныхъ народовъ, такъ что наконецъ о вздорныхъ, мелочныхъ дѣлахъ Нѣмецкіе ученые хотѣли разсуждать какъ знаменитые Римскіе граждане.

Но уже произведенія геніевъ возбудили духъ и чувство изящнаго въ Германцахъ. Одушевляемые неподдѣльнымъ благородствомъ мыслей, они воспрянули и явили понятный, непринужденный, чистый, безъ примѣси чуждыхъ словъ языкъ; въ слѣдъ за ними ринулись и толпы злаго посред-

Digitized by Google

ственности съ своими плоскостями. . . . Было близко наводненія! Упрямый педантизмъ долго еще упорствовалъ и господствовалъ во всѣхъ четырехъ факультетахъ, пока наконецъ обратился опъ одной крайности къ другой.

Вольныя дѣти природы, нѣгдашніе умники, занимались болѣе всего двумя предметами: это были, съ одной стороны, языкъ, обезображенный чуждыми словами, оборотами, олицетвореніями; съ другой, безъ сихъ недостатковъ — безцвѣтность, безжизненность сочиненій. Изгоняли одно зло — возставало другое.

Лисковъ, смѣлый молодой человѣкъ, первый наложилъ руку на мелкихъ, надутыхъ писателей, которые и сами давали ему случаи къ нападеніямъ. Онъ безъ пощады вооружался, и нападая на нихъ съ отчаянною ненавистью, преслѣдовалъ и осмѣивалъ именно извѣстныя лица и предметы, которые презиралъ самъ и хотѣлъ сдѣлать презрительными въ глазахъ другихъ. Но поприще его скоро кончилось: онъ умеръ, заслуживъ имя безпокойнаго, безразсуднаго юноши. Лисковъ сдѣлалъ немного, но для соотечественниковъ его было довольно: по обыкновенной благосклонности Нѣмцовъ къ людямъ съ талантомъ, рано умершимъ, въ сочиненіяхъ его находили пиу красоты. Скажемъ откровенно наше мнѣніе о Лисковѣ: мы видимъ въ немъ одно то, что онъ худое называетъ

Digitized by Google

худымъ—а это, кажется, очень обыкновенное дѣло.

Рабенеръ, хорошо воспитанный, одаренный свѣтлою душою, безъ ненависти къ людямъ, постигъ сущность Сатиры. Порицая такъ называемые пороки и глупости, онъ смотритъ на нихъ какъ умный человѣкъ, который понимаетъ, каковъ бы долженъ быть свѣтъ. Онъ улыбаясь, бранился съ недостатками и погрѣшностями и его недерзкія нападенія легко оправдать, если вспомнимъ, что насмѣшка всегда исправляетъ глупцовъ.

Разгадать характеръ Рабенера было мудрено. Онъ исправлялъ свои обязанности какъ не льзя лучше и заслужилъ доброе мнѣніе сограждан и довѣренность начальниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ, не закрываясь, свое мнѣніе о всѣхъ окружавшихъ его. Онъ осмѣивалъ ученыхъ педантовъ, ничтожныхъ юношей и всякаго рода невѣжество и слабоуміе — все умѣлъ сдѣлать смѣшнымъ, не ругаясь: самая брань его ни сколько не походила на презрѣніе. Онъ не щадилъ и себя: шутилъ надъ собою, надъ своимъ состояніемъ, несчастіями, жизнію и смертью.

Рабенеръ, обрабатывая свои предметы, не всегда совѣтовался съ правилами Эстетики. Правда, въ наружныхъ формахъ онъ довольно разнообразенъ; но слишкомъ часто увлекается правильною *иронією*, часто хвалитъ достойное порицанія, и на

Digitized by Google

оборотъ, бранитъ достойное хвалы — а этотъ способъ насмѣшки должно употреблять какъ можно рѣже и съ большою осторожностью. Но искуство въ изложеніи, правдивость, ясность и хладнокровіе Рабенера, невольно привлекаютъ, и этому должно приписать необыкновенный успѣхъ его сочиненій въ свое время.

Что оригиналы узнавали себя въ спискахъ — это очень естественно; что его обвиняли — это разумѣется само собою; но длинныя оправданія Рабенеровы въ томъ, что сатиры его не личности, доказываютъ, что онѣ причиняли ему и хлопоты. Нѣкоторыя письма Рабенера даютъ ему право на лавровый вѣнокъ, какъ человѣку и писателю, и вообще можно сказать, что Рабенеръ заслуживаетъ воспоминаніе и, если смѣю такъ выразиться, *благословеніе*. Нѣкоторые говорятъ, что онъ нападалъ только на низшій классъ людей; но множество мѣстъ въ его сочиненіяхъ доказываютъ, что онъ столь-же хорошо понималъ и *знатныхъ*, но почиталъ неблагоразумнымъ возстановить ихъ противъ себя. Мы не имѣемъ ни одного не только равнаго Рабенеру, но даже и нѣсколько похожаго на него писателя.

Обратимся къ Критикѣ, и прежде всего къ теоретическимъ опытамъ. У насъ тогда не имѣли понятія объ идеалѣ Искуствъ. Обыкновенно намъ давали въ руки критическую Піитику Готшеда; она до-

Digitized by Google

вольно изрядна: даетъ понятіе о происхожденіи всѣхъ родовъ стихотвореній, объ риѳмахъ и различныхъ паденіяхъ стопъ; но геній Поэзіи былъ намъ невѣдомъ! У насъ толковали о познаніяхъ, о вкусѣ, и обыкновенно оканчивали Піитикой Горація — то есть, только указывали на Горація и заставляли удивляться златымъ изрѣченіямъ, разсѣяннымъ въ семь драгоцѣнномъ твореніи — но не давали никакого понятія о цѣломъ его трудѣ и о томъ, какъ должно имъ пользоваться.

Въ Швейцаріи нашлись антагонисты Готшеда. Они говорили совсѣмъ другое — и гораздо лучше своего предшественника. Мы взялись за Брейтингерову Критическую Піитику; но здѣсь открывалось предъ нами только поле гораздо обширнѣйшее, или, нѣтъ, не поле, но лабиринтъ, въ которомъ прогулка была тѣмъ утомительнѣе, что человѣкъ съ талантомъ, которому мы вѣрили, велъ насъ, самъ не зная куда. Бѣглый взглядъ на самое дѣло оправдаетъ слова мои.

Для Поэзіи не могли найти никакихъ основныхъ правилъ: казалось, теорія никакъ не могла догнать игривыхъ фантазій поэтическихъ. Что дѣлать? Вздумали взяться за теорію живописи: это Художество удобнѣе было преслѣдовать шагъ за шагомъ, ибо оно видимо глазамъ. У Англичанъ и Французовъ уже были теоріи Изящныхъ Художествъ; сіи теоріи хотѣли

Digitized by Google

примѣнить къ стихотворству. Живописецъ изображаетъ видимое, Поэтъ рисуетъ картины фантазіи. Начались сравненія, описанія: что можно обнимать чувствами, то позволяли и описывать.

Прекрасно! Но гдѣ живописецъ находитъ свои изображенія? Въ природѣ. Почему же не можетъ Поэтъ, подобно ему, почерпать изъ перваго источника — изъ природы? Въ ней не всему видимому подражать должно: въ ней не все изящно. — Слѣдовательно надобно избирать. Но чѣмъ руководствоваться въ выборѣ? Надобно избирать *достойное подражанія?* Что такое достойное подражанія?

Швейцары долго объ этомъ думали, и наконецъ выдумали опредѣленіе странное и смѣлое, что достойное подражанія есть *новое*, а изъ этого уже вывели, что *новое* должно быть необыкновенное, чудесное, ибо оно всегда непремѣнно новое.

Такимъ образомъ они привели къ одному началу всѣ требованія Поэтовъ; но опять встрѣпилась мысль та, что чудесное можетъ быть и вздорнымъ и чуждымъ человѣку; и можетъ ли оно не быть ему чуждымъ, если не имѣетъ достоинства моральнаго, то есть усовершенствованія человѣка? Стихотвореніе тогда только достигаетъ своей цѣли, когда, исполняя всѣ другія требованія, оно приноситъ и пользу. Этимъ мѣриломъ хотѣли опредѣлить достоинство сочиненій различныхъ

Digitized by Google

родовъ и то, который изъ сихъ родовъ, подражая природѣ въ чудесномъ и будучи исполненъ нравственности, долженъ первенствовать предъ всѣми? Рѣшили, послѣ многихъ разсужденій, что первое мѣсто несомнѣнно принадлежитъ *Езоповымъ Баснямъ*!

Какъ ни странно кажется теперь выведенное ими слѣдствіе, но оно обольстило тогда умнѣйшихъ людей. Геллертъ, послѣ него Лихтверъ, даже самъ Лессингъ и многіе другіе люди съ талантомъ слѣдовали сему опредѣленію и занимались имъ прилежно: такъ были увѣрены въ истинѣ его! Теорія взаимно повѣряется практикою: изъ сочиненій можно видѣть, какова теорія, и изъ теоріи, каковы будутъ сочиненія.

И такъ мы приняли Швейцарскую теорію, но все еще не попали на истинный путь. Бодмеръ трудился много надъ теоріею и практикой, но вездѣ остался дитею. Брейтингеръ былъ человѣкъ умный, ученый и проницательный: онъ самъ послѣ увидѣлъ неосновательность своей системы — это замѣтно изъ многаго. На примѣръ, онъ спрашивалъ о стихотвореніи, гдѣ описывался увеселительный станъ Августа Втораго — точно ли это стихотвореніе? Къ совершенному же оправданію Брейтингера можетъ служить то, что, сначала не попавши на истинный путь, послѣ самъ онъ возвратился къ главному

Digitized by Google

вопросу и почти признался, что изображеніе страстей, нравовъ и характеровъ, словомъ.— *изображеніе человѣка* — есть истинная область Поэзіи.

После этого легко понять, какое замѣшательство, какой безпорядокъ произвели всѣ сіи полураскрытыя, полуутвержденныя правила. Хотѣли ограничиться подражаніями, но искусство отъ этого не выиграло ничего: мы какъ-то отдѣлились и отъ иностранныхъ и отъ древнихъ писателей; своимъ хорошимъ подражать не могли потому, что боялись впасть въ ихъ погрѣшности, не присвоивъ красотъ. Кто хотѣлъ въ это время отличиться на поприщѣ поэтовъ, тотъ долженъ былъ придти въ отчаяніе.

Разсматривая внимательно ходъ нашей Словесности, мы увидимъ, что намъ недоставало одного: оригинальности — а таланты у насъ являлись блистательные. На примѣръ, Гюнтеръ можетъ назваться Поэтомъ въ полномъ значеніи сего слова. Онъ обладалъ чувствами возвышенными, силою воображенія, выразительностью, поэтическимъ взглядомъ, сверхъ того былъ образованъ, имѣлъ прекрасную память, языкомъ и риѳмами владѣлъ, какъ не льзя лучше. Въ его сочиненіяхъ видимъ важность, обиліе мыслей, словомъ: въ немъ соединялись всѣ дары, которыми Поэтъ даетъ жизни новую жизнь своею поэзіею. Въ самыхъ случайныхъ своихъ

Digitized by Google

пьесахъ онъ умѣлъ возвысить предметъ и облагородить его. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ его замѣтна жесткость; но это скорѣе можно приписать времени, въ которое онъ жилъ, самому образу жизни его и характеру, или, когда угодно, безхарактерности. Поэзія Гюнтера сходна съ дѣйствительною его жизнію. . . .

СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОТЫЛЕКЪ.

(А. Г. Т — у.)

Краса воздушная полей,
Холмовъ жилецъ золотокрылой!
Летятъ со мракомъ бурныхъ дней
Туманы осени унылой.

*

Увы! завянетъ рощи листъ
И на потокъ свалится водный,
И сгонитъ буйныхъ вѣтровъ свистъ
Съ долины праздникъ хороводный;

*

Тогда, любимый неба сынъ!
Тогда гдѣ жизнь твоя? гдѣ радость?
Пріютъ, веселье средь долинъ
И беззаботной воли сладость? . . .

*

Digitized by Google

Твой вѣкъ счастливый отцвѣтетъ,
Туманъ застелетъ горъ вершину —
И вѣтръ пустынный занесетъ
Тебя въ безвѣстную чужбину.

А — въ.

Желаніе.

Я видѣлъ дѣвы молодой
Обворожительные взгляды;
Я слышалъ голосъ не земной,
И рѣчи, полныя услады;
Какъ Ангелъ звѣздной высоты,
Она величіемъ сіяла
И блескомъ чистой красоты
Невольно сердце потрясала. . . .
Я помню шелкъ ея кудрей —
О, еслибъ вновь, душѣ отрадный,
Блеснулъ лучь Ангельскихъ очей
И образъ дѣвы ненаглядный! . . .

А — въ.

Эпиграмма.

Что Бавій нашъ писалъ,
То *лѣнь* ему внушала,
Разсѣянность скрѣпляла
И *недосугъ* шоржествовалъ.

— *ъ.*

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Географическія и этнографическія свѣдѣнія, приобрѣтенныя чрезъ путешествія Росса, Парри и Франклина въ сѣверныя полярныя страны (*).

Когда Португальцы открыли путь въ Восточную Индію около Африки, и когда другіе народы желали принять участіе въ Ост-Индской торговлѣ, тогда представилась мысль: отыскать на Сѣверѣ путь или къ Востоку, около Сѣверной Азіи, или къ Западу, около Сѣверной Америки. Въ то время не извѣстна еще была сѣверная окружность Азіи, а и того менѣе Америки. Покушенія проѣхать на Востокъ вскорѣ должно было оставить, ибо ледъ заграждалъ до-

(*) Хотя на Русскомъ языкѣ есть уже нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ описаній путешествій Капитановъ Росса, Парри, Ліона и Франклина, но мы рѣшились представить нашимъ читателямъ сію любопытную статью, помѣщенную въ *Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ* No 21, 22, Февраля 5 д. 1825 года, ибо она содержитъ ясное изображеніе, какія пріобрѣтенія вообще получила Географія, Этнографія и Естественная Исторія отъ знаменитыхъ новѣйшихъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, на которыя обращено нынѣ вниманіе всего просвѣщеннаго свѣта. Книги изданныя Парри, Ліономъ, Франклиномъ и Фишеромъ, перепечатаны въ Англіи уже нѣсколько разъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь, какія слѣдствія будутъ вновь предпринятыхъ путешествій Парри и Франклина. *Пр. Изд.*

Digitized by Google

рогу около Новой земли; но гораздо далѣе сохранилась надежда открыть западный путь. Въ царствованіе Королевы Елисаветы и Короля Іакова I занимались Англичане сими предпріятіями съ великимъ жаромъ, не на счетъ Правительства, но на иждивеніе частныхъ обществъ. Имена Фробишера, Дависа, Гудзона (изъ коихъ каждый предпринималъ по три путешествія) сдѣлались незабвенными въ исторіи землеописанія. Съ тѣхъ поръ, какъ послѣднимъ изъ нихъ открытъ былъ заливъ и по его имени названъ Гудзоновымъ, надежда найти черезъ него путь къ Западу еще болѣе возрасла, такъ что въ 1746 году, основываясь на сей надеждѣ, подкрѣпленной обѣщаніемъ великаго награжденія, назначеннаго отъ Парламента, Эллисъ предпринималъ путешествіе къ Сѣверу. Между тѣмъ въ 1616 году на пути, проложенномъ Дависомъ, открытъ и изслѣдованъ былъ Робертомъ Бейлотомъ и его Штурманомъ Баффиномъ другой сѣверный заливъ, получившій названіе Баффинова. Но какъ и здѣсь не найдено прохода на западъ, то и казалось, что предпріятіе сіе навсегда уничтожено. Однакоже, по причинѣ великихъ тумановъ и другихъ препятствій, поставляемыхъ природою на пути въ тѣхъ моряхъ, едва-ли можно въ одно путешествіе достигнуть рѣшительнаго окончанія дѣла; къ сему должно прибавить и то, что о путешествіи Баффина издано въ свѣтъ

Digitized by Google

краткое и весьма недостаточное извѣстіе, находящееся въ Пурхазовомъ собраніи путешествій, но безъ картъ. И такъ, Баффиновъ заливъ никакъ не льзя было почитать достаточно изслѣдованнымъ, и когда въ 1818 году снаряжены были двѣ экспедиціи къ сѣверному полюсу, то одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Капитана Росса и Лейтенанта Парри, получила приказаніе изслѣдовать Баффиновъ заливъ, и рѣшительно узнать: можно-ли чрезъ него найти проходъ къ Западу? Путешествіе сіе безъ сомнѣнія много способствовало успѣхамъ Географіи и Этнографіи, ибо внутренность Баффинова залива была точнѣе изслѣдована, положеніе западнаго берега Гренландіи и восточнаго берега, получившаго названіе *Арктической высокой земли* (Arctic Highland) было вѣрнѣе обозначено, и на сей послѣдней открытъ народъ, Ескимосы, не имѣвшій никакого понятія о прочемъ свѣтѣ и его обитателяхъ (*). Хотя путешествіе для открытія прохода и не достигло своей цѣли, но надежда не была еще потеряна: ибо Капитанъ Россъ въ Лапка-

(*) Для дальнѣйшаго обозрѣнія путешествія Капитана Росса можно прочитать въ Хронологической Исторіи всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, изд. В. Н. Берхомъ, Тома 1 отдѣленіе съ 209 по 244 стр. Другая экспедиція, въ одно время съ Кап. Россомъ отправленная, состояла подъ начальствомъ Капитана Бухана и вѣроятно была неудачна, ибо никакихъ извѣстій объ оной не извѣстно. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

стерскомъ проливѣ, открытомъ Баффиномъ, замѣнилъ бухту, о которой предполагали, что въ ней можетъ быть проходъ. Капитану Россу сдѣланъ былъ выговоръ, для чего онъ оставилъ часть сію, не изслѣдовавши ее подробнѣе; и сіе-то подало поводъ ко второму предпріятію, подъ начальствомъ, произведеннаго въ Капитаны, Парри. — О семъ-то предпріятіи хотимъ мы дать теперь отчетъ.

Экспедиція состояла изъ двухъ Королевскихъ кораблей: Геклы и Грипера; послѣдній подъ начальствомъ Лейтенанта Лиддона. Въ слѣдствіе данной отъ Адмиралтейства инструкціи, Капитанъ Парри долженъ былъ непремѣнно чрезъ Дависовъ проливъ войдти въ заливъ Баффиновъ, и прежде всего стараться найти С. З. проходъ въ Ланкастерскомъ зундѣ; другіе же заливы изслѣдовать въ такомъ только случаѣ, когда здѣсь не будетъ успѣха: сіе послѣднее, при вступленіи въ Ланкастерскій зундъ, само по себѣ скоро уничтожилось. Экспедиція вышла въ море 12го Мая. 18 Іюня увидѣли первое ледяное поле, а потомъ и множество ледяныхъ горъ. 1го Августа достигли до входа въ Ланкастерскій зундъ подъ 74° 30′ С. ш. Отсюда направили путь къ Западу: ново-открытый и въ семъ направленіи простирающійся проливъ названъ Барровымъ; кажется, что съ сѣверной стороны онъ ограничивается островами. Съ южной сторо-

Digitized by Google

ны открытъ былъ заливъ, получившій названіе *Принца-Регента*. Въ южномъ направленіи изслѣдованъ онъ былъ до 70°30′ до мыса Кашера; здѣсь по причинѣ льда не возможно было продолжать изслѣдованія, а потому и возвратились назадъ сѣверною стороною къ Баррову проливу, по которому продолжали путь къ Западу между 74 и 75° С. ш. Скоро оказалось, что земля на сѣверной сторонѣ, которую почти не выпускали изъ виду, была не материкъ, но рядъ большихъ и малыхъ острововъ, которымъ всѣмъ, равно какъ и показывавшимся на оныхъ мысамъ, даны имена. Острова: Корнваллиса, Башурстовъ, Біамъ-Мартиновъ, Мельвилевъ, и нѣкоторые меньшіе, между ними лежащіе, образуютъ сію цѣпь. На южной сторонѣ твердая земля Америки скрылась, и только иногда видимы были нѣкоторые пункты, а потомъ опять неизмѣримыя ледовитыя поля. Берегъ, показавшійся противъ острова Мельвилева, названъ былъ Землею Банкса. Такимъ образомъ должно было продолжать путешествіе среди безпрерывныхъ опасностей отъ ледяныхъ полей и горъ и не менѣе того отъ всегдашнихъ густыхъ тумановъ; къ сему наконецъ присоединилась совершенная невозможность употреблять компасъ, по причинѣ неправильныхъ движеній магнитной стрѣлки. 1го Сентября увидѣли восточной берегъ Мельвилева острова, и между

Digitized by Google

шемъ какъ продолжали путь свой къ Западу около южнаго берега сего же острова, перешли 10го Сентября Меридіанъ 110° З. д. отъ Гринвича: положенная за сіе награда объявлена была всему экипажу. Ободренные симъ мореходцы подвигались далѣе къ Западу и 17го Сентября достигли до 112° 51′ З. д. подъ 74° 22′ С. ш., гдѣ неизмѣримыя ледяныя поля въ столь позднее время года не позволяли проникнуть далѣе. Потому рѣшились возвратиться и искать мѣста для зимованья на Мельвилевомъ островѣ, до западной оконечности коего еще не достигли. Такое мѣсто нашли подъ 74° 45′ С. ш. и достигли до него, съ чрезвычайнымъ усиліемъ пробивая себѣ путь сквозь льдины. 26го Сентября остановились оба корабля на якорѣ въ *Зимней гавани* (такъ названо было сіе мѣсто). Здѣсь полагали провести восемь или девять мѣсяцовъ, изъ коихъ въ теченіе трехъ солнце бываетъ невидимо. Время сіе наступило 4го Ноября и продолжалось до 8го Февраля. Принятыя распоряженія, чтобы провести зиму на корабляхъ, а не на берегу (хотя тамъ и построили домъ для инструментовъ) и чтобы сохранить людей не только здоровыми, но и въ веселомъ расположеніи духа (для чего устроенъ былъ театръ и издавались Вѣдомости), столь хорошо достигли своей цѣли, что изъ всего экипажа умеръ одинъ только человѣкъ. Сильнѣйшая стужа 49° наступила 7го Ян-

Digitized by Google

варя, но при всемъ томъ можно было прогуливаться по берегу. Опытъ научилъ, что не стужа сама по себѣ, но сопровождающій ее вѣтеръ дѣлалъ оную нестерпимою. Изъ дѣйствій стужи приведемъ здѣсь только то, что она имѣетъ вліяніе не только на тѣлесныя, но и на душевныя силы и производитъ помѣшательство ума. Г. Парри нѣсколько разъ видалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ людей въ такомъ состояніи, которое можно было почесть за пьянство. Страшный походъ въ Россію достаточно подтвердилъ сіе замѣчаніе. Но затруднительное положеніе нашихъ путешественниковъ было скоропреходящее, ибо въ надлежащее время употреблялись нужныя средства. Какъ скоро время года позволило, то предпринято было изслѣдованіе большаго Мельвилева острова, на которомъ провели зиму. Рѣшились достигнуть до сѣвернаго берега онаго и оттуда возвратиться другимъ путемъ. Общество, состоявшее изъ 12 человѣкъ (въ томъ числѣ былъ Кап. Парри), отправилось въ путь 1го Іюня, когда солнце было уже безпрерывно надъ горизонтомъ. Путешествіе ихъ продолжалось чрезъ большія снѣжныя равнины, пересѣкаемыя въ иныхъ мѣстахъ большими рытвинами. 6го Іюня достигли наконецъ до сѣвернаго берега, лежащаго подъ 75° 34′ 47″ широты и 110° 36′ 52″ долготы (опыт Гринвича). Обратный путь предприняли былъ сначала къ Западу, потомъ къ Югу, чрезъ ледяную рав-

Digitized by Google

нину, которая скоро оказалась морскимъ заливомъ и названа *Лиддоновымъ заливомъ*. Жителей ни гдѣ не нашли, и видѣли только остатки хижинъ Эскимосовъ. Изъ четвероногихъ животныхъ найденъ одинъ выхухоль и множество оленей. 15го Іюня возвратились на корабли и должны были дожидаться, пока ледъ придетъ въ движеніе и позволитъ выѣхать. Сіе не прежде можно было произвести въ дѣйствіе, какъ 1го Августа, по десяти-мѣсячномъ пребываніи въ *Зимней гавани*. Путешествіе продолжалось къ Западу, въ надеждѣ отыскать западный выходъ. Плаваніе было около Мельвилева острова съ сѣверной стороны; тогда на Югѣ открыли берегъ, названный, какъ уже выше замѣчено, землею Банкса, и который простирается, какъ можно было видѣть, до 117° З. д. Но скоро плаванію воспрепятствовали неподвижныя ледяныя поля подъ 113° 46′ 33″ (это самый дальній западный пунктъ, котораго до сихъ поръ могли достигнуть въ Полярномъ морѣ) и подъ 74° 27′ 30″ С. ш. (16 Августа 1820), и принудили ихъ предпринять обратный путь. Однако-же остальное время года употреблено было на изслѣдованіе берега, лежащаго къ Югу отъ Ланкастерова зунда, пока наконецъ ледяныя поля подъ 68° 15′ и здѣсь воспрепятствовали плаванію; тогда оставалось только направить путь къ Востоку и чрезъ Девисовъ проливъ возвратиться-

Digitized by Google

ся въ Англію. 29го Октября оба корабля вошли въ Лейтскую гавань.

И такъ географическія открытія сего путешествія заключаютъ: Барровъ проливъ и окружающіе его острова и берега до вышеозначеннаго западнаго пункта. При семъ совершенно удостовѣрились, что чрезъ Барровъ проливъ не возможно проложить С. З. пути. Этнографическихъ замѣчаній не сдѣлано потому, что земли сіи необитаемы; на возвратномъ пути замѣтили только нѣсколько Эскимосовъ. Изъ четвероногихъ животныхъ видѣли выхухоля, ланей, бѣлыхъ медвѣдей и зайцевъ. Особое прибавленіе къ описанію путешествія Кап. Парри состоитъ въ девяти отдѣленіяхъ, заключающихъ въ себѣ астрономическія, магнетическія и другія ученыя замѣчанія (*).

Слѣдуетъ второе путешествіе, совершенное подъ начальствомъ Капитана Парри въ 1821 — 23 годахъ. Первое доказало, что внутри Баффинова залива и подъ столь высокими градусами широты нѣтъ возможности проложить путь, ибо все равно, ледяныя-ли вѣчныя поля, или твердая земля тому препятствуютъ; но надежда отыскать путь сей въ южныхъ широтахъ не была еще потеряна. Хотя достаточное

(*) Извлеченіе изъ Путешествія Кап. Парри, издано В. И. Верхомъ въ Спб. 1822 г. Краткое извѣстіе помѣщ. въ *Хрон. Ист. пут. въ пол. страны* Т. II, стр. 24. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

имѣли уже свѣдѣніе, что Гудзоновъ заливъ дѣйствительно не что иное какъ заливъ, но окружающая его земля, а особливо при входѣ въ него черезъ Гудзоновъ проливъ, была еще не довольно изслѣдована; а потому и не знали достовѣрно, твердая-ли она земля или острова и можно-ли тамъ проложить путь. Сѣверный берегъ твердой земли Америки извѣстенъ былъ только въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ, ниже 70° С. ш., куда достигали Хернъ и Маккензій (*). Адмиралтейство въ инструкціи хотя и назначало, чтобы еще, если возможно, стараться открыть проходъ, но болѣе всего предписало изслѣдовать, сколько будетъ можно, далѣе сѣверный берегъ Американской твердой земли. Успѣхъ такого предпріятія открылъ-бы намъ, твердая-ли земля, острова или полуострова находятся къ Сѣверу отъ Гудзонова Залива? Сіи-то задачи должно было рѣшить. Экспедиція отправлена опять на двухъ корабляхъ, Фуріи и Геклѣ. Начальство надъ вторымъ кораблемъ поручено было Капитану Ліону, тому самому, который путешествовалъ въ Африкѣ. Экипажъ состоялъ почти изъ тѣхъ-же людей, которые были въ прежнемъ путешествіи. Можно-ли было сдѣлать еще лучшія распоряженія? Оба корабля снабжены достаточно провіантомъ

(*) Описаніе сихъ путешествій переведено съ Англ., и изд. В. Н. Берхомъ въ Спб. 1808 г. *Пр. Пер.*

Digitized by Google

на три года и сверхъ того судно съ провіантомъ, Наутилъ, должно было провожать ихъ до границы ледяныхъ полей и оттуда возвратиться. Первое путешествіе Капитана Парри для открытій совершено между 74 и 75° С. ш., второе между 62 и 68° ш. Плаваніе направлено сперва въ Гудзоновъ проливъ, а изъ него не въ Гудзоновъ заливъ, но къ Сѣверу, для изслѣдованія находящихся тамъ заливовъ, въ которые въѣзжали частію на корабляхъ, а частію на ботахъ. Первый заливъ, въ которомъ предполагали найти проходъ, названъ заливомъ Репулсъ. За симъ изслѣдованы были всѣ другія большія и малыя бухты и губы. Въ то же время старались приискать жилище на зиму; къ сему опредѣлили маленькій островокъ, названный по сему случаю *Зимнимъ*, подъ 66° 11′ ш. и 83° З. д. — Опытъ показалъ уже, какія средства должно предпринимать въ такихъ случаяхъ; почему и избраны тѣже самыя, какія употреблены были въ первомъ путешествіи. Хотя и здѣсь холодъ простирался однажды (20 Января) до 48°, однакоже, имѣя болѣе средствъ, менѣе онъ того терпѣли. Только 1го Февраля открыли, что островъ обитаемъ; колонія Эскимосовъ, болѣе 60 чел., расположилась зимовать не болѣе какъ на двѣ Англинскія мили отъ кораблей. Странно можетъ показаться, что ихъ не замѣтили прежде; но надобно знать, что жилища ихъ сдѣланы

Digitized by Google

изъ снѣгу и льду, а потому и не удобно отличать ихъ отъ прочихъ возвышеній. Съ того времени начались безпрерывныя сношенія съ сими людьми: посѣщали взаимно одинъ другаго, и наконецъ, познакомившись коротко, столь хорошо узнали сей народъ, что безъ сомнѣнія Этнологія черезъ то много приобрѣла. Живущіе здѣсь Эскимосы не имѣли еще никогда сношеній съ Европейцами, и сіе самое сдѣлало ихъ для насъ занимательнѣе. Они оказались добрыми, понятливыми и веселыми. Они умѣютъ употреблять въ свою пользу даже и малое, что имъ удѣлила Природа. Удивительно, какъ человѣкъ, которому такъ много надобно въ изобилiи, можетъ въ случаѣ нужды довольствоваться столь малымъ.—И между столь ограниченнымъ числомъ людей оказалось великое различiе въ умственныхъ силахъ. Болѣе всѣхъ отличалась молодая женщина, по имени Ильгликанъ; она умѣла удерживать гнѣвъ свой, когда сама то замѣчала. — Въ хижинахъ ихъ царствовала сначала чистота и опрятность; правда, что сiе не можетъ быть продолжительно, ибо отверстiе въ жилищахъ такъ низко, что въ него должно вползать. Пища ихъ состоитъ почти исключительно изъ оленей, изъ кожи коихъ большой части дѣлаютъ они себѣ платье. Коллекцiя эстамповъ изображаетъ Эскимосовъ почти во всѣхъ ихъ домашнихъ занятiяхъ, также въ пляскѣ и другихъ увесе-

Digitized by Google

леніяхъ. Особенную способность оказали они въ рисованіи ландкартъ, какъ скоро даны имъ были нужные для того матеріалы. — 2 Іюля 1821, Англинскіе мореходцы оставили *Зимній островъ*, и продолжали путь къ Сѣверу, пока достигли пролива Фуріи и Геклы, такъ названнаго по именамъ обоихъ кораблей и лежащаго между Мельвилевымъ полуостровомъ (мы желалибы, чтобъ онъ назывался иначе, чтобы не смѣшивать его съ Мельвилевымъ островомъ) къ Югу, и Кокбурновымъ островомъ къ Сѣверу. Въ семъ проливѣ продолжали плаваніе до небольшаго острова, названнаго островомъ Лорда Амгерста, лежащаго подъ 69 45′ ш. и 84° З. д. отъ Гринвича; здѣсь неподвижные льды заградили совершенно дорогу и не позволяли проникнуть далѣе. — Послѣ сего рѣшились возвратиться и въ другой разъ зимовать, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы будущимъ лѣтомъ отправить одинъ корабль домой, взявши у него излишній провіантъ, а на другомъ продолжать путешествіе. Зиму провели на островѣ Иглулитѣ подъ 69° 20′ С. ш. Но исполненію предпринятаго ими намѣренія воспрепятствовалъ ледъ, удержавшій ихъ до Августа; а потому оба корабля и возвратились въ Англію, 16го Октября 1823. —

Хотя сія вторая экспедиція подъ начальствомъ Капитана Парри и не исполнила надежды отыскать проходъ въ Берин-

Digitized by Google

говъ проливъ, но при всемъ томъ доставила существенную пользу Географіи и Этнографіи. Для первой ту, что Сѣверный берегъ Америки, бывшій до сего времени неизвѣстнымъ, изслѣдованъ съ лежащими противъ него островами, до Амгерстова острова. Безъ сомнѣнія, все это слишкомъ мало въ сравненіи съ тѣмъ, что еще остается изслѣдовать до Берингова пролива; но при всемъ томъ оно подробно описано какъ въ географическомъ, такъ и физическомъ отношеніи, надежда открыть проходъ на Западъ не потеряна, и Капитанъ Парри, какъ извѣстно, предпринялъ въ прошедшемъ 1824 году третіе путешествіе. Пріобрѣтеніе Этнографіи заключается въ достовѣрнѣйшемъ познаніи народа Эскимосовъ, которыхъ до сего времени знали только въ Гренландіи. — Мы не имѣемъ надобности напоминать читателямъ о богатствѣ рисунковъ и картъ, которыми украшено описаніе втораго путешествія Капитана Парри. Но не справедливо было-бы лишать Парри заслуженной имъ похвалы не только какъ мореходцемъ, но и какъ человѣкомъ: въ изображеніи естественныхъ явленій и въ обращеніи съ своими сопутниками и съ Эскимосами выражается у него то нѣжное чувство, которое все относящееся къ человѣку примѣняетъ равно и къ себѣ.

Къ описанію втораго путешествія присоединено еще подъ особымъ заглавіемъ,

Digitized by Google

но съ продолженіемъ числа страницъ отъ CCXXXIII до CCCX, *Дополненіе*, содержащее извѣстія о предметахъ Натуральной Исторіи, состоящее въ 8 отдѣленіяхъ. Первыя четыре содержатъ въ себѣ замѣчанія Капитана Сабина о млекопитающихъ животныхъ, птицахъ, рыбахъ и морскихъ животныхъ, не имѣющихъ позвоночной кости; о такихъ-же земноводныхъ замѣчанія В. Кирби; о раковинахъ Г. Эд. Грея; о растѣніяхъ Роб. Броуна, и о минералахъ Х. Кенига. Также, гдѣ было нужно, присоединены и рисунки.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Мнѣніе о новыхъ сочиненіяхъ Г. Моргенштерна и Франка, касательно Черниговской медали (*).

Мы сообщили уже краткое извѣстіе о золотой Черниговской медали (1822, No 204). Теперь получили мы новое сочине-

---

(*) Изъ Геттингенск. Учен. Вѣдомостей (No 20, 1825 года). Конечно читателямъ извѣстна найденная въ Черниговѣ въ 1820 году золотая медаль, о которой такъ много и такъ разнообразно писали наши Археологи. Дѣло въ томъ, къ какому времени и предмету должно отнести медаль сію: задача трудная! Кромѣ изысканій Гг. Берлинскаго и Анастасевича, имѣемъ ученое разсужденіе М. Т. Каченовскаго, который совершенно относитъ сію медаль къ Исторіи Византійской (см. В. Е. 1822. г.). —

Digitized by Google

ніе Г. Ст. Совѣт. Моргенштерна по сему предмету, подъ названіемъ: Comment. de numismate Basilii Tschernigoviae nuper effosso (Pars I. II. XXX стр. въ больш. лист.). По причинѣ подробности, съ какою Соч. описываетъ сей предметъ, можемъ вывести только общій результатъ, не занимаясь каждымъ пунктомъ разсужденія въ особенности. — На первой сторонѣ медали Соч. читаетъ: πλιρις (πληρης) ὁ ουρανος κ. ἡ γη — такъ и должно читать, только смыслъ выходитъ недостаточенъ, а потому Рецензентъ для объясненія прибавилъ ὁου. Въ отпечаткѣ, который мы имѣемъ у себя, вмѣсто послѣдняго ι въ πλιρις находится только точка. Въ изображеніи не очень вѣрномъ, находящемся въ началѣ разсужденія, точка сія сдѣлана длиннѣе. Сочинитель въ украшеніяхъ, по краямъ медали, находитъ головы Ангеловъ, какъ будто-бы аллюзію къ Херувимамъ (Іез. 6) — это основывается только на гравированной картинкѣ, и въ самомъ дѣлѣ ничто иное какъ лиліи и вѣнви. Авторъ пишетъ, что имя Василія означаетъ Владиміра I,

---

Въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ недавно читано было разсужденіе, гдѣ выведены новыя догадки. Не принимаемъ утвердительно ни чьего мнѣнія, пока не рѣшатся споры. Намъ извѣстно, что К. Ѳ. Калайдовичъ также намѣренъ напечатать разысканія о семъ предметѣ. Что касается до Нѣмецкаго рецензента, кажется, его обольщаютъ ученыя и едва ли достовѣрныя предположенія Гг. Моргенштерна и Франка, но самъ онъ мало знакомъ съ нашими древностями. *Пр. Изд.*

Digitized by Google

который получилъ сіе имя потому, что онъ при Греческомъ Императорѣ Василіѣ II принялъ Христіанскую Вѣру. Изображеніемъ на одной сторонѣ Михаила, а на другой зміеобразнаго чудовища (Дракона. Апокалип. 12, 7) означается, думаетъ онъ, побѣда Христіанства надъ идолослуженіемъ въ Россіи при Владимірѣ I. Слово ἅγιος объясняетъ Соч. очень удачно (*) изъ повѣствованія одного неизвѣстнаго у Бандури, (Imper. Or. II, 62) такъ: что посланники Владиміра въ Софійскомъ храмѣ, въ Константинополѣ, видѣли Ангеловъ, пѣвшихъ ἅγιος; а изображеніе Михаила, въ видѣ побѣдителя, изъ лѣтописей, гдѣ говорится о истребленіи идоловъ, а особливо Перуна, который, по народному преданію (**), въ Кіевѣ свержень былъ Михаиломъ съ утеса. Не должно впрочемъ, говоритъ онъ, въ 10-ти змѣиныхъ головахъ искать 10-ти Славянскихъ идоловъ, ибо они имѣли только 6 (кажется, что этотъ пунктъ объясненъ слишкомъ кратко). Загадочная надпись на другой сторонѣ, въ которой Соч. съ Рец. находятъ Греческія слова, должна была объяснена изъ Апокалип. 12, 7, и Соч. находитъ въ ней слово Δράκον. Камень съ по-

(*) Но какъ-же *изъяснить удачно* (sehr treffend), если все это повѣствованіе явно оказывается ложнымъ? См. Карамзина И. Г. Р. Т. I, примѣч. 447 и Шлецерово мнѣніе въ его *Несторѣ*. *Пр. Изд.*

(**) Nach einer Volkssage. Кажется, пора уже не вмѣшивать народныхъ преданій въ Исторію. *Пр. Изд.*

Digitized by Google

добнымъ изображеніемъ и надписью, о которомъ говоритъ Г-нъ Каченовскій въ выпискѣ своей изъ Шифлета и Монфокона (Ant. expl.), будучи самъ не ясно описанъ, ничего здѣсь не объясняетъ. Далѣе распространяется Авторъ, что отъ Рускаго тѣхъ временъ не возможно ожидать изобрѣтенія изображеній для монетъ; а такъ какъ оно совершенно Византійскаго стиля, то и должно приписать его какому нибудь ученому монаху въ Константинополѣ или Херсонѣ, а можетъ быть и самому Херсонскому Митрополиту, крестившему Великаго Князя; что не возможно доказать, гдѣ именно выбита была медаль, въ Херсонѣ, Кіевѣ, или Константинополѣ. Впрочемъ Соч. съ Рец. согласны въ томъ, что она вылита и потомъ обдѣлана желѣзомъ. Безспорно, что Соч. заслуживаетъ похвалу за правильное обозрѣніе сего любопытнаго памятника. Рец. сомнѣвается только въ томъ, что должно-ли чудовище на оборотѣ принять за изображеніе сатаны, ибо оно имѣетъ совершенно женскій образъ. Оно, кажется, изображаетъ олицетворенное идолопоклонство, а змѣиныя головы представляютъ Славянскихъ идоловъ, которыхъ вѣроятно было болѣе шести. Рец. не можетъ также согласиться съ Соч. въ значеніи слова *Драконъ*, ибо первый знакъ кажется ему только раздѣлительнымъ знакомъ, стоящимъ противъ +, находящагося при началѣ надписи. На оттискѣ ка-

Digitized by Google

жется, что третій знакъ не A, но Ї; но изъ сего нельзя ничего заключить, пока вся надпись не будетъ объяснена. Въ прибавленіи о цѣпяхъ, носимыхъ на шеѣ, и гривнахъ, Соч. сомнѣвается, дѣйствительно-ли послѣднія были почетными монетами; но что золотыя монеты носимы были на цѣпяхъ или лентахъ, какъ знаки отличія, въ томъ удостовѣряютъ Римскія Императорскія монеты съ кольцами: таковыхъ хранится пять въ здѣшнемъ Королевскомъ Музеумѣ.

Рецензентъ, написавъ уже статью, получилъ о семъ предметѣ, занимавшемъ въ Россіи многихъ изыскателей, новое сочиненіе подъ названіемъ: Die Goldmünze des Basilius in St. Petersburg erläutert von *Joh. Val. Francke*; aus dem 1 Hefte des N. Museums der deutschen Provinzen Russlands besonders abgedruckt (1824: 46. in 8). Рецензентъ поставляетъ себѣ обязанностію извѣстить читателей о любопытномъ содержаніи сего сочиненія. Г-нъ Франкъ оказываетъ и здѣсь опытность свою въ объясненіи древнихъ надписей: на упомянутомъ у Шифлета и Монфокона камнѣ читаетъ онъ: *Ὑστέρει μελαν, ἡ μιαινομενος ὁ οφις ηβη εσῃ, και ὡς λεων βρυχησῃ, και ὡς αρνιον κυλλῦ* — »сдайся черный, или ты будешь обращенъ въ пресмыкающагося по праху змія, и рыкаешь какъ левъ, и будь покоренъ какъ агнецъ.« Оникъ есть также амулетъ противъ искушеній сатаны, означеннаго головою, изъ которой выходятъ семь змѣй

Digitized by Google

(Апокалипсисъ 12, 4). Монету Василія почитаетъ онъ съ Г. Моргенштерномъ памятникомъ введенія Христіанской Вѣры въ Россіи при Владимірѣ I; но надписи и повѣствованіе упомянутаго неизвѣстнаго Византійца у Бандури даютъ нѣсколько отличный оборотъ значенію изображеній. Въ наружной надписи, по мнѣнію Сочинителя, содержится — ἱερα ἡ ἑδρα εν ἡ ελαηθη εν τῳ ϭηματι, ἑως ραχθη ουρανος ὡς ἡ γη, κ. ἑως παρη Ιησους χριϭος ἡμιν υἱους χριϭου — «священно мѣсто, на которомъ знаменія чуда, произнесены были сіи слова, до тѣхъ поръ, пока обрушится небо и Іисусъ явится намъ, дѣтямъ Христовымъ.» — И такъ Михаилъ изображенъ въ семъ явленіи представителемъ Ангеловъ, пѣвшихъ ἁγιος, основателемъ Греческаго Христіанскаго закона и побѣдителемъ идолопоклонства въ Россіи. Десять змѣиныхъ головъ изображаютъ 10 главныхъ идоловъ, ибо и по словамъ Карамзина ихъ было столько-же. Доказательство, которымъ Сочинитель палеографически оправдываетъ свое объясненіе надписей, должно ученымъ изыскателямъ прочитать въ его разсужденіи. — Кажется, что Гг. Моргенштернъ и Франкъ достаточно объясняютъ монету, т. е. сколько можно объяснить ее, не видавъ медали. Конечно, пропавъ значенія одной надписи можно бы возразить, что слово ϭημα, знаменіе чуда, принято вмѣсто ϭημειον, что въ ελαηθη вставлена λ, а къ αρη прибавлена π, что 10

принято вмѣсто IC (Рецензентъ можетъ ссылаться только на гипсовый слѣпокъ) и что слѣдующее за тѣмъ *П* вмѣсто Н, KV вмѣсто *κυριος*, *Υι* вмѣсто *υιος* и проч., если бы не извѣстно было, какъ ошибочно были писаны такія позднія надписи и что дурно сочиненное и неправильно писанное обезображивалось еще болѣе незнающими рѣщиками. Впрочемъ желательно, чтобы объясненіе Сочинителя повѣрено было съ медалью какимъ нибудь свѣдущимъ ученымъ. Въ картинкахъ, находящихся при Разсужденіяхъ, недостаетъ точности, и при отпискѣ черты буквъ въ иныхъ мѣстахъ отъ поперечныхъ линій сдѣлались неясными. Вѣроятно, что и въ оригиналѣ есть такія же неясности. —

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Прибавленіе къ Обозрѣнію Русской Литтературы въ 1824 году.

Мы представили читателямъ нашимъ краткое обозрѣніе отечественной Литтературы за прошедшій годъ. Въ немъ заключалось все, что замѣчательнаго явилось у насъ по 1 Декабря. Не упоминая о трудахъ Ученыхъ Обществъ, хотѣли мы сдѣлать отдѣльное обозрѣніе оныхъ: по нѣкоторымъ, неотвратимымъ усиліями Рецензента обстоятельствамъ, это оказалось невозможнымъ; почему и рѣ-

Digitized by Google

имаемся теперь, вмѣстѣ съ книгами, явившимися послѣ 1го Декабря, обозрѣть и сочиненія, изданныя Русскими Учеными Обществами въ теченіи цѣлаго года, не располагая впрочемъ нашего обозрѣнія по отдѣленіямъ.

Императорская Академія Наукъ издала въ 1824 г. IX Томъ своихъ сочиненій, издаваемыхъ подъ названіемъ: Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences (Спб. in 4. 48 и 689 стр. съ 21 рисункомъ). Всѣ прежнія сочиненія, изданныя симъ знаменитымъ Ученымъ Обществомъ, заслужили въ Европѣ классическую славу. Въ 9 Томѣ Записокъ идетъ сначала Исторія Академіи за 1819 — 1820 годы. Находимъ, что число Академиковъ умножено въ сіе время извѣстными ученостію Гг. Грефе и Коллиномъ; въ Почетные Члены приняты знаменитые соотечественники: М. М. Сперанскій, А. Я Италинскій и Вице-През. Мед.-Хир. Акад. Московскаго отдѣленія Докт. Фишеръ-Вальдгеймъ; иностранцы: Біотъ, Брера, Сёммерингъ, Шапшаль, Мюнтеръ и Берцеліусъ. 45-лѣтніе труды почтеннаго Академика Фусса и заслуги Академика Френа награждены Высочайше пожалованными пенсіонами. Библіотека, Азіятскій Музей и Кунстъ-Камера умножены важными приобрѣтеніями. Болѣе 80 разныхъ сочиненій, въ рукописяхъ, представлены въ Академію Членами оной. Весьма любопытны отчеты Гг. Академиковъ о разсматриванныхъ ими сочиненіяхъ и разныхъ отдѣльно порученныхъ трудахъ.

Самыя записки раздѣляются на четыре Части: знанія Математическія, Физическія, Политическія и Историческо-Филологическія. Всѣхъ сочиненій помѣщено 44 и всѣ могутъ почесться доказатель-

Digitized by Google

сими обширныхъ свѣдѣній и учености Г-дъ Академиковъ. Довольно упомянуть имена Сочинителей — Г-дъ Эйлера, Литтрова, Вишневскаго, Фусса, Шуберта, Дегена, Снядецкаго, Шультена, Базена, Гуиберга, Петрова, Бонсдорфа, Загорскаго, Эйхвальда, Рилезіуса, Германа, Шторха, Мюнтера, Френа, Келлера — имена, извѣстныя Ученымъ важными заслугами. Кромѣ предметовъ Физики и Математики, любопытныхъ для занимающихся сими науками, каждый просвѣщенный читатель прочитаетъ съ величайшею пользою сочиненія Гг. Германа, Шторха, Френа и Келлера. Словомъ — Записки Академіи Наукъ мы почитаемъ книгою, необходимою для всякаго занимающагося науками и вообще для всякаго просвѣщеннаго человѣка.

Не менѣе важны *Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ*, коихъ вышла въ прошломъ году 7-я Часть (358 стр. съ 2 карт.), необходимая для Географовъ, ибо въ ней помѣщены статьи ученыя и любопытныя.

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, *«съ новыми силами и надеждами, при споспѣшествованіи новаго Предсѣдателя, Его Превосходительства А. А. Писарева, выступающее на поприще дѣятельности своей»* (*) издало 2ю Часть *Записокъ* и *Трудовъ* своихъ. Книга раздѣлена по симъ двумъ отдѣламъ. Въ первомъ заключается Исторія Общества, съ возобновленія онаго (послѣ бѣдственнаго для Москвы 1812 года) въ 1815 году до Февраля 10 дня 1820 года. Общество

(*) Предувѣдомленіе Ч. II, стр. 1 и.

Digitized by Google

въ теченіи пяти лѣтъ имѣло 20 засѣданій. Библіотека умножена приношеніемъ отъ разныхъ особъ около 600 книгъ и рукописей, а кабинетъ приношеніемъ болѣе 300 монетъ и медалей. Существованіе Общества ознаменовано въ сіи пять лѣтъ изданіемъ 1 го Тома *Достопамятностей Русскихъ* и 1 го Т. *Трудовъ и Записокъ*. Къ 1825 году Общество, кромѣ почтеннаго Предсѣдателя, состояло изъ 44 Дѣйствительныхъ Членовъ, 19 Почетныхъ и 13 Соревнователей. Намъ извѣстно, что готовящіеся къ изданію и другіе Томы Записокъ, Трудовъ и Достопамятностей.

Во 2 Части Трудовъ и Записокъ, о которой мы говоримъ, находятся слѣдующія пьесы: К. Ѳ. Калайдовича — *О жизни и трудахъ Графа А. И. Мусина - Пушкина* — Сочинитель предпосылаетъ любопытныя библіографическія извѣстія объ изданіяхъ сего незабвеннаго Любителя отеч. древностей — Правдѣ Русской, Духовной Владиміра Мономаха, Изслѣдованіи о Тмутараканѣ, Пѣснѣ о походѣ Игоря, и проч. — За симъ напечатано сочиненіе Графа А. И. *О древнихъ Славянскихъ мѣсяцословахъ*, которое собственно должно-бы назвать разсужденіемъ или замѣчаніемъ о разности древнихъ названій мѣсяцовъ въ разныя времена и въ разныхъ областяхъ Россіи. Слѣдуютъ: Г. Бруснлова — *Описаніе Русскихъ монетъ, представленныхъ Обществу*; — А. А. Писарева — *Кіевскіе древніе памятники* — *О Дворцахъ Княжескихъ въ Кіевѣ* — *Описаніе хоругви, находящейся въ селѣ Грузинѣ*; — Неизвѣстнаго — *О монетахъ или медаляхъ временъ Петра Iго* — содержатъ въ себѣ любопытныя археологическія замѣчанія. Слѣдуютъ Д. И. Языкова —

Digitized by Google

О Золотой Орде, содержащая извлеченіе изъ путешествія Шильдбергера, поясняетъ исторію Хановъ сей Орды, донынѣ довольно темную. — *Записка о крестѣ Святославовомъ* (И. М. Снегирева) любопытна. Жаль, что почтенный Сочинитель не входитъ въ дальнѣйшее археологическое изслѣдованіе: точно-ли къ XIII вѣку относится сей памятникъ древняго ваянія: онъ не говоритъ ничего рѣшительнаго. Касательно статьи — *О вратахъ Корсунскихъ*, гдѣ Авторъ (Г. де Сангленъ) предлагаетъ свою догадку о самыхъ вратахъ и о нерѣшенномъ донынѣ словѣ *Капица*, которое встрѣчается въ Несторовой лѣтописи, мы надѣемся вскорѣ сообщить отдѣльное замѣчаніе. Кромѣ исчисленныхъ статей, находятся еще слѣдующія: *Догадка о причинѣ нашествія Норманновъ* — *О древнихъ Русскихъ деньгахъ* — *Взглядъ на обычаи древнихъ Русскихъ* — и *О сребрѣ Ярославлѣ*. Мы замѣтимъ одно: если въ сочиненіяхъ, относящихся къ Изящной Словесности, не льзя не допустить различія вкусовъ, то въ Исторіи и Археологіи, кажется, сего различія быть не должно, и осмѣливаемся замѣтить, что, помѣщая сочиненія или переводы въ Трудахъ своихъ, Общество едва-ли не имѣетъ обязанности прилагать притомъ, хотя самое краткое, извѣстіе о томъ, какъ *Оно* думаетъ: безъ сего не возможно догадаться, до какой степени должно простираться довѣріе Публики къ сочиненіямъ, печатаемымъ въ его Трудахъ.

Общество Любителей Россійской Словесности, въ прошедшемъ году, издало IV и V Томы своихъ *Сочиненій въ стихахъ и прозѣ*. Въ нихъ находимъ доказательства полезныхъ трудовъ и занятій сего

Digitized by Google

Общества, при попеченіяхъ почтеннаго Предсѣдателя А. А. Антонскаго, обращающаго особенное стараніе на чистоту и правильность отечественнаго языка, сосставленіе Словаря и прочія столь же важныя предпріятія, какъ-то: сосставленіе Словаря Русскихъ Писателей, Словаря Синонимовъ, Словаря провинціальныхъ словъ, изданіе собранія образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, Каннемировыхъ писемъ, Рѣчей Профессоровъ — труды полезнѣйшіе! Предѣлы нашего обозрѣнія не дозволяютъ намъ войдти въ дальнѣйшій, подробный разборъ всѣхъ статей, относящихся къ симъ предметамъ.

Сочиненія Общества Л. Р. С., нынѣ издаваемыя, раздѣляются на три части: *Сочиненія прозаическія*, *Стихотворенія* и *Лѣтопись Общества*. Въ IV и V Том. находится Исторія Общества съ 23 Мая 1823 г. по 2 Ноября 1824 года. Въ теченіи 1½ года было семь засѣданій. Въ приложеніяхъ къ лѣтописямъ помѣщены реэстры словъ, начинающихся съ буквъ Г. и Е.; сношенія Общества съ иностранными и Русскими учеными людьми и Учеными Обществами, и *Опытъ правилъ для составленія Русскаго производнаго Словаря*, И. Ѳ. Калайдовича: прудъ, заслуживающій полную благодарность всѣхъ знатоковъ отечественнаго языка. Въ прозаическихъ сочиненіяхъ находимъ другія сочиненія Г-на Калайдовича: *Замѣчанія о родахъ Грамматическихъ въ языкѣ Русскомъ* и *о залогахъ глаголовъ Русскихъ*. Признаемся, что мы не во всемъ согласны съ почтеннымъ Г-мъ Калайдовичемъ; желали-бы, чтобъ онъ болѣе обращалъ вниманія на творенія Западныхъ Славянскихъ писателей и трудолюбивыхъ Нѣмцовъ, и менѣе на Грамматики Французскія, также не

Digitized by Google

упускать изъ виду новѣйшихъ открытій Нѣмецкихъ Философовъ, проливающихъ яркій свѣтъ на сущность языковъ вообще; но отдаемъ ему всю справедливость, благодаримъ его за постоянныя занятія предметомъ сухимъ, непривлекательнымъ, важнымъ только въ глазахъ истиннаго ученаго. . . .

Другія прозаическія статьи: Г-на Новикова — *Объ идеалѣ въ Изящныхъ Искусствахъ*, гдѣ прекрасно высказана мысль высокая; А. Ѳ. Мерзлякова — *Объ истинныхъ качествахъ Поэта и Оратора*: эстетическія сочиненія Автора такъ извѣстны, что не нужно прибавлять похвалъ къ его имени. — *О простонародныхъ изображеніяхъ* (Г. Сп — ва). Авторъ говоритъ о такъ называемыхъ *лубочныхъ* картинкахъ: эта статья была въ Отеч. Запискахъ; здѣсь помѣщена умноженная новыми замѣчаніями трудолюбиваго изыскателя; статья: *Біографическія черты изъ жизни Арх. Моск. Августина* (соч. Неизвѣстнаго), замѣчена множествомъ любопытныхъ свѣдѣній о происшествіяхъ незабвеннаго 1812 года и любопытными приложеніями, между прочимъ афишекъ, изданныхъ въ 1812 г. Графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ и проч. О достоинствѣ статьи: *Синонимы* (Гг. П. Ѳ. Калайдовича и Коха) говорить почитаемъ за излишнее.

Можно видѣть, какими предметами занимается Общество. Пожелаемъ искренно, чтобы и впредь отдѣлъ Прозы былъ наполняемъ столь-же полезными статьями.

Въ отдѣлѣ *Стихотвореній* помѣщено 27 пьесъ, оригинальныхъ и переводныхъ: Гг. Аксакова, Дмитріева (М. А.), Капниста (В. В), Кокошкина, Карташолина-Пинскаго, Лобанова, Мерзлякова, Нечаева,

Digitized by Google

Ознобишина, Писарева (А. И.), Пушкина (В. Л.), Раича, Родзянки (А.), Снегирева, Филимонова (В. С.), Графа Хвостова, Шатрова и Шевырева. Переводы состоятъ въ преложеніяхъ Псальмовъ, небольшихъ пьесахъ изъ Горація, Гердера, Шиллера и отрывкахъ изъ Эсменара, Тасса, Расина и Гомера. Необходимо замѣтишь отрывокъ изъ Иліады, ради слѣдующихъ причинъ:

Хотя нѣкоторые Критики и не признаютъ еще существованія Русскаго гекзаметра, вопреки здравому смыслу, неоспоримымъ доказательствамъ и блестящимъ опытамъ; но и сіи Критики соглашаются, что если гекзаметръ долженъ быть, то долженъ онъ быть *шестистопный*, изъ хореевъ, прибрахіевъ, дактилей, спондеевъ, смотря по приличію и удобствамъ и въ *Письмѣ изъ Сибири* (Труды Общ. Люб. Росс. Слов. М. 1818. Ч. II, стр. 64, 65) сильно не одобряли 5 и 7-стопныхъ Русскихъ гекзаметровъ. Теперь, къ удивленію нашему, въ переводѣ изъ Иліады находимъ слѣдующія варіаціи гекзаметровъ:

Какъ для пловцовъ, томимыхъ желаньемъ, миль
вѣтеръ попутный. . .

. . . Начали битву: Парисъ убилъ сына Ареитоа . . .

. . . Да предстанутъ другъ съ другомъ одни за
всѣхъ къ рѣшительной битвѣ. . .

. . . Если онъ поразитъ меня копьемъ булато-гра-
неным —

. . . Чтожъ, когда-бы внялъ о сихъ, предъ Гекто-
ромъ страхомъ убитыхъ? . .

Стихи В. В. Капниста суть послѣдніе звуки умолкнувшей навѣки лиры незабвеннаго Русскаго

Digitized by Google

пѣвца: какъ будто предвидѣлъ онъ приближавшуюся кончину и выражалъ какое-то унылое чувство въ стихахъ своихъ. —

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

Современная Русская Литтература.

8. *Евгеній Онѣгинъ*, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Спб. въ Тип. Деп. Народ. Просв. 1825. in 12. XXII и 60 стран.

Свободная, пламенная Муза, вдохновительница Пушкина, приводитъ въ отчаяніе диктаторовъ нашего Парнасса и осѣдлыхъ Критиковъ нашей Словесности. Бѣдные! Только что успѣютъ они увѣрить своихъ кліентовъ, что въ силу такого или такого параграфа Піитики, изданной въ такомъ-то году, Поэма Пушкина не Поэма, и что можно доказать это по всѣмъ правиламъ полемики, новыми рукоплесканіями заглушается охриплый шопотъ ихъ и всеобщій восторгъ заботитъ ихъ снова приискивать доказательствъ на истертыхъ листочкахъ рѣченной Піитики!

Въ самомъ дѣлѣ, на что̀ это похоже? Довольно, что Англинскіе Критики не знали, что̀ дѣлать съ Бейрономъ; не уже-ли и Русскимъ придетъ такая-же горькая участь отъ Пушкина? Уже и хвалить его они не смѣютъ: кто боится попасть въ кривотолки, кто говоритъ, что ничего сказать не можетъ, кто просто отмалчивается. — Но пока готовятся безмолвные громы ихъ, поспѣшимъ раздѣлить съ нашими читателями радость о новомъ, счастливомъ событіи на Парнассѣ нашемъ — о по-

Digitized by Google

явленія новаго поэтическаго произведенія любимца всѣхъ Русскихъ читателей.

Давно уже съ нетерпѣніемъ ожидала Публика *Онѣгина*; теперь отчасти и вполнѣ удовлетворилось желаніе читателей: *отчасти*, ибо издана только первая глава этого Поэтическаго романа; *вполнѣ*, потому что изданіе Онѣгина положительно доказываетъ права Пушкина уже не просто на таланшъ, но на что-то выше.

»Но что такое *Онѣгинъ*?“ спросятъ Критики, »что за Поэма, въ которой есть главы какъ въ книгѣ? По какимъ правиламъ она составлена? Къ какому роду принадлежитъ?“

Онѣгинъ, Мм. Гг., *романъ въ стихахъ*, слѣдовательно въ романѣ позволяется употребить раздѣленіе на главы; правила, руководствовавшія Поэта, заключаются въ его творческомъ воображеніи; родъ, къ которому принадлежитъ романъ его, есшь почти самый, къ которому принадлежатъ Поэмы Бейрона и Гёте.

Донъ-Жуанъ почитается однимъ изъ лучшихъ, и едва-ли не лучшимъ произведеніемъ Бейрона. Difficile est proprie communia dicere, сказалъ великій сей Поэтъ, издавая Донъ-Жуана. Онъ чувствовалъ, какъ тяжело было ему бороться съ своимъ предметомъ, и тѣмъ славнѣе былъ его подвигъ, тѣмъ громче торжество.

Въ угодность привязчивымъ Аристархамъ, согласимся, что, по существу своему, Поэму, подобную Донъ-Жуану и Беппо, Поэму, гдѣ нѣтъ постоянной завязки, хода дѣйствій, съ начала ведомыхъ къ одной главной, ясной цѣли, гдѣ нѣтъ эпизодовъ гладко вклеенныхъ, не льзя назвать ни эпиче-

Digitized by Google

скою, ни дидактическою Поэмою; но это уже дѣло холоднаго разсудка, приискивать надосугѣ, почему написанное не по извѣстнымъ правиламъ хорошо, и на всякій новый опытъ Поэзіи прибирать ладъ и мѣру; не Поэту-же спрашивать у Піитиковъ; можно-ли дѣлать то или то! Его воображеніе летаетъ, не спрашиваясь Піитикъ: падаетъ онъ, когда торжествуйте побѣду школьныхъ правилъ; если-же полетъ его изумляетъ, очаровываетъ сердца и души, дайте намъ насладиться *новымъ* торжествомъ ума человѣческаго: всякое новое пріобрѣтеніе Бейроновъ или Пушкиныхъ дѣлаетъ и намъ честь, ибо дѣлаетъ честь странѣ, которой онъ принадлежитъ, и вѣку, въ которомъ живетъ.

То самое высокое наслажденіе, въ которомъ человѣкъ, упоенный очаровательнымъ восторгомъ, не можетъ, не смѣетъ дать самому себѣ отчета въ своихъ чувствахъ: все *ограниченное*, въ наслажденіяхъ эстетическихъ, отвращаетъ человѣка — и въ неопредѣленномъ, неизъяснимомъ состояніи сердца человѣческаго заключена и тайна и причина такъ называемой романтической Поэзіи.

Пушкинъ обѣщаетъ своимъ критикамъ написать Поэму въ 25 пѣсенъ, въ которой будутъ выполнены всѣ условія, предписанныя покойнымъ Баттё. Тогда и мы обѣщаемся написать рецензію, которую начнемъ полнымъ и обстоятельнымъ разборомъ всѣхъ эпическихъ поэмъ, изслѣдуемъ всѣ подробности, какъ то: правильно-ли превращеніе кораблей Энеевыхъ въ Нимфъ; сколько разъ долженъ былъ обѣжать Гекторъ Трою, чтобы упомянуть сына Пелеева; а кончимъ вѣрными доказательствами, что никто изъ новыхъ не сравнится даже и съ Апол-

Digitized by Google

лоніемъ Родосскимъ. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ не должно забывать избитыхъ эпиграфовъ: vos exemplaria Graeca и проч. и проч.

Между тѣмъ, вѣрно никто изъ самыхъ задорныхъ критиковъ Пушкина, прочитавши новую Поэму его, не откажетъ ему въ истинномъ, неподложномъ талантѣ. За чѣмъ не пишетъ онъ Поэмъ въ силу правилъ Эпопеи? Та бѣда, что и Поэтъ неволенъ въ направленіи своего восторга; что ему поется, то онъ поетъ. . .

Въ очеркахъ Рафаэля видѣнъ художникъ, способный къ великому: его воля приняться за кисть — и великое изумитъ наши взоры; не хочетъ онъ — и никакія угрозы критика не заставятъ его писать, что хотятъ другіе.

Въ музыкѣ есть особый родъ произведеній, называемыхъ capriccio — и въ Поэзіи есть они: таковы Донъ-Жуанъ и Беппо, Бейрона, таковъ и *Онѣгинъ*, Пушкина. Вы слышите очаровательные звуки: они льются, измѣняются, говорятъ воображенію и заставляютъ удивляться силѣ и искуству Поэта. Соглашаемся, что по отрывку не льзя судить о цѣломъ; но кто въ произведеніяхъ Пушкина не находитъ Поэзіи, съ тѣмъ не будемъ ничего говорить о Поэзіи.

Содержаніе первой главы Онѣгина составляетъ рядъ картинъ чудной красоты, разнообразныхъ, всегда прелестныхъ, живыхъ. Герой романа есть только связь описаній.

Съ самаго начала Онѣгинъ скачетъ на почтовыхъ въ деревню своего дяди, богача, умирающаго, который оставляетъ племяннику все свое имѣніе. Тутъ Поэтъ сказываетъ, кто такой Онѣгинъ,

Digitized by Google

описываетъ его воспитаніе, знанія, свойства, день прежней Петербургской его жизни, обѣдъ у Талона, пріѣздъ въ театръ, пуаленъ Онѣгина, мимоходомъ балъ, грусть, необходимое послѣдствіе разсѣянной жизни и свое знакомство съ недовольнымъ жизнію Онѣгинымъ, который получаетъ письмо о болѣзни дяди, ѣдетъ къ нему въ деревню, не застаетъ его въ живыхъ, и получивъ богатство, не перестаетъ скучать. — Поэтъ кончилъ шуткою.

Читатели видятъ, что Онѣгинъ принадлежитъ къ новому роду стихотвореній, въ которомъ донынѣ у насъ не было ничего сколько нибудь сноснаго. Шуточныя Поэмы нашихъ стихотворцевъ сбивались въ плоскости, шутки ихъ оскорбляли благопристойность, улыбка походила на хохотъ нѣхъ героевъ, которыхъ они описывали, какъ то: трактирщиковъ, карточныхъ игроковъ или пѣяницъ (*); видно, Пушкину суждено быть *первымъ* и въ исполненіи Поэмъ и въ изобрѣтеніи предмета своихъ Поэмъ. Надобно сказать, что вообще новые Поэты въ сочиненіяхъ сего рода открыли новыя стороны, неизвѣстныя старинным сочинителямъ: *Налой* или *Похищенный локонъ* однообразны, Поэтъ только

(*) Нѣкто А. Н. не постыдился поставить Руслана и Людмилу въ рядъ съ *Елисеемъ* Майкова и съ *Энеидой* на изнанку. Невѣрующіе могутъ прочесть въ Mercure du XIX siecle, 77 livraison. 1824. отъ стр. 505 — статью: *Замѣчанія Россіянина, живущаго нынѣ въ Парижѣ, на Антологію Сен-Мора.* Помнится, что эта статья была въ Вѣстникѣ Европы, безъ оговорокъ Г-на Редактора: *кто молчитъ, тотъ соглашается*, говоритъ пословица; къ счастію, есть другая: *дѣло мастера боится* — это доказываетъ Вѣстникъ Европы. —

Digitized by Google

смѣшитъ; но Бейронъ не смѣшитъ только, но идетъ гораздо далѣе. Среди самыхъ шутливыхъ описаній онъ рѣзкимъ штрихомъ обнаруживаетъ сердце человѣка, веселость его сливается съ унылостью, улыбки съ насмѣшкою, и въ такомъ же положеніи какъ Бейронъ къ Попу, Пушкинъ находится къ прежнимъ сочинителямъ шуточныхъ Русскихъ Поэмъ. Онъ не кривляется, надувая эпическую трубу, не пародируетъ эпопеи; не сходитъ въ толпу черни: выбравъ героя изъ высшаго званія общества, онъ только рисуетъ съ неподражаемымъ искусствомъ различныя положенія и отношенія его съ окружающими предметами,—и здѣсь тайна прелести Поэмы Пушкина. Но не смѣхъ возбуждаетъ Поэтъ; онъ освѣщаетъ передъ нами общество и человѣка: герой его—шалунъ съ умомъ; вѣтренникъ — съ сердцемъ — онъ знакомъ намъ, мы любимъ его!

И съ какимъ неподражаемымъ умѣньемъ разсказываетъ нашъ Поэтъ: переходы изъ забавнаго въ унылое, изъ веселаго въ грустное, изъ сатиры въ разсказъ сердца — очаровываютъ читателя. Мысли Философа, опытнаго знатока и людей и свѣта, выливаются въ яркихъ истинахъ: кажется, хочешь спросить, какъ успѣлъ подслушать Поэтъ тайныя біенія сердца? гдѣ научился высказывать то, что мы чувствовали и не умѣли объяснить?

Картины Пушкина полны, живы, увлекательны. Не выписывая изъ Онѣгина (ибо надобно переписать половину книги), мы укажемъ на изображеніе знаній Онѣгина (стр. 5), изображеніе Санктпетербургскаго Театра (стр. 14), кабинета Онѣгина (стр. 19), пріѣзда на балъ (стр. 22), Петербурга

Digitized by Google

утромъ (стр. 29.), похоронъ дяди (стр. 42). — Насмѣшки его остры, умны, разительны: не можемъ не пересказать слѣдующихъ:

Мы нѣ учились понемногу
Чему нибудь и какъ нибудь:
Такъ воспитаньемъ, слава Богу,
У насъ не мудрено блеснуть.

Онѣгинъ:

Читалъ Адама Смита,
И былъ глубокій экономъ,
То есть, умѣлъ судить о томъ,
Какъ Государство богатѣетъ
И чѣмъ живетъ, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продуктъ имѣетъ.
Отецъ понять его не могъ
И земли отдавалъ въ залогъ.

„Главный признакъ изящнаго есть простота“ сказалъ одинъ Германскій Философъ — и что же, простите, добродушнѣе этой насмѣшки надъ мелкими модныхъ послѣдователей Смита? Тотъ же Философъ говоритъ, что „народная (nationale) Словесность берется у воображенія по, что сильнѣе говоритъ уму и характеру народа“ — и эту народность, эту сообразность описанія современныхъ нравовъ Пушкинъ выразилъ мастерскимъ образомъ. Онѣгинъ не скопированъ съ Французскаго или Англинскаго; мы видимъ свое, слышимъ свои родныя поговорки, смѣемся на свои причуды, которыхъ всѣ мы не чужды были нѣкогда.

Спѣшимъ оправдать Пушкина въ укоризнахъ, которыя дѣлаютъ ему нѣкоторые Критики. Кромѣ

Digitized by Google

того, что лишаютъ себя наслажденія, они стараются еще и другимъ передать мучительныя свои ощущенія. Они увѣряли всѣхъ и каждаго, что Русланъ взятъ изъ Аріоста, Кавказскій Плѣнникъ изъ Чайльдъ-Гарольда, Бахчисарайскій Фонтанъ изъ Гяура — предчувствуемъ, что Онѣгина осудятъ на подражаніе *Донъ Жуану* и *Бецко*, Бейрона, и *Дню*, Парини. Читавшимъ Бейрона нѣчего толковать, какъ отдаленно сходство Онѣгина съ Дон-Жуаномъ; но для людей, не знающихъ Бейрона или Парини, но которые любятъ повторять слышанное, скажемъ, что въ Онѣгинѣ есть стихи, которыми одолжены мы можетъ быть памяти Поэта, но только немногими стихами, и ограничивается сходство: характеръ героя, его положенія и картины, все принадлежитъ Пушкину и носитъ явные отпечатки подлинности, не передѣлки.

Мы не упоминаемъ о прелести вводныхъ мѣстъ (эпизодовъ) въ Онѣгинѣ, какъ то: обращеній Поэта къ самому себѣ, воспоминаній и мечтаній его: изъ читавшихъ Онѣгина вѣрно на половину знаютъ его до сей поры почти наизусть; нечитавшихъ же мы не хотимъ лишать новости въ наслажденіи выпискою стансовъ 29, 30, 31, 32, 33, 34, 45, 49, 50, 57, 58, и 59, ибо ихъ должно читать вполнѣ.

Не говоримъ и о стихахъ Пушкина: такой гармоніи, такого умѣнья управлять механизмомъ словъ и звуковъ не было и донынѣ еще нѣтъ ни у котораго изъ Поэтовъ Русскихъ, даже и у Жуковскаго.

Въ доказательство, какъ все оживляется подъ перомъ Пушкина, мы желали бы подробно разобрать приложенный въ началѣ Онѣгина *Разговоръ книго-*

Digitized by Google

продавца съ Поэтомъ. Здѣсь переходы чувствъ и искуство выражаться, смотря потому, кто и что говоритъ, неподражаемы. Содержаніе: книгопродавецъ проситъ Поэта продать свою рукопись; Поэтъ отвѣчаетъ на всѣ его предложенія: задумчивая мечтательность, яркія мысли выражаютъ пламенный характеръ Поэта; познаніе свѣта, рѣзкія истины опыта обрисовываютъ характеръ книгопродавца.

Говорятъ, что безъ замѣчанія ошибокъ не бываетъ рецензій: вотъ самое затруднительное обстоятельство для рецензента стихотвореній Пушкина — гдѣ взять ошибокъ? Нѣсколько риѳмъ можно назвать принужденными, немного выраженій неточными (на примѣръ: *вздыхаетъ лира, возбуждать улыбку, изволи напѣвъ живой*); но оставимъ эту убогую добычу грядущимъ критикамъ: не думайте, что избранный изъ нихъ будетъ молчать, что онъ не явится —

Il s'en presentera, n'en doutez-vous pas. . . .

Въ то время, какъ мы благодаримъ Поэта за новый подарокъ, шумъ всеобщихъ похвалъ, видъ запыленной кипы родимыхъ твореній, когда сочиненій Пушкина не наготовятся книгопродавцы на нетерпѣливыхъ читателей — все это возбуждаетъ *литературныхъ гагаръ*. . . . Не повторить ли имъ въ задатокъ слова Поэта:

Гагары въ прозѣ и стихахъ!
Возитесь какъ хотите;
Но, право, истинный талантъ не помрачите;
Удѣлъ его: сіять въ вѣкахъ! —

Г э

Иностранная Литература.

41. — Journal of a second voyage и проч. *Журналъ втораго путешествія для открытія Сѣверо-Западнаго пути изъ Атлантическаго Океана въ Тихое море, совершеннаго въ* 1821 — 22 — 23 *г. на кораблях Фуріи и Геклѣ, подъ начальствомъ Кап. Вилл. Эдуарда Парри.* Лондонъ. 1824 г. in 4. XXII и 569 стр. съ рисунками.

42. The private journal of Captain G. F. Lyon и проч. *Журналъ Капит. Г. Ф. Ліона, отдѣльно веденный имъ въ путешествіи для открытія Сѣверо-Западн. пути, подъ нач. Кап. Парри.* Лондонъ. 1824 г. 8. VII и 466 стр. съ картою и рис. —

43. A Journal of a voyage of Discovery и проч. *Журналъ путешествія для открытій въ арктическихъ странахъ, учиненнаго въ* 1819—20 *гд. на корабл. Геклѣ и Гриперѣ, веденный А. Фишеромъ.* 4-е исправленное изданіе. Лондонъ. 1824 г. in 8. XI, и 321 стр.

44. Narration of a Journey to the shores of the Polar Sea и проч. *Описаніе путешествія къ Полярному морю Кап. Дж. Франклина въ* 1819, 1822 *г.* Лондонъ. 1824. in 8. 2 Тома. XX — 370 и 399.

Въ сей книжкѣ Телеграфа представленъ обстоятельный отчетъ о сихъ книгахъ, въ которыхъ заключается описаніе знаменитыхъ путешествій Англинскихъ мореходцовъ въ полярныя страны.

45. * — Phytographie Medicale. *Медицинское описаніе растѣній,* гдѣ излагаются исторія и дѣйствія ядовъ, извлекаемыхъ изъ царства растѣній, съ подробными описаніями средствъ, коими можно

Digitized by Google

описывающихъ дѣйствія оныхъ. Парижъ. 1824 — 25 г. in 4. 36 тетрадей, съ рисунками.

Посвятивъ множество лѣтъ на спасительныя для человѣчества изслѣдованія, Сочинитель (Іосифъ Роке, Докторъ въ Монпелье) съ отличнымъ тщаніемъ издалъ важное сіе сочиненіе. На рисункахъ изображены растѣнія въ естественную ихъ величину, а въ описаніяхъ соблюдены ясность и полнота. Все сочиненіе стоитъ въ Парижѣ 288 франк.

46. * Olympia or topography illustrative. *Олимпія*, или топографическое описаніе нынѣшняго состоянія Олимпійской долины и развалинъ Элиса. Соч. Дж. Спенсера Стангопа. Лондонъ, 1824. съ 6 рисунками.

Авторъ основательнѣе и лучше всѣхъ описалъ и срисовалъ развалины Элиса и видъ долины Олимпійской. Запустѣніе облегло сіи благословенныя нѣкогда мѣста.

47. * Narrative of the operations and recent discoveries within the Pyramids. *Описаніе изысканій и открытій въ пирамидахъ, гробницахъ и храмахъ Египетскихъ и Нубійскихъ, учиненныхъ Ж. Бельзони.* Лондонъ. 1824 г. 3-е изданіе. in 4.

По числу изданій видно, съ какимъ любопытствомъ приняты путешествія и изысканія Бельзони. Не смотря на порицанія нѣкоторыхъ ученыхъ и путешественниковъ, Бельзони оказалъ важныя услуги Египетской Археологіи.

48. + — Oldnordiske Sagaer. *Древнія сѣверныя Саги.* Сага воиновъ Іомсбургскихъ, изд. Карл. Христіаномъ Рафномъ. Копенгагенъ. 1824 г. in 8. 52 стр.

Вотъ начало великаго ученаго предпріятія! Г. Рафнъ съ помощію трехъ ученыхъ Исландцовъ зани-

Digitized by Google

нашою критическимъ разборомъ, соображеніемъ и изданіемъ Сагъ, въ подлинникѣ, съ переводомъ на Латинскій и Датскій языки. Надѣемся вскорѣ услышать о дальнѣйшихъ успѣхахъ сего предпріятія. Ломсбургская Сага издана для образца, съ драгоцѣнной рукописи XII вѣка, сличенной со многими другими позднѣйшими; къ ней присовокупленъ *проспектъ* предполагаемаго полнаго изданія. Излишне было бы упоминать о пользѣ предпріятія сего и для нашей Исторіи.

49. * Storia della scultura и проч. *Исторія Скульптуры*, съ возстановленія художествъ въ Италіи до Канова. Соч. Графа Чиконьяра. Прато. 1824. in fol et in 8. съ рисунками.

Авторъ издалъ сію книгу въ 1813 г. и всеобщій успѣхъ увѣнчалъ его трудъ. Ученые и знатоки почли Графа Чиконьяра достойнымъ преемникомъ Винкельмана. Нынѣ, сообразивъ всѣ замѣчанія на книгу свою и обогативъ новыми опытами и изслѣдованіями, Авторъ издаетъ ее 2-мъ изданіемъ. Къ нему присовокупится 180 рисунковъ. Изданіе въ 8 будетъ изъ 6, въ листъ изъ 3 Томовъ.

50. * Histoire des Marais. *Исторія болотъ* и болѣзней, происходящихъ отъ водъ стоячихъ. Соч. Ж. Б. Монфолькона. Парижъ. 1824. in 8. 512 стр.

Книга полезная. Авторъ подробно описываетъ болота, пруды и вообще мѣста, подверженныя наводненіямъ, разыскиваетъ болѣзни, ими производимыя, и средства къ предотвращенію вреда.

51. * Oeuvres complètes de M. l'Hôpital. *Полное собраніе сочиненій Михаила Опиталя*. Парижъ. 1824. in 8.

Digitized by Google

Имя Опиталя знаменито въ политической и литтературной исторіи XVI вѣка. Всѣ сочиненія его составятъ 7 Томовъ; въ началѣ приложена жизнь его, писана Г-нъ Дюфреномъ, переводчикомъ Беккарія. Опиталь, какъ писатель, достоинъ занимать мѣсто подлѣ Монтескьё, Беккарію и Дагессо и доднесь не былъ изданъ вполнѣ.

52. * Extrait des prolegomènes historiques d'Ibn-Khaldoun. *Извлеченіе изъ историческихъ предувѣдомленій Ибнъ-Халдуна.* Арабскій текстъ и Французскій переводъ изд. Кокеберомъ де Монтбре (сыномъ). Парижъ. 1824. in 8. 11. стр.

Ориенталисты говорятъ, что, касательно Исторіи, творенія Ибн-Халдуна неоцѣненная мина. Сей Арабъ родился въ Адрамонѣ, былъ Кадіемъ въ Алеппо, взятъ въ плѣнъ Тамерланомъ и умеръ въ Самаркандѣ въ 808 году эгиры. Г-нъ К. де М. переводитъ *два* изысканія Ибн-Халдуна: почему мало городовъ находится въ Африкѣ и почему мало зданій, воздвигнутыхъ народами Музульманской вѣры?

53. * Grammaire Arabe vulgaire. *Грамматика народнаго Арабскаго языка.* Соч. А. П. Коссена-Персеваля. Парижъ. 1824. in 4. —

Авторъ, Профессоръ Арабскаго языка, различая письменный древній и народный нынѣшній Арабскій языкъ, занимается вполнѣ послѣднимъ. Онъ жилъ долго въ Сиріи. Во всѣхъ донынѣ изданныхъ Грамматикахъ мало были различены древній и новый языкъ Арабскій. Разговоры, письма и проч. прасовокупленія составлены Авторомъ по употребляемымъ нынѣ Арабами формамъ.

Digitized by Google

IV. ПОВѢСТИ и СМѢСЬ.

Предвѣстница смерти.

(Окончаніе.)

Цѣлыя сутки Графъ не отходилъ отъ умершей своей супруги: онъ до сей поры не вѣрилъ еще, чтобы все случившееся съ нимъ было не призракъ, не сонъ. Прелестная Луиза его, какъ живая, покоилась на богатомъ катафалкѣ, въ лучшемъ платьѣ своемъ — только смертная блѣдность лица ея доказывала Графу, что счастіе его навѣки умерло.

Христина вскорѣ послѣ смерти Графини начала жаловаться, что и она чувствуетъ себя нездоровою, жалѣла, что не можетъ остаться при усопшей — и черезъ нѣсколько часовъ уѣхала къ себѣ домой.

Графъ рѣшился не хоронить свою супругу цѣлую недѣлю, ибо надежда, утѣшительница въ самомъ отчаяніи, не оставляла его: онъ еще надѣялся, что супруга его проснется.

Ожиданіе напрасное! Другія сутки проходили — умершая не могла воскреснуть.

Были минуты, въ которыя Графъ приходилъ въ отчаяніе. Видя навсегда разрушеннымъ свое счастіе, онъ не имѣлъ и единственной подпоры — друга, который

Digitized by Google

бы, раздѣляя съ нимъ скорбь, облегчалъ его сердце. Холодныя утѣшенія Доктора не доходили до его сердца. Онъ не обвинялъ его, но, не понимая самъ почему, не могъ смотрѣть прямо на Блюменсона. Ему казалось, что виною смерти его супруги былъ этотъ человѣкъ, который въ послѣднія минуты ея жизни дѣйствовалъ какъ-то нерѣшительно, какъ бы нарочно обрѣкая ее къ смерти.

Въ первыя сутки, когда отчаянный Графъ, воображая всю великость своего несчастія, рѣшался на дѣло ужасное — на самоубійство, въ страшныя минуты скорби онъ былъ пораженъ совершенно неожиданнымъ происшествіемъ. Неизвѣстный человѣкъ подалъ ему слѣдующую записку, писанную, какъ видно было, наскоро, карандашемъ: »Раскаявающаяся грѣшница хочетъ облегчить свою душу. Вы можете спасти свою супругу — она жива: ей дано жестокое усыпительное — употребите всевозможную помощь — умоляю васъ! Всему виной . . . .« Здѣсь дрожащая рука перестала писать.

Какъ безумный Графъ бросился къ одру своей супруги, велѣлъ какъ можно скорѣе звать Блюменсона и всѣхъ Врачей Швейдницкихъ: ему казалось уже, что Графиня точно жива! Между тѣмъ почтенные Медики собрались, поднесли зеркало къ устамъ умершей — на немъ оказалось легчайшее дыханіе.

Digitized by Google

Графъ плакалъ, бросался на колѣна предъ Медиками, умолялъ ихъ возвратишь ему супругу, показалъ записку, гдѣ сказано, что Графинѣ дано усыпительное. Употреблены были всѣ средства къ оживленію, и наконецъ мнимо-умершая начала оказывать неомнѣнные признаки жизни.

Только въ эту минуту вошелъ къ комнату Блюменсонъ. Онъ смутился, увидя цѣлый консиліумъ Врачей и съ удивленіемъ спрашивалъ: что все это значитъ? Графъ съ упреками и со слезами бросился на шею къ Доктору, не зналъ, укорять-ли его, и наконецъ спросилъ: какъ могъ почесть онъ супругу его умершею, когда она жива?

»Графиня жива?« спросилъ съ удивленіемъ Блюменсонъ.

— Безчувственный! и ты можешь это произнести такъ равнодушно! — вскричалъ Графъ.

»Умѣрьте свой гнѣвъ, Графъ« отвѣтствовалъ холодно Докторъ: »вы знаете, что я не люблю аханьевъ и восклицаній — но право очень радъ!«

Между тѣмъ Графу нѣкогда было заниматься споромъ. Онъ неотлучно находился при супругѣ своей, которую перенесли уже на постель; черезъ двадцать часовъ она открыла глаза! . . . .

Какъ, описать восторгъ, радость, счастіе Графа! Графиня не помнила ничего:

ей казалось, что она проснулась послѣ продолжительнаго сна. Графъ не осмѣливался и вспоминать о прошедшемъ — онъ былъ такъ счастливъ.

Между тѣмъ замѣтили, что Блюменсона уже не было въ этѣ радостныя минуты; онъ скрылся тихонько отъ всѣхъ.

На другой день новое удивленіе — хотя и не такъ пріятное — ожидало Графа. Врачи предписали главнымъ лекарствомъ для Графини — спокойствіе, велѣли даже и Графу не быть безпрестанно при ней и только навѣщать ее нѣсколько разъ въ день. Оставивъ свою супругу съ вѣрною Августиною и любимыми горничными, онъ удалился и въ первый разъ спалъ спокойно всю ночь.

Графъ проснулся въ семь часовъ, и ему доложили, что старая Христина, управительница Доктора, нетерпѣливо желаетъ говорить съ нимъ наединѣ. Графъ велѣлъ впустить ее въ кабинетъ. Оставшись съ Графомъ одна, Христина зарыдала, бросилась къ его ногамъ, и обнимая его колѣна, съ отчаяніемъ восклицала. »Я убійца! я виновница смерти вашей супруги! Графъ! спасите несчастную!«

Не льзя выразить, какъ удивился Графъ этому странному явленію; онъ не понималъ словъ и отчаянія Христины и требовалъ объясненія.

»Скажите мнѣ прежде всего, супруга ваша?

—Она жива, добрая Христина! она жива! — вскричалъ Графъ съ выразительностію и стараясь поднять несчастную, которая лежала у его ногъ.

»Слава Всемогущему!« сказала съ тяжкимъ вздохомъ Христина: »хвала Ему! . . Теперь я оживаю, и могу разсказать вамъ, Графъ, все! . . . Чувствую, что ваши слова служатъ цѣлительнымъ бальзамомъ моей растерзанной душѣ.«

Графъ старался успокоить несчастную старуху, посадилъ ее и просилъ сказать ему скорѣе, что у нее было на сердцѣ.

»Я открою вамъ, Графъ, ужасную тайну. Приготовьтесь выслушать изъясненіе всѣхъ злодѣйствъ, приводившихъ въ трепетъ цѣлый городъ: — вы видите передъ собою *Предвѣстницу смерти!*«

Графъ съ ужасомъ отскочилъ отъ Христины. Имя *Предвѣстницы* было такъ ненавистно его слуху, что онъ самъ себѣ не могъ дать отчета въ чувствахъ — и, не говоря ни слова, со страхомъ глядѣлъ на обезображенное горестію лице Христины.

— Ты эта непостижимая *Предвѣстница?* ты опять приносишь въ домъ мой ужасъ и отчаяніе? . . .

»Успокойтесь, Графъ! я слабая, ничтожная смертная — могу-ли я производить сверхъестественное? Выслушайте мою исторію — и для васъ ничего не будетъ

темнаго и непостижимыхъ приключеніяхъ *Предвѣстницы смерти.* —

»Двадцать лѣтъ назадъ опредѣлилась я въ домъ къ Доктору Блюменсону. Въ первые годы моей жизни у него я была простою служанкою, не имѣла ни въ чемъ воли, не могла ничѣмъ распоряжать. Въ послѣдствіи, увѣрившись въ моей преданности, Докторъ началъ по-немногу довѣрять мнѣ свое хозяйство и наконецъ, какъ вамъ уже извѣстно, я совершенно могла распоряжать у него всѣмъ въ домѣ. Вы не знаете, Графъ, Блюменсона — не знаете, что этотъ человѣкъ, подъ личиною честности, умѣлъ скрывать самую черную душу. Всѣ возможные пороки обладаютъ имъ: лицемѣріе, скупость, жестокосердіе, но они ограничиваются однимъ, всѣ преобладающимъ въ немъ порокомъ — корыстолюбіемъ. Вы не можете вообразить, чтобы возможно было до такой степени быть зараженнымъ этимъ гнуснымъ порокомъ. Онъ не уважалъ ни добраго имени, ни спокойствія, ни счастія своихъ ближнихъ, если могъ сдѣлать пріобрѣтеніе. Сколько принѣсенныхъ сиротъ, сколько обиженныхъ людей! Онъ умѣлъ вездѣ войти въ посредники, прикрываясь своею доброю славою; но этого не зналъ никто, кромѣ меня. Мнѣ отдавалъ онъ отчетъ во всемъ — мнѣ ввѣрялъ свои деньги, свои банковые билеты и всѣми средствами старался вселить въ меня свою *страсть*

Digitized by Google

къ пріобрѣтенію; онъ успѣлъ въ этомъ: деньги сдѣлались моимъ идоломъ. Во всѣхъ успѣхахъ его принимала я величайшее участіе; совѣтовала, помогала ему во всемъ и была хранительницею всѣхъ его драгоцѣнностей. Могу увѣрить васъ, что у него богатство чрезвычайно огромно. Я радовалась, восхищалась, перебирая вещи, деньги и присовокупляя къ нимъ новыя; но намъ все еще казалось мало.

»Уже съ давняго времени обдумывалъ Блюменсонъ ужасный планъ — но страшился ввѣрить его даже и мнѣ. Наконецъ, въ одинъ вечеръ, когда за ложное свидѣтельство въ процессѣ онъ получилъ большую сумму денегъ и принесъ ее ко мнѣ, онъ сказалъ, послѣ многихъ посторонникъ разговоровъ: »Христина! желаешь ли ты сама обладать имѣніемъ, вдесятеро бо́льшимъ нежели все, что я принесъ теперь?

»Почему же нѣтъ« былъ отвѣтъ мой.

»Хочешь ли ты помочь мнѣ въ одномъ предпріятіи? . . . Ты будешь обладать большими сокровищами!

»Умъ мой помрачился: мнѣ казалось, что я уже вижу вокругъ себя милліоны . . . и отвѣчала ему:

»Я готова сдѣлать все, что позволятъ мои силы — приказывайте.

»Прежде всего дай мнѣ клятву, что тайна, которую я открою тебѣ, умретъ вмѣстѣ съ нами.« Между злодѣями клятва!

Digitized by Google

Но я исполнила его желаніе, хотя еще и не знала, къ чему приступаю: корыстолюбіе заставило меня все забыть.

»Слушай,« сказалъ мнѣ Блюменсонъ: »ты знаешь, что я родной дядя Графини Шлаппенъ. — Отецъ ея, оставивши въ наслѣдство дочери милліоны, сдѣлалъ завѣщаніе, въ силу котораго мужъ Графини можетъ вступить въ обладаніе имѣніемъ ея по прошествіи двадцати лѣтъ послѣ ихъ брака. Если Графиня умретъ нынѣ, когда еще не прошло и пяти лѣтъ послѣ ихъ свадьбы, и не сдѣлаетъ завѣщанія въ пользу своего мужа, имѣніе должно, по законамъ, непремѣнно поступить ко мнѣ. Ты будешь обладать половиною имѣнія Графини Шлаппенъ, если поможешь мнѣ. . . . .

»Признаюсь, эта откровенность въ злодѣйствѣ ужаснула меня; но собравшись съ духомъ, я сказала ему: »Какимъ-же образомъ хотите вы произвести въ дѣйствіе свое намѣреніе?

»Я все придумалъ, отвѣчалъ мнѣ Блюменсонъ. Приступая къ этому, надобно, прежде всего, предупредить всякое подозрѣніе. Мнѣ не рѣдко случается пользоваться Графиню — я могъ-бы дать ей яду; но это слишкомъ дерзко и легко можетъ быть замѣчено. . . . .

»Извергъ! невольно вскрикнула я.« Графъ, слушавшій этотъ ужасный разсказъ, вскочилъ съ своего мѣста и сначала думалъ, что не вслушался въ слова Христины.

Digitized by Google

»Все, что я разсказываю вамъ, есть совершенная истина,« продолжала она: »имѣйте терпѣніе дослушать и вы увидите на дѣлѣ подтвержденіе словъ моихъ.

»Всякая новая мысль пугаетъ насъ, отвѣчалъ мнѣ Блюменсонъ; но я увѣренъ, что вы скоро привыкнешь къ мысли о смерти Графини. Рано или поздно она должна умереть: прежде или послѣ, не все-ли равно? Словомъ, это ничего не значитъ. Но какимъ образомъ исполнимъ нашъ планъ? Я придумалъ — сдѣлать необыкновенное впечатлѣніе на суевѣрные умы — и пользуясь этимъ, столкнуть Графиню съ занятаго безполезно ею поста.

»Тутъ сказалъ онъ мнѣ, что часто случаются такіе больные, смерть которыхъ всякій искусный Медикъ можетъ предсказать навѣрное.

»Къ такимъ-то больнымъ являлась я, пользуясь темнотою ночи и обыкновенно тотчасъ послѣ посѣщенія Блюменсона, который нарочно высылалъ всѣхъ людей вонъ изъ комнаты, какъ бы желая говорить съ больнымъ наединѣ.

»Въ мужской шинели я ожидала Доктора обыкновенно въ передней комнатѣ, и какъ скоро онъ выходилъ, я сбрасывала съ себя шинель и являлась въ видѣ мертвеца, — ибо на мнѣ была бѣлая одежда и маска мертвой головы. Иногда говорила я больному, *что часъ его наступилъ, что онъ*

Digitized by Google

скоро умретъ; иногда являлась просто и тотчасъ выходила назадъ. Между тѣмъ Докторъ, ожидавшій меня въ передней комнатѣ, искуснымъ образомъ не допускалъ никого къ больному до тѣхъ поръ, пока мы оба уѣзжали.

»Явившись такимъ образомъ къ двумъ или тремъ больнымъ, на которыхъ, разумѣется, это производило сильнѣйшее впечатлѣніе, мы распустили страшную молву о Предвѣстницѣ смерти; суевѣріе, всегда готовое увеличивать своими приложеніями истинныя явленія, очень пособило намъ въ этомъ случаѣ. Больные неминуемо умирали или по естественному ходу болѣзни, или — страшусь вѣрить, но думаю — съ помощію Докторовыхъ лекарствъ.

»Между тѣмъ вы припомните, что съ больными стали неотлучно находиться домашніе ихъ, и слѣдовательно *Предвѣстница смерти*, то есть я, не могла являться. Мы выдумали останавливать своихъ больныхъ на улицѣ: удалось и это. Докторъ самъ приказывалъ нѣкоторымъ своимъ больнымъ вечеромъ прокатываться, и я ждала ихъ въ какомъ нибудь назначенномъ мѣстѣ. — Госпожа Функъ, вѣроятно, въ воображеніи видѣла Предвѣстницу смерти — ибо я не останавливала ее — и диво ли, что разстроенному воображенію явился небывалый призракъ?

»Наконецъ, за день передъ смертію Госпожи Функъ, Блюменсонъ сказалъ мнѣ,

Digitized by Google

что онъ хочетъ приступить теперь къ исполненію главной цѣли своего намѣренія, именно — *приготовить къ смерти Графиню*, какъ онъ выражался.

»Нѣсколько времени занимался онъ составленіемъ особенной бумаги. Послѣ многихъ опытовъ въ своей лабораторіи, онъ изобрѣлъ наконецъ какой-то чудный составъ, который мгновенно воспламенялъ бумагу, если ее подносили къ огню — она вспыхивала и съ трескомъ разлеталась на всѣ стороны. Онъ отлилъ свою бумагу въ такую форму, которая изобразила на листикѣ три раза слово *смерть*, прозрачными буквами, и послѣ того написалъ составленными имъ особенными, красными чернилами ту записку, которую получила Графиня. Написанное не видно было къ свѣту также отъ свойства чернилъ. —

»Если-бы онъ написалъ записку на обыкновенной бумагѣ и обыкновенными чернилами, то это легко бы могли почесть за обманъ; но въ его запискѣ — видъ бумаги, чернила и все носило на себѣ признакъ чего то сверхъестественнаго. Буквы исчезли, когда вы принесли бумагу къ Судьѣ, отъ обыкновеннаго свойства симпатическихъ чернилъ; но для пораженія васъ чудомъ, бумага воспламенилась и вы никакъ не могли подозрѣвать обмана.

»Видите ли, какъ хитро этотъ злодѣй исполнялъ свой планъ! Таинственностью онъ хотѣлъ отвесть отъ себя всякое по-

Digitized by Google

дозрѣніе и даже старался увѣрить васъ, что *Предвѣстница смерти* есть одна суевѣрная сказка — все для той-же цѣли.

»Кто могъ подозрѣвать, что Докторъ Влюменсонъ, котораго всѣ почитали честнымъ человѣкомъ, одинъ, съ помощію старухи, теперь кающейся грѣшницы — приведетъ весь Швейдницъ въ ужасъ и затмитъ разсудокъ умнѣйшихъ людей? Но это исполнилось!

»Таинственную свою записку онъ самъ положилъ на столикъ Графини, бывши въ этотъ день у нее утромъ; но могли-ли обратить вниманіе на то, что посѣщеніе его сдѣлано съ такимъ адскимъ умысломъ!

»Обстоятельства благопріятствовали его намѣреніямъ: записка сдѣлала на Графиню сильное впечатлѣніе — отъ душевнаго безпокойства она сдѣлалась нездорова. Докторъ началъ ее лечить, или, лучше сказать, началъ еще болѣе разстроивать ея здоровье. Въ это время онъ прислалъ меня къ вамъ, будто бы для наблюденія за Графинею, но въ самомъ дѣлѣ ему надобно было устрашить Графиню явленіемъ *Предвѣстницы!* — Для этого удалили мы всѣхъ служанокъ и окружавшихъ Графиню особъ — все шло, какъ намъ хотѣлось; но вы находились безотлучно съ Графинею. Оставались послѣдніе часы, въ которые устрашенная Графиня ждала ужаснаго явленія — и вы въ этотъ день сказали, что цѣлыя сутки не выйдете изъ комнаты. Я сообщи-

Digitized by Google

ла это Доктору. „Хорошо, сказалъ онъ, я поправлю это“ и въ полдень, пріѣхавши опять къ Графинѣ, отдалъ мнѣ тихонько два пакетца порошковъ, назначивъ *одинъ*, причиняющій долговременный сонъ, *для васъ*, *другой для Графини — съ ядомъ*, отъ котораго она должна была на третій день умереть! . . .«

Графъ не могъ далѣе слушать разсказа Христины. — Ты лжешь, безумная! вскричалъ онъ:—можно ли взводить такую ужасную клевету на Доктора Блюменсона! Гдѣ онъ теперь? сказывай истину! . . .—

»Графъ! выслушайте меня. . . .« — Гдѣ теперь Докторъ? спросилъ снова Графъ. »Докторъ вчера утромъ вышелъ изъ дома и не возвращался; не извѣстно, гдѣ онъ теперь. Вы конечно узнаете объ этомъ; но позвольте мнѣ высказать все, что я знаю.« Графъ снова сѣлъ въ свои кресла; Христина, съ тяжкимъ вздохомъ, продолжала: »Слова Доктора привели меня въ ужасъ. Когда увидѣла я Графиню еще въ первый разъ, я уже начала раскаяваться въ моемъ намѣреніи, въ моемъ согласіи на злодѣйство. Но чѣмъ долѣе находилась я при Графинѣ, тѣмъ болѣе мучила меня совѣсть. Графиня являла себя ангеломъ ко всѣмъ; была такъ покорна Провидѣнію, такъ любила васъ, такъ была счастлива: но теперь, Боже мой! . . . въ какую бездну низвергала я васъ. . . . Это не давало мнѣ по-

Digitized by Google

коя; но я старалась заглушить совѣсть. Наступилъ рѣшительный часъ . . .

»Къ счастію, по слабости человѣческой природы, вы не могли противиться сну, и васъ, полузабывшагося, я проводила къ тому дивану, на которомъ вы тотчасъ заснули. Графинѣ должно было дать лекарства: порошки оба были въ моихъ рукахъ; съ минуту колебалась я — страшное борѣніе страстей происходило въ груди моей, и я — по какому-то непонятному инстинкту — всыпала въ лекарство порошокъ, вамъ назначенный. Я подала Графинѣ лекарство; она выпила его, и я, боясь, чтобы она тотчасъ не заснула, поспѣшила явиться ей *Предвѣстницею*, только на минуту вышедши въ другую комнату, гдѣ у меня было спрятано платье для этого страшнаго маскерада.

»Воображеніе Графини такъ было приготовлено къ моему явленію, что, взглянувъ на меня, она лишилась чувствъ. . . . На крикъ ея и мой вы прибѣжали и застали Графиню уже въ обморокѣ. Усыпительный порошокъ дѣйствовалъ не вдругъ; ибо черезъ часъ Графиня очнулась — какъ вы помните. Но вскорѣ послѣ этого дѣйствіе его оказалось такъ сильно, что Графиня впала въ безпамятство, вы почли ее умершею, и она точно бы могла умереть, если-бы я всыпала все, что было въ пакетцѣ — а это былъ тройной пріемъ.

Digitized by Google

»Но эти ужасныя сцены, ангельское разставаніе Графини съ вами, ваше отчаяніе — все это такъ сильно поколебало мою душу, что я не въ силахъ была долѣе оставаться въ вашемъ домѣ, и пришедши домой, съ бѣшенствомъ начала укорять Доктора въ его злодѣйствѣ, сказала, что я бросила его ядъ и дала Графинѣ усыпительное, что я не могу долѣе жить у него, хотѣла въ ту же минуту разстаться съ нимъ навѣки, и въ какой нибудь отдаленной странѣ раскаяніемъ загладить мои тяжкіе грѣхи.

»Злодѣи всѣ робки. Докторъ такъ устрашился словъ моихъ, что, опасаясь открытія всѣхъ своихъ злодѣйствъ, рѣшился уморить меня. Онъ втолкнулъ меня въ отдаленную комнату съ желѣзными рѣшетками, заперъ дверь за мной и не давалъ мнѣ ничего ѣсть, кромѣ небольшаго куска хлѣба и кружки воды, и то принесъ черезъ сутки. Я начала истаевать отъ голода и жажды; но, къ счастію, Докторъ отлучился на нѣсколько часовъ изъ дома. Комната, въ которой я находилась, была далеко отъ всякаго жилья, но однимъ окномъ своимъ въ садъ, смежный съ другимъ садомъ. Увидя въ сосѣднемъ саду человѣка, крикомъ я призвала его къ себѣ, сквозь рѣшетку отдала ему съ своей руки золотое кольцо за то, чтобы онъ доставилъ вамъ записку, которую я едва написала кусочкомъ свинца,

Digitized by Google

найденнымъ мною въ комнатѣ — а бумаги у меня всегда бывали въ карманѣ — Я не успѣла кончить записки, когда лай собакъ извѣстилъ о возвращеніи Доктора. Я умолила моего посланнаго какъ можно поспѣшнѣе доставить вамъ записку и не сказывать, отъ кого она. Я страшилась, что сильный пріемъ усыпительнаго можетъ умертвить Графиню, если ей не подадутъ помощи; но, слава Богу! желаніе мое исполнилось! . . .“

— И такъ ты была и неизвѣстная спасительница моей супруги? вскричалъ Графъ. — Но какимъ образомъ ты освободилась изъ своей тюрьмы? —

»Добрый человѣкъ, который доставилъ вамъ записку, пришелъ на другой день мнѣ сказать объ этомъ. Я просила его разломать рѣшетку, ибо ушедши тихонько, прежде всего хотѣла я вѣрить вамъ всѣ злодѣянія Доктора, не доводя еще ихъ до свѣдѣнія Правительства. Новый знакомецъ сказалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, какъ Докторъ рано утромъ ушелъ изъ дому и еще не возвратился, и что удобнѣе разломать замокъ, ибо въ домѣ никто не оставался. Я согласилась, но и это затруднило его, и онъ не прежде двухъ часовъ по полудни освободилъ меня. Я между тѣмъ не ѣла болѣе сутокъ и такъ ослабѣла, такъ была разстроена, что мнѣ необходимо надобно было подкрѣпить се-

Digitized by Google

бя. Я ушла къ моему освободителю и тамъ провела остатокъ дня. Силы мои нѣсколько возстановились, и я рано утромъ явилась къ вамъ. Между тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что Докторъ не возвращался еще и теперь, и не знаютъ, гдѣ находится."

Графъ ужасался, слушая исторію Христины, и благодарилъ Небо, чудеснымъ образомъ сохранившее жизнь его супруги.

Оставя Христину въ своемъ домѣ, онъ отправился къ Полицейскому Судьѣ и встрѣтилъ тамъ ужасное зрѣлище: привезли обезображенный трупъ Доктора Блюменсона! Онъ застрѣлился. Тѣло его нашли въ ближней отъ города рощѣ и, по освидѣтельствованіи, нашли у него въ карманѣ бумагу, въ которой было написано:

»Злодѣяніе рано или поздно получаетъ »достойное возмездіе: я чудовище, которое должно быть извергнуто изъ обще»ства. Если злодѣянія мои никому не из»вѣстны или не открыты, то пусть »остаются они подъ завѣсою неизвѣстно»сти: да забудутъ память мою! Угрызе»нія совѣсти и страхъ быть открытымъ »не давали мнѣ въ послѣднее время покоя, »и страшась руки палача, я поднимаю »самъ на себя руки. Да не пострадаетъ »еще ни одинъ невинный, которому бы »могли приписать мою смерть! . . «

Digitized by Google

Читателямъ не трудно угадать, что неисполнившееся злодѣяніе, посредствомъ котораго Блюменсонъ надѣялся получить имѣніе Графини Шлатенъ, было главною причиною его смерти. Онъ тихонько скрылся изъ дома Графини, когда увидѣлъ, что она жива — и долженъ былъ или умертвить Христину, которая иначе все могла открыть, или умертвить самого себя. Очерненная совѣсть его была неумолима: она грызла его сердце — и онъ рѣшился застрѣлиться. Впрочемъ, можно ли требовать отчета въ поступкахъ уличаемаго совѣстью несчастнаго, ибо *злодѣяніе*, говоритъ одинъ знаменитый писатель, *есть несчастіе*.

Послѣ смерти Доктора нашлось въ самомъ дѣлѣ, какъ утверждала Христина, очень большое имѣніе: множество вещей, денегъ и билетовъ разныхъ банковъ. По настоящему (такъ странно превращаются обстоятельства!) — все должно бы поступить къ Графинѣ, какъ единственной наслѣдницѣ; но она страшилась и подумать объ имѣніи, которое составлено бѣдствіями и несчастіями ближнихъ: Графиня раздала всѣ богатства Доктора разнымъ человѣколюбивымъ заведеніямъ и бѣднымъ людямъ.

Digitized by Google

Графиня скоро совершенно выздоровѣла и вмѣстѣ съ Графомъ они рѣшились выѣхать навсегда изъ Швейдница, гдѣ не могли оставаться, не припоминая многихъ непріятностей. Они переселились въ Вѣну и тамъ, въ послѣдствіи, видѣли ихъ счастливыми, окруженными прекраснымъ семействомъ.

Христина удалилась въ монастырь и вскорѣ окончила свою печальную жизнь. —

Еще одно обстоятельство: мы должны изъяснить читателямъ нашимъ, кто напугалъ стараго Фридриха и Августину въ тотъ вечеръ, когда Графъ и Графиня возвратились изъ деревни.

Добрый Фридрихъ не замѣтилъ, что въ залу забѣжала бѣшеная кошка. Оставшись въ потьмахъ и услыша бой часовъ, она вскочила къ зеркалу, сбросила со стола часы и разбила зеркало, увидя себя въ немъ — завыла ужаснымъ голосомъ, такъ что раздалось по всѣмъ комнатамъ: вотъ кто напугалъ Фридриха! Она же разбила стекло въ окнѣ и выскочила изъ него. —

А.

Digitized by Google

Отечественныя извѣстія.

Публикѣ извѣстно уже изъ Газетъ и Журналовъ, что предпріятіе почтеннаго Издателя *Журнала Изящныхъ Художествъ*, В. И. Григоровича, заслужило Высочайшее благоволеніе: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, выдать Издателю 9 тысячъ рублей единовременно, съ тѣмъ, чтобы представлено было по 150 экземпляровъ двухъ-годовыхъ онаго Журнала изданій въ Департаментъ Народнаго просвѣщенія. Въ слѣдствіе сего почтенный Издатель возобновилъ свое прекрасное и полезное изданіе съ 1 го Января. — *Первая* книжка, въ Москвѣ полученная, содержитъ въ себѣ статьи важныя для художниковъ и любопытныя для всякаго, какъ-то: продолженіе *Разсужденія о древнѣйшемъ стилѣ художествъ у Египтянъ* — *О происхожденіи Искусствъ* (Р. Менгса) — *Письмо Л. Дольче* — *Подробный отчетъ о выставкѣ Академіи Художествъ въ Сентябрѣ мѣс.* 1824 г. — Сверхъ того помѣщены письма Президента Академіи Художествъ, Его Превосходительства А. Н. Оленина, изъ коихъ видно, что въ построеніи Петровскаго Театра отчасти слѣдовали плану, составленному Г. Профессоромъ Академіи Михайловымъ. На приложенномъ рисункѣ объяснены сужденія Г. Президента о расположеніи театровъ вообще. Журналъ Изящныхъ Художествъ будетъ выходить по прежнему, черезъ два мѣсяца, книжками, изъ 10 печ. листовъ (въ четвертку). Можно надѣяться, что при умножающейся въ Россіи любви къ Изящнымъ Художествамъ, сіе изданіе заслужитъ благосклонность всѣхъ соотечественниковъ. Отдавая должную спра-

Digitized by Google

ведливость, мы осмѣливаемся замѣтить Г-ну Издателю, что для умноженія достоинства своего Журнала, кажется намъ, долженъ онъ заняться обширнѣе: критикою художественныхъ произведеній и сообщеніемъ Европейскихъ новостей по части художествъ. Въ Журналахъ, не отдѣльно посвящаемыхъ онымъ, не льзя дать, на примѣръ, подробнаго отчета о выставкѣ Изящныхъ Художествъ во Франціи, а развѣ краткое извѣстіе; въ его-жъ Журналѣ, чѣмъ подробнѣе, тѣмъ будетъ лучше. Ваяніе, Архитектура, Живопись обогащаютъ безпрестанно Европу новыми, превосходными произведеніями: почему не говорить о нихъ и о гравированіи и литографіи? Теорія художествъ также представляетъ множество новыхъ сочиненій, изъ которыхъ (и безъ извлеченій изъ Винкельмана) можно составлять статьи прекрасныя и новыя. Что касается до стиховъ, то, кажется, можно ихъ совсѣмъ исключить: Издатель предполагалъ прежде помѣщать *картинныя* стихотворенія, но стихи: *къ Алинѣ* (стр. 9), не картинны ни въ какомъ отношеніи. Надѣемся, что почтенный Издатель повѣритъ благонамѣренности нашихъ замѣчаній.

Библіографическихъ листовъ (П. И. Кеппена) получено *семь* нумеровъ. Надежда на знанія и трудолюбіе Издателя ими совершенно оправдывается. Никто изъ прежнихъ и нынѣшнихъ Библіографовъ не похвалился такою точностію, какую наблюдаетъ въ своихъ извѣстіяхъ почтенный Г. Кеппенъ: »Опечатки Библіографическія почти стоятъ погрѣшностей въ логариѳмахъ“ говоритъ онъ. Кромѣ извѣстій о книгахъ и Журналахъ, вновь въ Россіи издаваемыхъ, Издатель помѣстилъ въ упомянутыхъ

Digitized by Google

семи нумерахъ критическія замѣчанія на Библіограф. Словарь Сопикова, на Календари, вышедшіе въ 1825 г., замѣчанія о рукописи Славянской XI вѣка; въ 6 No продолжается роспись первопечатныхъ Славянскихъ книгъ. Что намъ показалось неловкимъ въ Библіографическихъ листахъ, это именно смѣшеніе извѣстій о новыхъ книгахъ и Журналахъ съ сими статьями. Надѣясь съ пользою употреблять въ собственныхъ трудахъ нашихъ Листы Г. Кеппена, не какъ *Журналъ эфемерный*, но какъ *книгу*, мы просили-бы его раздѣлять матеріи и даже вести счетъ страницъ по симъ отдѣленіямъ особо, чтобы по окончаніи года можно было переплетать оныя особенно. При Ученыхъ Германскихъ Вѣдомостяхъ выдаются-же отдѣльныя прибавленія: Г-нъ Издатель можетъ помѣщать въ *одномъ* прибавленіи статьи подобныя вышеозначеннымъ, въ *другомъ* ученыя извѣстія, ибо мы съ удовольствіемъ замѣтили, что у него печатаются извѣстія о трудахъ Академіи Наукъ и Военно-Топографическаго Депо. Слава Богу! и у насъ появились Журналы ученые! —

*

По каталогу лекцій Дерптскаго Университета, за первую половину 1825 года, видимъ, что въ отдѣленіи *Теологическомъ* находится 4 Профессорскія каѳедры, въ *Юридическомъ* 2, въ *Медицинскомъ* 6, въ *Философическомъ* 14. — Науки преподаются по слѣдующимъ руководствамъ: Метафизика по *Шмиту*, Логика по *Канту*, Исторія новѣйшей Философіи отъ Канта, по *Теннеману*, Археологія по *Беку*, Сельское хозяйство по *Таерсу*, Лѣсоводство по *Бургсдорфу* и *Фелькеру*, Политическая Экономія, отчасти по *Шмальцу*, Ис-

Digitized by Google

торія системы Европейскихъ Государствъ съ 1786 года по *Ведекинду*, Статистика Русская по *Арсеньева*, начертанію Статистики (1819 г.), Ботаника по *Де-Кандолю* и *Шпренгелю*.

Иностранныя извѣстія.

Въ Лондонѣ вышла таблица величины 74хъ главнѣйшихъ рѣкъ въ свѣтѣ: хорошо; только желательно знать, откуда взялъ всѣ исчисленія свои Авторъ, и какъ онъ считаетъ теченіе рѣкъ: въ прямой линіи, или со всѣми изворотами оныхъ? Разсматривая измѣренія его Русскихъ рѣкъ, находимъ ошибки: Лена показана на 2370, Обь на 2550, Волга на 2035 Англ. миль. Самая величайшая рѣка Амазона, по его словамъ, течетъ на 3380 миль, Уанг-шзе-Кіангъ (въ Китаѣ) на 2990. Болѣе 2 тысячь миль протекаютъ также: Гоанъго (2625), Нилъ (2600), Св. Лавренція (2340), Миссури (2360), Плата (2130), Майкау, въ Индіи, (2090).

*

Оноре-Видаль, Французскій Драгоманъ въ Багдадѣ, увѣдомляетъ отъ 11 Мая 1824 г. Барбье дю-Бокажа, что, къ величайшему сожалѣнію Антикваріевъ, огромное собраніе древностей, собранныхъ имъ въ Сиріи, на развалинахъ Вавилона и въ Месопотаміи, погибло въ Алеппскомъ землетрясеніи, бывшемъ 22 Августа 1822 года. Осталось нѣсколько каменей и кирпичей съ надписями, между прочимъ одинъ кирпичъ, найденный въ Касрѣ (гдѣ, какъ полагаютъ, были висячіе сады Вавилонскіе), съ надписью изъ 7 строкъ, и другой изъ развалинъ Гиллы, съ надписью изъ 8 строкъ.

*

Digitized by Google

Г-жа Боудичъ, супруга знаменитаго путешественника сего имени, намѣрена издать оставшееся послѣ него въ рукописи — *Описаніе острова Мадеры*, съ присовокупленіемъ извѣстій о путешествіи его въ Африку и описанія острововъ Зеленаго мыса и Англинскихъ селеній на Африканскомъ Западномъ берегу. Боудичъ жилъ долго на ост. Мадерѣ и входилъ во всѣ подробнѣйшія изслѣдованія, также собралъ много новыхъ замѣчаній объ языкахъ Африканцовъ. Рисунковъ, снятыхъ съ натуры, присовокупится много.

*

Каталогъ книгъ Лейпцигской ярмарки, бывшей на Пасхѣ прошлаго года, содержитъ 3394 новыхъ названій: 437-ю болѣе, нежели въ 1823 г. Надобно знать, что Нѣмецкихъ, Латинскихъ и Греческихъ книгъ въ семъ числѣ только 2835; остальныя: 144 Французскихъ, 94 Датскихъ, 25 Англинскихъ, 23 Польскихъ, 20 Итальянскихъ, 12 Голландскихъ, 8 Богемскихъ, 1 Волошская (?), 2 Русскихъ, 1 Сербская, 1 Ромейская. Вразсужденіи содержанія: 358 книгъ было касательно Богословія, 158 Правовѣдѣнія, 203 Медицины, 383 Педагогіи, 333 Филологіи, 317 Географіи и Статистики, 197 Политическихъ знаній, 115 Технологіи, 134 Домоведенія, 97 Математики, 66 Философіи, 64 Военныхъ наукъ, 18 Торговли, 22 Музыки, 8 Изящныхъ Искусствъ; сверхъ того 158 романовъ и 71 новыхъ драматическихъ произведеній. Журналовъ насчитали 208, новыхъ изданій 417. Число сочинителей и переводчиковъ, произведшихъ всѣ означенныя книги, простирается до 3100 (кромѣ Анонимовъ) и въ томъ числѣ 379 Князей и другихъ знатныхъ особъ и 31 женщина.

*

Digitized by Google

Англинская Ост-Индская Компанія представила въ Парламентъ разсчеты о торговлѣ чаемъ съ 1819 по 1824 годъ Извѣстно, что на торговлю сію Компанія имѣетъ право монополіи. Въ 1823 году Компанія продала 27,720,949 фунтовъ чаю: изъ Кантона вывезено было 27,478,813 ф., за которые заплачено 1,924,738 фунт. стерлинговъ. Пошлина, Правительствомъ налагаемая, относится къ цѣнѣ чая какъ 95 ко 100. Любопытно, что *фамилій* чая, получаемаго въ Кантонѣ, совсѣмъ другія отъ получаемаго на Кяхтѣ; наши знакомцы: *маюконы*, *маютаны*, *сюнфу-чу*, *то-фако*, *сан-фанъ*, *шелунга* не извѣстны Англинскимъ покупателямъ; всего болѣе идетъ къ нимъ дурнаго вкуса чай *конго* (изъ 27 милліоновъ почти 19), который прежде и у насъ вывозили подъ именемъ *бартагона*, а во время закрытія порта съ Кашайцами на Кяхтѣ получили изъ Англіи подъ настоящимъ его именемъ (*). Другія названія фамилій: *тванкай* (изъ 27 — 4), *бу* (около 2 милл.) и *газонъ* (около 1 милліона фунтовъ); впрочемъ, кажется, что сіи названія переведены Англинскимъ Журналистомъ неправильно.

*

Богатое собраніе Египетскихъ древностей, какъ то: рукописей на папирѣ, статуй, мумій и проч., вывезенное изъ Египта Генераломъ Минуполи, куплено Прусскимъ Правительствомъ. Въ Берлинѣ учреждается Музей на подобіе Туринскаго и теперь ученые заняты разборомъ и приведеніемъ онаго

(*) Это было съ 1785 по 1792 годъ. Прекращеніе порта съ Кашайцами съ 1744 года случалось десять разъ.

Digitized by Google

въ порядокъ. Слѣдуя правиламъ Шамполліона, Графъ Вильгельмъ Гумбольдтъ съ отличною ревностію занялся гіероглифами.

*

Водевиль Кн. А. А. Шаховскаго: *Козакъ Стихотворецъ*, переведенъ на Нѣмецкій языкъ, названъ *Возвращеніе Козаковъ* и былъ представленъ на Берлинскомъ театрѣ: его поддержали только роли Прудіуса и Грицко, ибо вообще онъ Нѣмцамъ не понравился.

*

Смертію Герцога Фридерика IV родъ Владѣтельныхъ Герцоговъ Саксенъ-Гота-Альтенбургскихъ пресѣкся, и сіе Герцогство переходитъ во владѣніе Герцоговъ: Саксенъ-Гильдбургсгаузенскаго, Саксенъ-Кобургскаго и Саксенъ-Мейнингенскаго. Герцогство сіе, основавшееся отдѣльно въ 1680 году, заключаетъ въ себѣ около 200 тысячъ жителей (по счету 1821 г. 192,674), на 54¾ геогр. квадратн. мил., раздѣляется на два Княжества Готское и Альтенбургское, въ коихъ находится значительныхъ 9 городовъ; въ главномъ городѣ, Готѣ, 11,080 жителей. Войска содержало Герцогство 1857 человѣкъ, доходы простирались до 1½ милліона гульденовъ.

*

Въ засѣданіи Королевской Французской Академіи Надписей и Изящной Словесности 30 Іюля 1824 г. объявлены слѣдующія задачи: 1е *Изслѣдовать происхожденіе и свойства вѣроисповѣданія Митры*, сравнить его съ ученіемъ Зороастра и другихъ сектъ Персидскихъ, описать обряды, эпохи и при-

Digitized by Google

чины, введенія и паденія его въ Римской Имперіи, послѣдовавшія потомъ перемѣны и словомъ — *составить полную и подробную его исторію.* — 2е *Сличить мнѣнія и основанія секты Гностиковъ и Орфитовъ.* Срокъ присылки рѣшеній — 1 Апрѣля 1825 года. Задача на 1826 г. относится совершенно къ Французской Исторіи: *Изслѣдовать, какія области, земли, города и замки пріобрѣлъ Филиппъ Августъ и какимъ образомъ: завоеваніемъ, покупкой или промѣномъ; также основательно разыскать распоряженія его съ собственно ему принадлежавшими землями.*

(*Марта 6 д.*)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Разговоръ двухъ пріятелей.

Вѣтровъ (*входя*). Вѣчно съ книгой! и что читаетъ? . . . А! Московскій Телеграфъ! (*смотритъ*) *Женскія слезы.* Скажи пожалуста, что это за Z. Z., который такъ жестоко ссорится съ женщинами? Вѣрно самъ Издатель? И очень некстати нападаетъ онъ на утѣшительницъ жизни нашей.

Я. Да, отчасти я согласенъ съ тобою: въ обществахъ нашихъ много страннаго и кромѣ женщинъ. . . есть что бранить.

Вѣтровъ. Да что за радость со всѣми ссориться? —

Le mond par vos soins ne se changera pas!

Издатель или Г-нъ Z. Z. наживутъ враговъ, а цѣли своей не достигнутъ — никого не исправятъ!

Я. Съ этимъ не могу согласиться. Внимательно глядя на исторію просвѣщенія, ты легко замѣтишь, что Донъ Кишотъ нанесъ рѣшительный ударъ странствовавшимъ Рыцарямъ, что Мольеръ вывелъ изъ моды Les precieuses ridicules, Свифтъ образумилъ многихъ Лиллипутовъ, а Стернъ. . .

Вѣтровъ. Неправда! неправда! это были успѣхи случайные: на Руси они не возможны.

Я. Почему-же? Развѣ у насъ нѣчего исправлять? Развѣ у насъ не было примѣровъ подобнаго исправленія странностей, причудъ? Развѣ Фонъ Визинъ

Digitized by Google

не истребилъ у насъ Простаковыхъ, Скотининыхъ, Митрофанушекъ? Развѣ не способствовали изгнанію безумнаго пристрастія къ Французамъ тотъ-же Фонъ Визинъ, *Бригадиромъ*, Крыловъ, двумя своими комедіями и многіе Писатели летучими статьями или, лучше сказать, стрѣлами, которыя наносили удары Французскимъ бродягамъ, величавшимся у насъ почтеннымъ именемъ наставниковъ? Развѣ знаменитый Сочинитель *Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ* не остановилъ многихъ, очень многихъ изъ неразсуждающихъ Писателей, которые клали Русскій языкъ на ложе Прокруста? Не уже-ли не согласишся ты, что *Новый Стернъ* Кн. Шаховскаго отучилъ отъ вздыхательнаго, которое любили принимать ипохондрики чувствительности? *Транжиринъ* вѣрно образумилъ у насъ не одного *мѣщанина во дворянствѣ*, и вѣроятно прочитавши *Горе отъ ума*, не одинъ отецъ семейства и не одна молодая дѣвушка попадутъ на мысль объ истинномъ благородствѣ, не станутъ почитать себя въ правѣ величаться знаменитымъ именемъ благородства, если позоръ ихъ еще не извѣстенъ, если онъ еще дома и не разлетѣлся по всему свѣту, а будутъ благородны въ душѣ, будутъ стыдиться не людей, а самихъ себя и собственнымъ чувствомъ дорожить болѣе нежели двухъаршинными дипломами!

Вѣтровъ. Скажи, ради Бога, къ чему эта Oratio pro lege Manilia? Согласенъ, что умная сатира, въ какомъ-бы видѣ ни была представлена, полезна; но за чѣмъ Г-нъ Z. Z. нападаетъ на женщинъ, именно на женщинъ?

Я. Здѣсь посылка самая простая: если Г. Z. Z. нападаетъ не основательно, напрасно: сердиться не за что — пусть онъ рубитъ воздухъ! Если-же онъ говоритъ дѣло, и если слова его доходятъ не только до ушей, но и до сердца милыхъ читательницъ,

Digitized by Google

то я готовъ просить его продолжать сатирическія наблюденія: польза видимая.

Вѣтровъ. Но прелестныя читательницы сердятся. . . .

Я. Кто сердится, тотъ неправъ: вотъ что можно отвѣчать красавицамъ и прибавить: жаль, если узнаютъ себя въ портретахъ! Надобно исправиться и тогда неугомонный Z. Z. умолкнетъ; это одно средство зажать ему ротъ. Впрочемъ, я искренно желаю, чтобъ онъ обратилъ вниманіе на другія странности нашего времени, нашихъ свѣтскихъ обществъ. Сколько встрѣтитъ онъ разительныхъ предметовъ, если только взглянетъ на нашихъ молодыхъ людей! Вотъ огромный арсеналъ странностей! Вотъ запасъ, который не скоро можетъ истощить Г-нъ Z. Z! . . У насъ прошло время Мизрофанушекъ, но настало другое, едва-ли лучшее, — время полу-учености, полу-просвѣщенія!

Вѣтровъ. Слѣдовательно ты хочешь, чтобы всѣ наши молодые люди были ученые и просвѣщенные: но эта totalité есть невозможность, которой не найдемъ ни въ Англіи, ни въ Германіи, ни во Франціи. Классъ ученыхъ людей вездѣ отдѣленъ отъ класса людей свѣтскихъ, которые имѣютъ право менѣе записныхъ ученыхъ сидѣть надъ книгами и съ книгами.

Я. Благодаря мудрымъ попеченіямъ Правительства, солнце просвѣщенія блистаетъ у насъ для всѣхъ: у насъ всѣ могутъ учиться! Только имѣй охоту—и можешь вступить въ Гимназію, въ Университетъ, въ Академію. Лестныя награды и поощренія Правительства заставили многихъ учиться основательно, а Писатели и умные люди ввели у насъ даже, такъ сказать, въ моду ученость и просвѣщеніе. Это прекрасно, полезно, благотворно: но гдѣ люди, тамъ и зло! У насъ явилось множество *модниковъ просвѣщенія*, которые чисто говорятъ на

Digitized by Google

двухъ или трехъ языкахъ, и ничего не читаютъ, кромѣ *Extraits*, *Resumés*, *Beautés*. Эти модники суть истинная пагуба для юныхъ участниковъ просвѣщенія! Ихъ-то должны преслѣдовать Г-нъ Z. Z. и всѣ желающіе блага обществу и горячо любящіе свое Отечество.

Вѣтровъ. Ты стараешся искусно отдѣлаться отъ моего возраженія: я сказалъ тебѣ, что всѣмъ сидѣть за книгами и быть учеными не возможно.

Я. Выслушай, молодой участникъ свѣтскихъ занятій, выслушай слова мои! Правда, всѣмъ посвятить себя учености не возможно; но развѣ истинное просвѣщеніе состоитъ въ томъ, чтобы единственно окружать себя книгами? Есть ученые педанты, которыхъ безъ грѣха можно назвать трутнями общества. Они цѣлый вѣкъ сидятъ надъ книгами и умираютъ, не сдѣлавши ничего: не передавши своей учености другимъ — отъ зависти, не написавши ничего — отъ лѣности и неумѣнья, и слѣдовательно не принесши обществу пользы. Это-ли истинное просвѣщеніе? Классъ *полу-просвѣщенныхъ* модниковъ дѣйствуетъ иначе, но приноситъ гораздо болѣе вреда. Люди, о которыхъ я хочу говорить, имѣютъ всѣ средства учиться: съ малолѣтства при нихъ живетъ Французъ, Нѣмецъ, или Англичанинъ, а не рѣдко и всѣ вмѣстѣ; молодые люди выучиваются легко говорить на двухъ или трехъ языкахъ, иногда наставники прибавляютъ къ этому Латинскій, или Италіянскій и даже — для высшей моды еще какой нибудь — но здѣсь-то и кончится курсъ *модниковъ просвѣщенія.* Выучившись языкамъ, они вступаютъ въ свѣтскія общества, и отличаются единственно на балахъ, завтракахъ, катаньяхъ, гуляньяхъ; ни чѣмъ не занимаясь, кромѣ свѣтской разсѣянности, лошадиной охоты, гончихъ собакъ и галстуховъ своихъ — бранятъ безъ пощады всѣ сіи занятія! Вслушиваясь иногда въ разговоры умныхъ

Digitized by Google

людей, они хватаютъ съ жадностію блестящія мысли ихъ и передаютъ въ различныхъ выраженіяхъ: часто, что слышатъ отъ тебя — то же самое тебѣ-же послѣ разсказываютъ за новость. Заглядывая иногда въ свои Dictionnaires des bons mots, des expressions sublimes и пробѣгая Журналы, они изумятъ познаніями и ученостью человѣка, незнакомаго съ ними! Мишура безцѣнна, но она шумитъ, и какъ не удивиться, когда передаютъ вамъ *на четырехъ языкахъ* умную мысль, разсуждаютъ о Персидской, объ Арабской Словесности и читаютъ наизустъ стихи *Горація!* *Поолѣднее* необходимо для модниковъ просвѣщенія. *Горацій* нынѣ самый модный Поэтъ: *объ немъ* и *его* услышите вы вездѣ, но всего чаще на шѣхъ вечерахъ, гдѣ молодые люди собираются бросить нѣсколько сотенъ рублей иностранцамъ за Шампанское вино и за Американскій табакъ! Тутъ-то при всякомъ бокалѣ вы услышите *Carpe diem — Sapere vide* и проч. и проч. Тутъ разсуждаютъ о ничтожествѣ жизни, о глупости людей, которые всю жизнь трудятся, о томъ что надобно *ловить жизнь* (любимая фраза нынѣшнихъ модниковъ!), и все это заглушается крикомъ, шумомъ, пѣньемъ и рѣдко, рѣдко музыкой, ибо молодые люди обыкновенно судятъ о музыкѣ, *не зная ни одной ноты.* Профановъ они загоняютъ именами Моцарта, Гуммеля и Россини; въ присутствіи-же просвѣщенныхъ знатоковъ отзываются тѣмъ, что музыка не дѣйствуетъ на ихъ фибры.

Вѣтровъ. Что-же? Въ нарисованной тобою картинѣ я еще ничего дурнаго не вижу, и повторяю, что свѣтскіе люди. . . .

Я. Ради Бога, забудь эти слова! Что значитъ *свѣтскій человѣкъ?* Я разумѣю: *кто живетъ съ людьми, а не съ медвѣдями*; вы-же, милостивый государь, разумѣете подъ названіемъ свѣтскаго человѣка какое-то особенное существо! Не уже-ли

Digitized by Google

свѣтскій человѣкъ долженъ *ничѣмъ* не заниматься, и только переѣзжая изъ одного дома въ другой, злословить, мотать, пить, ѣсть и прыгать на балахъ? Это-ли назначеніе человѣка? Это-ли плоды просвѣщенія нашего? У насъ, свѣтскіе люди, собственно такъ называемые и которые не должны-бъ быть терпимы въ обществѣ, обыкновенно *ничего* не дѣлаютъ, или, записавшись въ какую нибудь службу, совершенно не занимаются ею, и все слѣдуя такъ называемой Гораціянской Философіи! Кстати-ли имъ заниматься приказными бумагами, кстати-ли имъ учиться или учить! Они выше этого — *они ни чѣмъ не занимаются!* Повѣрь мнѣ, Вѣтровъ: никогда еще не было такого множества безполезныхъ свѣтскихъ людей, какъ нынѣ. Ты говоришь, что не льзя всѣмъ заниматься ученостью — согласенъ, и даже прошу не всѣхъ заниматься; но развѣ не льзя быть иначе полезнымъ обществу? Не всѣ могутъ быть Писателями и Профессорами, но намъ еще нужнѣе просвѣщенные судьи и просвѣщенные воины: на нихъ лежитъ благоустройство и цѣлость общества! Пусть наши молодые люди умножаютъ число умныхъ, просвѣщенныхъ судей, знающихъ, ученыхъ Офицеровъ, или пусть вообще умножаютъ число *людей полезныхъ*. Желаю, молю, прошу ихъ забыть вредное правило: быть выше обыкновенныхъ людей *въ ихъ смыслѣ!* Пусть они станутъ на ряду съ тѣми, которые несутъ тягости общества, и превысятъ ихъ трудами, дѣятельностью, умомъ, познаніями, а не становятся на ходули, на которыхъ не опередятъ и разслабленнаго ногами! Что скажешь ты, на примѣръ, о пріятелѣ нашемъ Князѣ Э***? Этотъ человѣкъ, воспитанный прекрасно, учившійся въ первомъ учебномъ заведеніи нашемъ, получившій степень, съ которой легко было ему шагнуть выше — что дѣлаетъ онъ? чѣмъ занимается? Ѣздитъ изъ Петербурга въ Москву, пьетъ вино и читаетъ Го-

Digitized by Google

рацiевы стихи на буйныхъ вечерахъ; шумитъ и топаетъ ногами въ театрахъ, пишетъ пасквили и пародiи, забываетъ свою службу, забываетъ долгъ обществу, назначенiе человѣка. . . .

Вѣтровъ. Съ тобой бѣда! Послѣ этого ты и меня не пощадишь. . .

Я. Да, мой другъ, я никакъ не могу похвалить образа твоей жизни! — Какая цѣль твоего существованiя? Дай самъ себѣ отчетъ, что ты сдѣлалъ до сей поры? Ты гордишся знанiемъ Французскаго, Нѣмецкаго, Англинскаго, Латинскаго, Греческаго и Арабскаго языковъ, но этимъ одолженъ ты учителямъ и можетъ быть лозѣ ихъ! Ты умѣешь кстати отпустить фразу изъ Дежерандо и Шлегеля; но развѣ этимъ просвѣщенный человѣкъ долженъ ограничивать кругъ дѣйствiй своихъ? У тебя огромная библiотека, множество рѣдкихъ, важныхъ книгъ; но къ чему онѣ? какую пользу приносятъ онѣ тебѣ? Пользуешся-ли ты ими? Ты — евнухъ посреди Гарема, скупецъ окруженный сокровищами! Ты для того окружилъ себя кучами книгъ, чтобы всякой думалъ, что ты занимаешся ими; но обманешь-ли ты этимъ быстрый взглядъ знатока, а только его похвалою и дорожить ты долженъ! Ты богатъ, а всякой и безграмотный богачъ можетъ купить книгъ на сотни тысячъ; дѣло въ томъ, какъ употребляешь ты свои сокровища просвѣщенiя? Для чего было тебѣ учиться Арабскому, Латинскому и прочимъ языкамъ? Что лучше: умѣть назвать предметъ на пяти языкахъ, не понимая его, или на одномъ и знать его совершенно, знать во всѣхъ отношенiяхъ? Но оставимъ въ сторонѣ твои познанiя (они безполезны тебѣ и вредны другимъ, ибо обольстительны для неопытныхъ юношей); спрашиваю тебя о назначенiи нравственномъ: для чего ты живешь? Для того-ли, чтобы покупать, мѣнять ло-

Digitized by Google

шалей, разорятся на собакъ и возами отправлять въ свои погреба вино, а послѣ заливать имъ вредную Горацiянскую Философiю? Горацiй не виномъ увѣковѣчилъ свое имя, и что можно простишь человѣку съ шалашомъ, то вамъ должно запрещать, вамъ, которые подражаете великимъ людямъ только въ дурныхъ ихъ свойствахъ! Нѣтъ, молодой человѣкъ! Горацiевъ стихъ не оправдаетъ тебя передъ судомъ ума и неумолимой совѣсти, глухихъ къ твоему carpe diem, если ты не выкупишь шалостей жизни полезными дѣлами. Занимайся, употреби всѣ свои способности, всѣ средства быть полезнымъ — вотъ цѣль жизни нашей! Гдѣ, въ какомъ званiи *не ищутъ людей?* — Будь писатель, ученый, воинъ, судья, но трудись непремѣнно, непремѣнно трудись! . . . А теперь, не уже ли ты считаешь назначенiемъ человѣка уловки и уклоненiе отъ должности, насмѣшки надъ всѣмъ въ мiрѣ кромѣ себя и безпечную праздность? Въ твоемъ положенiи — просвѣщенiе освѣщаетъ только стыдъ твой! Помогъ-ли ты когда нибудь бѣдному, или даже пріятелю своему (друзей у тебя быть не можетъ)? Вспомнилъ-ли ты, что издерживая свои огромные избытки, ты отнимаешь ихъ у другихъ? Сколько добра могъ-бы ты сдѣлать съ твоими познанiями, съ твоимъ умомъ, съ твоимъ богатствомъ! Но теперь я считаю тебя человѣкомъ безполезнымъ, даже вреднымъ. . . . .

Вѣтровъ. (*Бѣжитъ вонъ*) Прощай! . . .

Я. (*Въ слѣдъ ему*) Не разсердись, пріятель! . . .

X.

Digitized by Google

Три пѣсни.

Новая Кантата — слова В. А. Жуковскаго, музыка А. Н. Верстовскаго.

Любимецъ нашей Публики и, что еще болѣе, образованныхъ любителей музыки, подарилъ насъ еще новымъ своимъ произведеніемъ. Мы давно уже слышали о сей Кантатѣ, но въ первый разъ она была пѣта въ публичномъ концертѣ, къ общему удовольствію. О сей кантатѣ можно-бы написать многое; но мы и такъ боимся наскучить нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей музыкальными разборами. На сей разъ скажемъ только, что музыка въ оной, по обыкновенію Верстовскаго, совершенно соотвѣтствуетъ словамъ: всего замѣчательнѣе то, что при всемъ разнообразіи положеній въ сей маленькой Поэмѣ, музыка сохраняетъ одинъ, общій характеръ, который выдержанъ съ начала до конца. Съ большимъ искуствомъ отдѣлено описаніе отъѣзда самаго Скальда; музыка въ стихѣ

И рухнулъ Освальдъ — голова пополамъ

поразительна; но признаемся: хотя слѣдующая за нѣмъ фраза (*) и прекрасна въ музыкальномъ отношеніи, и въ ней весьма хорошо соблюдена противоположность съ предыдущимъ, но для соотвѣтственности съ словами требовала-бы бо́льшей торжественности. Странно также, что въ Кантатѣ, въ которой главное дѣйствующее лице Скальдъ, гдѣ упоминается объ арфѣ, арфы-то и не было въ оркестрѣ. Мы увѣрены, что Г-нъ Верстовскій не оскорбится нашими замѣчаніями; онъ знаетъ наше уваженіе къ его таланту, онъ знаетъ наше искреннее желаніе бо́льшихъ и бо̀льшихъ ему успѣховъ.

(*) Раздайся-жъ послѣдняя пѣсня моя.

Digitized by Google

А въ доказательство того осмѣлимся отнестись къ нему съ усерднѣйшею нашею просьбою. Мы знаемъ, что у него есть еще Каншина: *Бѣдный пѣвецъ*; долго-ли Верстовскому приносить жертвы скромности, долго-ли лишать насъ удовольствія слышать это произведеніе (*)?

Y. Y.

Иностранныя извѣстія.

Г. Дюфоконпретъ, Сочинитель множества романовъ, столь долго бывшій неизвѣстнымъ переводчикомъ романовъ В. Скотта, по прошествіи каждаго года издаетъ обыкновенно книгу, въ которой собираетъ

(*) Послѣ Г-на Верстовскаго — для музыкальной противоположности—не льзя не перейти къ Г-ну Юсту Вередникову, недавно вступившему на поприще Словесности и преважно расхаживающему по нумерамъ Вѣстника Европы съ мыслями и замѣчаніями. Какъ справедлива аксіома: нѣтъ правила безъ исключенія! Кажется, что можетъ быть пріятнѣе, какъ видѣть человѣка, который *мыслитъ* и *замѣчаетъ*; а есть люди, которымъ именно должно запретить и *замѣчать* и *мыслить*. Г-нъ Юстъ сперва разсказываетъ старую побасенку о двухъ щипахъ, далѣе толкуетъ о пользѣ Словесности, о *вліяніи масла* въ свѣтильникъ Наукъ (3 ч. В. Е. стран. 226), и вдругъ ни съ того, ни съ сего атакуетъ и Кавказскаго Плѣнника и Каншину и всѣхъ Молдаванъ и Черкесовъ

Грудь съ грудью и рука съ рукой!

Но „какъ жаль, что храбрость не всегда соединяется съ основательностію сужденія!“ говорилъ одинъ старый Подководецъ. Что вы на это скажете, Г-нъ Юстусъ? Скажите мнѣ еще, какое имѣютъ отношеніе ваши толки объ учености къ произведеніямъ Поэзіи и музыки? Не ужь-ли Археологія должна изгнать Поэзію, Поэзія Археологію? Скажу вамъ вашими-же словами: „Вы часто разсуждаете о предметахъ несправедливо, потому что смотрите на одну ихъ сторону!“

Y. Y.

Digitized by Google

все, что любопытнаго слышно о Лондонѣ. Въ книгѣ за 1824 г. (Londres en 1824) онъ описываетъ между прочимъ Лондонскаго проповѣдника Ирвина, который всегда привлекаетъ своими проповѣдями множество слушателей. Развѣ онъ краснорѣчивъ? Нѣтъ! но проповѣди его особеннаго рода. Онъ безъ милосердія бранитъ всѣхъ, говоритъ о засѣданіяхъ Парламента, о новыхъ произведеніяхъ Поэзіи, о колоніяхъ, торговлѣ, модѣ, цитуетъ Шекспира, ругаетъ Науки, конституцію. »Нѣтъ ни одного парадокса въ свѣтѣ, котораго бы онъ не принялъ, общепринятаго мнѣнія, котораго-бы не отвергалъ, предразсудка, котораго-бы не защищалъ; по его, все, что есть — худо: ему надобны новые люди, новый міръ.

Говоря о шарлатанахъ, Г. Дюфоконпретъ называетъ главою всѣхъ шарлатановъ Доктора Иди: въ самомъ дѣлѣ человѣкъ ловкій. Кромѣ безчисленнаго множества аффишекъ, которыя разсыпаетъ онъ вездѣ Г. Иди занимаетъ нѣсколько кварпиръ и надъ каждою прибиваетъ вывѣску, лѣпитъ аффишки на всѣхъ улицахъ и прозванъ наконецъ — *неизбѣжнымъ* Докторомъ, ибо никто не проживетъ дня безъ того, чтобы гдѣ нибудь не прочиталъ напечатанныхъ преогромными буквами словъ: *Докторъ Иди.* Въ числѣ оборотовъ его должно упомянуть, что онъ разсылаетъ наемныхъ слугъ въ лучшіе домы, и они должны показывать, будто ищутъ Доктора Иди для того или другаго Герцога или Лорда.

Странный обычай — *продавать женъ*, еще существуетъ въ Англіи. Цѣна женъ упала въ прошедшемъ году необыкновенно: въ Эйлесбури мужъ взялъ за жену менѣе *трехъ* рублей, а въ Манчестерѣ супругъ въ придачу къ 3 ливрамъ и 12 су выторговалъ только — *одну кружку пива.*

Digitized by Google

Въ Парижѣ вышла VI тетрадь книги: Collection des cinquante deux fresques de Vatican, connues sous le nom de *Loges* de *Raphaël* (Собраніе 52 картинъ Ватикана, писанныхъ Альфреско, Рафаэлемъ и извѣстныхъ подъ именемъ *Рафаэлевой ложи*). Цѣна каждой тетради (по 4 рисунка) 10 франковъ. Эта книга весьма важна для изучающихъ основательно Изящныя Художества.

Модные обычаи.

Три слѣдующіе предмета доказываютъ нынѣ въ Парижѣ, что хозяинъ живетъ Comme il faut (какъ должно); просимъ вниманія — въ Парижѣ есть чему поучиться: *первое* — бронзы, часы, канделабры, даже люстры, должны быть цвѣта зеленаго или темно-антиковаго, и отнюдь не позолоченыя; *второе* — на подсвѣчникахъ должны быть прозрачные хрустальные кружки, сверхъ металлическихъ, которыми обыкновенно оканчиваются къ верху подсвѣчники; *третье* — необходимы курильницы съ духами, которыя безъ огня разпространяли-бы ароматъ или разжигались-бы легкимъ огнемъ и разпространяли зефирное благовоніе. Хрустальные, граненые кружки теперь въ величайшемъ употребленіи: они видны на каминахъ, на люстрахъ, на канделабрахъ, на подсвѣчникахъ. Слуги увѣряютъ, что ихъ легко чистить, оптики, что свѣча даже догарая, все еще свѣтитъ черезъ отраженіе, дамы — но, это впрочемъ не извѣстно, почему хвалятъ ихъ дамы.

Вѣера въ страшной модѣ: обыкновенно дамы носятъ ихъ за поясомъ. Другая необходимость —

Digitized by Google

маленькій альбомъ, въ которомъ записываютъ *анга-жированье*: это записка побѣдъ!

Въ лучшихъ домахъ изъ куколъ составляютъ маленькіе водевили. Дамы и мущины поютъ куплеты, оркестръ замѣняетъ фортопіано.

Въ залѣ, гдѣ принимаютъ гостей, должны быть два стола для виста на одной сторонѣ, два для имперіала на другой, въ срединѣ одинъ столъ для эккарте; подлѣ камина *бержеръ* для хозяйки и три кресла для вновь пріѣзжающихъ гостей. Хозяйка принимаетъ гостей, не двигаясь съ своего мѣста, хозяинъ и игроки также не замѣчаютъ гостя: его дѣло искать хозяина и знакомыхъ. Но гости, которые пріѣзжаютъ играть въ эккарте, должны быть сами не внимательны. Прежде игра не начиналась, пока не велитъ хозяйка; нынѣ еще Лафонъ или Россини приводятъ слушателей въ восторгъ, а эккартисты гремятъ уже деньгами. . .

Самая модная лента для ношенія часовъ цвѣта чернаго, морелевая, съ широкою, лиловою полосою по срединѣ.

Стѣнныя часы съ флейтами въ большой модѣ. За 12 франковъ въ мѣсяцъ перемѣняютъ въ нихъ валы и мѣста устарѣвшихъ пѣсенъ заступаютъ новыя.

Прежде, въ театръ надѣвали сколько можно болѣе брилліантовъ — нынѣ кое-гдѣ въ ложахъ уви-

Digitized by Google

дние серьги, фермуаръ, а напротивъ на балы и вечера надѣваютъ бриллиантовъ сколько можно болѣе.

Померанцовое мороженое самое модное; его подаютъ на тарелкѣ, обкладенной вокругъ позолоченными ложечками.

Если пѣвецъ или пѣвица, *по ремеслу*, поетъ и играетъ, имъ можно сдѣлать иногда какое нибудь выразительное тѣлодвиженіе; напротивъ, дѣвушка или мущина, *не-ремесленники*, должны быть неподвижны: руки пѣвицы на фортопіано, руки пѣвца опущены, какое-бы страстное выраженіе ни вспрѣтилось имъ въ нотахъ.

Самые модные сюрпуки суконные, зеленаго цвѣта, пуговицы въ два ряда, рукава узкіе, воротникъ и лацканы острыми углами. Сюрпукъ застегивается на всѣ пуговицы и долженъ обрисовать талію.

Annales des modes.

— 10 — 20 *Fevrier.* — La représentation dramatique la plus brillante de cette année, est sans contredit celle qui a été donnée le 10 Février, à Feydeau, au bénéfice de madame Belmont. Les loges et même les galeries étaint remplies de femmes très-parées; les coeffures surtout étaient d'une élégance parfaite. Voici les plus remarquables: 1° une couronne de petites plumes lisses rouges, sur des cheveux excessivement crêpés, et de plus trois plumets jaunes et rougel; 2° un ruban d'or et d'acier, qui formait trois rosettes entre les boucles d'un noeud d'Apollon; en outre, une guirlande de

Digitized by Google

feuilles de fougère en or ; 5° une coeffure composée de longues épingles à boule d'or, d'un cordon de grosses perles d'or tortillé avec les cheveux, et de deux plumets blancs, l'un posé sur l'oreille droite, l'autre sur l'oreille gauche.

Il y avait aussi des turbans ; l'un en drap d'or, surmonté d'un oiseau de paradis, avait un pan de draperie qui flottait sur une épaule. Un autre turban en gaze d'acier mat, à raies d'or, était orné d'une aigrette de marabouts. Un troisième turban, en cachemire rouge, à fond fleuri, était posé si en arriére qu'il laissait voir tous les cheveux.

Parmi des toques surchargées de plumes, on distinguait une toque russe, en velours, à forme haute et quadrangulaire, dont la partie supérieure était bordée de marabouts.

Un bonnet paré, en tulle, sur lequel étaient des roses et du jasmin, avait deux barbes de blonde excessivement larges.

Quant aux robes, elles étaient noires, à l'exception de deux en moire grise, faites en guimpe et garnies de brandebourgs du haut en bas.

Une robe-blouse en barèges bleu, avait sur le devant du corsage, cinq rouleaux de satin, posés verticalement, cinq autres par derrière, et cinq sur chaque manche.

A la sortie, l'on a vu une dame en manteau de satin blanc, qui paraissait être entièrement doublé de cygne, et qui avait une grande pélerine.

Les merveilleuses avaient toutes un gros bouquet de fleurs naturelles.

*

Quand un coeffeur a des diamans à mettre sur les cheveux, il se garde bien de leur associer des roses blanches ou des tubéreuses, il pose plutôt des fleurs de grenadier ou de geranium, qui forment opposition.

Digitized by Google

Nous avons vu des robes de bal qui étaient chargées de paquets de fleurs et de rouleaux de satin; mais d'autres n'avaient pour garniture que des feuilles de rose découpées. Les manches des robes de bal sont toujours très-courtes et le corsage décolleté, surtout par derrière.

Pour sortir du spectacle et pour aller au bal, les merveilleuses mettent autour de leur col, une petite palatine ronde toute en fourrure, soit de cygne, soit de martre.

Quelques modistes posent déjà du lilas sur les chapeaux de gros de Naples.

Un beau soleil a attiré pendant plusieurs jours, des promeneurs des deux sexes aux Tuileries. On y a vu des robes et des redingotes de mérinos vert bouteille, robes à manches si amples depuis l'épaule, qu'au coude seulement, commencait à se dessiner le bras. Beaucoup de chapeaux de gros de Naples vert foncé avaient des liserés, des rubans et des noeuds d'un jaune orangé. Le velours plain, violet et le chinchilla distinguaient les vraies élégantes.

On voit de fort jolis chapeaux *à l'anglaise*, en velours noir plain, qui, outre de gros noeuds, ou des pattes triangulaires, sur la forme, ou autour de la forme, ont une mentonnière de velours, et du côté où s'attache la mentonnière, un gros noeud à bouts en biseau. Une agrafe est cachée par le noeud.

Лѣтописи модъ.

Съ 10 *по* 20 *Февраля.* Блистательное представленіе въ театрѣ Фейдо было 10 Февраля, въ бенефисъ Г-жи Бельмонъ. Уборка головъ многихъ дамъ была отличная; между прочимъ замѣтили: 1 е вѣнецъ изъ красныхъ перьевъ, на разбросанныхъ во-

Digitized by Google

лосахъ, съ тремя плюмажами желтаго и краснаго цвѣта; 2е три розетки изъ стальной и золотой цѣпочекъ, между буклями Аполлоновымъ узломъ, съ гирляндою изъ золотыхъ листочковъ папоротника; 3е уборка съ золотыми шариками на булавкахъ, золотыми перлами и двумя бѣлыми плюмажами.

Были и шюрбаны: одинъ изъ парчи съ райскою пшичкой и драпировкою, висѣвшею на плечо; другой изъ стальнаго газа съ золотыми полосами и съ приборомъ изъ марабу; третій изъ краснаго кашемира. Токи были обременены перьями; между прочимъ замѣтили токъ Русской, высокій и квадратный, съ марабу. Чепчикъ замѣтили изъ тюля съ розами и жасминами и съ широкими завязками. Платья болѣе чернаго цвѣта; только двѣ дамы были въ платьяхъ сѣраго цвѣта, убранныхъ бранденбургами. Блуза барежевая, синяго цвѣта, убрана была атласными рулатками. Изъ плащей замѣтили бѣлый атласный съ огромною пелериною. Всѣ модныя дамы были съ букетами изъ цвѣтовъ.

Если въ уборку головы идутъ бриллианты, тогда туберозы или бѣлыя розы замѣняютъ геранiи или гранатовые листочки.

Бальныя платья убираютъ или цвѣтами съ атласными рулатками, или листочками розы. Рукава бальныхъ платьевъ очень коротки и грудь платья дѣлается съ большою вырѣзкою.

Выходя изъ театра или отправляясь на балъ, дамы надѣваютъ небольшіе круглые палашины.

На гроденаплевыхъ шляпахъ появляются лилеи.

На прогулкахъ въ Тюльери видно много платьевъ и рединготовъ мериносовыхъ, зелено-бутылочнаго цвѣта. Рукава дѣлаются до плечъ очень широкіе. У многихъ темнозеленыхъ гроденаплевыхъ шляпъ,

Digitized by Google

лизере и ленты желто-оранжеваго цвѣта; самыя модныя дамы отличаются бархатомъ, фіалками и шиншиллою.

Появились прелестныя Англинскія шляпки изъ чернаго бархата, у которыхъ, кромѣ большаго узла или треугольныхъ лапъ, бархатная завязка; эта завязка застегивается аграфомъ, который закрытъ узломъ изъ бархата.

На приложенной картинкѣ:

1. Уборка головы, изобрѣтенная Албиномъ. Кредовое платье со складками и лапами изъ атласа.

2. Уборка головы изъ бархата, киссн и золотой цѣпочки: изобрѣтеніе Ипполита. Платье кашемировое убранное атласомъ: изобрѣтеніе Г-жи Ипполитъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 15 Февраля 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № VI. Мартъ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Геній и воображеніе (*).

Въ Поэзіи должно называть силянымъ, творческимъ воображеніемъ то, которое будетъ основаніе твореніямъ своимъ изъ природы, примѣры съ самаго себя. Изученіе великихъ Поэтовъ отчасти можетъ быть вредно великому Поэту: оно не отнимаетъ всего величія, но не допуститъ его и возвыситься, сколько могъ-бы онъ, не зная предѣловъ, на которыхъ другіе остановились; оно представитъ ему красоты, которыя можетъ онъ почесть образцами, а сіи образцы легко могутъ въ его понятіи превратиться въ *неизмѣняемые образцы изящнаго*. Изученіе твореній предшественниковъ оставляетъ слѣды въ душѣ и воспоминаніями вредитъ новымъ изобрѣтеніямъ. Вмѣсто отраженія блестящихъ, подлинныхъ обра-

(*) Изъ новаго сочиненія Аксильона, изданн. въ 1824 году.

Digitized by Google

зовъ, первоначальнаго свѣта природы, отражается преломленіе лучей свѣта и память сбиваетъ или цѣпенитъ воображеніе. Безспорно, что Поэты, одаренные обильною силою генія, всегда сохранятъ нѣкоторый родъ своесущности, не смотря на прилежное чтеніе твореній Поэтовъ, имъ предшествовавшихъ: это видимъ въ Дантѣ, Аріостѣ, Мильтонѣ, Расинѣ, Вольтерѣ, Гёте, Шиллерѣ, но кто знаетъ, какъ высоко взлетѣли-бы они въ смѣломъ полетѣ и въ какія новыя области перенесъ-бы ихъ сей полетъ, если-бы они не знали другихъ учителей кромѣ природы, другихъ уроковъ кромѣ собственныхъ своихъ? По сему предположенію являлось-бы менѣе Поэтовъ, но мы были-бы богатѣе, ибо обладали-бы Поэтами великими, отдѣльно существующими; столько-же было-бы различныхъ картинъ природы, различныхъ воззрѣній на природу, сколько умъ человѣческій представилъ-бы различныхъ зеркалъ, или воображеніе человѣка приняло отраженій идеала.

Человѣческія установленія приличія вкуса, условія общества — помѣхи воображенію, останавливающія, ослабляющія или умѣряющія порывъ его. Съ перваго взгляда кажется, что оно будетъ совершенно безпорядочно, когда будетъ совершенно свободно; но оставленное самому себѣ, оно угадало бы законы вкуса: оно соображалось-же съ ними, еще не зная ихъ, въ первые

Digitized by Google

возрасты міра и въ началѣ всякой Литературы. Люди нашли, извлекли сіи законы изъ безсмертныхъ твореній генія; воображеніе слѣдовало имъ прежде нежели существовали теоріи, слѣдовало не какъ правиламъ, но какъ счастливымъ вдохновеніямъ генія: такъ оно уважало и будетъ уважать законы нравственные, ибо они условія нравственнаго чувства въ человѣкѣ. Предположимъ воображеніе совершенно безправильное: оно не произведетъ твореній, удовлетворяющихъ вполнѣ требованіе человѣка; представьте, что оно освобождено отъ всѣхъ законовъ, кромѣ невольнаго соединенія идей — и образы его произведеній уподобятся снамъ, и какъ сны будутъ столь же независимы отъ понятія, разумѣнія, разума, словомъ — не удовлетворятъ природы человѣка.

Всякой геній, всегда болѣе или менѣе Поэтъ и Поэзія есть во всѣхъ родахъ геніевъ, ибо нѣтъ генія безъ воображенія, вся творческая сила души человѣческой состоитъ въ количествѣ сей способности: безспорно въ самыхъ смѣлыхъ, необыкновенныхъ произведеніяхъ, оно творитъ изъ стихій собираемыхъ чувствами; но природа не то-ли-же дѣлаетъ?

Всегда есть что-то рѣшительное и неокончательное въ изобрѣтеніи, исполненіи, предметѣ генія, къ какому-бы роду онъ ни принадлежалъ, и всегда есть что то несобственное и оконченное въ простомъ,

Digitized by Google

хотя-бы и великомъ умѣ, въ его сужденіяхъ, его вкусѣ, ибо умъ обнимаетъ только сходства, разсудокъ, различія, а вкусъ относится къ приличіямъ.

Восторгъ есть состояніе души, въ которомъ чувство предмета владѣетъ душею такъ, что она сама превращается въ сіе чувство, дѣлается имъ, не судитъ его, не различаетъ отъ самой себя и забываетъ себя совершенно.

Человѣкъ, въ которомъ болѣе ума или разума, нежели воображенія, не понимаетъ восторга: онъ не способенъ къ полету его: такой человѣкъ, созданный для разсчетовъ, склоненъ къ эгоизму. Если бы онъ могъ понимать восторгъ, онъ не захотѣлъ-бы и, еще болѣе, не одобрилъ бы его.

Бываетъ для всякаго человѣка такое время въ жизни, когда онъ больше думаетъ, нежели чувствуетъ, и когда умъ, разсѣкающій, испытующій, судящій превозмогаетъ въ немъ воображеніе, которое творитъ, соединяетъ и представляетъ предметы, возбуждающіе удивленіе. Это время жизни, въ которое умъ человѣка свѣтится, а не пылаетъ — время несчастливое. Душевныя силы тогда изтощились уже, если совсѣмъ не изчезли, время великихъ дѣйствій, великихъ предпріятій и блестящихъ созданій кончилось! Тогда полно творить — надобно пересмотрѣть только прошедшее, то, что уже создано. Къ счастію, самолюбіе ушѣшаетъ насъ и заставъ-

Digitized by Google

лепъ думать противное: мы увѣряемъ сами себя, что время спокойнаго обсуживанья лучше всѣхъ прочихъ, потому что съ нимъ есть досугъ для пересмотра.

Когда восторгъ переноситъ насъ къ предметамъ недостойнымъ восторга, или по крайней мѣрѣ къ предметамъ имѣющимъ относительное-изящное; другіе люди, самые способные къ восторгамъ, не сумѣютъ раздѣлить нашего восторга. Мы сами, по прошествіи страсти, не поймемъ, не уразумѣемъ себя. Но если восторгъ обращилъ насъ къ вѣчнымъ идеямъ — Изящнаго, Высокаго — тогда души, согласныя съ нашими, поставленныя на одинаковой высотѣ, раздѣлятъ наши ощущенія, и тѣ, которыя не раздѣлятъ, не могутъ не оправдать ихъ. Мы сами, будемъли послѣ понижены столько, что не можемъ уже испытывать сихъ усладительныхъ порывовъ, все еще поймемъ ихъ и невольно пожалѣемъ о прошедшемъ.

Всѣ удовольствія Наукъ, относящихся только къ уму, недовольствуютъ души человѣческой, ибо не наполняютъ ее. Умъ всегда ограниченъ въ своихъ слѣдствіяхъ, въ своихъ трудахъ и отпечатываетъ эту ограниченность на всѣхъ предметахъ его занимающихъ: чувство всегда безконечно и чѣмъ оно обширнѣе и неопредѣленнѣе, тѣмъ болѣе поражаетъ испытывающаго оное.

Digitized by Google

Оды священныя и оды героическія — плоды восторга и должны были показаться слѣдствіемъ вдохновенія, не потому что ода вначалѣ предназначена была богослуженію, но потому что въ ней Поэта не льзя отличить отъ его творенія: они слиты нѣкоторымъ образомъ въ единое.

Внимательное разсмотрѣніе событій доказываетъ, что обстоятельства сопричастны успѣхамъ генія; геній рѣдко ихъ предвидитъ, еще рѣже можетъ приуготовить: его сила и достоинство познаются изъ умѣнья употреблять ихъ.

Геній безъ благопріятныхъ обстоятельствъ есть художникъ безъ снарядовъ и орудій. Благопріятныя обстоятельства не для генія — снаряды и орудія не для художника, который умѣлъ бы употребить ихъ: въ томъ и другомъ случаѣ не льзя ожидать чего нибудь достойнаго вниманія.

Мудрость и великодушіе доказываются: умѣньемъ употребить въ пользу случай или событіе непредвидѣнное и покорностью необходимости: въ одномъ видимъ свободный и дѣятельный умъ, въ другомъ свободный и твердый характеръ. . . .

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Эльвирѣ.

(Изъ Ламартина.)

Такъ, Аніо еще твердитъ
О милой Цинтіи средь дикихъ скалъ Тибура;
Въ Воклюзскихъ рощицахъ присутственна Лаура;
Вѣкамъ Феррара говоритъ
О страсти пламенной пѣвца Іерусалима!
Счастлива ты, пѣвцомъ которая любима:
Онъ прелести ея поетъ!
Пусть время свой стремитъ губительный полетъ;
Онъ имя милое потомству завѣщаетъ,
И съ нимъ къ безсмертью воспарлетъ!
Пѣвцовъ безсмертье ждетъ.

*

Когда-бы мой челнокъ, носимый непогодой,
Съ попутною волной могъ къ берегу пристать;
Когда-бъ мнѣ солнца лучь блеснулъ отрадой новой,
И въ часъ страданія могъ къ сердцу бы прижать
Я руку милую подруги драгоцѣнной:
Тогда-бы, можетъ быть, на лирѣ восхищенной
Дерзнулъ любовію я силы размѣрять,
И памятникъ любви воздвигнуть незабвенной!
Такъ странникъ, уклонясь, полдневною порой,
Подъ сѣнь густыхъ деревъ, спокойно отдыхаетъ,
И прежде, чѣмъ пойдетъ желанною тропой,
Онъ имя на корѣ свое тамъ оставляетъ.

*

Digitized by Google

Смотри, какъ въ мірѣ все проходитъ, погибаетъ!
Земля плоды свои, одежду лѣсъ теряетъ;
Рѣка на дно морей струи свои катитъ;
Лугъ вянетъ, и зима морозами страшитъ.
Какъ грозный исполинъ, мечемъ вооруженной,
Сатурнъ съ губительной косой
Стремится — и лицо вселенной
Преемлетъ новый видъ подъ мощною рукой!
Какъ цвѣтъ отъ хладныхъ бурь въ долинѣ увядаетъ,
Какъ класы спѣлые склоняются главой
Подъ блещущимъ серпомъ, какъ виноградъ златой,
Отторгнутый отъ древъ, въ кошницы упадаетъ:
Такъ вы погибнете, минуты жизни сей,
Любовь и молодость съ невѣрной красотою,
Когда таланъ рукой своей
Не дастъ безсмертья вамъ и власти надъ судьбою!

*

Пусть юность рѣзвая, съ безпечною душой,
Всю чашу радости въ восторгѣ осушаетъ!
Когда-жъ изсякнетъ все — что юность оставляетъ
Въ прошедшемъ за собой?
Увы! едва воспоминанье!
А намъ — и мрачный гробъ и вѣчное молчанье!
Тебѣ-жъ, о милый другъ! безвѣстенъ смерти страхъ;
Ты будешь вѣчно жить въ грядущихъ временахъ.

Волковъ.

Digitized by Google

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Географическія и этнографическія свѣдѣнія, пріобрѣтенныя чрезъ путешествія Росса, Парри и Франклина въ Сѣверныя полярныя страны.

(Окончаніе.)

Журналъ, веденный частно Капитаномъ Ліономъ, сопутникомъ Парри, не былъ назначенъ для Публики, какъ то видно изъ предисловія, а изданъ единственно по желанію нѣкоторыхъ его друзей и въ особенности Г-на Баррова. Любопытно читать повѣствованіе о полярныхъ земляхъ того самаго человѣка, который странствовалъ въ степяхъ Африканскихъ. По описанію его, природа и въ Сѣверѣ представляетъ особенныя красоты: захожденіе солнца на берегахъ Гренландіи прекраснѣе, нежели въ Италіи. Еще болѣе вниманія заслуживаетъ Журналъ Ліона въ этнографическомъ отношеніи, ибо Капитанъ Ліонъ болѣе другихъ имѣлъ сношеніе съ Эскимосами: стоитъ только заглянуть въ девятую главу, гдѣ они изображены со всѣхъ сторонъ. Природный цвѣтъ тѣла ихъ не темнѣе Европейскаго, только не льзя скоро узнать его по причинѣ нечистоты. Платье обоихъ половъ различается только покроемъ. Услышавъ, что

Digitized by Google

женщинъ въ Европѣ не носятъ панталоновъ, всѣ вскричали: »какъ-же онѣ должны зябнуть!« О дурномъ вкусѣ нашихъ женщинъ заключаютъ Эскимосы по тому, что онѣ не расписываютъ лица. Приготовленіе платьевъ совершенно предоставлено женщинамъ. Эскимосы росту небольшаго, и рѣдкіе изъ мущинъ бываютъ выше пяти футовъ, но поступь и взоръ ихъ выражаютъ мужество и самоувѣренность. Кажется, что они не знаютъ мщенія; женщинъ и дѣтей хорошо содержатъ, мало имѣютъ понятія о цѣломудріи; но въ обращеніи ихъ не замѣтно никакихъ неблагопристойностей. Гостепріимные для чужестранцевъ, они безчувственны дома и къ больнымъ своимъ родственникамъ. Въ сихъ извѣстіяхъ Психологи найдутъ обильную матерію для наблюденій.

Журналъ корабельнаго Лѣкаря Ал. Фишера о путешествіи 1819 — 20 года (который напечатанъ уже четвертымъ изданіемъ въ 1824 г.) можетъ почесться прибавленіемъ къ большому творенію Г-на Парри. Въ немъ по большой части описываются рѣдкости природы и къ нему также, какъ и къ Журналу Капитана Лі-она, приложена карта и много рисунковъ.

Въ то время, когда отправлена была первая экспедиція подъ начальствомъ Капитана Парри, т. е. въ 1819 и 20 г., Адмиралтейство послало другую сухопут-

Digitized by Google

ную экспедицію, коей цѣль состояла въ томъ, чтобы отъ Гудзонова залива по твердой землѣ проникнуть до сѣвернаго берега Америки, стараться сколько можно изслѣдовать его и наконецъ соединиться съ Капитаномъ Парри. Изъ исторіи географическихъ открытій извѣстно, что въ прошедшемъ столѣтіи совершены были два подобныя предпріятія; первое въ 1771 г. Г-мъ Херномъ, первымъ Европейцомъ, достигшимъ по сему пути сѣвернаго берега Америки; второе въ 1789 г. недавно умершимъ Ал. Маккензіемъ. Оба дошли до Полярнаго моря, но только въ двухъ отдѣльныхъ пунктахъ, почти подъ 70° ш. и подъ различными градусами долготы: Хернъ при устьѣ рѣки Мѣдныхъ рудъ, а Маккензій при устьѣ рѣки, названной его именемъ. Исполненіе новаго предпріятія поручено было Капитану Франклину, коего изъ Англіи сопровождали шкиперы Бакъ и Гудъ, вмѣстѣ съ корабельнымъ Лекаремъ Д. Ричардсономъ. Въ Америкѣ пристали къ нимъ миссіонеръ Д. Венцель, нѣсколько жителей Канады, множество Американцовъ и два Ескимосскихъ переводчика. Чрезвычайныя трудности такого путешествія извѣстны уже изъ прежнихъ опытовъ. Какъ ни велики опасности и труды морскаго путешествія въ полярныхъ моряхъ, но никакъ не могутъ быть сравнены съ опасностями и трудами сухо-

Digitized by Google

путнаго путешествія въ семъ климатѣ, гдѣ безпрестанно должно терпѣть голодъ и стужу, не имѣя противъ нихъ тѣхъ средствъ, которыми можно пользоваться въ хорошемъ кораблѣ. Страданія Капитана Франклина такого рода, что производятъ не только сожалѣніе и участіе, но возбуждаютъ страхъ и ужасъ, ибо наконецъ онъ и товарищи его дошли до того, что сохраненіе существованія требовало смерти одного Американца, который убилъ уже ихъ сопутника. Путешествіе изъ Англіи по Гудзонову заливу къ Портъ-Іорку было сопряжено съ великими опасностями. Отъ сей факторіи, подъ 57° ш., началось 19го Сентября путешествіе въ лодкахъ вверхъ по рѣкѣ Гилль къ Виннипегскому озеру, отъ него черезъ Кумберландъ-Гузъ по многимъ отдѣльнымъ рѣкамъ къ крѣп. Чипевай на озерѣ Атабаконѣ, подъ 58° 42′; отсюда такимъ-же образомъ къ крѣпости Провидѣнія на большомъ озерѣ Невольниковъ, а оттуда къ открытой Херномъ рѣкѣ Мѣдныхъ рудъ. Здѣсь построенъ былъ домъ, названный крѣпостью Предпріятія. Октября 7го, 1820 расположились въ немъ, и прожили всю долгую зиму, болѣе восьми мѣсяцовъ, ибо только 14 Іюня 1821 г. можно было предпринять дальнѣйшее путешествіе къ морю по рѣкѣ Мѣдныхъ рудъ. До устья ея и до берега Полярнаго моря доѣхали 19го Іюля подъ 67° 47′ 50″ С. ш. и

Digitized by Google

115° 36′ 49″ З. д. отъ Гринвичскаго Меридіана; а потому показанія Херна требуютъ значительныхъ поправокъ. Опредѣлено было въ лодкахъ изслѣдовать положеніе берега на Востокъ отъ устья рѣки. Отважившись пуститься въ Полярное море на такихъ ломкихъ судахъ, слѣдовали всѣмъ изгибамъ берега, и продолжали путешествіе до 16го Августа на разстояніи 55о Анг. миль. Самый дальній восточный пунктъ, до коего достигли подъ 68° 18′ 5о″ ш. и 109° 25′ З. д. названъ былъ *мысомъ Поворота*. Отсюда рѣшились возвратиться въ крѣпость Предпріятія ближайшимъ путемъ. На семъ пути начались недостатки и бѣдствія, превышавшіе, казалось, всѣ человѣческія силы. Подъ безпрерывною мятелью пролагали путешественники дорогу черезъ дикую страну, покрытую уже льдомъ и снѣгомъ. Лодки разбились, жизненные припасы истощились, охота ничего не приносила, ибо не имѣли уже силъ заниматься ею. Наконецъ общество раздѣлилось. Франклинъ съ тремя товарищами отправился впередъ, чтобы изъ кр. Предпріятія, гдѣ надѣялись найти запасъ, прислать помощь; но по прибытіи туда нашелъ, что крѣпость сія оставлена, и что въ ней совершенно ничего нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ оленьихъ костей и кожъ, и сіи кожи ѣли для утоленія голода. Между тѣмъ съ оставши-

Digitized by Google

мися товарищами случилось ужасное приключеніе: Ирокезецъ Мипчель застрѣлилъ Г-на Гуда (вѣроятно для того, чтобы съѣсть); двое оставшихся, Д. Ричардсонъ и Гедбурнъ, не нашли другаго средства къ своему спасенію, какъ только застрѣлить Мипчеля. Такимъ образомъ достигли они до крѣп. Предпріятія, гдѣ увидѣли товарищей своихъ подобными себѣ привидѣніями. Здѣсь питались травами, башмачною кожею и малымъ количествомъ оставшагося чая до тѣхъ поръ, пока нѣсколько Американцовъ прибыли изъ крѣпости Провидѣнія съ припасами. Тогда путешественники почувствовали себя въ состояніи возвратишься въ крѣпость Провидѣнія, а отпуда, по нѣкоторомъ отдохновеніи, продолжать путь въ крѣп. Іоркъ. Все путешествіе Франклина по Америкѣ полагаютъ на 5550 Англ. миль. Плодъ сего путешествія, въ географическомъ отношеніи, состоитъ въ точнѣйшемъ изслѣдованіи рѣки Мѣдныхъ рудъ отъ крѣп. Провидѣнія до ея устья, въ точномъ опредѣленіи сего послѣдняго въ изслѣдованіи сѣвернаго берега Америки отъ сего устья до мыса Поворота черезъ $6\frac{1}{2}$ град. долготы, и внутренней земли въ обратномъ путешествіи до рѣки Мѣдныхъ рудъ. Въ этнографическомъ отношеніи: вѣрнѣйшее познаніе Американцовъ, а особливо Рудожелтыхъ, и Эскимосовъ, коихъ непріязненные по-

Digitized by Google

ступки съ другими Американцами, когда они вступили въ ихъ земли, могли быть укрощены только общимъ договоромъ. Пріобрѣтенія Естественной Исторіи не могли быть важны въ столь бѣдныхъ земляхъ. Олени и кабарги живутъ тамъ стадами. Волки нападаютъ на нихъ очень искусно, обступая ихъ полукругомъ и подвигая такимъ образомъ къ покатой сторонѣ, съ которой они принуждены бросаться.

Если вывесть общій результатъ сихъ путешествій, то онъ будетъ состоять въ слѣдующемъ: Сѣверный берегъ твердой земли Америки простирается, кажется, между 67 и 70° С. ш.; но намъ еще очень мало извѣстно на немъ мѣстъ. Извѣстныя мѣста: устье рѣки Маккензія и рѣки Мѣдныхъ рудъ, а оттуда протяженія берега до мыса Повороша. Отъ сего мыса до Амгерстова острова, куда проникнулъ Капитанъ Парри, остается еще 20 градусовъ долготы неизслѣдованныхъ, а отъ рѣки Маккензія до Берингова пролива 30 градусовъ. Если берегъ твердой земли простирается между упомянутою широтою 60° и 70°, и если всѣ лежащія къ сѣверу отъ Америки земли острова, то безъ сомнѣнія между ними проходъ самъ по себѣ возможенъ; но будетъ-ли онъ, по причинѣ льдовъ, удобенъ, это такой вопросъ, на которой еще ничего отвѣчать не можно. То однако-же справедливо, что если онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и будетъ

Digitized by Google

удобенъ, но при всемъ томъ не можетъ сдѣлаться обыкновеннымъ путемъ для кораблей, и потому изслѣдованіе его будетъ полезно только въ географическомъ, а не въ коммерческомъ отношеніи, развѣ отнести сіе послѣднее къ ловлѣ китовъ (*).

(Съ Нѣм. А. К.)

(*) О новѣйшихъ предпріятіяхъ Англичанъ донынѣ извѣстно слѣдующее. Предположено было отправить Капитана Парри для дальнѣйшаго путешествія чрезъ Ланкастерскій проливъ къ Берингову проливу; Капитана Ліона для изслѣдованія берега отъ зал. Репульса до рѣки Мѣдныхъ рудъ, и Капитана Франклина для путешествія по рѣкѣ Маккензія къ Сѣверу и потомъ къ Западу по Сѣверному берегу Ледовитаго моря. Приняты всѣ возможныя и опытомъ узнанныя средства и пособія. Капитанъ Парри на корабляхъ Фуріи и Геклѣ вышелъ въ море 7 Мая 1824 г.; его сопровождало транспортное судно подъ начал. Лейт. Причарда до острова Вельфина, что въ Баффиновомъ заливѣ; въ Августѣ мѣсяцѣ возвратилось оно въ Англію съ извѣстіемъ, что Парри отправился въ дальнѣйшій путь 2го Іюля. Писали послѣ того, что 17 Іюля китоловы видѣли его подъ 70° 5′ широты задержаннаго льдами, но это извѣстіе не достовѣрно. Капитанъ Ліонъ на корветтѣ Гриперъ отправился въ море въ Маѣ мѣс.цѣ, но возвратился въ Англію въ Ноябрѣ, ибо судно его выдержало сильныя бури и приведено было въ невозможность продолжать мореходство въ Сѣверныхъ странахъ. Капитанъ Франклинъ отправился недавно въ Нью-Іоркъ съ Докторомъ Ричардсономъ. Между тѣмъ иностранные Журналы наполняются многоразличными сужденіями и предположеніями: вѣроятно, настоящихъ извѣстій дождемся не скоро. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

Статистическое обозрѣніе обитателей Турецкаго Государства (*).

Европейская Турція, на которую уже четыре года обращаются взоры всѣхъ людей просвѣщенныхъ, населена народами, различными происхожденіемъ, вѣрою и языкомъ. Султанъ владѣетъ ими по праву завоеванія, и власть его основана только на силѣ. Южная часть Греціи, свергнувшая иго Турковъ, есть древняя Эллада, населенная Эллинами за 15 вѣковъ до Р. Х., когда различные переселенцы изъ Египта, Финикіи и Фригіи смѣшались съ природными жителями и водворили между ними науки, тогда еще младенчествовавшія, но на благодатной землѣ Греціи скоро процвѣтшія и содѣлавшія Грековъ просвѣщеннѣйшимъ народомъ древности.

Таково начало Грековъ. Они раздѣлялись въ послѣдствіи на многія Государства, иногда соединенныя въ общій союзъ, иногда раздѣленныя междоусобными войнами. Исторія показываетъ намъ славу, которою блистала Грецій въ мирѣ и войнѣ, упадокъ ея съ того времени, какъ она содѣлалась областью Римской Имперіи, обра-

(*) Сочиненіе Ж. Б Сея. Онъ собралъ свѣденія изъ достовѣрныхъ источниковъ и особенно изъ статей, помѣщенныхъ въ Италіянскомъ Журналѣ: *Антологія*, писанныхъ ученымъ путешественникомъ, посѣщавшимъ Грецію. *Прим. Изд.*

Digitized by Google

щеніе ея въ Христіанскую вѣру при Константинѣ, который, давъ имя свое Византіи, перенесъ на Востокъ столицу Имперіи, наконецъ — порабощеніе Греціи Турками, угрожавшими всей Европѣ.

Обыкновенно, Европейцы распространяютъ имя Турковъ на всѣхъ послѣдователей Магомета или Музульмановъ, которые между тѣмъ образуютъ нѣсколько различныхъ народовъ, разселившихся въ Азіи и Африкѣ отъ береговъ Гангеса до Гвинеи.

Турки были народъ Татарскій. Багдадскіе Калифы, преемники Магомета, наняли войско, состоявшее изъ сего дикаго народа. Турки приняли вѣру Магомета и разорили Имперію Калифовъ, въ послѣдствіи раздѣлившуюся на нѣсколько народовъ: одинъ изъ нихъ, подъ именемъ Мавровъ, завоевалъ сначала сѣверные берега Африки, потомъ Испанію, въ то время какъ соотечественники ихъ боролись съ крестоносцами въ Египтѣ и Сиріи. Испанскіе Арабы долго сохраняли довольно высокую образованность; но народы, составлявшіе остатокъ Калифатства на Востокѣ, грабимые, разоряемые, угнетаемые Турками, призвавшими въ сіи страны остальныя свои орды, сдѣлались, подобно имъ, грубыми варварами. Начальникомъ одной изъ Турецкихъ ордъ былъ отецъ славнаго Османа. Дворъ Иконійскій, въ Каппадокіи, нанялъ его для защиты, но онъ кончилъ завоеваніемъ сего

Digitized by Google

Государства. Ему наслѣдовалъ Османъ, царствовалъ со славою и покорилъ Малую Азію. Онъ назвалъ себя *преемникомъ Калифовъ* и по сему званію блюстителемъ Музульманской вѣры. Домъ Калифовъ былъ изтребленъ и никто не споритъ о семъ преимуществѣ съ сильнымъ Османомъ, умѣвшимъ чрезъ то соединить въ себѣ власть духовную съ гражданскою. По имени сего Османа или (правильнѣе) *Отмана* Турки назвались Османлисами или Оттоманами — единственное имя, которымъ они себя называютъ, ибо имя Турка у нихъ въ презрѣніи.

Гордость Турковъ равна ихъ невѣжеству. Они увѣрены, что вся земля обѣщана Магомету и что они любимые дѣти сего лжепророка. Всякій не Музульманинъ врагъ ихъ. Христіянскіе народы занимаютъ свои земли, по мнѣнію ихъ, неправедно и до удобнаго только случая, который доставитъ Музульманамъ побѣды, завоеванія и присовокупитъ невѣрныхъ къ числу избранныхъ сыновъ Магомета. Стремленіе къ сей цѣли оправдываетъ, по мнѣнію ихъ, всѣ насилія и разрѣшаетъ отъ нарушеній трактатовъ и договоровъ.

По сей причинѣ Христіяне всѣхъ исповѣданій, живущіе въ Турціи, не только лишены всѣхъ правъ гражданскихъ, но даже не имѣютъ никакой законной увѣренности въ сохраненіи жизни и имущества своего.

Digitized by Google

Ихъ честь, собственность, самая жизнь, всегдашняя добыча не только начальниковъ, но даже всякаго Музульманина. Такія постановленія всего болѣе оказали пагубныя слѣдствія свои въ Греціи — слѣдствія сіи — бѣдность и изпребленіе. — »Я былъ въ Греціи два раза«, говоритъ одинъ почтенный путешественникъ, »въ 1800 и 1817 гг., и видя тѣ самыя области, которыя обозрѣвалъ я за 17 лѣтъ, я былъ изумленъ запустѣніемъ сихъ несчастныхъ странъ, и спрашивалъ самого себя: что будетъ здѣсь, если порядокъ дѣлъ неизмѣняемо продолжится еще одинъ вѣкъ?«

Главное гнѣздо Оттомановъ средина Малой Азіи. Тамъ было начало ихъ могущества, и тамъ только число ихъ превышаетъ число всѣхъ другихъ обитателей. Ръшительное изпребленіе Христіянъ, обитавшихъ въ Малой Азіи во времена Греческой Имперіи, принудило Турковъ заняться земледѣліемъ и необходимыми художествами и ремеслами. Чрезъ это Азіятскіе Турки сдѣлались миролюбивѣе другихъ и за то презираются другими. Между Азіятскими Турками есть еще Туркоманы, осѣдлыя кочевыхъ Татаръ, родоначальниковъ Турецкаго народа, сохранившіе донынѣ древніе свои нравы. Они заботятся о скотоводствѣ и мало думаютъ о поддержаніи существованія Турецкой Имперіи. Симъ различаются обитатели Средней Азіи отъ прибрежныхъ жителей, которые завладѣли торговыми

Digitized by Google

городами, и сохранивъ въ оныхъ существованіе Грековъ, похожи на Турковъ Европейскихъ: вооружены, обезопасены крѣпостями и живущъ податьми, собираемыми съ Христіянъ.

Музульмане Месопотамскіе, Сирійскіе и живущіе на Африканскомъ берегѣ, будучи происхожденія Арабскаго и только покорены Османлисами, не любятъ ихъ и связаны единственно общностію вѣры и почтеніемъ къ Султану Константинопольскому, котораго считаютъ преемникомъ пророка.

Установленія Турковъ всѣ основаны на Коранѣ, и какъ истолкователи сей, священною почитаемой книги, духовные, посему они единственные истолкователи законовъ. Они составляютъ званіе *Улемовъ*, къ которому принадлежатъ всѣ *Кади*, или судьи. Главнѣйшіе изъ сего званія называются *Муфтіями*, а повелѣнія ихъ *Фетфами*. Иногда самый Султанъ уважаетъ ихъ. Низшіе чиновники назначаются Великимъ Муфтіемъ: они покупаютъ свои мѣста и вымѣщаютъ плату за цихъ на несчастныхъ просителяхъ.

Янычары составляютъ собственно пѣхоту Турецкую. Желая раздѣлять награды, на которыя даетъ право сіе званіе, всѣ молодые Турки, по гордости и невѣжеству не желающіе заняться чѣмъ нибудь другимъ, записываются въ Янычары. Они

Digitized by Google

составляютъ такимъ образомъ особенный, всегда вооруженный народъ, страшный для прочихъ жителей и даже для начальниковъ. Можно понять, что весьма трудно было-бы образовать народъ сей. Въ среднія времена въ Европѣ покупали спокойствіе прочихъ жителей, платя деньги вооруженнымъ защитникамъ: здѣсь сіи защитники грозятъ оружіемъ, и сами отнимаютъ деньги, одушевляясь при всѣхъ дѣйствіяхъ слѣпою ревностію къ своему закону.

Изъ Грековъ, собственно такъ называемыхъ, возстали нынѣ жители областей древняго Пелопоннеза и области, извѣстной въ новѣйшей Географіи подъ именемъ Ливадіи, заключающей древнюю Фокиду, Беотію, Аттику; кромѣ того, жители большей части острововъ Архипелага. Въ Пелопоннезѣ есть еще мѣста, занимаемыя Оттоманами, какъ-то: Патрасъ и Корона; но кажется, они скоро падутъ предъ знаменіемъ креста. Все пространство земли Греческой не велико, если сравнить его съ Албаніею, или древнимъ Эпиромъ, съ Ѳессаліею и Ѳракіею, еще повинующимися Туркамъ; но возстаніе Грековъ появится въ истинномъ свѣтѣ, если сообразить доказанное преимущество Греческаго флота, число Грековъ, обитающихъ въ мѣстахъ еще не возставшихъ, въ два или три раза превышающее число Турковъ, и наконецъ — слабость Оттоманскихъ силъ.

Digitized by Google

Детошпть, Вольней и другіе писатели, извѣстные своими достоинствами, изыскивали причины сей слабости, которую главнѣйше должно приписать, кажется Султанамъ. Они оставили ратный станъ, воспитываются, живутъ и умираютъ въ Сералѣ; сверхъ того невѣжеству Турковъ, слѣдствію ихъ гордости и вѣры (*), которая дѣлаетъ ихъ сиднями, не смотря на успѣхи Европы, ложной политикѣ ихъ правленія, все во зло употребляющаго, и основавшаго всѣ свои дѣйствія на вѣроломствѣ (**), средствѣ безполезномъ, если единожды возбуждено недовѣріе, и на силѣ, всегда уступающей уму. Съ Востока безпрестанно нападаютъ на нихъ Персіяне, послѣдователи секты Музульманства Аліевой, тогда какъ Турки слѣдуютъ сектѣ Омаровой, Паши или начальники областей безпре-

(*) Одинъ изъ знатныхъ Музульмановъ, говоря съ Бонапарте, утверждалъ, что въ Коранѣ писано обо всемъ — „*Даже и о томъ, какъ стрѣлять изъ пушекъ?*“ сказалъ ему усмѣхаясь Бонапарте. Турокъ смѣшался на минуту; но потомъ отвѣчалъ важно: „Да, потому что шамъ обо всемъ писано.“ *Прим. Соч.*

(**) Можно представить многія черты довѣрчивости, великодушія и гостепріимства Турковъ. Они справедливы, кротки въ семействѣ, вѣрны въ привязанности своей; но безпокойны, хитры и жестоки въ общественной жизни, особенно съ иностранцами. Общее благо для нихъ не существуетъ и имя его имъ не извѣстно: они всѣмъ пожертвуютъ своимъ предразсудкамъ, своей корысти, власти и личности. *Прим. Соч.*

Digitized by Google

спанно объявляютъ себя независимыми, если только чувствуютъ нѣсколько силъ для сопротивленія повелѣніямъ Султана и чрезъ то лишаютъ его и войскъ и денежной помощи.

Греки, обитатели восточныхъ областей Европейской Турціи, не смѣютъ еще возстать: они ближе къ правительству Турецкому. Безоружныя области сіи наполнены войсками. Въ городахъ находятся гарнизоны, и Греки, если считать число войска, находятся гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели Турки. Въ Константинополѣ-же и безъ войскъ число Турковъ гораздо болѣе, нежели Грековъ. Греки обитаютъ въ *Фанарѣ* (*), части Константинополя, имъ отдѣленной. Окруженные саблями янычаръ, они помогаютъ своимъ утѣснителямъ и идутъ на своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ. Ихъ вообще обвиняютъ въ раболѣпствѣ и между ними обыкновенно избираетъ Султанъ Господарей или правителей Молдавіи и Валахіи, также Патріарховъ и другихъ чиновниковъ, которыхъ по условіямъ должно выбирать изъ Греческихъ Христіянъ. Но жестокіе поступки съ послѣдними Патріархами и

(*) *Фанарь*, удаленная часть города, противъ Сераля. Въ числѣ обитателей его есть богатые люди, но страхъ заставляетъ ихъ скрывать свое состояніе въ бѣдныхъ жилищахъ. Успѣхи Эллиновъ отмщаются на нихъ самимъ безчеловѣчнымъ образомъ. *Пр. Соч.*

Digitized by Google

знатнѣйшими Фанаріотами доказываютъ, что Турецкое Правительство не вѣритъ ихъ усердію; впрочемъ Турки не вѣрятъ ни одному Христіянину.

Не льзя сомнѣваться въ тайномъ сочувствіи, существующемъ между Греками, живущими подъ саблею Турковъ, и Греками, защищающими свою независимость и вѣру, не льзя сомнѣваться въ желаніи ихъ соединиться при первомъ благопріятномъ случаѣ. Бѣдствія и нищета Грековъ описаны многими путешествователями: со времени возстанія они увеличились, ибо подвластные Греки сдѣлались жертвою ярости, возбужденной независимостью другихъ. Войска Турецкія, жестокія и безпорядочныя, залили кровью цѣлыя области. Подати, лежащія на Грекахъ, увеличены тѣмъ бременемъ, которое сбросили съ себя свободные братья ихъ.

Не смотря на всѣ бѣдствія, Греки одушевлены чувствомъ народности, живымъ, пылкимъ, которому не трудно сыскать причину. Турки покорили Грецію не вдругъ и даже не въ малое время. Вездѣ, гдѣ только мѣстоположеніе благопріятствовало защитѣ, Греки защищались противъ слѣпой, фанатической храбрости завоевателей. Пелопоннезъ совершенно покорился только въ началѣ прошедшаго столѣтія; Майноты, жители тамошнихъ горъ, Сфакіоты на островѣ Кандіи, разныя племена въ Эпирѣ, обитатели Пинда, горъ Ѳессалійскихъ и

Digitized by Google

Македонскихъ никогда не были покорены совершенно. Если-бы Османлисы не обольщали условіями, можетъ быть, они принуждены-бъ были отказаться отъ утвержденія своего владычества въ Европѣ; но они соединяли въ первыя времена своихъ завоеваній, смотря по обстоятельствамъ, умѣренность съ жестокостью. Они позволили Грекамъ свободное богослуженіе и какъ въ странѣ, заняшой оружіемъ и обремененной налогами, выгоды побѣдителя заставляютъ его оставить управленіе прежнимъ судьямъ народа, потому что они лучше побѣдителей знаютъ, какъ и гдѣ достать денегъ, Греки сохранили право выбора судей: имъ оставили даже ихъ гражданскіе законы; но всѣ обѣщанія были нарушены въ послѣдствіи, подъ предлогомъ, что подданные Музульманъ не могутъ слѣдовать другимъ законамъ, кромѣ Магометовыхъ. Греки, избѣгая несчастной участи быть судимыми по законамъ Турецкимъ, почли за лучшее согласиться на передачу власти судебной Епископамъ, вспомоществуемымъ ихъ чиновниками и писарями. Вообще сіи сужденія, въ видѣ посредничества, справедливы и исполняются охотно. Грекъ, прибѣгшій къ защитѣ судьи Турецкаго, почитается родичами своими за безчестнаго и отверженнаго. Приговоры произносятся сообразно законамъ Восточной Имперіи, которыхъ собраніе сдѣлано до взятія Константинополя. Такое отдѣльное судоведе-

Digitized by Google

ніе и вліяніе духовныхъ дикастерій уменьшило отчасти ужасы Турецкаго правленія и немало способствовало къ удержанію между Греками народности, ведущей нынѣ, можетъ быть, къ лучшему порядку вещей. Ослабленіе Турковъ и безпрестанно увеличивающійся перевѣсъ Европейскихъ народовъ способствовали къ поддержанію надежды Грековъ. Надобно замѣтить, что со времени побѣдъ Принца Евгенія, положившаго предѣлъ непобѣдимости Турковъ и ознаменовавшаго подвигами своими начало ихъ ослабленія, въ Турціи являлось менѣе отступниковъ отъ истинной вѣры; теперь всего рѣже примѣръ Грека, принявшаго Музульманскую вѣру, не смотря на выгоды, доставляемыя симъ преступленіемъ.

Греки еще болѣе привержены къ вѣрѣ, по причинѣ гоненій, на нее возставляемыхъ. Они чувствуютъ превосходство своей религіи и благоговѣютъ предъ памятью мучениковъ.

Такимъ образомъ сохранился Греческій народный характеръ, не смотря на трехсотъ-лѣтнее рабство. Политика Турецкаго правительства срывая головы и забирая имѣнія знаменитыхъ семействъ, пріобрѣтшихъ вниманіе своимъ образованіемъ или богатствами, не остановила просвѣщенія, къ которому безпрестанно стремился народъ Греческій: онъ самъ собою увлекался къ большей образованности; онъ

Digitized by Google

былъ свидѣтелемъ успѣховъ другихъ народовъ и стыдился невѣжества, которымъ былъ обременень.

Взглянемъ на другія области, гдѣ возстаніе еще не оказалось, по крайней мѣрѣ оказалось несовершенно.

Албанцы составляютъ значительную часть народонаселенія Греціи и не смотря, на близость Италіи, на то, что прежде они принадлежали Венеціи, потомъ Франціи и нынѣ отчасти подъ властію Англичанъ, они мало извѣстны. Не знаемъ хорошо ни происхожденія ихъ, ни характера; между тѣмъ надобно внимательнѣе вглядѣться въ этотъ народъ, который, кажется, будетъ занимать важную роль въ дѣлахъ Греческихъ. Албанцы занимаютъ большую часть древняго Эпира, отдѣлившагося отъ остальной Греціи цѣпью горъ Пиндскихъ и простиравшагося по берегамъ моря Іонійскаго. Когда разрушилась въ XV вѣкѣ Константинопольская Имперія, Албанцы составляли отдѣльное Государство, управлявшееся начальниками изъ семейства Кастріотовъ. Грецію наводнилась Турками, силѣ Амураша не могли противиться ея слабые защитники, и Кастріоты покорились съ условіемъ платить дань и отдать въ аманаты четырехъ сыновей могущнаго Правителя Султану. Трое изъ нихъ погибли въ неволѣ; послѣдній, Георгій Кастріотъ, бывшій только 9-ти лѣтъ, остался живъ, воспитанъ Турками въ Му-

Digitized by Google

Мусульманскомъ законѣ и получилъ Турецкое имя *Скандеръ-Бея* (Бея Александра), передѣланное Европейцами въ Скандербега. Онъ отличился на войнѣ, которую велъ Амуратъ въ Венгріи, послѣ убѣжалъ, вступилъ въ область отца своего, и сдѣлавшись защитникомъ Христіянъ, успѣхами своими помрачилъ торжество Магомета II го.

Исторія сего славнаго вождя Албанцовъ, его мужество, воинскіе таланты, Мусульманская вѣра, которую онъ сначала исповѣдывалъ, его отверженіе и ревность къ Христіянству, изъясняютъ нѣкоторымъ образомъ двусмысленность поведенія и мнѣній его соотечественниковъ. Хотя большая часть Албанцовъ приняли вѣру Магометанскую, но они худые Мусульмане и, подобно всѣмъ горнымъ народамъ, воинственны и любятъ независимость. Они презираютъ Турковъ, которые ненавидятъ ихъ и всегда опасаются. Греки называютъ ихъ *Арванитами*, изъ чего Турки и Европейцы сдѣлали *Арнаутовъ*.

Албанскіе Христіяне, достойные называться древнимъ именемъ Эпиротовъ, доказали любовь свою къ независимости. Надобно вспомнить о бѣдствіяхъ Парги. Страшный Али Паша Яннинскій никогда не могъ рѣшительно покорить ихъ. Сульоты, обитатели небольшой области, при самыхъ почти стѣнахъ его столицы со-

Digitized by Google

противлялись множество лѣтъ съ геройскою храбростью и погибли всѣ, съ женами и дѣтьми, но не покорились его владычеству.

Али-Паша, жадный власти и денегъ, не смотря на жестокія средства, употребленныя имъ для удовлетворенія сей жадности, покровительствовалъ торговлѣ и сношеніямъ своихъ подчиненныхъ съ Европейцами. Яннина сдѣлалась при немъ цвѣтущимъ и образованнымъ городомъ Греціи. Эпироты были тогда богаче другихъ Грековъ и получили болѣе прочихъ соотечественниковъ охоты къ Наукамъ. Почти не было въ Эпирѣ ни одной деревни, гдѣ не существовало бы училище, въ которомъ обучали хотя читать и писать. Училища, библіотеки и другія публичныя заведенія Яннинскія славились во всей Греціи; дѣти знатнѣйшихъ семействъ и множество достойныхъ людей посылаемы были на иждивеніи богатыхъ людей въ Парижъ и Италіянскіе города. Между тѣмъ звѣрство Али-Паши, въ теченіи 40-лѣтняго правленія означенное безчисленными примѣрами жестокости, заставило множество знатнѣйшихъ Эпиротскихъ жителей бѣжать изъ отечества. Многіе изъ нихъ разселились въ Беотіи, Аттикѣ, окрестностяхъ Коринѳа и Аргоса; нѣкоторые основались на островахъ Идрѣ и Спецціи.

Паденіе Али-Паши было пагубнѣе Эпиротамъ, нежели его успѣхи. Османлисы

Digitized by Google

для покоренія мятежнаго Паши напали на него съ огромными силами, а войско Турецкое обыкновенно изтребляетъ все и вездѣ, гдѣ только появится. Хотя Эпироты, по смерти тирана жалѣвшіе о его владычествѣ, и помогали сами Туркамъ, но Али-Паша не прежде погибъ, пока цвѣтущая Яннина не погибла въ пожарахъ и не раззорены были всѣ окрестныя мѣста и области. Безъ сопротивленія Албанцовъ-Музульманъ Албанскіе Христіяне изтребились-бы совершенно подъ мечемъ Турковъ. Жертвы Али-Паши, убѣжавшія въ мѣста, подвластныя Османлисамъ, погублены, какъ подданные мятежника. Къ довершенію зла, банкрутство Венеціянскаго банка лишило Эпиротовъ значительныхъ капиталовъ, которые старались они спасти отъ хищности Али-Паши.

Области, населенныя народами Славянскаго происхожденія и находящіяся на Сѣверъ отъ цѣпи горъ Гемусскихъ, были не причастны древней Греціи, но въ послѣдствіи имѣли многія отношенія къ Грекамъ. Онѣ составили часть Восточной Имперіи, исповѣдывали одну вѣру; въ нихъ были Греческія поселенія и перенесли съ собою Науки и Литературу своего отечества; наконецъ, наравнѣ съ Греками области сіи подверглись власти Турковъ. Онѣ простираются отъ Венеціянскаго залива до Чернаго моря и составляютъ по берегамъ Савы и Дуная, Боснію, Сербію,

Digitized by Google

Булгарію, Молдавію и Валахію. Со времени ослабленія Оттоманскаго владычества, съ одной стороны Австрія, съ другой Россія отторгли часть сихъ областей и имѣли сильное вліяніе на остальныя части. Порта Оттоманская обязалась выбирать изъ Греческихъ Христіанъ Господарей Молдавіи и Валахіи и въ новѣйшее время Россія требовала, чтобы войска Турецкія выведены были изъ сихъ областей.

Страны, по нижнему Дунаю находящіяся, сравниваютъ съ Ломбардіею и землями, орошаемыми рѣкою По, въ разсужданіи климата и плодородія. При благоустроенномъ правленіи, земли сіи могли-бы сдѣлаться одною изъ благословенныхъ странъ Европы; но жители тамошніе нынѣ жертва властолюбія Бояръ и жестокости Турецкихъ наѣздниковъ. Бывшій Господаремъ Маврокордато ввелъ посѣвъ маиса, старался улучшить состояніе жителей и утвердить между ними Науки и Искусства. Достаточныя семейства Молдавскія, Валахскія и даже Булгарскія и Сербскія отправляли дѣтей своихъ въ училища западной Греціи. Нынѣ всѣ сіи благодѣтельныя начинанія прекратились.

Жиды разсѣяны въ Турціи повсюду, и, какъ вездѣ, не имѣютъ отечества: одинаково враги и Музульманъ и Христіянъ, но между тѣмъ почитаются первыми,

Digitized by Google

вѣрнѣйшимъ средствомъ къ угнетенію и раззоренію послѣднихъ.

Трудно опредѣлить народонаселеніе Турецкаго Государства. Турки не считаютъ ни рождающихся, ни умирающихъ, и думая, что исчисленіе людей есть дѣло, противное Богу, не знаютъ даже числа своихъ войскъ. Одинъ достовѣрный Италіянскій путешественникъ, по вѣрнымъ наблюденіямъ, полагаетъ слѣдующее количество народовъ, еще подвластныхъ Султану:

Обитателей Ѳессаліи, Македоніи, Ѳракіи и Эпира до 4 милліоновъ; горныхъ Албанцовъ 500 тысячъ; народовъ Славянскаго происхожденія до 3 милліоновъ, 200 тысячъ; Жидовъ, Армянъ и другихъ до 300 тысячъ, слѣдовательно всего до 8 милліоновъ, въ числѣ коихъ онъ полагаетъ только 3 милліона Османлисовъ.

Число возставшихъ Грековъ и отчасти другихъ народовъ достовѣрно не извѣстно (*).

Будущее скрыто неизвѣстностію. Эллины оказали мужество и блестящія дарованія, достойныя счастливѣйшихъ временъ Греціи: они *не покорятся*, и если-бы захотѣли, уже *не могутъ*. Возстаніе Гре-

(*) По Гаммеру и другимъ Статистикамъ, полагается число всѣхъ Турковъ до 7 милліоновъ. Грековъ до 4 милліоновъ; Турковановъ до 1½ милл., народовъ Славянскихъ, Молдаванъ и Волоховъ до 3 милліоновъ.

Digitized by Google

ковъ не обыкновенная война, гдѣ дѣло идетъ о владычествѣ надъ землею; съ покореніемъ Грековъ, Турками сопряжено совершенное истребленіе сего славнаго имени. . . .

Какъ должно писать Исторію (*).

Исторія совсѣмъ различна отъ Поэзіи. Для стихотворца нужны всѣ боги: когда хочетъ описать Агамемнона, ему потребны глава и очи Юпитеровы, грудь Нептунова, щитъ Марсовъ. Историкъ описываетъ Филиппа кривымъ, каковъ онъ былъ.

Александръ повергъ въ Идаспъ исторію Аристовула, который приписывалъ ему дѣянія чудесныя, какихъ онъ никогда не совершалъ, сказавъ ему притомъ, что изъ одного милосердія не повелѣлъ бросить его самаго въ рѣку.

Есть историки, предполагающіе, что великое приноситъ удовольствіе Государю, унижая достоинство непріятелей его. Ахиллъ былъ-бы однако не столь великъ,

(*) Извлеченіе изъ Лукіанова Трактата, найденное въ бумагахъ Расина. Читатели припомнятъ странность, что Расинъ и Буало были Исторіографами Франціи. Говорятъ, что Расинъ, желая оправдать свое назначеніе въ Исторіографы, долго занимался Исторіею, испытывалъ свои силы и наконецъ рѣшительно отказался. Вотъ одинъ изъ его опытовъ. Издатель благодаритъ почтенную особу, доставившую въ Телеграфъ сей любопытный отрывокъ.

Digitized by Google

когда-бы не побѣдилъ такого врага, каковъ былъ Гекторъ. Другіе покрываютъ ругательствами начальниковъ непріятельскихъ, какъ бы хотѣли низложить ихъ перомъ своимъ.

Иной наполняетъ свою Исторію мѣлкими подробностями и словами художническими какъ бы разсказывалъ то простой воинъ или работникъ, трудившійся въ станѣ; иной употребляетъ все свое время на составленіе скучныхъ описаній одѣянія и оружія военачальника или какой-либо рощи, а когда доходятъ они до событій великихъ, обнаруживаютъ все свое неискуство и воображаютъ достигнуть чудеснаго, описывая дѣла, противныя правдоподобію, раны ужасныя, смерти невѣроятныя.

Одинъ не щадитъ прекрасныхъ и великолѣпныхъ рѣченій, какія только свойственны поэту, и вдругъ упадая, изъясняется въ низкихъ выраженіяхъ. Это человѣкъ, имѣющій на одной ногѣ богатый котурнъ, а на другой простую сандалію.

Другой описываетъ подробно и весьма продолжительно предметы незначущіе, и слегка упоминаетъ о важнѣйшихъ.

Таковы вообще главныя погрѣшности, въ кои можетъ впасть историкъ. Разсмотримъ теперь главныя качества, которыя ему имѣть должно.

Нужнѣйшими почитаются: здравый смыслъ и пріятный образъ изложенія. Первое есть даръ Неба; второе можно при-

Digitized by Google

обрѣсть большими трудами и прилежнымъ ученіемъ древнихъ.

Историку надобно видѣть войско ратниковъ, готовыхъ къ бою, знать, что такое крыло, строй, полки, военныя орудія и пр., чтобъ не полагаться въ томъ на чужіе глаза.

Особенно же долженъ онъ быть свободенъ, ничѣмъ не ласкаться и ничего не страшиться, долженъ быть неприступенъ къ дарамъ и наградамъ, никого нещадящій, справедливый и равнодушный судія. Пусть разсказываетъ онъ событія, какъ они происходили, безъ прикрасъ и прикрытія, ибо онъ не стихотворецъ: онъ повѣствователь и слѣдственно не отвѣчаетъ за то, что описываетъ; однимъ словомъ, онъ долженъ жертвовать всѣмъ одной истинѣ, не имѣя передъ очами крашкихъ надеждъ сей жизни, но уваженіе всего потомства. Пусть подражаетъ онъ сему зодчему Египетскаго Фароса, который выставилъ на гипсѣ имя Царя, употребившаго его искусство, а подъ гипсомъ собственное свое имя, въ твердомъ увѣреніи, что лѣпная работа отпадетъ, а имя его будетъ вѣчно видимо на камнѣ.

Александръ, покоритель Персидскаго Царства, не рѣдко говаривалъ: »Почто не могу я возвратиться, спустя три или четыре вѣка, чтобъ услышать, какъ люди будутъ говорить обо мнѣ!«

Digitized by Google

Не должно ставить себѣ за правило, имѣть слогъ слишкомъ высокопарный: здѣсь простота приличнѣе блеска. Конечно нужно, чтобъ мысли быстро одна за другою слѣдовали, чтобы мысли или дѣла повсюду встрѣчались, но чтобъ выраженіе было ясно и таково, какъ говорятъ образованные люди, ибо Историкъ въ умѣ своемъ долженъ имѣть одну свободу и истину, и цѣлію въ своемъ слогѣ полагать одну чистоту и представленіе событій, какъ они случились; словомъ сказать, чтобъ всѣ его понимали, а ученые хвалили, что самое послѣдуетъ, если станетъ онъ избирать выраженія не слишкомъ затѣйливыя и не слишкомъ также обыкновенныя.

Надобно однакожъ Историку заимствовать нѣчто и отъ поэта, когда на примѣръ достигнетъ онъ до описанія битвы, летящихъ въ сраженіе воиновъ, готовыхъ къ нападенію кораблей: здѣсь-то нужно ему, такъ сказать, дуновеніе піитическое, которое бы расширило его вѣтрила и взволновало море. Должно только наблюдать, чтобъ выраженіе немного отъ земли возвышалось.

Не слишкомъ много пещись о гармоніи и звукѣ, но не оскорблять и слуха.

Должно быть осторожну въ полученіи записокъ, и совѣтоваться только съ такими людьми, коихъ не льзя подозрѣвать ни въ ненависти, ни въ снисхожденіи къ самимъ себѣ, или къ другимъ.

Digitized by Google

Собравъ достаточный запасъ хорошихъ записокъ, надобно сшить ихъ вмѣстѣ и составить какъ-бы основъ Исторіи, сначала сухой и безплотный, чтобъ снабдить его потомъ тѣломъ и придать ему нужный цвѣтъ.

Подобно Юпитеру у Гомера, историкъ долженъ обращать глаза свои повсюду, долженъ видѣть также хорошо, что дѣлается на сторонѣ непріятельской, какъ и на другой.

Пусть будетъ онъ какъ зеркало чистое, безъ пятенъ, пріемлющее предметы, какъ они являются, пусть прилагаетъ отъ себя одно простое, вѣрное изображеніе, не озабочиваясь, какого существа дѣла, имъ повѣствуемыя, но какимъ образомъ долженъ онъ говорить объ нихъ.

Разсказъ его не долженъ быть прерывистъ: не только происшествія должны слѣдовать однѣ за другими, но быть въ связи между собою.

Нужно умѣнье не распространяться въ описаніяхъ: Гомеръ конечно могъ блистать ими, но какъ часто отважно ихъ пропускалъ. Не думайте, что Ѳукидидъ былъ продолжителенъ въ описаніи моровой язвы; помыслите, какой важности все то, что имъ повѣствуется: онъ убѣгаетъ множества предметовъ, но предметы останавливаютъ его противъ воли.

Digitized by Google

Можно возвышаться въ слогѣ и витійствовать въ рѣчахъ, лишь-бы онѣ приличествовали говорящему лицу.

Надобно быть кротку и осторожну въ сужденіяхъ, и всегда удаляться клеветы. Надобно во всемъ основываться на доказательствахъ. Историкъ не судится предъ зерцаломъ съ тѣми, о коихъ говоритъ: онъ не долженъ быть обвинителемъ, но историкомъ. *С. Н.*

Извѣстіе о лѣтописяхъ, вновь изданныхъ въ Польшѣ.

Историки и Археологи, не знающіе Польскаго языка, не могутъ представить себѣ, какое богатство неизвѣстныхъ матеріаловъ счастливые случаи открыли въ послѣдніе годы опытнымъ и проницательнымъ изыскателямъ сей достопримѣчательной страны. Ободренные успѣхами, Польскіе ученые составили особенное Общество, главною цѣлію котораго есть обработываніе Польской Исторіи по новымъ источникамъ и печатаніе важныхъ и рѣдкихъ историческихъ пособій. Такимъ образомъ на семъ, до сихъ поръ необработанномъ полѣ сверкнули новые лучи, которыхъ свѣтъ представляетъ намъ предметы въ другомъ видѣ. Въ нашъ вѣкъ и при нынѣшнемъ состояніи Наукъ,

Digitized by Google

иностранный изыскатель Исторіи долженъ имѣть многоразличныя свѣденія, если хочетъ ясно видѣть свой предметъ. Онъ долженъ долговременнымъ опытомъ узнать языкъ, нравы и обычаи той страны, Исторію которой пишетъ, долженъ знать и ученымъ образомъ пользоваться всѣми важнѣйшими и на языкѣ туземцовъ писанными историческими пособіями.

Но сдѣлалъ ли это хотя одинъ изъ иностранныхъ историковъ Польши? Пользуясь симъ случаемъ, напомнимъ читателямъ труды, въ которыхъ блестящій колоритъ составляетъ единственное достоинство; таково, на примѣръ, извѣстное сочиненіе Ферранда о раздѣленія Польши — компиляція, въ которой авторъ списываетъ всѣхъ писателей, не сравнивая противоположныхъ характеровъ ихъ сочиненій. Стоитъ только прочитать предисловіе, и можно увѣриться, на какомъ слабомъ основаніи держались мнѣнія автора. Впрочемъ слогъ предисловія замѣтно отличается отъ самого текста книги. Но еще болѣе отличаются основанія предисловія и основанія бо́льшей части второй книги. Это различіе трудно было-бы изъяснить, если-бы мы не знали достовѣрно, что нѣкоторыя мѣста сочинены не Г-мъ Феррандомъ. Онъ воспользовался сочиненіемъ Графа М***, бывшаго полномочнымъ начальникомъ Польши во время Наполеона и по приказанію сего послѣдняго писавшаго

Digitized by Google

о раздѣленіи Польши. Это сочиненіе осталось въ его портфелѣ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, досталось Г-ну Феррану, которой, найдя его сноснымъ, взялъ изъ него довольно много, не показавши источника и не потрудившись даже согласить съ другими источниками. Тамъ, гдѣ хотѣлъ онъ идти по слѣдамъ Рюльера, основывался на древней Польской Исторіи; о происхожденіи народа Польскаго взялъ просто изъ легкаго и недостовѣрнаго Солиньяка, трудъ котораго давно уже оцѣненъ по достоинству. Кто нынѣ занимается Польскою Исторіею, тотъ долженъ поступать совсѣмъ иначе.

Намъ показалось кстати припомнить все это при объявленіи о двухъ вновь изданныхъ пособіяхъ для Польской Исторіи. Они суть:

1. Historya Bolesl. III. Krola Polskiego, przez Polaka Bezimiennego rytmem Lac. napisana ok. roku 1115. Варшава. 1825 г. in 8. 350 стр.

2. Kronika Wengierska na pocz. wieku XII. Kronika Czeska na pocz. wieku XI и проч. Варшава 1825 г. in 8. 156 стр.

Первая книга есть лѣтопись 1115 года о жизни Болеслава III, писанная однимъ неизвѣстнымъ Полякомъ: она проливаетъ ясный свѣтъ на Легенду Святаго Станислава и писана старинным, простодушнымъ слогомъ своего времени. Вторая содержитъ Венгерскую и Богемскую лѣтописи: первую начала 12 го, вторую нача-

Digitized by Google

ла 11-го вѣка. Къ ней присовокупленъ образецъ письма 8-го вѣка и одно замѣчательное Посланіе 13-го вѣка. Послѣднія два присовокупленія взяты изъ рукописей различныхъ библіотекъ. Въ предъизвѣщеніи упоминается, что лѣтописи получены изъ библіотеки извѣстнаго заслугами въ Литтературѣ Польской, Князя и Сенатора Чарторыжскаго, и на иждивеніи его напечатаны. Венгерская лѣтопись перемѣщана съ извѣстіями о Полякахъ и о жизни Св. Стефана. Она относится къ Королю Коломану, царствовавшему въ Венгріи отъ 1065 до 1114, и сообщаетъ замѣчательныя Историческія свѣденія (*).

(*) Представляя читателямъ извѣстіе о вновь выданныхъ въ Варшавѣ лѣтописяхъ, прибавимъ, что подробнѣйшее извѣстіе о сихъ историческихъ пособіяхъ мы помѣстили-бы въ Журналѣ нашемъ съ большимъ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію, древности Польскія и вообще Польская Литтература у насъ извѣстны очень немногимъ. Шлецеръ наложилъ печать отверженія на старинныя, извѣстныя въ его время лѣтописи Польскія, но въ его словахъ можно замѣтить противорѣчіе и можетъ быть пристрастіе; такъ на примѣръ, браня Кадлубка и называя его древнѣйшимъ Польскимъ лѣтописателемъ (на 23 стр. 2 Т. Русск. пер. книги: *Несторъ*), онъ поставляетъ въ росписи историческихъ источниковъ Мартына Галла между 1109 и 1138 годомъ, слѣдовательно *сто лѣтъ* древнѣе Кадлубка и не говоритъ объ немъ ни слова. Г. Лелевель доказывалъ ошибку Шлецера, выводя, что книга Кадлубка (Historia Poloniae) есть выборъ изъ почтенныхъ

Digitized by Google

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Пѣсни нынѣшнихъ Грековъ.

1. Chants populaires de la Grèce moderne. *Народныя пѣсни ново-Греческія*, собранныя и изданныя съ Французскимъ переводомъ, изъясненіями и замѣчаніями К. Форіелемъ. Часть I. *Пѣсни Историческія*. Парижъ. 1824. in 8. XLIV и 303 стр.

2. *Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ*, съ подлинникомъ, издан. и переведенныя въ стихахъ, съ прибавленіемъ введенія, сравненія ихъ съ простонародными пѣснями Русскими и примѣчаній, И. Гнѣдичемъ. Спб. 1825. in 8. XLI и 52 стр.

3. Chants heroique des montagnards et matelots Grecs.— *Героическія пѣсни горныхъ жителей и матросовъ Греческихъ*, передѣл. въ стихи Непом. Лемерсье. Парижъ. 1824. in 8. 184 стр.

Вотъ три перевода пѣсенъ ново-Греческихъ, вышедшіе одинъ за другимъ въ короткое время. Желая обозрѣть и самыя пѣсни, возбудившія нынѣ вниманіе всѣхъ Европейскихъ литтераторовъ и перево-

---

и древнѣйшихъ лѣтописателей Польскихъ: Матвѣя Гербы, Холевы, Ен. Краковскаго, и Яника Гербы, Ен. Гнѣзненскаго, перемѣшанный съ нелѣпыми вставками и прибавками комментаторовъ. Впрочемъ, какъ видно изъ словъ Г-на Лелевеля, Польская Исторія больна одною болѣзнію съ нашей Исторіей, т. е. и у Поляковъ также весьма мало по-нынѣ занимались сводомъ и разборомъ лѣтописей, тлѣющихъ въ разныхъ библіотекахъ. См. статью Г-на Лелевеля въ *Соревнователѣ Благотв. и Просв.* на 1821 г. No V, стр. 146 (пер. Ѳ. В. Булгарина). —

Digitized by Google

ды ихъ, мы обратимся сначала къ исторіи ново-Греческихъ пѣсенъ, сего, долго бывшаго въ неизвѣстности, произведенія Музы обновляющагося народа (*).

Съ паденіемъ Греческой Имперіи угасло и просвѣщеніе Грековъ и вдохновенныя пѣсни ихъ отцовъ умолкли. Угнетаемые тяжкимъ игомъ обладателей своихъ, Греки забыли свѣтлую поэзію предковъ вмѣстѣ съ свободою; но, человѣкъ, странное созданіе: онъ воспѣваетъ радости и бѣдствія свои! Въ разныхъ странахъ Греціи раздавались унылыя пѣсни обитателей ея, покоренныхъ Турецкому игу. Въ сихъ пѣсняхъ описывались большею частію бѣдственные случаи изъ новой исторіи Грековъ, но вмѣстѣ съ ними, въ горахъ, неприступныхъ врагамъ, въ Акарнаніи, въ Ѳессаліи, Этоліи, Эпирѣ и на Олимпѣ раздавались свободныя пѣсни неустрашимыхъ Грековъ. Скрываясь въ горныхъ ущеліяхъ, они геройствовали и не покарялись власти Турковъ, которые называли славныхъ противниковъ своихъ *Клефтами*, то есть *разбойниками*, какъ унизительнымъ именемъ; но свободные Греки приняли это за почетное имя для отличія себя отъ *Армatоловъ*, покоренныхъ и угнетаемыхъ безнаказанно жестокими Пашами. Кажется, произведенія сихъ героевъ должны-бъ были обратить на себя общее вниманіе; однакожъ разсѣянныя почти по всей Греціи долго не доходили они до слуха просвѣщенныхъ Европейцовъ, которые не думали искать поэзіи между жертвами свирѣпыхъ Оттомановъ.

(*) Большая часть замѣчаній взята Рецензентомъ изъ Галльскихъ Ученыхъ Вѣдомостей: лучше признаться при началѣ, нежели черезъ полтора мѣсяца. *А.*

Digitized by Google

Все, что знали Европейцы о народной поэзіи Грековъ, ограничивалось образчиками и отрывками, которые, какъ предметъ одного любопытства, представляли въ своихъ описаніяхъ путешественники, и то въ невѣрныхъ спискахъ или безхарактерныхъ переводахъ. Лагиллетьеръ, лѣтъ за пятьдесятъ уже (*) обѣщалъ издать *собраніе ново-Греческихъ пѣсенъ*, но не извѣстно, почему не исполнилъ своего обѣщанія. Года за полтора передъ симъ обѣщали издать въ Германіи подобное собраніе, и Гёте, помѣстивши въ своемъ *Kunst und Alterthum* сіе извѣстіе, просилъ обладателя рукописи ново-Греческихъ пѣсенъ, объ изданіи оныхъ, и желая познакомить публику съ поэзіею новыхъ Грековъ, помѣстилъ переводы нѣкоторыхъ пѣсенъ — но переводы недостойные великаго писателя, исполненные грубѣйшими ошибками и которыя при сличеніи его съ оригиналомъ, не выдерживаютъ нималѣйшаго сравненія. Гёте не означилъ, самъ-ли онъ переводилъ сіи пѣсни; но за всѣмъ тѣмъ не позволительно, что заставляло его такъ жестоко поступить съ юною Музою возраждающейся Греціи.

Наконецъ Г-нъ Форіель издалъ въ прошедшемъ году первый Томъ своего *Собранія Греческихъ народныхъ пѣсенъ*. Касательно сосставленія сего плана

(*) Здѣсь встрѣтили мы у Г-на Гнѣдича важную разницу съ показаніями Нѣмецкихъ ученыхъ: онъ означаетъ книгу Лагиллетьера 1676 годомъ; Нѣмцы же именно говорятъ, что Lacedemoine ancienne et nouvelle издана лѣтъ за пятьдесятъ — и это кажется сходнѣе съ правдою: впрочемъ, не имѣя сочиненія Лагиллетьерова, не смѣемъ говорить утвердительно. *А.*

Digitized by Google

собранія Г-на Форіеля, мы видимъ изъ предисловія его, что онъ обязанъ первымъ основаніемъ онаго Кораю, ученому и знаменитому просвѣтителю своихъ соотечественниковъ. Корай имѣлъ у себя небольшое собраніе ново-Греческихъ пѣсенъ, и вѣроятно онъ самъ собиралъ ихъ, списывалъ, и подарилъ *Клонаресу*; отъ сего Г-нъ Форіель получилъ списокъ, черезъ посредство Г-на Профессора *Пикколо* въ Корфу. — Послѣ того многія пѣсни сообщены Издателю отъ Г-на *Мустоксиди* (въ Корфу), который самъ нѣкогда хотѣлъ издать подобное собраніе. Кромѣ того, Г-ну Форіелю сообщили пѣсни многіе урожденцы Греческіе, именъ которыхъ онъ не означилъ. Такимъ образомъ Г-нъ Форіель сдѣлался обладателемъ богатаго собранія любопытныхъ и самыхъ употребительныхъ во всѣхъ краяхъ Греціи пѣсенъ, и списки его, само собою разумѣется, превзошли полнотою и исправностію всѣ другіе, сдѣланные иностранными путешественниками со словъ народныхъ пѣвцовъ, между тѣмъ какъ Г-нъ Форіель собиралъ свѣдѣнія отъ образованныхъ и совершенно знающихъ свой языкъ Грековъ. Вспомнимъ при семъ случаѣ, что сколь легко для иностранца, знающаго древній Эллинскій языкъ, изученіе ново-Греческаго, столь-же трудно изучить ему различныя нарѣчія нынѣшнихъ обитателей Греціи, и особенно употребляемыя въ горахъ Акарнаніи, Этоліи, Эпира. Кромѣ смѣси съ словами Турецкими и Албанскими, испортившей сіи нарѣчія, они имѣютъ свои формы, свои отмѣны и сокращенія, которыя дѣлаютъ весьма различными сіи нарѣчія отъ собственно такъ называемаго Ромейскаго ново-Греческаго, получившаго уже нѣкоторый характеръ отъ издавемыхъ на

Digitized by Google

опрмъ сочиненій. Лексиконы и Грамматики наши ново-Греческаго языка не помогутъ намъ разобрать и 100 стиховъ въ ново-Греческихъ пѣсняхъ. Какимъ-же образомъ долженъ поступить иностранецъ для основательнаго познанія Ромейскихъ нарѣчій? Онъ долженъ совѣшоваться съ знашоками оныхъ, не съ книгами: шакъ и поступилъ Г-нъ Форіель. Кромѣ того, многихъ пѣсенъ у Г-на Форіели было по нѣскольку списковъ, изъ коихъ иные сходные, иные различествовавшіе между собою, и слѣдовательно онъ долженъ былъ еще разсматривать ихъ критически, и оцѣнивая первенство лучшимъ и важнѣйшимъ, дополнять пропуски, соглашать противорѣчія и объяснять темныя мѣста. Счастливо и успѣшно исполнилъ свой долгъ почтенный Критикъ, и въ этомъ увѣрится всякой, сравнивъ на примѣръ его переводъ Буковалловой пѣсни (поставленной подъ 2 No въ первомъ отдѣленіи) съ переводомъ той-же пѣсни въ третьей Части Пукевиллева путешествія, гдѣ она означена тѣмъ-же названіемъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ признали всѣ ученые Греки тщательность, съ какою Г-нъ Форіель представляетъ текстъ, соблюдая всю полноту его и правильность. Ореографія выдержана вездѣ съ равнымъ успѣхомъ; нѣтъ нигдѣ неясности въ сомнительныхъ случаяхъ выговора, метра, сокращеній или умолчаній. Во всѣхъ сихъ народныхъ пѣсняхъ совершенно однообразная ореографія не могла быть соблюдена, потому что надобно было соображаться съ характеромъ языка, который въ своихъ шатикихъ формахъ измѣняется своенравно, такъ, что даже въ окончаніяхъ собственныхъ именъ, или

Digitized by Google

въ цѣлыхъ словахъ принимаетъ, умаливаетъ и оканчиваетъ гласныя и согласныя цѣлыми слогами.

Все собраніе свое раздѣлилъ Г. въ Форіелѣ на двѣ Части. Первая содержитъ 45 пѣсенъ большихъ и малыхъ (самая большая 30 стиховъ), которыя имѣютъ основаніемъ что нибудь историческое и потому названы *Chants historiques*. Вторая Часть будетъ содержать столько-же пѣсенъ, по которыхъ содержаніе можно почесть просто стихотворнымъ, напр. баснословные романсы, любовныя пѣсни, элегіи и проч. Изъ историческихъ пѣсенъ 35 посвящены памяти неустрашимыхъ героевъ свободы, которые составляли добычу палладіума древней свободы Эллиновъ послѣ столѣтняго порабощенія ихъ отечества, обитая въ высокихъ, неприступныхъ горахъ, идущихъ отъ средины древней Эллады въ Акарманію, Оессалію, Этолію и Эпиры, и защищаясь въ своихъ клефтическихъ или разбойничьихъ пещерахъ. Сіи *Клефты* суть истинные герои новыхъ Грековъ и ихъ пѣсней: понятіе о соединеніи съ именемъ Клефта, какъ честнаго героя такъ утвердилось между ими, что они всѣ героическія свои пѣсни называютъ *Клефтическими* и даже мужественные Сульоты, храбро защищавшіе свою свободу отъ тиранства Али-Паши и справедливо сравниваемые съ Термопильскими Спартанцами — называли себя съ гордостію Клефтами.

Древнѣйшая изъ *разбойничьихъ пѣсенъ* прославляетъ какого-то удальца, который отличался въ семнадцатомъ столѣтіи. Послѣ нее слѣдуетъ пѣсня, извѣстная во всей Греціи до самаго Константинополя, о *Букораллѣ*, живомъ въ началѣ XVIII го вѣка. Большая часть прочихъ описываетъ

Digitized by Google

дѣянія и бѣдствія тѣхъ Клефтовъ, которые послѣ преслѣдованія и ограниченія Армаголовъ, въ половинѣ прошедшаго вѣка, составили родъ Греческой милиціи, независимой отъ Турковъ, къ ужасу обитателей долинъ. Войны съ Али-Пашою доставили также обильную руду для прославленія героевъ, ихъ мужества, храбрости, ненависти къ Туркамъ и проч. Здѣсь блистаютъ имена: *Контогіанниса*, *Андрико*, *Скилодима*, *Котцантониса*, *Никоцараса* и многихъ другихъ.

Кромѣ 35 собственно разбойничьихъ пѣсенъ, въ первой Части находимъ еще *десять* пѣсенъ разнаго содержанія. Изъ нихъ восемь прославляютъ дѣянія героевъ во время войны Али-Паши съ Сульотами.

Изъ сего-то собранія, сдѣланнаго Г-мъ Форіелемъ, съ Греческаго подлинника перевелъ Г-нъ Гнѣдичъ двѣнадцать пѣсенъ и обогатилъ свой переводъ извлеченіемъ изъ предисловія Форіелева, съ своими замѣчаніями и сравненіемъ Греческихъ пѣсенъ съ старинными Русскими.

Извлеченіе изъ Форіелева предисловія, объясненное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Г-мъ Гнѣдичемъ, чрезвычайно любопытно. Русскіе читатели увидятъ въ немъ новый міръ, который совершенно былъ имъ неизвѣстенъ, а ученыя объясненія Русскаго переводчика доказываютъ, какимъ яснымъ свѣтомъ отличаетъ въ изысканіяхъ глубокое изученіе своего предмета. Г-нъ Гнѣдичъ говоритъ что знаетъ точно, и читая его замѣчанія, всякой просвѣщенный читатель отдастъ ему полную справедливость.

Другое отдѣленіе введенія Г-на Гнѣдича состоитъ въ разсужденіяхъ и доказательствахъ о

Digitized by Google

сходствѣ простонародныхъ пѣсенъ новыхъ Грековъ съ пѣснями Русскими.

Отдавая и здѣсь должную справедливость Г-ну Гнѣдичу, мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Извѣстно, что древность нашихъ Русскихъ пѣсенъ не достигаетъ тѣхъ временъ, въ которыя у насъ были частыя сношенія съ Греціею, то есть временъ, предшествовавшихъ владычеству Татаръ. Древность пѣсенъ ново-Греческихъ также относится къ шестнадцатому, или семнадцатому столѣтію, слѣдовательно особенное сходство ихъ съ пѣснями Русскими можно приписать или случайности, или общему характеру пѣсенъ народовъ необразованныхъ. Потому-то ученые, при разсмотрѣніи собранія Форіелева, находили въ пѣсняхъ Грековъ сходство, въ духѣ и формахъ, съ Шотландскими балладами и Испанскими романсами; другіе находили сходство съ пѣснопѣніями Восточныхъ жителей. Воспоминаніе, что Славяне еще въ VI вѣкѣ хвалились передъ Византійскимъ Императоромъ любовью къ музыкѣ и 1200-лѣтнее вліяніе Славянъ на Грековъ нейдутъ къ дѣлу, или не доказываютъ-ли скорѣе вліянія Грековъ на Рускихъ и на ихъ пѣснопѣнія, Грековъ, тогда образованныхъ, на Рускихъ, едва вышедшихъ изъ первобытнаго состоянія?

Г-нъ Гнѣдичъ прибавляетъ, что характеръ Русскихъ пѣсенъ могли сообщить пѣснямъ ново-Греческимъ племена Славянскія вообще: это также не доказательство. Пѣсни Чеховъ, Сербовъ, Болгаровъ и прочихъ племенъ Славянскихъ имѣютъ свой особенный характеръ и совсѣмъ не *пѣсни Русскія*, о которыхъ идетъ дѣло. Если не можемъ подозрѣвать сходства Восточныхъ пѣсенъ съ ново-

Digitized by Google

Греческими, то и Русскія, кажется, не больше имѣютъ съ ними сходства. Впрочемъ, всѣ разсужденія оканчиваются словами: *можетъ быть*! . . .

Текстъ Греческихъ пѣсенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправленъ Г-мъ Гнѣдичемъ, по совѣту ученаго Литтератора нынѣшней Греціи, отца Протоіерея Константина Экономоса, пребывающаго нынѣ въ Петербургѣ и бывшаго Экономомъ покойнаго Константинопольскаго Патріарха. Читатели текста встрѣтятъ нѣкоторыя дополненія противъ изданія Форіелева, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были необходимы для ясности; Г-нъ Гнѣдичь говоритъ, что »Если читатели останутся болѣе довольны здѣшнимъ, нежели Парижскимъ, Греческимъ подлинникомъ издаваемыхъ пѣсенъ, благодарностъ принадлежитъ почтенному отцу Экономосу.« Всѣ важнѣйшія перемѣны или прибавленія означены въ примѣчаніяхъ, которыя приложены къ каждой пѣсни, и въ которыхъ содержатся краткія историческія извѣстія о каждой пѣсни и дѣйствующихъ лицахъ ея, съ необходимыми объясненіями.

Что касается до сущности Поэзіи въ Греческихъ пѣсняхъ, намъ кажется, что онѣ составляютъ новый, прекрасный подарокъ литтературному міру Европы. Судя по переводамъ, мы увѣряемся въ силѣ, могуществѣ образовъ и выраженій, хотя въ то же время видимъ всѣ признаки дѣтства Поэзіи, сходнаго у всѣхъ народовъ: драматическій образъ разсказа, одушевленіе предметовъ, рѣчи имъ придаваемыя, повторенія словъ и картинъ въ одной и той-же пѣснѣ.

Отдавая справедливостъ Г-ну Форіелю, за изданіе текста, его упрекали, что, не смотря на пе-

Digitized by Google

реводъ въ прозѣ, онъ не вездѣ выразилъ силу, краткость и смѣлость подлинника. Не можемъ судить, избѣгъ-ли сихъ погрѣшностей Русскій переводчикъ; но соображая переводъ Русскій съ Французскимъ, мы находимъ, что Русскій переводчикъ, не смотря на цѣпи стихосложенія (*), превосходитъ Француза. Можетъ быть, это происходитъ отъ богатства языка. Для убѣжденія, вотъ переводы одной изъ древнѣйшихъ и лучшихъ Клефтическихъ пѣсенъ, подъ названіемъ: *Олимпъ* (**):

L'Olympe et le Kissavos, ces deux montagnes, se querellent:
l'Olympe alors se tourne et dit au Kissavos:
Ne dispute point avec moi, o Kissavos, toi foulé par les pieds des Turks.
Je suis ce vieil Olympe, par le monde si renommé:
j'ai quarante deux sommets, soixante deux sources;
et à chaque source sa bannière, à chaque branche d'arbre son Klephte.
Et sur ma (plus) haute cime un aigle s'est perché,
tenant dans sa serre une tete de brave:
„*O tête, qu'as-tu fait, pour être (ainsi) traitée?*“ —
„*Mange, oiseau, (repais-toi de) ma jeunesse, repais-toi de ma bravoure:*
ton aile (en) deviendra (grande) d'une aune, et ta serre d'un empan.

(*) Г-нъ Гнѣдичъ переводилъ амфибрахіемъ, анапестомъ и дактилемъ, безъ рифмъ. Механизмъ стиховъ его прекрасенъ.

(**) Читатели замѣтятъ, что въ Русскомъ прибавлены 2 и 9 стихъ: это сдѣлано въ сходственность Греческаго текста, исправленнаго, какъ мы упоминали, отцомъ Экономосомъ.

Digitized by Google

Je fus Armatole à Louros et à Xéroméros ;
et douze ans Klephte sur l'Olympe et dans les Khasia;
j'ai tué soixante Agas et brûlé leurs villages :
pour les autres que j'ai laissés sur la place, Albanais ou Turks,
ils sont (trop) nombreux, oiseau; ils ne se comptent pas.
Mais à la fin est aussi venu mon tour de tomber dans le combat."

Заспорили горы, Олимпъ и Киссавъ;
И первый за сабли, за ружья другой.
Олимпъ обернулся, къ Киссаву шумитъ:
Молчи и во прахѣ сиди ты, Киссавъ,
Не разъ осквернённый Коньяра ногой!
Я славенъ въ поднебесной, Олимпъ я сѣдой!
Высокъ я, на мнѣ сорокъ двѣ головы;
Я шуменъ, струю шестьдесятъ два ключа;
Гдѣ ключъ лишь, тутъ знаютъ, гдѣ дерево, Клефтъ.
Сидитъ у меня на вершинѣ орелъ,
Въ когтяхъ у орла — годова храбреца.
Клюетъ онъ ее и разспрашиваетъ:
»Что сдѣлала ты, удалая глава?
За что, какъ у грѣшнаго, срублена съ плечъ?"
»Съѣдай мою молодость, птица-орелъ,
Съѣдай мою храбрость! пвои подростутъ
И крылья на локоть и когти на пядь!
Въ Ксеромерѣ, въ Лурѣ я былъ Армаполъ
И Клефтъ на Олимпѣ двенадцать годовъ;
Сто Агъ истребилъ я, сто селъ ихъ сожегъ,
А Турокъ, Албанцевъ, положенныхъ мной. . . .
Ихъ множество, птицъ, и счета имъ нѣтъ.
Но жребій пришелъ мой — легъ въ бишѣ и я!"

Digitized by Google

Для любопытныхъ прилагаемъ Нѣмецкій переводъ сей-же пѣсни, сдѣланный В. Мюллеромъ, переведшимъ все Форіелево собраніе (*).

Olympos und der Kissavos, die beiden Berge streiten.
Es wendet der Olympos sich zum Kissavos und redet:
Mit mir nicht streite, Kissavos, du in den Staub getret'ner!
Ich bin der alt' Olympos, ich, der durch die Welt berühmte,
Der zwey und vierzig Gipfel hat und zwey und sechzig Ruellen,
Bey jedem Quell ein Eähnlein auch, bey jedem Zweig ein Räuber;
Und auf dem höchsten Gipfel mein da ist ein Aar gesessen,
Und in den Klauen hält er fest das Haupt von einem Helden:
„O Haupt, was hast du doch gethan, was hast du doch gesündigt?“ —
„Iss, Vogel, meine Jugend auf, iss auf meine tapfre Stärke,
Dass ellendick dein Flügel werd' und spannendick die Klaue!
In Luros und Xeromeros war ich ein Armatole,
In Chasia und auf diesem Berg zwölf Jahre lang ein Räuber.
Wohl sechzig Aga's tödtet' ich, verbrannt auch ihre Dörfer,
Und was ich auf dem Platz noch liess, Türken und Albaneser;

(*) Нѣмецкій переводъ печатается въ Берлинѣ и скоро выйдетъ.

Digitized by Google

Es sind so viele, Vogel mein, sie sind nicht aufzuzählen. Doch endlich ward auch mir das Loos, zu fallen in dem Kampfe.“

Остается сказать что нибудь о переводѣ Лемерсье. Это пышныя парафразы, гдѣ нѣтъ сильныхъ красотъ подлинника. Все отличительное завалено водяными риѳмами и приличіями Французской Поэзіи. *А.* —

Иностранная Литтература.

54. * Annales du Musée, и проч. *Лѣтописи Музея новѣйшей школы Изящныхъ Художествъ.* Экспозиція 1824 года. Собр. К. П. Ландономъ. 4 тетради. Парижъ. 1824. in 8.

Подъ названіемъ Лѣтописей Музея издаются очерки лучшихъ статуй, картинъ и памятниковъ Королевскаго Музея, Музея Французскихъ памятниковъ, галлерей Версальской и Люксамбургской и экспозицій Изящныхъ Художествъ во Франціи. Г-нъ Ландонъ описываетъ и прилагаетъ рисунки замѣчательнѣйшихъ произведеній въ экспозиціи прошлаго года. Цѣна каждой тетради 3 фр. Такимъ образомъ книга сія удобна для пріобрѣтенія всѣмъ художникамъ и любителямъ.

55. * Lettres à M. le duc de Blacas d'Aulps, и проч. *Письма къ Герцогу Блаказу, касательно Музея Египетскихъ древностей, въ Турин.* Письмо 1-е. Парижъ. 1824. in 8. 110 стр.

Драгоцѣнное собраніе Египетскихъ древностей всякаго рода, пріобрѣтенное отъ Г-на Дроветти, 20 лѣтъ бывшаго въ Египтѣ, занимаетъ нынѣ мно-

Digitized by Google

гихъ ученыхъ, и вскорѣ ожидаютъ подробнаго ученаго оному описанія. Г-нъ Шамполліонъ младшій, извѣстный важными открытіями въ системѣ іероглифовъ, занимается нынѣ разборомъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ Египетскихъ въ Туринѣ. Онъ нашелъ драгоцѣнные памятники, относящіеся къ Исторіи 17 и 18 династіи Царей Египетскихъ, и описываетъ ихъ кратко въ своихъ письмахъ къ Герцогу Блакасу. Надобно ожидать важныхъ слѣдствій для Египетской Исторіи отъ занятій сего знаменитаго ученаго.

56. * — Rapport sur les produits de l'industrie française, и проч. *Донесеніе о произведеніяхъ Французской промышленности*, представленное отъ судей сихъ произведеній Министру внутреннихъ дѣлъ. *Экспозиція 1823 года.* Собр. Гернкаромъ де Тюри и Миньерономъ. Парижъ. 1824. in 8.

Излишне было-бы говорить о пользѣ, производимой экспозиціями произведеній промышленности въ Парижѣ. Тамъ, каждый надѣющійся на достоинство своихъ произведеній представляетъ образцы искусства, умѣнья, смѣлливости и изобрѣтательности; правительство видитъ и ободряетъ наградами отличнѣйшихъ фабрикантовъ, заводчиковъ, художниковъ и ремесленниковъ; соотечественники узнаютъ доброту и изящество ихъ произведеній. Какимъ соревнованіемъ одушевляются производители, видно изъ того, что въ экспозиціи 1823 года участвовало около 1200 особъ. Въ описаніи изложены предметы экспозиціи подробно, съ означеніемъ именъ и мѣста жительствъ всѣхъ участвовавшихъ.

57. * — Genealogisch-historisch-statistischer Almanach auf das Jahr 1824. *Генеалогическо-Историческо-*

Digitized by Google

Статистическій Альманахъ на 1824 г. Соч. Г-на Гасселя. Веймаръ. 1824.

Въ 1817 г. Г-нъ Гассель издалъ *Ручную книжку Статистики;* Альманахъ его, также какъ и упомянутая книжка, назначается не для полнаго изученія Исторіи, Генеалогіи и Статистики, но какъ небольшое, уютное собраніе замѣчаній по всѣмъ тремъ Наукамъ, полезное для всякаго не имѣющаго способовъ собрать огромное количество книгъ, писанныхъ по симъ частямъ. Нѣмецкая Публика приняла трудъ Г-на Гасселя съ большимъ одобреніемъ, и онъ рѣшился издать въ 1825 году вторую книжку Альманаха.

Можно-бы, кажется, и въ Россіи издать такой Альманахъ; теперь-же Альманахи въ модѣ. Надобно только быть осторожнѣе въ выборѣ матеріаловъ и *точность* поставить важнѣйшею обязанностію.

58. * Abriss der Erdbeschreibung und Staatskunde der Schweiz, *Начертаніе географическаго и политическаго состоянія Швейцаріи.* Соч. К. Мейера. Цирихъ. 1824. in 8. 267 стр.

Юный Авторъ заслужилъ себѣ изданіемъ сей книги большую похвалу. Въ первой Части излагаетъ онъ Исторію, естественное состояніе Швейцаріи, промышленность и нравы ея жителей; во второй, собственно географію, топографію и статистику Швейцаріи. Слогъ Автора ясенъ и чистъ, описанія вѣрны. Кстати замѣтить, что иностраннымъ Географамъ всего надежнѣе брать матеріалы изъ сочиненій жителей той земли, которую они описываютъ, ибо вѣроятно, всякой умный Географъ знаетъ свое отечество болѣе, нежели другія земли.

Digitized by Google

59. * Dictionnaire des termes appropriés aux arts et aux sciences, и проч. *Словарь техническихъ словъ, т. е. словъ, употребляемыхъ въ разныхъ Наукахъ и Искуствахъ*, собр. Ф. Раймондомъ. Парижъ. 1824. in 4. XXXI и 680 стр.

Необходимость такого Словаря понятна. Есть множество словъ, которыя могутъ встрѣтиться всякому читателю, а не всякой читатель Физикъ, Химикъ или Математикъ. Положимъ, что краткая дефиниція не дастъ полнаго понятія тому, кто не знаетъ предмета, но все, хотя не вполнѣ, вразумитъ его. Важную пользу доставляетъ такой Словарь и занимающимся Науками, ибо часто встрѣчается большое затрудненіе въ изложеніи предмета, отъ затрудненія въ выборѣ словъ. Г-нъ Раймондъ собралъ болѣе 3000 техническихъ словъ и присовокупилъ еще основанія Французской пунктуаціи или теоріи орѳографическихъ знаковъ.

60 + Principes de ponctuation. *Основаніе теоріи орѳографическихъ знаковъ.* Соч. А. Фрея. Парижъ. 1824. in 12. VII и 140 стр.

Вотъ книга, совершенно посвященная сему знанію, мѣлочному въ глазахъ нѣкоторыхъ людей, но весьма полезному.

Если есть правила для знаковъ въ письмѣ, то должна быть и Наука, хотя, по мнѣнію многихъ, въ разстановкѣ знаковъ предоставляется каждому полная свобода. Согласимся, что у многихъ почтенныхъ Авторовъ находимъ нѣкоторую разность въ употребленіи знаковъ, но если правду говоритъ Монтескьё, что законы, въ обширнѣйшемъ значеніи, суть необходимыя отношенія вещей, происходящія изъ природы ихъ: то на все должны быть, по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ, *общіе* законы. Замѣтимъ между прочимъ, что чѣмъ опытнѣе писатель, тѣмъ простѣе у него разстановка знаковъ: тире, восклицательныя, запятыя съ однимъ и двумя тире, все равно, какъ изобиліе словъ курсивомъ напечатанныхъ, доказываютъ неопытность писателя, которому кажется, что безъ сихъ орѳографическихъ прилагательныхъ никакъ не уразумѣютъ выразительности его словъ. Желательно, чтобы кто нибудь изъ нашихъ соотечественниковъ, отказавшись хотя отъ Поэзіи, занялся составленіемъ полнаго изложенія правилъ пунктуаціи Русской — для корректоровъ Русскихъ, ибо мы никакъ не осмѣливаемся сомнѣваться, что всѣ до одного поэты и прозаики Русскіе безъ затрудненій управляются съ знаками препинаній, восклицаній, вопрошеній и проч. Издатель Французской книги, посѣдѣлый факторъ-корректоръ типографіи. Вотъ что говорятъ при семъ случаѣ Французскіе критики: »Къ несчастію, съ тѣхъ поръ, какъ всѣ начали писать, примѣтно уменьшилось число хорошихъ корректоровъ, людей не славныхъ, но истинно полезныхъ. Кто могъ-бы быть хорошимъ корректоромъ, дѣлается нынѣ дурнымъ писателемъ, и большая часть книгъ вновь печатанныхъ доказываютъ сію печальную истину.«

61. * Recherches geographiques sur l'Afrique centrale, *Географическія разысканія о внутренней Африкѣ*, извлеченныя изъ Эдризи и Леона Африканскаго. Соч. Г-на Латрейля. Парижъ. 1824. in 8. 30 стр.

Авторъ, извѣстный многими Историческо-Географическими сочиненіями, извлекъ изъ сочиненій Леона и Эдризи множество замѣчаній, и соображая

Digitized by Google

опыя съ новѣйшими открытіями, предлагаетъ важныя поправки и соображенія касательно положенія мѣстъ въ срединѣ Африки. Сочиненіе его, предварительно читанное во Французской Академіи Наукъ, заслужило вниманіе ученыхъ Членовъ.

62. * Narrative of the adventures of J. Jewitt. *Повѣствованіе о приключеніяхъ Дж. Джевитта.* Лондонъ. 1824 in 12.

Джевиттъ, спасшійся во время разбитія корабля Бостона, подлѣ береговъ Нутки, былъ захваченъ Американцами. Онъ описываетъ бѣдствія, имъ претерпѣнныя, и нравы дикихъ весьма занимательно.

63. * Travels in Brazil. *Путешествіе въ Бразилію*, продолжавшееся съ 1817 по 1820 годъ, Докторр. Спикса и Марціуса. Лондонъ, 1824 2. Т. in 8.

Путешествіе Г-дъ Спикса и Марціуса принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ въ наше время. Они посланы были Баварскимъ Королемъ для собранія Бразильскихъ произведеній, и исполнили сіе препорученіе такъ удачно, что для привезенныхъ ими рѣдкостей учрежденъ особенный Бразильскій Музей. Они описали Бразилію отъ 24 град. сѣв. шир. до экватора и проѣхали болѣе 1000 миль къ западу во внутренность земли, особенно рѣкою Амазоною. Донынѣ не было еще издано полнаго описанія ихъ путешествія и пріобрѣтеній.

Digitized by Google

Современная Русская Литература.

9. *Краткая Исторія Государства Россійскаго для начинающихъ*, изданная по руководству новѣйшихъ Отечественныхъ Историковъ Иларіономъ Васильевымъ. М. въ Унив. Тип. 1825. in 16. 95 стр.

»Смѣло можно сказать, что мы до сихъ поръ не имѣемъ такой Исторіи, которая, при *всевозможной краткости*, заключала-бы до нынѣшняго года всѣ великія событія нашего Отечества и не была-бы *наполнена произшествіями неважными, мѣлочными*" — говоритъ Авторъ. Не знаемъ, что онъ разумѣетъ подъ всевозможною краткостію, и увеличивается ли достоинство его Исторіи тѣмъ, что строчкахъ въ 40 описана Исторія послѣдняго десятилѣтія; но знаемъ, что Исторія краткая, изд. П. М. Строевымъ, очень хорошая учебная книжка, не говоря уже о краткой Исторіи Г-на Эверса; знаемъ и то, что легко было Г-ну Васильеву сочинить Исторію, но не легко по ней выучиться: онъ выбралъ Хронологическую роспись Государей изъ Исторіи Карамзина, назвалъ эту роспись Исторіей, надѣлавши кое-гдѣ ошибокъ, и напечаталъ ее. Но почему же въ заглавіи сказано: по руковод. *новѣйшихъ отечественныхъ Историковъ?* Не знаемъ, и не знаемъ даже и того, что это за *новѣйшіе Историки?* Послѣ вступленія на 4 стр. начинаются царствованія Великихъ Князей, описываемыя въ 10, 20, 30 строчкахъ. Нѣтъ ни раздѣленія, ни замѣчаній и никакихъ общихъ взглядовъ, обыкновенно бывающихъ въ учебныхъ книгахъ: видно, все это показалось Автору *неважнымъ, мѣлочнымъ*. Нѣчего

Digitized by Google

дѣлать, а можно сказать, что всевозможная краткость небольшое достоинство учебной книги, если къ нему не присовокуплено какое нибудь другое достоинство посущественнѣе.

10. Das Lied von Heereszuge Igors, Sohnes Swätoslaws, Enkels Olegs, и проч. *Пѣснь о походѣ Игоря, сына Святославова, внука Олегова.* Съ Славянскаго стихами перевелъ, съ прибавленіемъ исторіи подлинника пѣсни, историческихъ и критическихъ замѣчаній изд. Пасторъ Зедергольмъ. Москва. 1825 г. in 8. X и 64 стр.

Пѣснь о походѣ Игоря на Половцовъ — единственный до-нынѣ памятникъ древнѣйшей нашей Поэзіи, извѣстна уже Нѣмцамъ изъ переводовъ въ прозѣ. Г. Зедергольмъ перевелъ пѣснь сію стихами. Не можемъ судить о поэтическомъ достоинствѣ перевода, и намъ *кажется*, что даже переводить пѣснь Игореву стихами не должно-бъ было, такъ какъ не должно переводить Русскими стихами какого нибудь Нѣмецкаго Niebelungen; ибо, не говоря уже объ иностранныхъ, и въ Русскихъ переводахъ стихами Игорева пѣснь теряетъ всю своесущность, всѣ особенности, ее отличающія. Впрочемъ, переводъ Г-на Зедергольма, по возможности, вѣренъ. Съ удовольствіемъ скажемъ, что почтенный переводчикъ заслуживаетъ благодарность за разныя приложенія и замѣчанія. Сначала прилагаетъ онъ исторію подлинника Пѣсни Игоревой, изданій оной, разныхъ сочиненій, писанныхъ для объясненія, и преложеній на Русскій и другіе языки. За тѣмъ слѣдуютъ извлеченія изъ Исторіи Гос. Россійскаго (Н. М. Карамзина) — о произшествіяхъ, послужившихъ предме-

Digitized by Google

томъ Пѣсни, и разныя замѣчанія Исторіографа о содержаніи и красотахъ оной. Въ концѣ приложены историческія и другія объясненія темныхъ мѣстъ, собственныхъ именъ и намековъ, непонятныхъ иностранцу. Г-нъ Зедергольмъ воспользовался всѣми замѣчаніями Н. М. Карамзина, К. Ѳ. Калайдовича и другихъ особъ, писавшихъ о семъ предметѣ. Жаль, что онъ не приложилъ подлинника. Надобно также замѣтить, что мысль его о хореяхъ и амфибрахіяхъ (на стр. 8), будто-бы находящихся въ Пѣсни Игоря, несправедлива. Два затруднительныя мѣста, которыя до-нынѣ не могутъ хорошо изъяснить наши Археологи, т. е. *первое*, гдѣ послѣ обращенія къ Князьямъ Рюрику и Давиду сказано: *нъ розн нося имъ хоботы пашутъ, копіа поютъ на Дунаи*; второе: *Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова Коганя хоти*, Г-нъ Зедергольмъ переводитъ такъ: *но имъ рогоносящія животныя пашутъ тучныя поля и Дунай поетъ славу стрѣлъ ихъ— Боянъ пѣлъ походы Святослава, воспѣлъ пѣснопѣвецъ древнихъ временъ походы Ярослава и Олега противъ Хана.* Въ примѣчаніяхъ онъ доказываетъ правильность своего чтенія, но неудовлетворительно. Искренно желаемъ, чтобы Г-нъ Зедергольмъ продолжалъ свои занятія въ Русской Литтературѣ.

11. Choix des quatrains moraux. *Выборъ нравоучительныхъ четыре-стишій.* Москва. 1825. в 16. 60 стр.

Въ этой книжкѣ собрано 112 четырестишій, содержащихъ нравоучительныя, приспособленныя

Digitized by Google

къ понятію дѣтей мысли. Съ пользою можно употреблять сіе собраніе при обученіи дѣтей Французскому языку.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Мысли и замѣчанія.

Часто порывъ къ высокому принимаютъ за чувство высокое; но порывы сіи похожи на Французскіе духи: ихъ запахъ вылетаетъ и остается ни къ чему негодная жидкость.

*

Предметы вдали являются намъ въ меньшемъ видѣ и растутъ по мѣрѣ приближенія къ нимъ; съ людьми бываетъ противное: издали они велики; вблизи, многіе — почти непріятны.

*

Добродѣтели, подобно языкамъ, раздѣляются на древнія-мертвыя и живыя-новѣйшія. Герои Плутарха погибли съ ихъ языкомъ; и если-бы одинъ изъ нихъ явился нынѣ, его почли-бы за актера, бѣжавшаго со сцены.

*

Деньги, самое многотрудное дружество: цѣлый вѣкъ ихъ ищемъ, съ трудомъ находимъ — и на другой день онѣ измѣняютъ.

*

Digitized by Google

Самые корыстолюбивые и докучные кредиторы — благодѣтели.

*

Люди дѣловые (и въ большомъ и въ маломъ видѣ) имѣютъ сходство съ ремесленниками: часто весьма плохой мастеръ обязанъ своею знаменитостью — искусству своего подмастерья.

*

Людей, исполненныхъ высокимъ чувствомъ, мало: они на свѣтѣ какъ чужестранцы, они имѣютъ другія желанія, — цѣль жизни ихъ иная, они говорятъ другимъ языкомъ и ихъ немногіе понимаютъ.

*

Какъ взыскательны зрители въ театрѣ, какъ строго судятъ они игру актеровъ! Незнаніе роли, дурная игра, невѣжество, напѣвная дикція возбуждаютъ негодованіе, шумъ, свистъ; но какъ снисходительны тѣ же самые зрители къ актерамъ большаго свѣта! Сколько дурныхъ, безталантныхъ являются на сценѣ въ роляхъ, имъ несвойственныхъ, противоположныхъ, и зрители терпятъ ихъ, рукоплескаютъ имъ, восхищаются. . . . . zz.

Digitized by Google

Догадки о причинѣ урагановъ, бывшихъ въ Ноябрѣ, 1824 года на Сѣверныхъ моряхъ.

Необычайныя бури и произшедшія отъ того наводненія, такъ страшно ознаменовавшія на сѣверѣ Европы первые дни Ноября мѣсяца прошедшаго года и наводнившія Петербургъ и его окрестности, занимаютъ нынѣ многихъ ученыхъ и наблюдателей, старающихся изыскать причины сихъ необыкновенныхъ явленій.

Представляемъ читателямъ нашимъ краткій обзоръ того, что намъ извѣстно, и послѣ скажемъ мнѣнія о причинахъ онаго.

По всѣмъ свѣденіямъ ураганъ начался около береговъ Англіи и Голландіи, всколебалъ волны Сѣвернаго моря, разрушилъ множество кораблей при сѣверныхъ берегахъ Ютландіи и стремительно ринулся мимо Готтенбурга и Стокгольма, безпрестанно усиливаясь, отъ Юго-Запада къ Сѣверо-Востоку.

13го и 14го Ноября (по н. с.) въ Стокгольмѣ баромешръ упалъ такъ низко, какъ никто не запомнитъ: онъ былъ ниже точки, замѣченной во время памятнаго Мессинскаго землетрясенія въ 1783 году; въ слѣдующіе дни небо было мрачно и погода безпрестанно перемѣнялась.

Въ ночи съ 18го на 19е число поднялась невиданная, страшная буря. Вѣтръ

Digitized by Google

срывалъ корабли съ якорей и билъ ихъ съ жестокостью одинъ о другой. Съ множества домовъ были сброшены крыши и дороги покрылись деревами, вырванными съ корнемъ. Шестнадцати-аршинный пластъ съ крыши дворца Принцессы Софіи Албертины былъ вырванъ и унесенъ на площадь Густава Адольфа.

Около 25 судовъ, стоявшихъ близъ моста Мюнброна, на озерѣ Меларѣ, вмѣстѣ съ мостомъ были разнесены и потонули.

Съ равною жестокостію свирѣпствовалъ ураганъ съ 18 на 19 ч. въ Гоштенбургѣ, Выборгѣ и Удевалѣ.

Въ Удевалѣ вода поднялась восмью футами выше самаго большаго своего возвышенія и стремленіе ея было такъ быстро, что многіе не успѣли спастись. Въ высокихъ частяхъ города цѣлые домы были снесены и нѣкоторые корабли найдены на берегу за 4000 футовъ отъ якорнаго своего мѣста. Одинъ корабль въ 150 тоннъ остановился и обмѣлѣлъ посреди улицы.

Въ Христіаніи, 18 числа, въ 7 часовъ вечера, воды Фіорда съ удивительною быстротою поднялись болѣе нежели на три аршина противъ обыкновенной своей поверхности. Онѣ причинили ужасное опустошеніе. Но скоро опустились ниже обыкновенной мѣры, и на другой день опять стремительно возвысились, такъ что мно-

Digitized by Google

гіе ожидали новаго наводненія. Въ низкихъ мѣстахъ города, какъ-то въ предмѣстіяхъ Ватерландъ и Лирдингенъ, вода достигала даже до верхнихъ этажей.

Опустошенія сіи ужасны, но въ Петербургѣ страшный ураганъ, кажется, истощилъ всю свою ярость.

Съ 18го ч. (н. с.) начался сильный юго-западный вѣтеръ, а въ 9 часовъ утра, 19 ч., при ужасной бурѣ, почти весь городъ, кромѣ немногихъ высокихъ мѣстъ, потопленъ водою, которая пошла на убыль въ 3 часу, при перемѣнѣ вѣтра къ Югу (*). . . .

Причины сего опустошительнаго явленія не могутъ быть изъяснены достовѣрно, неоспоримо. Теперь мнѣнія ученыхъ раздѣлены надвое. Одни предполагаютъ, что ураганъ, двинувши всю усиленную массу водъ Балтійскаго моря въ Финскій заливъ, необходимо заставилъ ее, ударившись о восточный берегъ сего залива, хлынуть въ Неву. Это мнѣніе согласно со всѣми извѣстіями, полученными

(*) И въ Петербургѣ за недѣлю до наводненія замѣтили пониженіе барометра какого не видано было болѣе 30 лѣтъ: это предвѣщало что нибудь необыкновенное въ природѣ. Въ 1777 г. вода поднималась въ Петербургѣ на 9 ф. 11 д. Нынѣ была она 14 верш. выше. См. *Отеч. Записки*, 1824 г. Ноябрь. — *Прим. Изд.*

Digitized by Google

изъ Россіи, но едва-ли достовѣрно, если подумаемъ о невозможности такой необыкновенной силы вѣтра? Другое мнѣніе, приписывающее сіе необыкновенное движеніе моря какой нибудь подземной перемѣнѣ, кажется намъ достовѣрнѣе. Оно объясняетъ даже наводненія, бывшія не только на полосѣ урагана, но и на берегахъ Рейна и многихъ рѣкъ въ Германіи и самую продолжительность урагана.

Это мнѣніе подтверждаютъ всѣ послѣдствія. Быстрое возвышеніе и пониженіе водъ Фіорда, въ Христіаніи, новые источники, открывшіеся при верхнемъ и нижнемъ Рейнѣ, во многихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не было, провалы земли, землетрясеніе, хотя и легкое, которое чувствовали въ Портсмутѣ и на Альпахъ, волканическое изверженіе Доннерсберга, гдѣ въ первый разъ показалось пламя и пепелъ, словомъ — всѣ случаи, замѣченные въ одно время въ мѣстахъ, сопредѣльныхъ наводненію, доказываютъ, что сей необыкновенный феноменъ есть слѣдствіе одной и той-же перемѣны во внутренности земли, потрясшей всю сѣверо-восточную часть Европы.

(Изъ Фр. Жур.)

Digitized by Google

Отечественныя извѣстія.

Говоря о лекціяхъ Парижскаго Профессора Г-на Дюпеня, мы упомянули (Тел. No 2), что и въ Москвѣ предполагаетъ одинъ изъ Г-дъ Профессоровъ Московскаго Университета открыть Курсъ Науки Сельскаго Хозяйства. Сія надежда благонамѣренныхъ любителей отечественнаго просвѣщенія исполнилась. Съ 18 го Февраля, Г-нъ Профессоръ Минералогіи и Сельскаго Домоводства и Директоръ Земледѣльческой Школы, учрежденной отъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, М. Г. Павловъ, открылъ публичныя чтенія въ залѣ собранія Общества и продолжалъ оныя по два раза въ недѣлю.

Намъ кажется, что учрежденіе публичныхъ чтеній для любителей, полезно не менѣе учрежденія училищъ для юношества. Во всѣхъ почти странахъ Европы заведены Аѳеней, гдѣ читаются курсы Наукъ, общихъ для Публики просвѣщенной. Въ Парижѣ чтенія въ Аѳенеѣ составляютъ одно изъ любимыхъ занятій Публики. Пожелаемъ, чтобы и у насъ полюбили такое полезное препровожденіе времени, чтобы Публика наша получила вкусъ къ оному и чтобы юноши Русскіе перестали думать, что съ оставленіемъ училищъ надобно оставлять и ученіе. Въ чтеніяхъ для Публики всего болѣе можно привлечь вниманіе слушателей на Науки, ибо Профессоръ занимаетъ ихъ важнѣйшими предметами, оставляя всѣ подробности и представляя только сущность Наукъ. Публика многочисленная и блестящая собиралась на чтенія Г-на Павлова. Общій судъ отдаетъ справедливую похвалу почтенному Профессору.

Digitized by Google

Предметъ его чтеній былъ тѣмъ любопытнѣе, что многіе у насъ ни какъ не могутъ увѣриться, что Сельское Хозяйство есть Наука, которой можно и должно учиться систематически, и почитаютъ сіе знаніе единственно собраніемъ правилъ, которыя узнаются практикою. Общество Сельскаго Хозяйства блестящими подвигами своими и учрежденіемъ Земледѣльческой Школы, кажется, разрушаетъ сіе ложное предубѣжденіе; тѣмъ не менѣе Г-нъ Павловъ почелъ нужнымъ начать свой Курсъ доказательствами, что Сельское Хозяйство точно должно быть разсматриваемо, какъ систематическая Наука. Изложивъ доказательства кратко и ясно, Г-нъ Павловъ обратилъ вниманіе слушателей на возраженія людей, отвергающихъ существованіе сей Науки, возраженія, къ сожалѣнію, слышимыя еще въ Россіи.

»Есть и другіе способы изученія Сельскаго Хозяйства« (т. е. кромѣ систематическаго, правильнаго) сказалъ онъ — »но сіи способы недостаточны.

»Первое состоитъ въ наглядной привычкѣ къ способамъ производить сельскія работы и въ наблюденіи времени, когда изъ нихъ однѣ и когда другія должны быть совершаемы.

»Хозяинъ, по сему способу образованный, въ кругѣ занятій своихъ движется машинально, безъ всякаго разсужденія о дѣлѣ и безъ стремленія къ дальнѣйшему совершенству, столько естественнаго человѣку; С. Хозяйство при такомъ состояніи вещей остается въ одномъ положеніи чрезъ цѣлыя столѣтія, между тѣмъ какъ прочія Искуства идутъ къ совершенству.

»Второй способъ состоитъ въ заимствованіи чуждыхъ правилъ и въ навычкѣ приводить ихъ въ дѣй-

Digitized by Google

сшвіе. Но поелику различіе почвъ, климатовъ и другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ требуетъ и различныхъ правилъ, то ясно, что хозяинъ, образовавшійся по второму способу, предпринимая хозяйство свое устроивать по извѣстнымъ образцамъ, скорѣе можетъ испортишь дѣло, нежели поправить оное.

»Жалко, что многіе сей способъ ученія, по незнанію, принимаютъ за Науку и чрезъ то дѣлаются ея порицателями. Наука С. Х. отъ повсюдныхъ правилъ, опредѣленныхъ на каждый частный случай, равно какъ Медицина отъ всеобщаго лѣкарства, рѣшительно отказывается; она предлагаетъ свои правила, подобно Алгебрѣ, въ видѣ общихъ формулъ, помощію коихъ можно раздѣлишь всѣ встрѣчающіеся частные случаи. Хозяинъ, Наукою образовавшійся, къ частному случаю приступитъ не съ готовыми правилами, но съ свѣденіями, помощію коихъ составишъ правила на мѣстѣ дѣла: онъ въ полѣ своемъ не введетъ безъ разсужденія ни Мекленбургской, ни Норфолкской системы, но введетъ такую, которая прилична почвѣ его земли, климату и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, словомъ: С. Х. тогда только въ состояніи дѣлать вѣрные и значительные успѣхи, когда разторгнувъ узы рабскаго подражанія, является на сценѣ своей подъ руководствомъ Науки. Свидѣтельствомъ тому служатъ цѣлыя Государства.

»Однакожъ могутъ возразить: „Для простолюдиновъ, сихъ производителей С. Х — ва, систематическое ученье своему дѣлу не возможно. Къ чему жъ и Наука? Какъ она полезною быть можетъ?

»Архитектура у насъ въ коротное время сдѣлала блистательные успѣхи: многими зданіями мо-

Digitized by Google

жемъ уже гордиться предъ иностранцами. Кто-жъ тому причиною? Не уже-ли это плодъ трудолюбія каменьщиковъ, плотниковъ, столарей, кузнецовъ и слесарей? Они дѣйствуютъ по направленію другихъ; они камнями, деревомъ и металломъ осуществляютъ только умственныя линіи и фигуры, порождающіяся въ головѣ Архитектора, образованнаго Наукою. Очевидно, что Архитектура, какъ Наука, полезна, а каменьщики, плотники и другіе производители объ ней и понятія не имѣютъ.

»Такъ можетъ быть полезною и Наука Сельскаго Хозяйства, даже въ то время, когда главные производители дѣла объ ней и понятія имѣть не будутъ: полезное Науки вліяніе можетъ на нихъ распространиться посредствомъ тѣхъ, которые, бывъ озарены свѣтомъ ея, тѣмъ или другимъ образомъ могутъ давать направленіе ихъ дѣйствіямъ, а таковыми могутъ быть всѣ образованные люди вообще: по сему-то Наука сія сдѣлалась предметомъ преподаванія въ высшихъ училищахъ и заслуживаетъ вниманіе просвѣщенной Публики.« . . . .

Такими ясными доказательствами убѣдивъ въ истинѣ своего мнѣнія, Г-нъ Павловъ расположилъ всю Науку Сельскаго Хозяйства слѣдующимъ образомъ;

I. *Вещества, изъ коихъ состоитъ Физическій міръ вообще*; 1. *Простыя:* газы, вещества земнистыя, металлоиды, металлы. 2. *Сложныя:* воздухъ, вода, земли, щелочи, окиси металловъ, кислоты, соли. II. *Вещества, изъ коихъ состоятъ:* почвы земли, тѣла растѣній, тѣла животныхъ. III. *Силы, дѣйствующія въ Физическомъ мірѣ:* свѣтъ и теплота, магнитизмъ, электричество, галва-

Digitized by Google

низмъ. IV. *Строеніе растѣній*: системы, органы. V. *Физіологія растѣній:* 1. *Явленія произрастанія:* въ періодѣ прозябенія, въ періодѣ развитія, въ періодѣ цвѣтенія, въ періодѣ плодотворенія. 2. *Условія произрастанія*: питательныя вещества, атмосферныя вліянія, содѣйствіе почвы. 3. *Форма или качество растительнаго процесса.* VI. *Землеудобреніе*: поправленіе почвъ, утучненіе почвъ, возбужденіе почвъ. VII. *Паханіе*: цѣль онаго, способъ къ достиженію цѣли, правила. VIII. *Общее хлѣбопашество:* посѣвъ, присмотръ во время произрастанія, съемъ. IX. *Системы хозяйства*: полевая, выгонная, плодоперемѣнная. X. *Начала хлѣбопашества и примѣненіе къ онымъ разныхъ системъ Хозяйства.* XI. *Содержаніе между хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.* XII. *Управленія хозяйствомъ.*

Пожелаемъ, чтобы Г-нъ Павловъ напечаталъ свой Курсъ Науки Сельскаго Хозяйства. Немногіе, и только жители Москвы, могли пользоваться его чтеніями, но вѣроятно каждый сельскій хозяинъ или помѣщикъ и въ Малой и въ Сѣверной Россіи пожелаетъ имѣть такую книгу, гдѣ излагается предметъ, для каждаго изъ нихъ любопытный, важный и новый.

Иностранныя извѣстія.

Въ Нью-Іоркѣ, съ 1825 года, будутъ открыты публичныя чтенія, подъ именемъ *Авенея.* Въ программѣ назначено 16 различныхъ курсовъ, между прочимъ курсъ — *Френологіи*, или Науки о мозгѣ, по системѣ Д. Галля, *Восточной литте-*

Digitized by Google

ратуры и Греческой литтературы. Подписчиковъ, вскорѣ по объявленіи, оказалось 59. Общество, учреждающее *Авенеи*, предполагаетъ со временемъ составить библіотеку и прочія ученыя пособія: при быстрыхъ успѣхахъ просвѣщенія въ Сѣверныхъ Штатахъ это оказывается дѣломъ возможнымъ.

*

Въ пещерѣ, находящейся въ Англіи въ Графствѣ Соммерсетскомъ, подлѣ Баувеля, открыты кости разныхъ животныхъ, какъ то: быковъ, воловъ, медвѣдей, оленей и между прочимъ зубы, позвоночныя и бедренныя кости огромной ящерицы, по всѣмъ признакамъ принадлежащей къ роду Игуановъ Барбадскихъ. Г-нъ Мантелль, сдѣлавшій сіе важное для Наукъ открытіе, обѣщаетъ издать подробное описаніе.

*

Употребленіе чугуна въ замѣну дерева и камня, нынѣ повсемѣстно. Изъ чугуна строятъ мосты, дороги; теперь въ Ливерпулѣ предполагаютъ построеніе церкви, въ которой столбы, своды, окна, двери и каѳедра будутъ изъ чугуна.

*

Пишутъ, что гидравлическій прессъ, въ Англіи употребленъ былъ для весьма важнаго дѣла. Крышку, простирающуюся на 30 мешровъ въ длину, 10 въ ширину и тяжестью превосходящую 160 тысячъ фунтовъ, на одной фабрикѣ, въ Графствѣ Іоркскомъ въ Бинглеѣ, подняли на 8 дюймовъ во всю ея величину, начали класть новый этажъ, и по мѣрѣ кладки поднимая болѣе и болѣе крышку, наконецъ успѣшно кончили строеніе, безъ всякаго поврежденія крыши,

Digitized by Google

такъ что ни одна черепица не свалилась при семъ трудномъ дѣлѣ.

*

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, число писемъ, отправляемыхъ во Франціи на почтѣ, простирается въ годъ до 110 милліоновъ, кромѣ Журналовъ и Газетъ, которыхъ ежедневно изъ Парижа отправляется во всѣ мѣста до 25 тысячъ листовъ. Писемъ изъ Парижа ежедневно отправляютъ во всѣ мѣста до 40 тысячъ, получаютъ отвсюду до 30 тысячъ.

*

Стулли, ученый Итальянецъ, издалъ книгу (въ Рагузѣ, 1823 г.) о необыкновенномъ явленіи природы, бывшемъ на островѣ Меледѣ. Марта 20, 1822 г., въ Бабинополѣ, деревнѣ, находящейся на островѣ Меледѣ, услышали странные звуки, которые сначала почли пушечною пальбою, но послѣ удостовѣрились, что это происходитъ подъ землею: звуки, болѣе или менѣе сильные, продолжались два мѣсяца, иногда въ одинъ день насчитывали до 30 ударовъ, и столь сильныхъ, что двери и окна домовъ дрожали. Звуки сіи постепенно отдалялись, и наконецъ совершенно сдѣлались неслышны. Ихъ приписываютъ однакожъ не волканическимъ разрывамъ, но воспаленію газа во внутренности земли; впрочемъ 7 Августа, 1823 г., было на островѣ Меледѣ и сильное землетрясеніе, продолжавшееся болѣе 20 минутъ (*).

*

(*) Островъ Меледа, принадлежащій къ Австрійской Далмаціи, находится на Адріатическомъ морѣ и причисляется къ Рагузской области. Онъ изобилуетъ виномъ, масломъ и плодами, гористъ и населенъ Греками и Славянскими народами. Самое названіе Babinopolie (Бабьиное поле) есть Славянское.

Digitized by Google

Г-нъ Карабёфъ въ сочиненіи своемъ (о которомъ съ большимъ уваженіемъ отозвался Баронъ Ферюсакъ въ Географическомъ Парижскомъ Обществѣ) доказалъ, что вопреки нѣкоторымъ новѣйшимъ измѣреніямъ, по его измѣренію Монтъ-Бланъ есть высочайшая изъ всѣхъ Европейскихъ и Швейцарскихъ горъ. Вотъ мѣра, имъ выведенная:

Монтъ-Бланъ	——	4814 м. 2.
Монтъ-Розъ	——	4636 — 5.
——— Изеранъ	—	4045 —
——— Визо	——	3836 —
Рошь-Мелонъ	——	3526 —

*

Въ прошломъ году, въ Норвегіи появились три новые журнала: *Зритель*, *Сынъ отечества* и *Дозоръ*. Съ новаго года въ Копенгагенѣ издается на Французскомъ языкѣ новый журналъ: Messager du Nord.

*

Берлинская Академія Наукъ предложила слѣдующую задачу: »Опредѣлить свойства образованія Этрусковъ, вообще, и частно касательно общественной жизни, также степень совершенства, на которой находились Науки и Искусства у сего замѣчательнаго народа.« — Академія требуетъ, чтобы въ рѣшеніи не помѣщались отвлеченныя гипотезы и этимологическія мечтанія, также въ разсужденіи вѣры Этрусковъ не выводимы были слѣдствія по изображеніямъ памятниковъ, ибо оныя бываютъ часто невѣрны, а включались только такія, которыя составлены по личнымъ обозрѣніямъ памятниковъ.“ — Срокъ при-

Digitized by Google

сылки рѣшеній 31 Марша, 1826 г. Награда — 50 червонцовъ.

*

Книгопродавецъ Фоссъ, въ Берлинѣ, издаетъ полное собраніе Сочиненій Лессинга, въ 34 томахъ. Подписная цѣна 11 рейхсталеровъ. Первый томъ выйдетъ на Пасхѣ сего года.

*

Извѣстный Женевскій Механикъ Тейльферъ изобрѣтшій уже механическую ногу, на которой человѣкъ, лишенный природной ноги, свободно ходитъ, бѣгаетъ, всходитъ на лѣстницу и сходитъ съ лѣстницы, сдѣлалъ для одного молодаго крестьянина въ Пеи-де-Во, Самуила Тестюза, у котораго отнята была часть лѣвой руки, желѣзный цилиндръ съ разными пружинами, замѣняющими пальцы, такъ что Тестюзъ можетъ заниматься работами въ виноградникѣ и свободно дѣйствовать ножемъ и вилкою. Теперь Г-нъ Тайльферъ занимается изобрѣтеніемъ машины, которая замѣнила-бы всю руку вообще. Бреге сдѣлалъ уже нѣкогда что-то подобное. Кстати вспомнить о Севастіянѣ Труше, славномъ механикѣ своего времени: одинъ Шведскій Офицеръ нарочно пріѣхалъ къ нему и просилъ замѣнить машиною обѣ руки, оторванные ядромъ. Труше затруднился задачею, думалъ, и наконецъ выдумалъ, но между тѣмъ Офицеръ такъ привыкъ *быть безъ рукъ*, что недождавшись окончанія *машины*, отказался и уѣхалъ.

*

Въ Англіи печатается въ 4 Томахъ, Путешествіе Капитана Іоанафана Вашингтона Муггса, въ

Digitized by Google

Томбуктo — книга любопытная! Кажется, никакіе разсказы Марка Павла и прочихъ путешественниковъ о диковинкахъ, ими видѣнныхъ, не сравняшся съ разсказами Г-на Муггса. Впрочемъ, Г-нъ Муггсъ давно уже славится чудесами, имъ видѣнными. Помните-ли о морской змѣѣ, которая обхватила корабль и утопила-бы его, если-бы догадливый Капитанъ не вздумалъ выстрѣлить изъ пушки, и такъ ловко, что ядро попало въ лѣвый глазъ змѣи и чудовище ушло въ воду? Этотъ Капитанъ былъ Г-нъ Муггсъ! Послѣ, корабль его разбился при берегахъ Африки, товарищей его сдѣлали рабами, а его, какъ знающаго языкъ *Томбуктской* (ибо мать его была родомъ изъ Африки и именно изъ Томбуктo), почли Африканцомъ и съ подорожною отпустили гулять по Африкѣ. Какихъ чудесъ не видалъ Г-нъ Муггсъ! Ганномъ поймалъ тамъ нѣкогда двухъ человѣкъ волосатыхъ — Г-нъ Муггсъ видѣлъ цѣлый такой народъ! Кто-то изъ древнихъ пишетъ о горящихъ рѣкахъ вѣ Африкѣ — Г-нъ Муггсъ нашелъ долину между горами, въ которыхъ множество свинцовой руды: жаръ былъ такъ безмѣренъ, что ртушь изъ шермометра вылетѣла на воздухъ, а свинецъ въ горахъ разтопился, вытекъ изъ горъ и составилось цѣлое озеро: при малѣйшемъ вѣтеркѣ, *свинцовые валы* его (безъ всякихъ риторическихъ фигуръ) плескались. Множество саламандръ живутъ въ озерѣ; ихъ ловятъ жители, приманивая горящими угольями. Помните-ли Назамона, который, какъ увѣряютъ древніе, прошелъ во внутренность Африки изъ Киринеи, нашелъ большую рѣку, исполненную крокодилами, и на берегу поставилъ надпись, которою предостерегалъ будущихъ путешественниковъ: Г-нъ Муггсъ такъ былъ счастливъ, что и надпись

Digitized by Google

эту отыскалъ: на берегу Нигера, въ пескѣ нашелъ онъ столбъ и на немъ кое-какъ разобралъ слова:

Hic. Niger. hunc. Tu. Romane. caveto.

Словомъ — судя по выпискѣ, помѣщенной въ Журналѣ, изъ котораго мы заимствуемъ сіе извѣстіе, ни одинъ изъ прежнихъ путешественниковъ, ни Кандидъ, ни Гулливеръ, ни Николай Климъ не сравнятся съ Г-мъ Муггсомъ: тѣмъ лучше для него и тѣмъ хуже для Географіи; къ счастію, мы стали недовѣрчивы, но жаль, что путешественникъ опоздалъ: родись онъ въ X вѣкѣ — и сколько ученыхъ диссертацій написано было-бы объ его путешествіи!

*

На островѣ Сенпъ-Маврѣ, 19 Января, сего года, было сильное землетрясеніе. Городъ Сенпъ-Мавра и многія деревни почти совершенно разрушены. Сильный дождь довершилъ ужасы сего бѣдственнаго дня (*).

(20 Марта).

(*) Островъ Сенпъ-Мавра принадлежитъ къ числу семи острововъ, составляющихъ Іоническую республику, подвластную Англіи. Онъ назывался прежде Нерикомъ и Левкадомъ, находится подлѣ Ливадійскаго берега и изобилуетъ солью; жителей болѣе 6 тысячъ.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Первый выѣздъ на балъ.

»Иголку, нитку!“ — и весь домъ въ тревогѣ. Бабушка бранится, маменька поблѣднѣла, Наташа передъ трехъ-аршиннымъ зеркаломъ, въ слезахъ, а изъ рукъ испуганной служанки посыпались булавки.

Что дѣлать — такова судьба дѣвушекъ! Часто отъ одной лишней складки на платьѣ зависитъ ихъ успѣхъ въ свѣтѣ. . .

»Ножницы!“ провозгласила бабушка — „ножницы!“ повторила матушка „ножницы!“ раздалось по всѣмъ угламъ дома, и опытныя родственницы рѣжутъ, пришпиливаютъ, шьютъ, подшиваютъ, и изъ Наташинаго длиннаго *платья* сдѣлалось *платьице*. . .

Наташѣ исполнилось шестнадцать лѣтъ — съ обыкновенными учетами, вычетами и снисходительными выкладками малопамятныхъ старушекъ. Нѣчего думать! Наташѣ пора видѣть свѣтъ. Наташѣ пора *завиваться*. Съ утра послали за парикмахеромъ, съ утра наѣхали тетушки и *давно завитыя* кузины для важнаго семейнаго совѣта. Артистъ явился, систематически разставилъ помаду и духи, разложилъ разнообразныя щепочки и гребенки, фальшивыя косы и букли. Усадили Наташу. Заволновались, зашумѣли совѣтницы, разбирая кипу рисованныхъ головокъ, привезенныхъ въ портфелѣ угодникомъ парикмахеромъ. . . Тутъ оживились все-

Digitized by Google

поминанія и каждая въ рисункѣ по своему вкусу, въ знакомой прическѣ, увидѣла *давно-прошедшее*. Одна выхваляла приборъ головы à la Sevigné, другая à la Ninon, третья тяжко вздохнула надъ уборомъ à la Semiramis. Долго не совершился-бы надъ забытою Наташей приговоръ, еслибъ образованный парикмахеръ съ язвительной улыбкой не разбудилъ мечтательницъ, разкинувъ по плечамъ красавицы длинную шелковую ея косу. Не смотря на то, оскорбленная кузина, скрывавшая бѣдность своихъ волосъ подъ узорнымъ чепчикомъ, усильно требовала фальшивыхъ буколь и накладной косы, а бабушка кричала: *причесать съ тупеемъ!* Къ счастію, парикмахеру-философу давно знакомы женскія головы. Онъ зналъ, что женщинамъ свойственно забывать настоящее и жить однимъ прошедшимъ, и потому рѣшился причесать Наташу по послѣдней модѣ. »Бумаги на папильйотки!« сказалъ парикмахеръ. »Извольте« отвѣчала смѣтливая служанка, подавая толстую тетрадь — профеи наставника и учителя: на ней еще видны были слезы ребяческой лѣности. Въ одно мгновеніе разтерзаны древности и державный Римъ повисъ на папильйоткахъ и Аннибалъ съ Римлянами соединены миролюбивой рукой парикмахера. . . Наташа нечаянно подняла усталую голову, взглянула въ зеркало, вспомнила объ Исторіи, о Географіи, объ учителѣ и — улыбнулась. . . .

Прическа кончена, парикмахеръ отпущенъ. Скоро промчалось время въ приготовленіяхъ и совѣщахъ — бьетъ 9 часовъ.

»Вотъ и мой Блестовъ« — сказала матушка — »дядюшка, дядюшка!« закричала Наташа и прыгнула-бы отъ радости, если бы въ корсетѣ прыгнуть было возможно. Щеголь забывъ, что онъ въ родной семьѣ, рисуется, какъ рисовался бывало въ Петербургскихъ гостиныхъ.

Digitized by Google

»А главное забыто“ — воскликнулъ онъ. „Что!“ подхватилъ хоръ испуганныхъ наставницъ. „Помилуйте! возможно-ли, не стыдно-ли такъ явиться на балъ, въ кругъ *бонтона*: она будетъ предметомъ язвительныхъ лорнетовъ — бѣдненькая! ее осмѣютъ. . . .“ — Да что-же, батюшка? Не мучь, и говори скорѣй.“ Ахъ! шетушка — жонкилевый букетъ на лѣвое плечо. . .“ Приговоръ Диктатора исполненъ. Въ одно мгновеніе съ окошекъ изчезли цвѣты и переселились на плечо Наташи. —

Карета подана. „Есть-ли съ нами Гофманскія капли?“ спросила матушка, садясь въ карету. — Цѣлый флакончикъ спирту къ вашимъ услугамъ. — „Какъ милъ, какъ догадливъ нашъ Блестовъ!“ —

Забавно было-бы заглянуть въ карету героевъ, путешествующихъ на балъ! Они едва говорили, едва дышали, едва шевелились, боясь измять — Наташа свое *платьице*, матушка, огромный токъ съ разноцвѣтными перьями, а Блестовъ систематическое жабо. Изъ скважинъ каретнаго окошка оставался въ атмосферѣ слѣдъ помаднаго запаха. . . .

Недоѣзжая нѣсколько шаговъ до дома Барона Бирюлина, заботливый Блестовъ велѣлъ остановиться и послалъ длиннаго лакея узнать, начинаютъ-ли съѣзжаться. Къ счастію, у подъѣзда было множество каретъ, музыка гремѣла, зала была уже полна — иначе Блестовъ гоцевъ былъ возвратиться назадъ, или по крайней мѣрѣ, ждать на улицѣ. Пріѣхать первому — зажигать свѣчи, говорятъ законодатели большаго свѣта.

»Помни мои совѣты Наташинька,“ съ нѣжнымъ вздохомъ сказала маменька, пробираясь подъ покровительствомъ Блестова сквозь толпу полусонныхъ лакеевъ. Вошли.

Шумъ отъ всеобщаго разговора, отъ шарканья, отъ шпоръ, отъ музыки, оглушилъ Наташу.

Digitized by Google

Блестящая толпа разнаряженныхъ красавицъ изумила ее; она смѣшалась, поблѣднѣла, дрожащая прижалась къ матушкѣ и всѣ прочитали — *семнадцать лѣтъ* на миленькомъ личикѣ ея. Не смотря на замѣшательство дочери, матушка, по совѣту Блестова, повлекла ее къ Баронессѣ. Ловкая хозяйка взяла Наташу за руку, прошептала ей обыкновенныя, никѣмъ неслышимыя привѣтствія, и между тѣмъ окинула быстрымъ взоромъ трепещущую красавицу. Станъ, глаза, платье и огромный жонкилевый букетъ — все было замѣчено, все было оцѣнено: такъ несчастный скульпторъ разбираетъ недостатки въ Венерѣ Медицисской; такъ дюжинный стихотворецъ водяной критикой хочетъ залить поэтическій огонь волшебника Пушкина.

Желаете-ли вы прислушать шопотъ *танцовщицъ*? Хотите-ли узнать впечатлѣніе, произведенное вновь появившеюся дѣвушкой? — Однѣ находили Наташу неповоротливою, неловкою, другія смѣялись надъ свѣжестью ея румянца, иныя замѣчали безвкусіе въ букляхъ, еще иныя хладнокровно сознавались, что она молода и хороша, да вѣрно провинціалка.

Между тѣмъ, какъ продолжался строгій смотръ нашей героинѣ, между тѣмъ какъ испуганная Наташа проходила сквозь ряды язвительныхъ замѣчаній, заботливый дядюшка, душистый Блестовъ, уже промчался по залѣ, собралъ обѣщанія друзей-танцоровъ и самъ поспѣшилъ воспользоваться первымъ бальнымъ подвигомъ Наташи. Кончивъ Польскій, довольный самъ собою, шепнулъ онъ маменькѣ: *Je l'ai introduit !*

Взволновались друзья-танцоры, обступили Наташу. Послѣ неловкой нерѣшительности выборъ палъ на гусара à la fleur d'orange... сдѣланъ первый шагъ и — Наташа не сходила съ паркета: и мило и

Digitized by Google

странно было смотрѣть, съ какимъ стараніемъ неопытная красавица выдѣлывала трудныя па эфирнаго своего танцовальнаго учителя, съ какимъ невиннымъ, безразсчетнымъ жаромъ вертѣлась она въ котильонѣ! Незнакомая съ танцорами, она выбирала иногда неуклюжаго провинціала, проспѣленнаго героя-дуэлиста и гастронома-подагрика. . .

Насилу вырвали измученную Наташу изъ котильона. Пріѣхали домой, вошли въ спальную бабушки, и изъ рукъ ожидавшей ихъ старушки выпалъ *Разбойникъ Шварцвальдскихъ лѣсовъ!* Явились нянюшки, мамушки, горничныя, начались разспросы, разсказы, толки.

Но сонъ превозмогаетъ и женскую говорливость. Простились съ бабушкой, съ Наташи сняли бальныя оковы, и она, уже поутру, заснула дѣвушкой большаго свѣта въ сладостныхъ мечтахъ. Маменька пошла въ свой кабинетъ, а Блестовъ — уѣхалъ. . . .

Каково-то будетъ пробужденіе? Каковъ-то будетъ день? Каковъ-то будетъ новый образъ жизни Наташи? Угадать не трудно! Вмѣсто Географіи — мадамъ N. N., вмѣсто ландкартъ — выкройки, вмѣсто Исторіи — городскія вѣсти, вмѣсто Расина — Россини, вмѣсто покойнаго сна—безсонница, вмѣсто свѣжаго румянца—блѣдность и разслабленныя нервы. . .

Z. Z. V.

Иностранныя извѣстія.

Славный фортопіанистъ Гуммель пріѣхалъ въ Парижъ. Мошелеса ждутъ туда въ скоромъ времени: онъ объѣхалъ Германію, и вездѣ принятъ былъ съ восторгомъ. Въ концертѣ, который давалъ Моше-

Digitized by Google

лесъ въ Гамбургѣ, въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія, собрана сумма около 6000 рублей.

*

Г-жа Дюфренуа, сочинительница многихъ Элегій, умерла въ началѣ Марта, въ Парижѣ.

*

Веберъ сдѣлался въ Парижѣ опаснымъ соперникомъ Россини. Нѣтъ концерта, гдѣ не играли-бы увертюры изъ Фрейшицъ, или не пѣли-бы *хора охотниковъ*. Въ бенефисъ дѣвицы Жоржъ, въ Одеонѣ даны были: *Іоанна д'Аркъ*, новая Трагедія и Robin de bois, т. е. передѣланный Фрейшицъ: можно надѣяться, задолго говорили Журналисты, что недостанетъ мѣстъ. Надобно знать, что въ Парижѣ есть Веберъ, также сочинитель музыки, а потому его романсы и вальсы называются Веберовскими (de Weber), а романсы и вальсы, выбранныя изъ Фрейшица, отличаютъ названіемъ — Romances de Robin des bois.

*

Американскій путешественникъ Г-нъ Зимондъ, бывши въ Эдинбургѣ, посѣтилъ В. Скотта. Вотъ какъ описываетъ онъ сего знаменитаго романиста: Большой ростъ и всѣ признаки крѣпкаго здоровья придаютъ ему стройный видъ; но его блѣдныя щеки, молчаливость, маленькой подбородокъ, тупой носъ, длинныя губы не показываютъ при первомъ взглядѣ ничего необыкновеннаго. Темные, самаго обыкновеннаго въ Шотландіи цвѣта, волосы и свѣтлокаріе глаза умножаютъ это впечатлѣніе, но если вы услышите В. Скотта въ разговорѣ занимательномъ — лице его оживлено, черты измѣнились и въ глазахъ видѣнъ блескъ таланта необыкновеннаго.

Digitized by Google

Въ Парижѣ входятъ въ моду *утренніе вечера*. Гости съѣзжаются за полночь и разъѣзжаются по-утру.

Всѣ въ Парижѣ удивляются музыкальнымъ вечерамъ Г-на Р***— за то они и не дешево ему стоятъ: однимъ музыкантамъ платитъ онъ за вечеръ— болѣе 1500 франковъ!

Замѣтили, что музыкальные вечера бываютъ веселѣе, если гости знаютъ, что вечеръ кончится хорошимъ ужиномъ, и теперь на билетамъ печатаютъ: *будетъ индѣйка съ трюфелями — будетъ пирогъ de foies gras.* —

Толпами сбѣгаются Парижане въ Олимпическій циркъ — и какъ не сбѣгаться? Тамъ лошади *танцуютъ контрадансъ!* Археологи отыскали однакожъ, что это не новость. Въ 1581 г. на свадьбѣ Герцога Жуайёзскаго съ Маргаритою Лорренскою, лошади танцовали балетъ; въ 1662 г. въ каруселѣ, данномъ Людовикомъ XIII, было тоже; но какъ балетъ не контрадансъ, то тщательно ищутъ историческихъ свѣдѣній, не былъ-ли когда нибудь данъ хотъ менуэтъ лошадиный.

Въ Февралѣ, явилось на Парижскихъ театрахъ 15 новыхъ пьесъ.

Въ послѣднемъ маскерадѣ Оперы собрано 12 тысячъ франковъ, Одеона 9 тысячъ, слѣдовательно въ Оперѣ было 2000 посѣтителей, въ Одеонѣ — три тысячи.

Digitized by Google

Парижскія дамы съ восторгомъ говорятъ о прелестномъ комплементѣ живописца Г***. Въ маскерадѣ Баронессы Д*** онъ одѣтъ былъ волшебницей и разносилъ небольшіе пакеты: каждая дама нашла свой портретъ съ премилыми *стишками*. Напротивъ, всѣ дамы жалуются, что фабриканты Французскіе ничего не дѣлаютъ новаго: все такъ спаро, такъ обыкновенно — и заговорило оскорбленное честолюбіе фабрикантовъ. Г. Д***, хозяинъ огромной фабрики, гдѣ ткутъ барежъ, предложилъ 1000 франковъ награды тому изъ мастеровъ, который выдумаетъ что-нибудь невиданное и неслыханное! —

Литтературныя замѣчанія.

Говорятъ, что иногда критики бываютъ бранчивы, но что̀ критика и антикритика всего свѣта передъ Аристархомъ Лондонскимъ, который съ прошедшаго года издаетъ въ Лондонѣ Журналъ, подъ названіемъ: The universal Rewiew!

Онъ объявилъ, что Европа услышитъ, какъ судятъ въ Англіи о произведеніяхъ иностранныхъ Литтературъ и что онъ будетъ говорить откры̀то истину. Съ первой книжки началась эта истина въ видѣ неслыханныхъ ругательствъ и злобныхъ клеветъ, которыя лились не только на книги, но и Сочинителей и переводчиковъ. Казалось, перо критики обмакивалось въ желчь и чернила засыпались крапивнымъ порошкомъ. Если прежде въ Греціи Зоила повѣсили, то въ нашъ вѣкъ заплатили потомку его гораздо лучшею платою — *презрѣніемъ*. Для образчика мы приведемъ замѣчанія Британскаго Зоила на Каз. Делавиня, извѣстнаго Поэта Французскаго — *»Школа стариковъ»*, произведеніе столь же ничтожное, какъ парикъ Наполеона, надѣтый на Силлу, привлекла себѣ

Digitized by Google

въ Парижѣ одобреніе всѣхъ и Роялистовъ и Либераловъ, всего міра Франціи. Можно назвать Делавиня удальцомъ, не за то, что онъ написалъ дурную трагедію и жалкую комедію, но за то, что умѣлъ заставить о себѣ говорить и нажить деньги. Онъ былъ прежде писаремъ, съ небольшимъ жалованьемъ, такъ что въ случаѣ нужды не далеко былъ отъ петли.« . . . Но довольно! Порадуемся, что Англичане раздѣлили чувство презрѣнія къ Зоилу вмѣстѣ съ Французами, ибо онъ не пощадилъ памяти Бейрона и обременилъ его клеветами и ругательствами.

»Вездѣ будутъ литературные мародеры и фокусники, гдѣ только что̀ нибудь и кто̀ нибудь будетъ писать« — такъ сказалъ давно умный Литераторъ. Во Франціи, гдѣ столько зоркихъ Критиковъ и столько Журналовъ, все еще прокрадываются мародеры; вотъ примѣръ. Нѣкто Г-нъ Кулье, называющійся ученикомъ Деламбра и обрекшій себя на Астрономію, явился въ прошломъ году съ книгою: *Астрономическій Словарь, приспособленный для свѣтскихъ людей, съ приложеніемъ къ Геодезіи, Мореходству и Гномоникѣ* — небольшой красивый форматъ не помѣшалъ узнать, что Г-нъ Кулье ничего не смыслитъ въ Астрономіи, и что на половину, только не вѣрно и ошибочно, выписалъ онъ изъ *Уранографіи* Франкера, сгравировалъ его рисунки и даже типографическія ошибки изъ Уранографіи перешли въ его Словарь: ученые улыбнулись и молчали, но ихъ молчаніе побудило Г-на Кулье къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Онъ выписалъ опять коечто, съ ошибками, изъ *Уранографіи* Франкера и изъ *Системы міра*, Делапласа, придумалъ самое замѣчательное названіе: *Способъ выучиться Астрономіи въ 22 урока, или чудеса небесъ, изъясненныя безъ пособія Математики, Англинское сочиненіе,*

Digitized by Google

которое 13 *разъ было издано*, — *изданіе второе* — (хотя перваго никто не видалъ). Тутъ ученые вышли изъ терпѣнія, уличили Г-на Кулье, онъ защищался, ему доказывали и проч. и проч.

Анекдоты.

Нѣжный родитель бранилъ своего сына и заключилъ увѣщанія слѣдующими словами: »Послѣ всего этого, видишь-ли ты, мой другъ, что ты ничего не стоишь? Да, ты, глупой породы; я тебѣ это говорю — я твой отецъ. Ты *ничего* не знаешь, и то знаешь отъ меня!«

*

Данть, занятый своими стихами болѣе нежели домашними обстоятельствами, худо смотрѣлъ за своей женою; друзья принуждены были напомнить объ этомъ. Разсерженный Поэтъ бѣжитъ къ женѣ, начинаетъ браниться, но жена оправдывается, споритъ, плачетъ — и дѣла идутъ по прежнему. Друзья напоминаютъ снова. »Но скажите пожалуйте,“ съ жаромъ отвѣчалъ имъ Данть, „кто долженъ лучше знать все это: вы, или жена моя? Такъ знайтежъ: *она* говоритъ, что это неправда! Прощу впередъ не говорить пустаго.“

Г-нъ Р*** любилъ долго носить одинъ сюртукъ, и само по себѣ разумѣется, что сюртукъ его не могъ быть очень опрятенъ. Однажды поутру Г-нъ Р*** приходитъ къ Риваролю. „Какъ жарко, мой другъ!« сказалъ онъ; »я скину сюртукъ мой и брошу на твою постель“— Очень радъ! отвѣчалъ Риваролъ — но куда прикажете мнѣ послѣ этого бросить мою постель? —

Digitized by Google

Модные обычаи.

Щеголи носятъ *три* жилета вдругъ: одинъ черный бархатный, на немъ красный, наконецъ сверхъ обоихъ — суконный или казимировый чернаго цвѣта.

*

Стальныя гребенки въ модѣ, но ихъ носятъ болѣе молодыя дѣвушки.

*

Модный плащь, если щеголь ѣдетъ въ спанготѣ, тильбури или фаэтонѣ, долженъ быть такъ обширенъ, чтобы занялъ весь экипажъ и воротники его висѣли назади. Такіе плащи подбиваютъ бархатомъ синимъ, цвѣта Элоди.

*

Вотъ реэстръ платьевъ, которыя необходимо долженъ имѣть щеголь. 1. Полныя пары платья: французскую, большаго туалета, бальную, для малыхъ вечеровъ, для верховой ѣзды, неглиже, безъ карамановъ, для выѣзда на охоту; 2. сюрпуки: утренній съ однимъ рядомъ пуговицъ, для верховой ѣзды, съ пеллериной, для простыхъ прогулокъ, бѣлый Англинскій съ перламутровыми пуговицами, Прусскій съ круглымъ воротникомъ, съ шалью и съ мѣховой опушкою, гусарскій съ бранденбургами и снуркомъ; 3. плащи: бальный, съ шиншиллой, для прогулки въ Тильбури, Шотландскій и теплый; но вотъ что еще не рѣшено: сколько должно имѣть галстуховъ? У одного щеголя насчитали только цвѣтныхъ 72, у другаго цвѣтныхъ 154! . . .

Сверхъ ковра, подъ столомъ, на которомъ обѣдаютъ, разстилаютъ нынѣ медвѣжью кожу.

Digitized by Google

Многія дамы, у которыхъ много перстней, носятъ ихъ сверхъ перчатокъ. Иначе безобразятся перчатки на ихъ прелестныхъ пальцахъ.

Англинскія моды.

Въ употребленіи матеріи для платьевъ выѣздныхъ: леванпинъ, гроденапль и, такъ называемый, казимиръ Британскій; но самая модная матерія — бѣлый *кембрикъ*, или Остъ-Индская кисея. Двойныя кружевныя пелерины и блондовыя уборки на платьѣ въ большой модѣ.

Домашнія платья дѣлаются съ узкими рукавами и съ пелеринами.

Бальныя платья большою частію атласныя.

Вотъ платье, которое произвело всеобщее изумленіе на одномъ изъ блистательныхъ баловъ. Оно было изъ голубаго Персидскаго атласа, съ уборкою въ два ряда изъ пучковъ дубовыхъ листьевъ и креповыхъ буффовъ и съ рукавами изъ самыхъ тонкихъ и дорогихъ кружевъ.

Annales des modes.

25 *Février* — 5 *Mars*. — Aux Tuileries, un des jours où la grille du côté de la rue de Rivoli était bordée de voitures, deux dames portaient des chapeaux de moire blanche, garnis, l'un de camelias ou roses du Japon, l'autre de deux plumets blancs, faits en houppe. La robe de la première était de satin noir, à corsage plissé et croisé. L'autre dame avait une robe de velours plain, dont le bas était garni d'une frange en chenille. La même promenade offrait, ce jour-là, des robes de velours bleu, garnies de deux rangs d'effilé en soie.

Digitized by Google

Une fort jolie personne avait une couronne de marguerites blanches sous un bolivard de satin blanc.

*

On voit déjà dans les promenades et dans les voitures, des chapeaux de bois blanc, dit paille de riz, ornés de grappes de lilas. Avec ces chapeaux, les dames mettent un spencer de satin noir, à corsage drapé et garni de blonde; une jupe de cachemire blanc à fond fleuri, bordée d'une grosse torsade de soie, et un schall long.

Quelques modistes font des chapeaux de crêpe lisse, dont elles cintrent la forme par une large ruban. Massaca à raies de satin en zig-zag de la même couleur. La passe à demi large de ces chapeaux est bordée de deux biais de ce même ruban; et des fleurs en plumes de perdrix en complettent la garniture.

Les bolivars de satin blanc sont surmontés d'un demi-fichu de pluche blanche ou lilas; et tout autour de la passe est cousue une blonde des six pouces de hauteur. Ces chapeaux se mettent très-en avant.

Le jaune et le lilas réunis sont les couleurs à la mode pour les chapeaux de crêpe crêpé. Sur un chapeau jaune, les rubans et les fleurs ou les plumes sont lilas; et sur un chapeau lilas, ces ornimens sont jaunes.

Quelques robes de mérinos, dont le corsage est à guimpe carrée, sont garnies, dans le bas, de trois rangs de fers à cheval formes de biais relevés.

*

Le jour de la première représentation du *Cid d'Andalousie*, toutes les loges du Théâtre Français étaient louées, et le balcon, la première galerie, remplis avant l'ouverture de la salle.

Les coeffures plus élégantes nous ont paru être: 1° un turban blanc de gaze lisse, dont la torsade était garnie de losanges en galons d'argent, et la colotte ornée

Digitized by Google

de deux couronnes de marabouts. 2° Une coeffure en cheveux, sur laquelle on remarquait d'abort une guirlande de plumes de geai, enlacée avec une branche de chêne, dont les feuilles étaient en or et les glands en argent, puis un peigne formé d'une branche de groseillier à feuilles en or et fruit en rubis. 3° Une coeffure en cheveux, excessivement large et haute, avec guirlande de marguerites blanches, de camelias, de jacinthes et d'épis d'argent. 4° Un bonnet paré, en blonde, garni par derrière de six rosettes de satin rose, et par devant de trois roses-nymphes: le milieu du bonnet, tout uni et laissant voir un peigne de diamans. 5° Un turban de cachemire jaune serin à petites palmes, cordelé de manière à laisser appercevoir un bandeau en diamans.

Ajoutez de grands bolivars de crêpe ou de satin jaune paille, blanc, lilas, bordés d'une blonde, et ayant autour de la forme plusieurs cocardes en ruban.

Quant aux robes, nous en avons vu une de gros de Naples lilas, faite à guimpe, qui avait pour garniture deux rangs de triangles en satin. Ces triangles, entrant les uns dans les autres, formaient chaine.

Une redingote de gros de Naples jaune paille, était garnie du haut en bas de deux rangs de dents de loup, qui se contrariaient: semblable garniture aux mancherons et au bout des manches.

Лѣтописи модъ.

Съ 25го Февраля, по 5е Марта. На блестящей прогулкѣ въ Тюльери двѣ дамы были въ бѣлыхъ, морелевыхъ шляпкахъ, убранныхъ, одна камеліей или Японскою розою, другая двумя бѣлыми плюмажами. Платье первой дамы было черное атласное, съ шалеей, обдѣланной складками, другой, бархатное, обдѣланное внизу шелковой бахрамой.

Digitized by Google

Нѣсколько синихъ бархатныхъ платьевъ убраны были въ два ряда шелковою машеріей. Прелестная дама была съ вѣнкомъ изъ бѣлыхъ маргаритокъ, подъ Боливаровской шляпкой изъ бѣлаго атласа.

*

На прогулкахъ появляются шляпы, плетенныя изъ дерева, называемыя шляпками изъ соломы Сарачинскаго пшена, убранныя лилеями. При сихъ шляпкахъ дамы носятъ черный атласный спенсеръ, убранный блондами, юбку бѣлую кашемировую и длинную шаль.

Дѣлаютъ креповыя шляпки, съ широкою лентою, цвѣтомъ массака на тульѣ и съ атласными зигзаками того-же цвѣта; поля убираютъ такого же цвѣта лентами и цвѣтами.

На Боливаровскихъ шляпкахъ изъ бѣлаго атласа тулья убирается бѣлымъ или лиловымъ плющемъ, а поля блондами.

На креповыхъ шляпкахъ модныя цвѣта лиловый и желтый: если шляпка желтая, ленты, цвѣты и перья лиловыя, и на оборотъ.

У мериносовыхъ платьевъ дѣлаютъ внизу уборку тремя рядами фигуръ похожихъ на подковы, разполагая ихъ углами.

*

Во время перваго представленія *Сида Андалузскаго*, на Французскомъ театрѣ, была многочисленная публика.

Замѣтили, что самые модные головные уборы были: 1е газовый бѣлый тюрбанъ съ уборкой изъ серебрянаго галуна и марабу; 2е уборка волосъ съ гирляндой изъ синихъ перьевъ, съ дубовою вѣткой, у которой листья были золотые, а жолуди серебряные, и съ гребенкой, обдѣланной въ видѣ вѣтки смородины, съ золотыми листочками и съ плодами изъ яхонтовъ; 3е обширную и высокую уборку во-

Digitized by Google

лось, съ гирляндой изъ бѣлыхъ маргаритокъ, камелліи, гіацинтовъ и серебряныхъ колосьевъ; 4е блондовый чепчикъ съ розетками изъ розоваго атласа, но такъ сдѣланный, что видна была бриллiянтовая гребенка; 5е шалевый тюрбанъ желтаго, чижиковаго цвѣта, такъ обдѣланный, что видна была бриллiянтовая гирлянда.

Кромѣ того, было множество Боливаровскихъ шляпъ креповыхъ, или атласныхъ желтыхъ, бѣлыхъ, лиловыхъ, съ блондами и кокардами изъ лентъ.

При одномъ гроденаплевомъ платьѣ была уборка изъ атласныхъ треугольниковъ, расположенныхъ цѣпью.

Гроденаплевый рединготъ убранъ былъ сверху къ низу двумя рядами фигурокъ, называемыхъ dents de loup; ими украшались и рукава редингота.

На приложенной картинкѣ:

1. *Французск. моды.* Уборка головы — изобрѣтеніе Ипполита. Креповое платье, убранное крепомъ и атласомъ.

2. *Англинскія моды.* Вечерній уборъ: бархатное платье, поясъ съ пряжкою, обдѣланною антикомъ, Африканскій тюрбанъ барежевый съ золотомъ. Тибетская шаль моднаго цвѣта.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 1 Март. 1825.

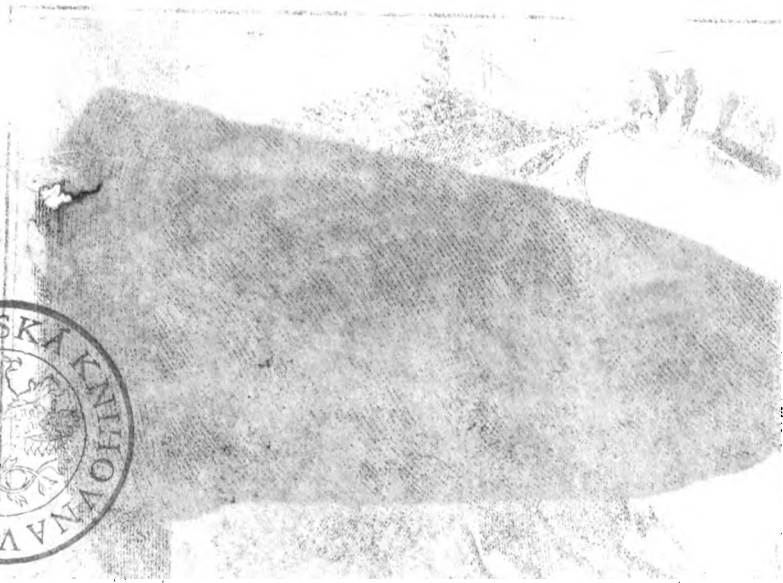
Digitized by Google

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

Англинскія Моды
Въ Лондонѣ, 12 Генвар. 1825.

Digitized by Google



SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE
Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № VII. Апрѣль.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма изъ Франціи.

Парижъ, 11 Сент. г.

. . . Здѣсь мнѣ хорошо и весело, но здоровье мое худо поправляется. Ѣду въ Южную Францію, и если благословенный климатъ Прованса, если долины Пиренейскія не возвратятъ мнѣ здоровья, поспѣшу домой: умереть на чужбинѣ грустно. Надѣюсь, что Югъ будетъ для меня источникомъ удовольствій и здоровья. Воображеніе мое просится туда.

Я почти не живу въ Парижѣ. Теперь время сельскихъ праздниковъ: брожу изъ одной деревни въ другую. Недавно возвратился я изъ Сюренна. Тамъ былъ *праздникъ Розы.*

Деревенскій Меръ далъ мнѣ билетъ, желая сдѣлать меня свидѣтелемъ торжества, которое ускорили нѣсколькими днями по причинѣ праздника Св. Людовика.

Digitized by Google

Праздникъ Розы установленъ въ половинѣ прошлаго вѣка; уничтожился, былъ возобновленъ Абб. Эліотомъ, революція истребила его, но во время Наполеона материнская нѣжность возобновила опять. Знатная дама, жившая въ Сюреннѣ, лишилась милой, прелестной дочери своей, хотѣла воздвигнуть великолѣпный памятникъ въ воспоминаніе незабвенной потери, но почтенный священникъ деревни посовѣтовалъ употребить деньги, назначенныя для памятника, лучше — и праздникъ Розы возобновленъ.

Поутру, въ этотъ желанный день кандидатки Розы идутъ въ процессіи къ могилѣ своей благодѣтельницы, осыпаютъ ее цвѣтами и возвращаются церемоніально въ деревню. Нынѣшній годъ сама Герцогиня Беррійская пріѣхала въ Сюреннъ. Совѣтъ избранныхъ присяжныхъ долго колебался въ выборѣ изъ трехъ добродѣтельныхъ дѣвушекъ, отличившихся своими поступками.

Рѣшили отдать вѣнокъ одной, двухъ другихъ наградить алыми лентами. Я пошелъ въ церковь въ 4 часа и едва могъ протолпиться. Всѣ дѣвушки Сюреннскія, одѣтыя очень мило, сидѣли на лавкахъ, расположенныхъ амфитеатромъ. Передъ алтаремъ на великолѣпной подушкѣ лежалъ вѣнокъ изъ розъ и колосьевъ — эмблемма добродѣтели и трудолюбія. Громкія руко-

Digitized by Google

плесканія раздались со всѣхъ сторонъ, когда священникъ произнесъ имя счастливой дѣвушки. Парижане вездѣ готовы хлопать. Толстый проповѣдникъ сказалъ кудрявую рѣчь отъ всѣхъ риторическихъ фигуръ и троповъ. Только это мнѣ и не понравилось: все другое растрогало меня. Какъ теперь вижу и двухъ дѣвушекъ, которымъ отдали ленты, и царицу праздника, заалѣвшую, какъ роза, когда, преклонивъ колѣна, она получала розовый вѣнокъ отъ Герцогини Беррійской. Примѣтно было, что Герцогиня наслаждалась этимъ зрѣлищемъ: она сняла съ руки кольцо и отдала его дѣвушкѣ. Я увѣренъ, что эта дѣвушка мила и добра: въ ея поступкахъ и физіономіи столько прелестнаго. . . .

31 Августа былъ я въ Сентъ-Жерменѣ, на деревенской ярмаркѣ. Она расположена въ лѣсу. Тутъ разставлено множество шалашей: купцы обманываютъ, шарлатаны и паяцы дурачатъ зрителей, глотаютъ шпаги, застрѣливаются и оживаютъ. Зѣвающіе крестьяне помирали со смѣха, не смотря на безобразность зрѣлища. Диковинокъ навезено было множество. Тутъ показывали дикаря, пойманнаго на островѣ Мануа (открытомъ Лаперузомъ), ужаснаго вида и скованнаго. Въ другой палаткѣ показывался Лапландецъ, сорока лѣтъ отъ роду и только двухъ футовъ въ вышину. Впрочемъ онъ строенъ,

Digitized by Google

съ большими усами, преугрюмаго вида, говоритъ по-Французски и по-Нѣмецки и пьетъ водку какъ Ирландецъ. Оркестры, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ, скрыпѣли изъ всѣхъ силъ, а крестьяне и крестьянки танцовали до упада. Я поѣхалъ въ Парижъ на телѣгѣ съ нѣсколькими крестьянами, которые удивили меня своимъ добродушіемъ и веселостью, къ какой способны одни Французы.

Ліонъ, 22 Сентяб.

Я въ Ліонѣ. Начинаю дышать свободнѣе и бѣгу далѣе за полуденнымъ солнцемъ. Разскажу тебѣ, что видѣлъ мимоходомъ.

Библіотека въ Ліонѣ богата и хорошо устроена. Я перебиралъ множество книгъ, относящихся къ Исторіи Ліона, собранныхъ Адамолли, здѣшнимъ жителемъ, который отказалъ библіотеку свою городу. Съ балкона великолѣпный видъ на набережную Роны. Всѣ лучшія зданія передъ вами. За городомъ видите богатую, безконечную долину, ограничивающую обзоръ: она идетъ до Альповъ. Рона и Саона сливались прежде подлѣ старинной Энейской церкви. Въ 1770 г. Пенашь отдалилъ это сліяніе къ мосту Перемѣнъ.

Грей очень остроумно сравниваетъ Рону и Саону съ двумя путешественницами, которыя согласились вмѣстѣ идти къ Средиземному морю. Саона тихо прибли-

Digitized by Google

жается съ тучныхъ Бургонскихъ долинъ; быстрая, рѣзвая Рона летитъ съ горъ Швейцарскихъ, съ блескомъ проходитъ городъ и спѣшитъ въ долину, гдѣ Саона, тихонько окружившая Ліонъ, ждетъ свою подругу.

Марсель. . . .

Отъ Ліона до Гренобля я любовался Шамберійскими горами. Не знаю, какое-то высокое чувство раждается въ человѣкѣ при взглядѣ на отдаленныя синія горы, при взглядѣ на пространство, котораго окончаніе видно въ неясной дали!

Гренобль окруженъ горами и утесами, въ самомъ романическомъ расположеніи. Этотъ городъ кажется построеннымъ на аренѣ безпредѣльнаго амфитеатра. Здѣсь вспомнилъ я Шотландію и особенно окрестности Лордъ-Лалундскія. Разнообразіе Гренобльскихъ горъ умножаетъ ихъ прелесть: однѣ пирамидальны, другія круглы, иныя плоски, покрыты зеленью свѣжею и цвѣтущею, какъ будто случайно брошенною рукою природы; между ними отличаются дикіе, безплодные утесы.

Отъ Систерона мы заслышали Прованс. Воздухъ, разтворенный запахомъ благоуханій, богатство полей, цвѣтущихъ тимяномъ и лавандомъ, поля какъ сады, розы на щекахъ жителей.

Съ каждымъ днемъ здѣсь новые цвѣты въ полѣ, съ каждымъ мѣсяцомъ новые

Digitized by Google

плоды и каждый годъ благословенная жатва. Дорога къ Марсели унизана прелестными домиками, расположенными въ очаровательныхъ мѣстахъ. Приближаясь къ Марсели, мы увидѣли какъ безконечное зеркало Средиземное море. Въ окрестностяхъ разсыпаны небольшіе, бѣлые домики, называемые bastides. Они такъ близко одинъ отъ другаго, что издалека почтешь кучу ихъ большимъ городомъ.

Мы въѣхали въ Марсель воротами по дорогѣ отъ Э. Здѣсь видъ города прекрасенъ: вся почти Римская улица съ ея обелисками и фонтанами, предъ глазами.

Основаніе Марсели обыкновенно приписываютъ Ѳокеянамъ; они разбойничали по морю и случайно пристали къ берегу, при устьѣ Роны, за 600 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Возвратясь въ свою Ѳокею, они обольстили многихъ описаніемъ блаженной страны, ими видѣнной, и подъ покровительствомъ начальника Сегорегіанскаго, на дочери котораго женился начальникъ Ѳокейцовъ, основанъ городъ Массилія: это была какая-то отдѣльная республика и въ древности считалась однимъ изъ многолюднѣйшихъ и цвѣтущихъ городовъ. Соблюдая постоянную вѣрность къ Римлянамъ, Марсельцы были всегда въ милости у повелителей міра.

Положеніе Марсели чудное. Городъ, въ центрѣ амфитеатра, образуемаго съ трехъ

Digitized by Google

сторонъ горами, ограничивающими горизонтъ, четвертая сторона открыта — тутъ море. Мнѣ разстаться не хотѣлось съ прелестнымъ видомъ, какой представляется съ бельведера de Notre Dame de la Garde, поставленнаго на высотахъ, образованныхъ утесами. Домы въ новомъ городѣ хороши и правильны; но въ старомъ неровны и улицы непрямы и некрасивы.

Марсельскій портъ хорошъ, но большіе корабли въ него не входятъ. Набережныя великолѣпны и безпрестанно наполнены прогуливающимися, особливо набережная Св. Іоанна, гдѣ вѣчное движеніе: толпами Турки, Арабы, Итальянцы, Греки. Я съ большимъ вниманіемъ смотрѣлъ на послѣднихъ; но на лицахъ Грековъ, пріѣзжающихъ въ Марсель, не найдете ничего великаго: корысть и низкія страсти, слѣдствіе торговли, какую ведутъ они, обезображиваютъ ихъ. Одѣяніе ихъ грубо и неопрятно. Они привозятъ сюда много сушеныхъ плодовъ и (вообразите странность прихотей!) Марсельцы предпочитаютъ привозимое своимъ вкуснымъ фигамъ, гранатамъ, винограду.

Говорятъ, что Марсельцы большіе невѣжды, суевѣрны и не-нравственны. Не подтверждаю, чего не знаю. Впрочемъ, я не повѣрилъ бы ни сколько здѣшнимъ маклерамъ и биржевымъ коммиссіонерамъ: такъ непріятенъ видъ ихъ и поступки.

Digitized by Google

Здѣсь множество фонтановъ, хорошо отдѣланныхъ. Большая часть ихъ украшена обелисками въ память великихъ людей. Находите почти въ одномъ мѣстѣ имена Пюжета и Гомера. На колоннѣ изъ красиваго гранита, утвержденной на пьедесталѣ, видѣнъ геній здоровья: одной рукою держитъ онъ факелъ жизни, другою вѣнокъ надъ именами людей, отличившихся добродѣтельными подвигами во время моровой язвы 1720 года (*). Между ими я съ почтеніемъ прочиталъ имя Дейдье, славнаго, неустрашимаго Медика.

Здѣшній театръ славится балетами и великолѣпными костюмами. Зданіе театра похоже на Парижскій Одеонъ. Внутренность устроена по правиламъ Акустики, въ видѣ подковы, и отдѣлана со вкусомъ Декораціи порядочны, но костюмы въ самомъ дѣлѣ великолѣпны: шелковыя платья, золото, серебро, камни блестятъ въ уборахъ. Надобно замѣтить, что Турецкіе и Греческіе костюмы вѣрны; можетъ быть потому, что образцы всегда передъ глазами.

Gemenos.

Въ четырехъ миляхъ отъ Марсели я велѣлъ остановиться. Это Gemenos — здѣсь родился Делиль.

(*) Когда всѣ лекаря Марсельскіе погибли, изъ Монпелье пріѣхали сюда Шикуанё Дейдье и Верни: ихъ имена должны быть записаны въ числѣ благодѣтелей человѣчества.

Digitized by Google

O riant Gemenos! ô vallon fortuné!
Lieu charmant, trop heureux qui, dans ta belle plaine,
Où l'Hiver indulgent attiédit son haleine,
Au sein d'un doux abri peut, sous ton ciel vermeil,
Avec tes orangers partager ton soleil,
Respirer leurs parfum, et, comme leur verdure,
Même au sein des frimas défier la froidure. . .

И въ самомъ дѣлѣ Gemenos одна изъ прелестнѣйшихъ долинъ Прованса. Теперь принадлежитъ она Маркизу Д' Альберта, Перу Франціи. Прежняго владѣтеля зарѣзали въ его саду, на большомъ праздникѣ, который давалъ онъ сосѣдямъ.

Делиль удалился сюда въ 1764 году; здѣсь написалъ онъ нѣсколько прелестныхъ стиховъ.

И здѣсь перечитывалъ я Делиля съ большимъ удовольствіемъ. Поговоримъ объ немъ. Ты восхищаешься его стихами, и я согласенъ съ тобою, но не совсѣмъ. Говорятъ, что вся Европа считаетъ его поэтомъ, что онъ создалъ новый родъ поэзіи, а я право не рѣшилъ еще, поэтъ-ли онъ.

Онъ большой мастеръ отдѣлывать стихи, самовластно править механизмомъ ихъ, свободно выполнять условія стихотворнаго языка. Не смотря на цѣпи, онъ выражаетъ движенія души пылкія и живыя, какъ Индійская Баядерка очаровываетъ движеніями гармонически-пріятными, не

Digitized by Google

смотря на амулеты и кольца, которыми обременены зефирныя ея ножки.

Много новыхъ стихотворныхъ выраженій, много отличительныхъ формъ, доказываютъ изобиліе и многоразличіе таланта замѣчательнаго. Другая заслуга Делиля: онъ хорошій живописецъ, умѣетъ все *списывать*, всему придавать поэтическій колоритъ; ничто его не останавливаетъ, ничто ему не мѣшаетъ. Онъ рисуетъ природу какъ Фламандскій живописецъ: съ вѣрностью, живостью, опрятливостью въ самыхъ мѣлочахъ.

Но сыщи мнѣ въ Делилѣ доказательства истинно-поэтическаго духа, не списывающаго, а творящаго. Гдѣ красоты простой, неукрашенной природы, первородныя, похищенныя въ области необыкновеннаго? Гдѣ самобытность изобрѣтенія, жаръ души неразогрѣтой, но горящей, воображенія неподкрашеннаго, чувство сердца, не чувствованіе? Гдѣ душевная задумчивость, смѣющееся, волшебное, увлекающее воображеніе Нѣмецкихъ, Англинскихъ, Италіянскихъ геніевъ? Не говори о разцвѣченной природѣ; покажи природу первобытную, неукрашенную.

Делиль прикованъ къ землѣ: онъ не летитъ, идетъ. Если легкость стиховъ позволяла ему вбрасывать иногда мысли и разсыпать изображенія прелестныя, ни-

Digitized by Google

когда жаръ, сила, горячка Поэзіи не увлекали его за точку, оканчивающую періодъ. Его порывъ разсчитанъ; онъ торгуется на мысли съ другими Поэтами, вырѣзываетъ картинки изъ другихъ и вставляетъ въ заготовленныя рамки. У Гольдшмита взялъ онъ трогательныя выраженія, у Мильтона скопировалъ картины, у Дарвина выпросилъ блестящихъ разпространеній, у Томсона научился вставлять эпизоды, и улучшая по своему, но не всегда дѣлая лучше, выбирая счастливые обороты, утончая мысли иностранцовъ; лакируя фигуры ихъ, украшая гармоническими стихами, Делиль прослылъ поэтомъ, когда Французы и народы, мыслящіе по-Французски, не знали подлинниковъ, а мы не знали Делиля.

Онъ уменъ, и этотъ умъ часто придаетъ ему многое, но часто заводитъ его и въ бѣду. Рисуетъ ли онъ картины природы: вы видите, что ихъ рисовалъ Аббатъ и придворный, видите, что на рукѣ, располагающей сады, надѣты были перстни и манжеты. Парижъ у него вездѣ и будуаръ въ перспективѣ: вездѣ устроена поэтическая скамѣечка, съ которой Делиль смотритъ и записываетъ. Въ самыхъ простыхъ описаніяхъ замѣчаете выраженія туалетныя, въ чувствительность вмѣшиваются эпиграммы, въ восторгъ мадригалы. Если ты не знаешь Виргилія, Милъ-

Digitized by Google

тона въ подлинникахъ — не суди по Делилевымъ переводамъ: они *оделилены*.

Нѣтъ, Делиль! твоя жизнь, твои привычки завлекли тебя въ ошибки. Если ты хотѣлъ писать о счастіи сельской жизни и освѣщать тму вѣковъ, для этого мало придворнаго изящества, Парижской свѣтскости, школьнаго изученія красотъ Поэзіи и знанія поэтическихъ формъ; мало выбирать, располагать, совершенствовать, переводить: надобно видѣть самому, замѣтить самому, чувствовать, забыться и тогда писать!

Словомъ: я почитаю Делиля хорошимъ стихотворцомъ, но поэтомъ посредственнымъ. Онъ сдѣлался поэтомъ, потому что умѣлъ читать; почтенъ поэтомъ, потому что понялъ легкость, разнообразіе, изящество своего языка. Онъ достигъ до той высоты, до которой можетъ достигнуть человѣкъ съ трудолюбивымъ умомъ, поэтическимъ слухомъ и умною говорливостью, но созидая формы поэтическаго языка, онъ оставилъ другимъ поэтическія формы ума, выраженіе страстей и міръ фантазіи.

Іэрб. . . .

Сюда проѣхалъ я черезъ Тулонъ. Какая дорога! Кажется, ѣдешь по великолѣпному безконечному саду, украшенному самыми рѣдкими произведеніями природы. Города и деревни окружены лимонными, померан-

Digitized by Google

цовыми, масличными, гранатовыми деревами: отъ тяжести плодовъ вѣтви клонятся къ землѣ; воздухъ надушенъ ароматами цвѣтовъ. Отличительные признаки перемѣны временъ года здѣсь почти не замѣтны. Нѣжный видъ весны нечувствительно сливается съ роскошнымъ блескомъ лѣта; осень отличите только яркою краскою плодовъ, которые краснѣются и желтѣются въ тѣни рощь и лѣсовъ. Иней и морозъ не страшатъ селянина; первый лучь солнца разгоняетъ ихъ.

Городокъ Іэръ ничтоженъ. Это куча жалкихъ хижинъ, подъ горою, закрывающею ихъ отъ Сѣвера; но окрестности восхитительны. Отъ горы до моря разстилается долина, покрытая цвѣтущими деревами. Изъ оконъ моего дома я вижу знаменитые острова Іэрскіе, которые обходилъ я пѣшкомъ, съ книгою: Souvoirs d' Hyéres.

Сколько народовъ жило на этихъ островахъ, и кому они не принадлежали! На нихъ долго жили, наконецъ, благочестивы пустынники, а въ XVI вѣкѣ поселились морскіе разбойники. Въ 1793 г., послѣ осады Тулона, множество Тулонцовъ спаслось здѣсь отъ мщенія войскъ Конвента. Отсюда совѣтую путешественнику осмотрѣть на Іэръ: видъ обнаженной, страннаго вида горы, его закрывающей, роскошной зелени, поразителенъ.

Digitized by Google

Тулонъ. —

Тулонъ мнѣ не нравится. Здѣсь хорошъ только климатъ: точно Прованскій. Никакой докторъ не вылечилъ бы меня такъ, какъ лечитъ этотъ бальзамическій воздухъ южной Франціи. Здѣсь прогуливаясь по валамъ Тулонскимъ, или на берегу моря, я часто вспоминаю слова Сталь: »Если смерть есть только призваніе къ лучшему бытію, для чего приближеніе смерти не возвѣщаетъ намъ запахъ цвѣтовъ, тѣнь прелестныхъ деревъ и тихое вѣянье вечерняго вѣтерка? . . .“

Въ Тулонѣ нѣтъ никакихъ общественныхъ удовольствій; театръ ниже посредственности. По улицамъ безпрестанно встрѣчаются солдаты и невольники, только и слышенъ барабанный бой. Невольники одѣты въ красныя платья и красные колпаки. Они работаютъ на укрѣпленіяхъ, по дорогамъ, въ гавани и даже въ ботаническомъ саду; нищихъ здѣсь множество. Взглядъ на все это печалитъ меня.

Я видѣлъ фрегатъ le Muiron, на которомъ приплылъ Бонапарте изъ Египта. Онъ присталъ тогда въ Фрежю — и поспѣшно отправился въ Парижъ. . . .

Нѣсколько разъ любовался я въ *Валеттѣ*, загородномъ домѣ, близъ Тулона, живостью и веселостью Французскихъ поселянъ и поселянокъ. Они собираются здѣсь гулять, пѣть и танцовать; крестьянки очень милы. Почти всѣ онѣ одѣты оди-

Digitized by Google

наково: черная соломенная шляпка съ темными лентами, спенсеръ, рисующій въ узкомъ корсетѣ талію, и цвѣтной или прозрачный платочикъ на груди. Черные глаза ихъ блестящи и взглядъ плутовской. . . . .

Кстати, я писалъ къ тебѣ изъ Парижа о многомъ, и ничего не сказалъ еще о Француженкахъ. Возвратимся на часъ въ Парижъ.

Женщины составляютъ нынѣ единственную прелесть общества во Франціи. Мущины обвешшали отъ революціи и ея послѣдствій. Недовѣрчивость, эгоизмъ едва закрываются счастливымъ характеромъ и живою чувствительностію, сродною Французамъ.

Но въ душѣ женщинъ не гаснетъ священное пламя: среди всѣхъ партій и волненій онѣ сохранили свое безкорыстіе. Легкость характера сохранила ихъ отъ нравственнаго безчувствія — слѣдствія многихъ перемѣнъ. Онѣ вѣрятъ любви, вѣрѣ и порывамъ къ высокому.

Мущина — опора общества; женщина — его украшеніе. Я уподобилъ-бы нынѣшнее общество во Франціи огромному, великолѣпному зданію: ужасы революціи разшатали его опоры, но изящество зданія и украшенія, прелестныя, какъ капители Коринѳскаго ордена, существуютъ и очаровываютъ взоры странника.

Digitized by Google

Это не отъ того происходитъ, чтобы Француженки были очень учены; онѣ даже небольшія читательницы, и ихъ прелестная способность разговаривать почти не переходитъ за предѣлы милаго, свойственнаго ихъ полу. Примѣтитъ всѣ нѣжныя оттѣнки, тонко разкритиксвать, поддержать, направить, привести въ свой размѣръ самый отвлеченный разговоръ, умѣть слушать, умѣть проникнуть въ сущность всякаго разговора, безъ принужденія вмѣшаться, умно показать, что все поняли, и все покорить какому-то нѣжному порядку и подчиненности — вотъ чѣмъ въ различныхъ степеняхъ и иногда въ совершенствѣ обладаютъ Француженки!

Многія изъ нихъ такъ утончили чувства, такъ перемѣшали всѣ идеи ума и сердца, что онѣ кажутся у нихъ лишенными всей силы, всей сущности. Я зналъ даму, которая при тонкомъ умѣ и пріятной наружности отняла у себя всѣ чувства сердца, сдѣлала ихъ такими эфирными, что никто ихъ не замѣтитъ и сама она едва видитъ тѣнь ихъ или отдѣльныя части. Если она не Мариво въ обхожденіи, она Мариво въ поступкахъ. Кажется, она химически разбирала чувства и выпарила ихъ изъ сердца. Признаки чувствительности, вѣтреная холодность, минуты забывчивости, едва примѣтная жалость къ чело-

Digitized by Google

вѣчеству и приличія, составляютъ всю жизнь ея сердца.

Быстрый взглядъ на вещи и тонкость сужденія очаровательны въ женщинѣ-Француженкѣ. Признаюсь, что между ними есть такія, которыя перешли въ другую крайность. Для нихъ нѣтъ ни постепенности, ни осторожности. Онѣ забываютъ все просто-милое, презираютъ все, что не приводитъ ихъ въ восторгъ и не увлекаетъ. Онѣ ненавидятъ, проклинаютъ пропитную партію, плачутъ надъ вздорною книгой, гдѣ мечтаютъ видѣть выраженіе чувства, ими обладающаго, и въ политическомъ отчаяніи готовы сражаться и забыть приличія. Г-жа Э*** внѣ себя читая Прадта и въ восторгѣ отъ странницы Шатобріана. Я жалѣю объ ней: изъ всѣхъ дурныхъ чувствъ женщины политическій фанатизмъ всего хуже.

Какъ отлична отъ нихъ Г-жа М***! Вотъ настоящая Француженка. Удаленная отъ всего, что не прилично ея полу, здравымъ, основательнымъ разсудкомъ отклонила она всѣ излишества ума. Сильными чертами оказывается въ ней и умъ и характеръ: никто лучше ея не можетъ быть судьею произведеній вкуса; но умъ ея находится въ настоящей пропорціи къ справедливости, злословію и опытности. Жертвуя, чѣмъ должно, приличіямъ, она не отдаетъ имъ ни разсудка, ни сердца. Она лучше всѣхъ умѣетъ слушать, рада,

Digitized by Google

когда просторно уму другаго, но никогда и никому не уступитъ непремѣнныхъ границъ. Веселость ея основана на разумѣ, разумъ оживленъ чувствительностью, чувствительность умѣрена нѣжностью чувства.

Если такія женщины и во Франціи рѣдки, за то всѣ Француженки высшихъ званій отлично образованы: таланты и вкусъ ихъ руководствуются чувствомъ изящнаго. Имъ не скажете новаго въ Литературѣ. Онѣ любятъ музыку, пріятно рисуютъ; но въ чемъ онѣ превосходятъ всѣхъ другихъ женщинъ, это — искуство говорить и *хорошо говорить.* Въ другой землѣ не сыщете ни Сталь, ни Жанлисъ, ни Леско.

Число отличныхъ женщинъ, появившихся въ послѣднее время во Франціи, велико. Кто повѣрилъ - бы безъ доказательствъ, что почти въ одно время тамъ отличились Дюфренуа, Дебордъ, Бабуа, Сальмъ, Антремонъ — Поэзіею; Флао, Коттенъ, Монтолье — Изящною Прозой; Лебрюнъ, Жакото, Леско — Живописью!

Можетъ быть, разсматривая вблизи, найдемъ, что это умственное возвышеніе, этотъ блескъ Французскихъ женщинъ въ Литературѣ и Искуствахъ купленъ не только пожертвованіемъ нѣжныхъ свойствъ сердца, но и живостью страстей. Но впрочемъ, таково нынѣ состояніе общества во Франціи: всѣ чувства

Digitized by Google

разсчитаны, всѣ тайны сердца разгаданы. Не сомнѣваюсь, что совершенное познаніе всего обольщающаго жизнь составляетъ несчастіе нынѣшняго общества. Истинное чувство, истинная страсть требуютъ невѣдѣнія, пожертвованія эгоизмомъ. Образованіе женщинъ, отъ самой колыбели начинаемое, отнимаетъ прелесть тихихъ страстей и чувствительность ихъ убиваетъ совершеннымъ познаніемъ человѣческаго сердца.

Простите меня, прелестныя Парижанки! вы великодушны, милы, умны. Обручивъ себя подругами жизни мущинъ, вы привяжете его къ себѣ умомъ и любезностью. Вы понимаете все трогательное, высокое, изящное: знаю, знаю и то, что никто лучше васъ не увлечетъ и не удержитъ побѣжденнаго; но мнѣ кажется, вы способнѣе внушить страсть, нежели скрыть ее или чувствовать. Вы купили славу, прельщать за наслажденія сердца и удовольствіе быть обожаемыми за счастіе любить.

Бокеръ.

Здѣсь живу я уже нѣсколько дней. Не буду описывать моего пути: я утомленъ прелестью Прованса. Но окрестности Э останутся навсегда въ моей памяти. Вообрази долину, безъ всякихъ увеличиваній, *слѣющуюся*, обставь ее горами, увѣнчай

Digitized by Google

горы рощами въ изящныхъ отношеніяхъ, по долинѣ насади цвѣтники, гдѣ въ Декабрѣ спѣетъ малина и цвѣтутъ фіялки, по горамъ проложи дорожки, поставь по срединѣ городъ и окружи его садами — вотъ Э!

Климатъ здѣсь холоднѣе Тулонскаго и Іерскаго. Не отъ того ли, что здѣсь дуетъ иногда mistral или сѣверо-восточный вѣтеръ и охолождаетъ воздухъ.

Э хорошо выстроенъ и украшенъ фонтанами. Здѣшнія древности тебѣ извѣстны. Мнѣ показывали бани, cпящую, мозаики, обломки колоннъ, остатки водопроводовъ, часть дороги Аврелiановой, стѣны храма Аполлонова. Thermae Sextii или теплыя бани прежде славились цѣлебною силою въ простудныхъ болѣзняхъ.

Нимъ отъ Бокера недалеко, а Тарасконъ подлѣ. Въ Нимѣ былъ я два раза, и однажды нарочно для обозрѣнія Гардскаго моста. Онъ состоитъ изъ трехъ величественныхъ аркъ и всего болѣе изумленъ въ немъ огромность камней, изъ коихъ онъ составленъ. Не вѣрится, что это работа человѣка: кажется, великаны приходили сюда, склали эти огромные камни одинъ на другой и ушли, оставя людей дивиться!

Помнишь, что сказалъ Цицеронъ Наполеону? Это можно отнести къ Римлянамъ: *они коснулись границъ невозможнаго!*

Digitized by Google

Confessions Руссо были со мною. Выписываю тебѣ прекрасное описаніе Гардскаго моста. »Это простое и величественное »произведеніе,« говоритъ онъ, »тѣмъ болѣе »поразило меня, что оно находится среди »пустыни, гдѣ молчаніе и уединеніе дѣ»лаютъ предметы разительнѣе и удивле»ніе живѣе: это не мостъ, а водопроводъ. »Спрашиваешь самъ себя, какая сила пере»несла издалека сіи огромные камни и со»единила руки столькихъ тысячь человѣкъ »въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни одного »человѣка? Я пробѣгалъ всѣ три этажа »этого горделиваго зданія и изъ почтенія »едва смѣлъ попирать его ногами. Шорохъ »шаговъ, отдаваясь подъ сводами, казался »мнѣ мужественнымъ голосомъ тѣхъ, »кто построилъ сіи своды. Я терялся въ »ихъ величіи, но чувствовалъ, что самая »ничтожность моя, не знаю почему, воз»вышала мою душу: я повторялъ вздыхая: для чего я не Римлянинъ? Здѣсь »проводилъ я много часовъ въ восхититель»ныхъ мечтаніяхъ, и всегда возвращался »оттуда разсѣянный и задумчивый.«

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

*Графинѣ ****

На смерть ея родителя.

И ты познала пробужденье
Отъ обольстительнаго сна
И свѣтлыхъ призраковъ вашиванье,
Непостоянныхъ какъ луна.

*

Прельщенная очарованьемъ,
Ты, счастья легковѣрный другъ,
На жизнь смотрѣла съ упованьемъ,
Какъ на всегда цвѣтущій лугъ;

*

Но жребій рано или поздно
Вплетаетъ терніи въ цвѣты,
И нашъ наставникъ опытъ, грозно
Насъ опучаетъ отъ мечты.

*

Когда утратою сердечной
Внезапно опустѣетъ свѣтъ,
И смерть, въ душѣ еще безпечной,
Напечатлѣетъ хладный слѣдъ;

*

Когда средь свѣтлыхъ сновидѣній,
Изъ коихъ жизни цѣпь вилась,
Смерть, пробужденья строгій геній,
Ихъ рушитъ временную связь:

*

Digitized by Google

Тогда очнувшись, проникаемъ
Мы въ ужасъ тайны роковой
И съ міра басней низпадаемъ
На почву истины нагой.

*

Такъ среди сна безмолвной ночи,
Когда раздастся чудный шумъ,
Мракъ жадно вопрошаютъ очи
И цѣпенѣетъ робкій умъ;

*

Страхъ тайный сердцемъ овладѣетъ —
Намнгъ забудешься-ли ты?
Но смутный сонъ ужь не навѣетъ
Игривыхъ призраковъ мечты.

*

Такъ и съ тобой мечты разстались,
Жизнь обнажилась на землѣ
И съ кипарисомъ сочетались
Младыя розы на челѣ.

*

И цвѣтъ, и радость срочны оба!
Непостоянство имъ законъ;
А кипарисъ насъ ждетъ у гроба
И неизмѣненъ намъ какъ онъ.

*

Усталымъ отъ земныхъ обмановъ
Даетъ онъ дружескую сѣнь;
Вдали — надъ нимъ покровъ тумановъ,
Вблизи — надъ нимъ свѣтлѣетъ день!

*

Digitized by Google

Пусть цѣлъ таится сокровенно
Отъ слабыхъ глазъ міренихъ невѣждъ;
Жизнь — есть предчувствіе священно,
Смерть — разрѣшеніе надеждъ.

*

Скажи, съ довѣріемъ сердечнымъ
Въ міръ новый отпустивъ тѣнь,
Что жизнь и смерть предъ солнцемъ вѣчнымъ
Въ одинъ сольются свѣтлый день!

*

Такъ вѣришь ты: къ чему-же трепетъ?
Страхъ тайны чувствомъ разрѣшя. — —.
Ахъ! что разсудка гордый лепетъ
Предъ убѣжденіемъ души!

Кн. Вяземскій.

Сонетъ.

За чѣмъ опять мелькнулъ передо мной
Прекрасный сонъ любви первоначальной,
И оживилъ на памяти печальной
Бывалое, знакомою мечтой? . . .
Прошла, прошла пора весны младой;
Изчезло все, какъ звукъ свирѣли дальный,
Какъ призракъ сна, какъ поцѣлуй прощальный,
Какъ въ тучахъ блескъ зарницы золотой.

Задумчивый, разсѣянный, унылой,
Склонившися на камень гробовой,

Digitized by Google

Гляжу я вдаль, гдѣ гаснетъ въ тьмѣ ночной
Печальныхъ дней туманное свѣтило;
Найду-ль опять, найду-ли все, что было
Страдальцу здѣсь усладою земной? . . .

А.

Эпиграмма.

Прокофій ругаетъ,
Прокофій болтаетъ,
Прокофій бурлитъ:
Прокофію презрѣнье!
Вотъ добрыхъ отмщенье,
Вотъ мечь ихъ и щитъ!
Пусть онъ продолжаетъ:
Кто честныхъ марветъ,
Себѣ тотъ вредитъ.

С. Н.

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Обозрѣніе новѣйшихъ географическихъ открытій въ Африкѣ (*).

Полвѣка, почти безполезныхъ покушеній познать внутренность Африки, не потушили первоначальной ревности, озна-

---

(*) Сочиненіе *Жомара*, читанное въ генеральномъ собраніи Парижскаго Географическаго Общества 26 Ноября, 1824 г. и принятое съ отличною признательностію всѣмъ Обществомъ. *Изд.*

Digitized by Google

меновавшей прежнія предпріятія. Чѣмъ болѣе казалась отдаленною цѣль, тѣмъ съ бо́льшимъ жаромъ стремилось къ ней любопытство Европейцовъ, и нынѣ, когда между безстрашными изслѣдователями Африканскихъ степей считаютъ столько жертвъ, любопытство, кажется, сдѣлалось стремительнѣе, нежели прежде. Напрасно одно за другимъ слѣдовавшія открытія путешественниковъ, разкрывали непреоборимыя препятствія, которыя повсюду являются неустрашимости путешественника въ сихъ земляхъ: палящія пустыни, непроходимыя горы, лѣса обильные дикими звѣрями, народы и языки варварскіе, климатъ убійственный — ничто не останавливало послѣдователей людямъ, пожертвовавшимъ собою умноженію познаній, незабвеннымъ — Ленуару ди Рулю, Броуну, Горнеману, Броутону, Мунго-Парку, Туккею, Педди, Бургхардту, Риччи, Рентгему, Бельзони, Боудичу, наконецъ юному Тулю и несчастливому Оудней, погибшимъ въ одно почти время. По крайней мѣрѣ должно бы, не предпринимая новыхъ подвиговъ, остановиться на нѣкоторое время, воспользоваться опытами, сообразить средства съ затрудненіями; но предпріимчивый геній образованной Европы не хочетъ успокоиться, пока не разрушитъ совершенно таинственнаго забрала Африки, не призоветъ безчисленныхъ, неизвѣстныхъ наро-

Digitized by Google

деть раздѣлить плоды своихъ знаній, благо и зло, происходящія отъ образованія. Мы почитимъ, можетъ быть, не безъ причины, чтобы Африка и остальныя части свѣта заплатили дань нашей образованности, повергли въ наши города, обремененные людьми, свои сокровища, произведенія, свои драгоцѣнные металлы. Америка, отдѣлавшаяся отъ Европы, начинаетъ болѣе получать отъ насъ, нежели отдавать намъ; Восточная Индія обременяетъ насъ и торговля обращается уже и въ Австралныя земли. Но пусть питаетъ любовь къ человѣчеству, жажда познаній, или нравственная корысть, даже политическіе виды оживляютъ духъ открытій: что за дѣло! Должно, чтобы и средняя Африка покорилась въ свой передъ новѣйшему образованію. Можетъ быть, не отъ того ли путешественники спѣшатъ, каждый своему отечеству, завѣрить и наградить честь перваго открытія: не отъ того ли столько усилій безразсудной ревности, потерь столькихъ предпріятій, столько печальныхъ жертвъ! Только что Капитанъ Туккей и 17 товарищей его погибли на берегахъ Конго, и вѣсть о ихъ гибели достигла до береговъ Темзы, какъ Маіоръ Грей, по слѣдамъ М. Парка, отправился къ Нигеру, и отброшенный враждебными народами, искалъ убѣжища во Французскихъ заселеніяхъ по

Digitized by Google

верхнему Сенегалу, въ тотъ же мѣстъ, гдѣ, и въ то же время, когда погибъ тамъ юный Проперъ Рузе; другой путешественникъ, извѣстный крѣпостью тѣлесныхъ силъ и изысканіями своими въ Нубіи и Египтѣ, старался проникнуть чрезъ великую степь. Оставляя Марокко, онъ отплылъ въ Бенинъ, желая прямѣе достигнуть Нигера, но въ путешествіи прямая дорога не всегда бываетъ ближайшею. Высоты второй цѣпи горъ и народъ тамъ обитающіе конечно остановили бы его усилія, если-бы и преодолѣлъ онъ вредныя дѣйствія пагубнаго климата — и почти въ то же время, ученый путешественникъ Боудичъ палъ жертвою любознательной ревности на берегахъ Гамбіи и когда нашъ соотечественникъ Г-нъ Бофоръ думалъ встрѣтиться съ нимъ и, можетъ быть, соединить общія усилія съ безстрашнымъ Англичаниномъ, онъ получилъ отъ вдовы его Математическія и Астрономическія орудія, сдѣлавшіяся безполезными. Если роковая, неожиданная смерть путешественниковъ Шотландскаго и Англинскаго не устрашила Г-на Бофора, она не остановила также предпріятій и Г-на Кампбелля: они оба идутъ по слѣдамъ Вельзона и Боудича. Послѣ такихъ усилій, въ теченіи 32 лѣтъ (если считать только съ путешествія Броуна), Наука должна сообразить свои завоеванія. Постараемся

объяснить всѣ собранныя свѣдѣнія: можетъ быть, они вскорѣ освѣтятъ намъ и будущія открытія.

Для начертанія вѣрной картины успѣховъ и настоящаго состоянія открытій въ Африкѣ, удалимъ все, что составляетъ, такъ сказать, забрало сей страны, т. е. пространство довольно извѣстное, даже глубоко въ землю простирающееся, особливо на Сѣверо-Востокѣ и на Сѣверѣ. Далѣе, будемъ почитать маловажными разсказы Арабовъ и описанія туземцовъ: наше дѣло идти единственно по слѣдамъ путешественниковъ Европейскихъ, знать положенія мѣстъ, повѣренныя исправными орудіями или освѣщенныя пламенникомъ основательныхъ познаній, хотя оставляя за собою знаемую нами полосу, о которой мы упоминали, вступимъ только отдѣльные пути и точки, разсѣянныя на безконечной поверхности, посѣщенной или описанной людьми достойными вѣроятія. Египетъ правда, и даже Абиссинія и Нубія отчасти описаны довольно удачно и полно для удовлетворенія любопытства и даже требованій науки: здѣсь вѣдомая полоса земли шире, нежели въ другихъ мѣстахъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда Оазисъ и разстояніе, оставшееся между страною, изслѣдованною Броуномъ, и берегами Синяго Нила изслѣдованы знаменитымъ путешественникомъ Фридрихомъ Каллье. Такимъ образомъ къ Сѣверу отъ 10° широты и отъ 25°

Digitized by Google

до 40° долготы, уже имѣемъ мы исправныя извѣстія и справедливыя понятія объ Африканской Географіи; но какой еще промежутокъ между Дарфуромъ и теченіемъ Нила на Востокъ и на Югъ, и какъ не извѣстно еще и самое теченіе Нила, столь важное для Географіи физической, не говоря уже о внутреннемъ положеніи острова Мероэ, ни о полномъ описаніи Абиссинскихъ Альпъ, ни даже о западномъ берегѣ Чермнаго моря! Если сія часть внутренней Африки менѣе другихъ не извѣстна, мы одолжены тѣмъ соединеннымъ усиліямъ Португалскихъ, Французскихъ и Англинскихъ путешественниковъ: Понсе, Бреведанта, Брюса, Сальта, Бургхарда и ихъ предшественниковъ. Впрочемъ, линіи, путями ихъ проведенныя, не могутъ быть понятны въ отдѣльныхъ описаніяхъ. Вскорѣ ожидаемъ превосходной карты, на которой означатся всѣ доставленныя ими свѣдѣнія, совокупно.

Англичанамъ была предоставлена слава сдѣлать покушенія во всѣхъ частяхъ Африки: отторгнутые съ одной стороны, они шли съ другой, и съ 1792 г. не проходило 4 лѣтъ, чтобы они не дѣлали новыхъ опытовъ. Отъ Нила шли они къ Гамбіи, отъ Гамбіи къ Гаріепу, отъ Гаріепа къ Заиру, отъ Заира къ Нигеру. Послѣ неудачной экспедиціи въ Конго, они начинали отъ береговъ Средиземнаго моря и старались проникнуть въ прямой линіи отъ Сѣвера къ Югу; теперь (употребимъ про-

Digitized by Google

стое выраженіе) Африка округлена путешественниками и какъ-бы перерѣзана пополамъ въ срединѣ. Но Англичане не остановились и на новыхъ, славныхъ открытіяхъ.

Голландія, спокойная владѣтельница самаго южнаго края Африки, въ теченіи многихъ лѣтъ едва узнала тамъ теченіе величайшихъ рѣкъ. Въ концѣ XVIII столѣтія (если начнемъ только предпріятіемъ Г-на Баррова) положеніе дѣлъ перемѣнилось: Англинскіе путешественники проникли во внутренность до 26° и даже до 24° Южной широты; мы знаемъ главное теченіе Оранжевой рѣки или Гаріепа, равно теченіе двухъ рѣкъ сего имени, сліяніемъ коихъ она главнѣйше образуется и которыя различаются незначущими словами *Ну* и *Ки* — иначе *Гаріепъ черный* и *Гаріепъ желтый*, такъ какъ на Сѣверо-Востокѣ Африки Нилъ бѣлый и Нилъ синій, соединяясь, образуютъ великій Нилъ, имѣющій уже одно имя, одно теченіе, начиная отъ острова Мерое.

Сіи рѣки текутъ въ одной пологости, образуемой, съ одной стороны цѣпью горъ *Коупскихъ*, съ другой *Долгими* горами и горами *Комганнскими*, которыя прошелъ Вилліамъ Бурчелль, почти до 26° широты, подъ 22° долготы Восточной, перешедши такимъ образомъ далеко за границу Готтентотскихъ народовъ и оставляя предъ собою безмѣрные лѣса. Ему оставалось обра-

Digitized by Google

тишься на Сѣверо-Западъ, и иногда открытія Англичанъ сблизились-бы съ Португальскими, о которыхъ будемъ мы говорить въ послѣдствіи; но проводники его отказались идти съ нимъ.

Рѣка Заккъ, на лѣвой сторонѣ той же пологости и теченія рѣки Слоновой далѣе къ Югу были посѣщаемы и описаны; на право у подошвы горъ Комганнскихъ намъ извѣстны также многія рѣки, всѣ текущія на Западъ и иногда теряющіяся въ пескахъ, такъ что не льзя изъяснить, на примѣръ; рѣка *Рыбная*, продолженіе-ли одной изъ рѣкъ, выходящихъ изъ сей возвышенной цѣпи горъ? Здѣсь представляется на Югъ отъ Экватора великое количество водъ, поглощаемыхъ землею, хотя и не въ дальнемъ разстояніи отъ Атлантическаго моря (всего на 6 градусовъ): не поводъ ли къ догадкѣ, что къ Сѣверу находится такое-же явленіе, на пространствѣ между тремя обширными морями? Не оставляя южной части Африки, посмотримъ, какіе вопросы должно намъ здѣсь рѣшить, въ чемъ еще увѣриться. Источники перваго и втораго, огромныхъ рукавовъ рѣки Оранжевой, источники рѣки Рыбной, сцѣпленіе горныхъ хребтовъ, начало рѣки Заккъ, рѣкъ Моловы и Макапты, далѣе къ Сѣверу: одной текущей въ Атлантическое море, другой къ Восточному берегу, что доказываетъ, что цѣпь горъ Комганнскихъ продолжается еще отъ

Digitized by Google

Сѣвера къ Югу подъ 22° д. в. и до Тропиковой оси Южной Африки и чрезъ то раждаются сомнѣнія о мнимомъ шпилѣ земли, который полагаютъ далѣе къ Востоку подъ 35° д. в. Если цѣпь горъ Лупапасскихъ въ самомъ дѣлѣ существуетъ, оно должны быть горы второй, даже третьей степени, пересѣкаемыя множествомъ рѣкъ, именно: Соффалою, Замбези и ихъ сліяніями, такжe Лоффигою, которой истокъ полагаютъ изъ горъ Луиныхъ. Сколько недостовѣрнаго остается еще касательно большаго озера Морави, которое положилъ Данвилль на своей картѣ, къ Востоку отъ горъ Лупапасскихъ, и которое по новѣйшимъ изысканіямъ едва ли существуетъ!

Далѣе къ Сѣверу страны, вновь узнанныя, дополняютъ большой промежутокъ, бывшій до-нынѣ, къ срединѣ Африки, между устьями Коанго и Коанза съ одной, Замбизи и проливомъ Мозамбикскимъ съ другой стороны, въ направленіи отъ WNW къ OZO, отъ 4° до 19° широты Южной. Какимъ страннымъ случаемъ столь любопытныя извѣстія оставались до-нынѣ неизвѣстными? И можно ли не упрекать Португальцовъ въ упаеніи оныхъ отъ Географовъ въ теченіи сорока лѣтъ? Еще съ 1785 г. совершали они здѣсь экспедиціи во внутренность земли. Открытія слѣдовали одно за другимъ въ теченіи, болѣе нежели 15 лѣтъ. Григорій Мендезъ, Капитанъ Лацерда, Переира и другіе слѣдовали облическими линіями къ Экватo-

Digitized by Google

ру, не соединяясь и пересѣкая свои путей, такъ что безпрерывное продолженіе пространства обозрѣно и описано Европейцами: Извѣстія Португальцовъ усовершенствовали описанія, которыя переданы намъ послѣ экспедиціи Капитана Туккея, о теченіи Коанго, и сіе усовершенствованіе весьма важно для Физической Географіи внутренней Африки. Въ самомъ дѣлѣ, если справедливо, что Коанго или Заиръ начинается не на Сѣверѣ отъ Экватора, какъ полагали послѣ путешествія Туккея, а напротивъ подъ 10° широты Южной, что значатъ могда всѣ изъясненія Географовъ и путешественниковъ, о самомъ истокѣ Коанго, о причинахъ наводненія Заира и о времени сего наводненія, сравниваемомъ съ временемъ наводненія Нигера? Общее правило дождливаго времени между Экваторомъ и Тропикомъ не противорѣчитъ-ли совершенно тому, что рѣка, текущая въ семъ пространствѣ, не прибываетъ раньше? Тщетно основываться на убѣжденіи Капитана Туккея, что Нигеръ и Заиръ одна и та-же рѣка и заставлять ее описывать странное и попятное теченіе на три стороны трапеціи въ 1500 миль: предположеніе невѣроятнѣе еще впаденія Нигера въ Нилъ и происшедшее, подобно первому, отъ той-же причины, что непремѣнно хотѣли придать Нигеру широкое устье.

Путь Португальца Переиры разливаетъ также новый свѣтъ на восточную часть Африки. Кромѣ рѣки Замбези, мы

Digitized by Google

узнаемъ другую рѣку гораздо западнѣе, западнѣе даже источниковъ Коанзы, и которая вливается однакожъ въ проливъ Мозамбикскій, такъ что въ сей широтѣ большая цѣпь горъ, въ длину Африки идущая, должна уклоняться далеко къ Западу и приближаться къ Атлантическому морю болѣе, нежели прежде думали. Экспедиціи Португальцовъ, особенно дорожники ихъ съ исчисленіемъ пути днями похода, доставляютъ намъ широту и долготу мѣстъ подъ сею линіею сближенія двухъ морей, не говоря уже объ описаніяхъ земли и народовъ, тамъ обитающихъ.

Вотъ драгоцѣнныя приобрѣтенія Географіи! Мы почти всѣмъ одолжены здѣсь Г-ну Боудичу. Приготовляясь ко второму путешествію основательнымъ изслѣдованіемъ того, что уже сдѣлано предшественниками въ Южной Африкѣ, онъ съ великимъ трудомъ испросилъ сообщеніе себѣ Португальскихъ открытій, забытыхъ и едва не потерянныхъ для Географіи, хотя Географы давно знали о существованіи оныхъ. При послѣдней разлукѣ съ отчизной, Боудичъ подарилъ ей извлеченіе изъ оригинальныхъ рукописей: новое побужденіе на законную дань благодарности и сожалѣнія памяти сего неутомимаго и ученаго изыскателя!

Путешествія Португальцовъ на высшихъ берегахъ Заира напоминаютъ намъ

Digitized by Google

экспедицію несчастнаго Капитана Туккея. Его открытія сливаются съ ихъ открытіями и продолжаютъ, такъ сказать, сѣтку изъ путей, пройденныхъ Европейцами въ Югѣ Африки. Первые прошли 15° на Востокъ подлѣ береговъ рѣки почти до ея истока; Англичанинъ напротивъ надѣялся достигнуть туда, слѣдуя рукаву, текущему отъ Сѣвера.

Главное слѣдствіе сего путешествія было изслѣдованіе западнаго берега Африки, гдѣ открылъ онъ лишекъ въ показаніи земли почти на градусъ долготы и дѣло подтвердилось Португальскими картами; на восточномъ берегу нашлась противная ошибка: по тѣмъ-же картамъ впаденіе Замбези до-нынѣ полагаемо было почти на градусъ восточнѣе, такимъ образомъ ширина Африки уменьшилась на 2° подъ 17° Южн. широты и почти на 1° подъ 6°, при устьѣ Заира. Сія послѣдняя рѣка, на 90 миль, выше устья простирается въ ширину почти на 1½ мили; подобно Нигеру, Высшему Нилу и всѣмъ внутреннимъ рѣкамъ Африки, она наполнена множествомъ крокодиловъ и гиппопотамовъ.

Такимъ образомъ, начиная отъ 5 градуса Ю. ш. до мыса Доброй Надежды, пути изслѣдователей оставляютъ промежуточекъ только между 19° и 26° шир Южной, кромѣ еще части на NO, гдѣ карта, составленная Боудичемъ по изслѣдованіямъ

Digitized by Google

Португальцовъ, была-бы совершенно пустая, безъ означенія рѣки Кассо. Далѣе, вся экваторная зона, съ 5° шир. южн. до 10° шир. сѣверной, совершенно не извѣстна, изключая двухъ приморскихъ полосъ. Теперь здѣсь полное приволье спекуляціямъ Географовъ: свободно проводятъ они безконечныя рѣки, заставляютъ ихъ вливаться въ оба океана и протекать черезъ горы безъ малѣйшаго затрудненія. Безъ смѣлаго и счастливо-совершеннаго предпріятія Англичанъ въ 1823 году, у насъ не было-бы никакого достовѣрнаго соединительнаго извѣстія о семъ подъ-экваторномъ пространствѣ между 2° и 31° Меридіана восточнаго: мѣстами, куда достигли, съ одной стороны покойный Боудичь, съ другой Фридрихъ Калльо, но оставляя до времени изложеніе подвига Англинскихъ путешественниковъ, обозримъ Западъ и Сѣверо-Западъ Африки.

Слѣдствія двухъ путешествій Мунго-Парка извѣстны всякому; мы не будемъ о нихъ распространяться. Кто не знаетъ, что его первое путешествіе довело насъ до Силла, за Сего, подъ 2° запад. Меридіана, а недостовѣрныя извѣстія, извлеченныя изъ втораго и послѣдняго путешествія, до Бусса, впрочемъ, только 3° восточнѣе перваго? — Но отсюда до Нила какое еще безмѣрное разстояніе!

Между Сенегаломъ и горами Конгскими путешествія Адансона, Ватта, Винтер-

боттома, Молльена, Маіора Лонга и другихъ, довольно ознакомили насъ съ качествами земли и положительно съ источниками и теченіемъ рѣкъ; но къ Сѣверу отъ Сенегала, къ границамъ Марокко, Европейцы знаютъ только узкую полосу по приморскому берегу: внутренность земли отъ сей полосы къ Востоку, заслоняетъ отъ насъ жадность и недовѣрчивость Мавровъ. Кто отважится отдаться симъ звѣрскимъ заградителямъ Судана? Еще въ памяти всѣхъ жалостная кончина Маіора Гоуншона, смерть Ренигена и жестокіе поступки съ соотечественникомъ нашимъ Кошелетомъ и его несчастными товарищами. Какой-же Европеецъ можетъ надѣяться проникнуть далѣе, избѣгнувъ зоркаго взгляда сихъ варваровъ? Что касается до путешествія матроса Адамса, Александра Скотта и нѣкоторыхъ другихъ, кажется, мы не приобрѣли чрезъ нихъ почти ничего, и даже можно-ли повѣрить имъ въ чемъ нибудь? Съ сей стороны Африки Французскій путешественникъ Компаньонъ, достигшій до Бамбука и Мунго-Паркъ до Нигера, проникли донынѣ далѣе всѣхъ.

Вся сѣверная оконечность Африки, развѣ исключить изъ сего древнюю Киринею, извѣстна и описана, такъ что Географъ можетъ спокойно обратить вниманіе на другія мѣста. Недалеко къ Югу отъ сѣверной полосы, идетъ плодотворная полоса земли отъ Египта до Сіуага, въ земляхъ

Аммона. Броунъ и Горнеманъ первые видѣли Сіуахъ. Послѣ посѣщали его, нашъ соотечественникъ Каллье и Кавалеръ Дроветти, но одинъ Горнеманъ дошелъ здѣсь до Фецана и, кажется, далѣе, гдѣ кончилъ онъ жизнь свою. Его смерть не погубила открытій. Мурзукъ, хорошо узнанный въ его путешествіи, сдѣлался цѣлью путешественниковъ, какъ настоящій внутренній портъ для путешествій въ среднюю Африку. Юный Ричи стремился туда съ ревностію, которой были мы свидѣтелями и которая стоила ему жизни. Болѣе счастливый товарищъ его Капитанъ Ліонъ былъ далѣе и приготовилъ дорогу Англинской экспедиціи. Горнеманъ показалъ намъ Мурзукъ, Ричи и Ліонъ узнали ближайшую къ нему дорогу, при Англинскіе путешественники прибыли туда безъ запрудненій и хотя сіе мѣсто удалено во внутренность Африки, но они считали его первымъ пунктомъ, отъ котораго должно слѣдовать далѣе. Такъ открытія взаимно помогаютъ одно другому, а потому малѣйшее новое пріобрѣтеніе важно въ Наукахъ. Счастливъ тотъ, кому платою за сіе бываетъ благодарность и признательность: отдадимъ съ почтеніемъ Фридриху Горнеманну часть славы, которою блистаютъ нынѣ имена Доктора Оудиея и его товарищей.

Извѣстно, что сіи путешественники оставили Фецанъ въ концѣ 1822 года и скоро переѣхали обширную степь, на Се-

Digitized by Google

веръ отъ Судана. Прибывъ подъ 14° Сѣв. долг., они достигли до границъ Королевства Борну, а потомъ прибыли въ самую столицу Королевства, которую донынѣ всѣ Географы полагали на 600 миль далѣе къ Сѣверо-Востоку, нежели должно, что можетъ послужить (скажемъ мимоходомъ) доказательствомъ, какъ велика должна быть довѣренность Географовъ къ разсказамъ Негровъ. Одинъ изъ путешественниковъ, Маіоръ Денгамъ, съ довѣренностію, спутницею опасности, продолжалъ путь на 600 миль далѣе и пускался вмѣстѣ съ горными Неграми, ходившими на охоту, въ путешествіе, обильное приключеніями! Желая распространить болѣе и болѣе свѣдѣнія, онъ вмѣстѣ съ Неграми участвовалъ въ сраженіи; все окрестъ его погибло, цѣлое войско уничтожено, но онъ спасся, и болѣе счастливый, нежели благоразумный, соединился съ товарищами въ Борну, узнавши о существованіи большой цѣпи горъ между 9° и 10° широты Сѣверной, поперекъ Африки находящихся, подобно цѣпи горъ Конгскихъ, и отколѣ вытекаетъ къ Сѣверу широкая рѣка. Бывши на берегахъ ея, онъ былъ отъ Атлантическаго моря не далѣе 450 миль (*).

Такимъ образомъ на Сѣверъ отъ Экватора распространены наши познанія до 10°

(*) А не 300, какъ сначала полагали по ошибкѣ въ положеніи Мурауа. *Ж.*

экспедиціи, въ трехъ различныхъ пунктахъ: на Востокѣ, между двумя Нилами, Г-мъ Калльо, на Западѣ, между истоками Сенегала и Нигера, Г-мъ Молльеномъ и Маіоромъ Лонгомъ, въ срединѣ Африки, Маіоромъ Денгамомъ и всѣдѣ покушенія путешественниковъ остановлены цѣпями утесистыхъ горъ, непроницаемыхъ, заселенныхъ народами дикими, не покорившимися игу Исламизма. Сіи горы остановили теперь Европейское просвѣщеніе, какъ нѣкогда остановили онѣ Исламизмъ.

Извѣстно, что̀ изумило здѣсь Англичанъ путешественниковъ: воинственный городъ на границахъ земли, многочисленная конница съ кирасами на людяхъ и лошадяхъ, множество золота и желѣза, обрабатываемыхъ промышленностію, до-толѣ намъ неизвѣстною, цвѣтущіе, многолюдные города, построенные, въ нѣсколькихъ миляхъ одинъ отъ другаго, обширная торговля, о которой имѣли мы самое слабое понятіе, рынки, гдѣ еженедѣльно собираются сотни тысячъ народа! Какая жатва для Географіи! какая награда за труды и опасности, испытанныя путешественниками! Передъ ними это обширное озеро, о которомъ разсказывали всѣ Африканцы, но существованіе коего могли всѣ мы оспоривать; они увѣрились, что озеро принимаетъ въ себя воды съ Сѣвера, Запада и Юга. Нигеръ, или (по крайней мѣрѣ) рѣка, текущая отъ Томбукту и Гаусса, вли-

Digitized by Google

ваетси въ него въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ видѣ потока. Озеро это простирается въ длину на 220 извѣстныхъ миль; ширина его неизвѣстна, не извѣстно также, есть-ли изъ него истокъ, или испареніями какъ въ морѣ Каспійскомъ, убываютъ впекающія въ него воды, или разлитіемъ сливаются въ Нильскую пологовину: вопросы нерѣшенные, не смотря на великій успѣхъ открытій! Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ теперь дальнѣйшихъ предпріятій сей экспедиціи! Былъ-ли когда нибудь удобнѣйшій случай рѣшить задачи, предстовляемыя среднею Африкою, гдѣ почти все намъ не извѣстно: качества земли, теченіе и теченіе водъ, высота и направленіе горныхъ хребтовъ, произведенія царства растѣній, животныя, температура, наконецъ — вся Физическая Географія. Таково же знаніе наше относительно нравовъ, языковъ, поколѣній народовъ, ихъ обычаевъ, числа, степени образованности средней части Африки. Но въ пѣ мгновенія, когда Европа ждала новыхъ успѣховъ Англинской экспедиціи, узнаемъ, что надежды вполовину уменьшились невозвратимою потерею: Докторъ Оудней въ немного дней погибъ отъ дѣйствій пагубнаго климата; юный Тудь, позднѣе отбывшій изъ Триполя, присоединился къ экспедиціи и умеръ при самомъ пріѣздѣ: вся надежда остается теперь на безстрашномъ Денгамѣ и товарищахъ его

Клаппертономъ и Тирвейтъ. Удивительная ревность Доктора Оуднея и неожиданныя обстоятельства его смерти обращаютъ особенное наше вниманіе, и мы узнаемъ здѣсь всю великость нашей потери. Отправясь изъ Борну въ Декабрѣ 1823 года, т. е. спустя годъ послѣ переѣзда чрезъ великую степь, онъ направилъ путь на Западъ къ Кано вмѣстѣ съ Клаппертономъ и прибылъ къ границамъ Царства Борну. Здѣсь необычайный, стремительный и неожиданный холодъ остановилъ караванъ. Вода замерзала въ мѣхахъ и Докторъ сдѣлался опасно боленъ. Между тѣмъ семнадцать дней сряду продолжалъ онъ путь свой; 12 Января, на разсвѣтѣ дня, собрался еще по обыкновенію въ дорогу: уже верблюды были готовы; но силы больнаго истощились и въ нѣсколько часовъ онъ скончался на рукахъ товарища, жалѣя не о томъ, что умираетъ, но что недовольно сдѣлалъ для своего отечества.

Предполагаютъ, что подъ 12° сѣверной широты, гдѣ находились тогда Англинскіе путешественники, вода можетъ замерзнуть только на поверхности земли возвышенной, на 4 или 5000 метровъ выше поверхности Океана: этотъ счетъ очень увеличенъ. Тѣ, которые выводятъ его, видно, не знаютъ, что морозы бываютъ на возвышеніи въ нѣсколько сотъ

Digitized by Google

метровъ, въ пустыняхъ Ливіи — правда, нѣсколько градусовъ сѣвернѣе, но все еще въ жаркой зонѣ (*). Особенныя дѣйствія могли охолодить воздухъ. Всего вѣрнѣе ожидать обнародованія измѣреній высоты мѣста: познанія, дорого купленнаго, ибо оно стоило жизни ученѣйшему мужу! Впрочемъ, если горы, находящіяся во 100 миляхъ отъ Борну, въ самомъ дѣлѣ такъ возвышенны (въ чемъ мы еще не удостовѣрены), когда съ другой стороны источники Нигера возвышены не болѣе 500 метровъ, по извѣстіямъ Маіора Лонга, то ученое предположеніе Г-на Валкенаера будетъ рѣшительно утверждено, именно: постепенно возрастающая высота поперечной цѣпи горъ отъ Запада по Востоку до главнаго гнѣзда возвышенія, которое, кажется, должно находиться подъ 22° долготы и 8° Сѣверн. широты.

Тотъ-же ученый полагаетъ Томбукту на 2½° далѣе къ Западу, нежели полагалъ Маіоръ Реннель, утверждаясь на наблюденіяхъ Мунго-Парка (**); но положеніе Сил-

(*) Г-нъ Каллье видѣлъ ледъ въ степи Сіуатской, а Французская Египетская экспедиція видѣла термометръ въ Нижнемъ Египтѣ на пунктѣ 0, въ Январѣ, 1798 г. Температура великихъ степей Африканскихъ необходимо должна различествовать отъ температуръ, которыя были наблюдаемы въ другихъ тропиковыхъ странахъ. Долго надобно-бъ было изчислять тому причины. Ж.

(**) По мнѣнію Г-на Реннеля 1° 28′ В. отъ Гринвича (карта, 1802 г.); по мнѣнію Г-на Валкенаера

ла на Нигерѣ поставлено на картахъ далеко на Востокъ и можетъ быть, что первый изъ сихъ городовъ находится гораздо западнѣе, ибо крѣпость Св. Іосифа и Бакель по новѣйшимъ наблюденіямъ Французскихъ офицеровъ, переданнымъ отъ Барона Рожера, губернатора Сенегальскаго, должны быть отнесены почти на 2° западнѣе, нежели полагалъ Мунго-Паркъ. Все доказываетъ, что города срединной Азіи ближе къ Атлантическому океану, нежели какъ прежде полагали, а это не маловажно для будущихъ предпріятій: сокращеніе дороги сотнею миль въ землѣ, гдѣ и впередъ и назадъ такъ трудно путешествовать, значитъ нѣкоторымъ образомъ новое завоеваніе для Географіи.

Если-бы мы сначала не поставили себѣ за правило отвергать всѣ разсказы Африканцовъ, можно-бы вспомнить здѣсь разсказъ двухъ шуземцовъ Г-ну Рожеру, что Дженне (*) находится на правомъ берегу Діаллиба (или Нигера), также и Сего, и что сія столица Короля состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ городовъ. Мунго Паркъ зналъ о сихъ четырехъ городахъ, но кажется, что онъ остановился на лѣвомъ берегу рѣки, не достигши до сихъ горо-

---

2° 38′ 56″ В. отъ Парижа. Многія предположенія ученаго Физика Г-на Лапрейлля подтверждены послѣдними розысканіями. Ж.

(*) Гинни, какъ прежде его называли. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

довъ. Подлѣ Діаллиба, говорили тѣ же Африканцы, находится огромный городъ Томбукту, въ двухъ только миляхъ отъ рѣки, текущей влѣво, и ближе еще, по утвержденію Адріана Партаррьё. Вообще упоминается здѣсь объ одной рѣкѣ Діаллиба и ни слова о *Гамбару*: развѣ нѣтъ-ли рѣки сего послѣдняго имени далѣе къ NNO.

Другія наблюденія Г-на Партаррьё согласны съ наблюденіями Французскихъ офицеровъ и Г-на Бофора, и можемъ основательно полагать, что долготы, Мунго-Паркомъ назначенныя, отнесены далеко на Востокъ, и кажется, что сдѣлана большая ошибка въ долготѣ того мѣста на Гамбіи, съ котораго онъ отправился.

Вотъ въ какомъ состояніи находятся нынѣ открытія Европейцовъ во внутренности Африки: я разумѣю открытія достовѣрныя. Какая безмѣрная пустошь на картахъ нашихъ, если ограничимся только сими свѣдѣніями, и какое разстояніе между путями путешественниковъ, пересѣкающими въ разныхъ направленіяхъ сіи пространства! Положимъ, что протяженіе всѣхъ путей, совершенныхъ въ теченіи 40 лѣтъ, простирается на 22 тысячи географическихъ миль, считая путь и Понсета (въ 1698 г.) и Брюса (съ 1768 до 1773 г.), что взоръ каждаго путешественника обнималъ горизонтъ на 3 мили въ окружности (и этого много): составится площадь

Digitized by Google

изъ 28 тысячъ квадратныхъ миль — что-же значитъ она въ сравненіи съ поверхностью Африки, полагаемою въ 1,400,000 квадр. миль? Мы едва знаемъ 50ю часть Африки! Все что находится внѣ сего, небольшаго по сравненію пространства, смѣшано и не извѣстно, въ чемъ согласится каждый добросовѣстный Географъ. Болѣе всего извѣстна намъ южная оконечность, и менѣе всего земля на Востокъ отъ средняго мериціана Африки (если провести его подъ 15° отъ Парижа), на разстояніи 10 первыхъ градусовъ отъ Экватора на Югъ и на Сѣверъ. Отъ мѣста гдѣ погибъ Мунго-Паркъ, до того мѣста гдѣ смерть постигла Доктора Оуднея, всего остается 12 градусовъ; но отъ Борну до ближайшаго берега Индійскаго океана остается болѣе 30 градусовъ. Вѣроятно, что на семъ обширномъ пространствѣ найдутъ высокую цѣпь горъ, служащую продолженіемъ той, которую открылъ Г-нъ Бурчелль подъ 28° широты: цѣпь горъ, изпочающихъ рѣки, текущія въ противоположныхъ направленіяхъ и кажется, отдаленныя отъ сего океана болѣе, нежели до-нынѣ предполагали.

Мы желали-бы прикрыть сухость нашего описанія изображеніемъ нравственнаго и физическаго состоянія жителей Африки: предметъ важный и занимательный, могущій завлечь вниманіе всѣхъ наблюдателей человѣчества и увѣнчивающій

Digitized by Google

открытія географическія, но, къ сожалѣнію, для насъ столь-же недоступнымъ донынѣ, какъ и географическое измѣреніе Африки (*).

Обозрѣніе Колумбіи (**).

Въ то время, какъ силы Наполеоновы губили, но не погубили ни чести, ни свободы Испаніи, за отдаленными морями, изъ разстроенныхъ, оставленныхъ областей составилось новое Государство и быстро оградило свою самобытность подвигами и единодушіемъ. Таково было начало и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ!

(*) Въ слѣдующей книжкѣ Телеграфа мы постараемся дополнить важное и любопытное сочиненіе Г-на Жомара нѣкоторыми поясненіями, любопытными для нашихъ читателей, представивъ нѣсколько подробнѣе описаніе путешествія Г-дъ Оудней, Дентама и Клаппертона съ картою, составленною Г-мъ Жомаромъ, также новыя извѣстія о путешествіяхъ Г-на Риппеля въ Нубіи и Г-на Бофора въ Сенегамбіи, полученныя уже по напечатаніи сочиненія Г-на Жомара. Успѣхи Географіи такъ быстры въ наше время что сочиненія, по сей наукѣ издаваемыя, требуютъ безпрерывнаго преслѣдованія и безпрестанныхъ дополненій. *Изд.*

(**) Извлеченное изъ новыхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ иностранныхъ Журналахъ, изъ Спанишскихъ Г-на Гасселя, сочиненій Г-на Гумбольдша и особенно изъ *Отчета, представленнаго Конгрессу Колумбійскому*, Статсъ-Секретаремъ, Мануелемъ Рестрепо, въ концѣ 1823 года, напеч. въ С. Фе де Богота въ 1824 году. *Изд.*

Digitized by Google

Республика Колумбійская, занимающая почти весь сѣверный берегъ и часть западнаго берега Южной Америки, составляла прежде часть Испанскихъ владѣній въ Южной Америкѣ подъ именемъ Терра-Фирмы, Каракаса, новой Гренады и Квито. При берегахъ первой изъ областей сихъ великій Колумбъ въ 1498 г. коснулся впервой земли Юго-Американской.

Въ 1810 г., когда бѣдствія Испаніи умножили безпорядки и неустройства въ Американскихъ ея владѣніяхъ, жители Каракаса объявили существованіе Соединенныхъ Штатовъ Венецуэльскихъ и 5 Іюля, 1811 г. на первомъ Конгрессѣ собрались представители Областей. Ужасы землетрясенія въ 1812 г. и разныя неудачи поколебали, казалось, бытіе Штатовъ; но въ 1813 г. Боливаръ успѣхами своими поддержалъ оное, и съ 1819 г., въ память безсмертнаго Колумба, Соединенные Венецуэльскіе Штаты приняли названіе *Колумбіи*, усилились 1822 г. присоединеніемъ обл. Квито, въ 1823 г. Панамы. Теперь рѣшается жребій Перу.

Въ настоящемъ положеніи, Колумбія занимаетъ пространство подъ-экваторное, почти отъ 6° Южн. широты, до 11° сѣвер. Сѣверной и отъ 60° до 84° долготы. Она раздѣляется нынѣ на 10 Департаментовъ: Ореноко, Венецуэллу, Сулію, Бояцу, Кундинамарку, Кауку, Магдалену, Квито, Гуаякиль и Панаму. Сіи Департамен-

ныя дѣлятся на 51 провинцію. Пространство земли можно полагать на 90 тысячъ геогр. квад. миль. Почти все сіе пространство состоитъ изъ возвышенной части Южной Америки: здѣсь исполинъ Шимборазо, съ которымъ не сравнится Везувій поставленный на Монбланъ и Сенить-Готгардъ поставленный на Этну. Городъ Квито находится почти на 8 тысячъ футовъ выше поверхности моря. Природа богата всѣми рѣдкостями, всѣми великими явленіями физическаго міра. Важные предметы торговли: какао, кофе, сахаръ, хлопчатая бумага, индиго, сарачинское пшено, маисъ, шабакъ, пшеница, красильное дерево, драгоцѣнные металлы, драгоцѣнные камни — привлекаютъ прудолюбиваго дѣлателя и опытнаго коммерсанта.

Число жителей невелико; кажется, оно не простирается болѣе $3\frac{1}{2}$ милліоновъ (*), въ томъ числѣ Европейцовъ не болѣе 600 тысячъ, остальное состоитъ изъ Американцовъ (Аборигеновъ земли), Мешисовъ, Мулатовъ и Негровъ.

Въ Колумбіи установлено два лѣтосчисленія: одно обыкновенное отъ Р. Х., другое отъ установленія Государства въ 1810 г., хотя уставъ управленія и соглашенія областей были учинены послѣ. Все управленіе вѣрено Конгрессу, составлен-

(*) По Гумбольдту 3 милліона, 600 тысячъ.

Digitized by Google

ному повольнымъ выборомъ народа. Исполнительная власть находится подъ завѣдываніемъ четырехъ Министровъ, которымъ раздѣлены дѣла иностранныя, финансы, внутреннія дѣла и военная сила, морская и сухопутная. Каждый Департаментъ управляется Интендантомъ, и въ каждой провинціи находится Правитель. Власть начальниковъ до-нынѣ не опредѣлена точно: у нихъ и судная и исполнительная части; но теперь занимаются дальнѣйшимъ опредѣленіемъ ихъ правъ и должностей. Провинціи дѣлятся еще на уѣзды, въ которыхъ находятся земскіе суды, или такъ называемые cabildo's. На нихъ возложено особенное попеченіе о благосостояніи народа. Война и необходимость все созидать вновь не давали до-нынѣ времени не только обратить особенное попеченіе на гражданское устройство народа, но даже и на установленіе земскихъ правительствъ и правителей во многихъ мѣстахъ. Множество разсѣянно-живущихъ обитателей запрудняютъ установленіе сихъ правительствъ. Главные судьи или Коррежидоры, которыхъ ежегодно выбираютъ голосами, не хотятъ оставлять свои хуторы и селенія и цѣлый годъ проживать въ мѣстечкѣ, назначенномъ для пребыванія земскаго правительства; тѣмъ менѣе имѣютъ къ тому охоты люди, выбираемые въ помощники Коррежидора, такъ что въ нѣкоторыхъ малонаселен-

Digitized by Google

ныхъ мѣстахъ рѣшаются уже установить безсмѣнныхъ судей, съ небольшимъ количествомъ народной стражи.

Законъ, по которому всѣ дѣти Неграовъ, рожденные въ Колумбіи, дѣлаются свободными, принятъ, продажа невольниковъ запрещена, и чрезъ сіи распоряженія увеличились надежды на умноженіе народонаселенія. Особенное вниманіе обращено на состояніе Американцовъ, потомковъ первобытныхъ жителей Колумбіи. Опасаясь возмущеній, прежде содержали ихъ въ тягостномъ угнѣтеніи, подъ управленіемъ Алкадовъ, по волѣ которыхъ безъ суда могли они быть даже наказываемы публично, слѣдствіемъ чего было невѣжество и бѣдность, такъ что они съ трудомъ могли выплачивать ежегодную подать отъ 6 до 9 пезовъ. Правительство уничтожило право Алкадовъ наказывать публично, подвергло Американцовъ общественному суду, раздѣлило земли по участкамъ, позволило свободное бракосочетаніе съ другими жителями, прежде запрещенное, и старается о воспитаніи и просвѣщеніи ихъ. Полагали, что предоставленія Неграмъ и Американцамъ права по волѣ ихъ заниматься земледѣліемъ и выдѣлываніемъ металловъ, а не по наряду, можетъ возбудить природную ихъ лѣность, почему установлены поощренія и награды. Примѣръ Европейцовъ, съ которыми могутъ они нынѣ вступать въ родственныя связи и всякіе договоры,

Digitized by Google

также способствуетъ усовершенствованію нравственнаго и общественнаго ихъ существованія.

Касательно Физическаго состоянія жителей, правительство прежде всего обратилось къ отвращенію бѣдствій, причиняемыхъ жолтою лихорадкою, опустошавшею особенно приморскія области. Взяты предохранительныя мѣры и установлены карантины. Другая гибельная болезнь, извѣстная подъ именемъ Арабской проказы, обыкновенно въ Америкѣ называемая *болезнью Лазаря*, безпрестанно опустошала области внутреннія, для чего учреждены особенныя больницы, въ которыхъ отдѣляются зараженные сею прилипчивою болезнью. Такія же больницы установляются вездѣ для отдѣленія зараженныхъ обыкновенною проказою. Оспу стараются истребить прививаніемъ. Наконецъ, изыскиваютъ Медицинскія средства къ истребленію зобовъ, болезни, вездѣ чрезвычайно распространившейся. Больницы содержатся вообще на счетъ Правительства. Онѣ вѣрены большею частію попеченію монаховъ Ордена Св. Іоанна. Обычай погребать мертвыхъ въ городахъ и особенно въ церквахъ, уничтоженъ, не смотря на то, что сіе уничтоженіе производило повсемѣстный ропотъ. Для кладбищъ отведены особыя мѣста въ предмѣстіяхъ городовъ.

Недрпвычка жителей къ работѣ дѣлала большія помѣхи учрежденіямъ Прави-

Digitized by Google

тельства. Бѣдность низшихъ званій народа и вообще недостатокъ денегъ, также производили и производятъ большія затрудненія. Для отвращенія голода, отъ котораго погибало въ иныхъ областяхъ много народа, учреждены раздачи хлѣба и съѣстныхъ припасовъ. Въ Боготѣ, Квито и Караккасѣ учреждены рабочіе домы, гдѣ, для изтребленія нищеты, собираютъ нищихъ и занимаютъ работами. Природа, изобильная всѣми богатствами, доставляетъ способы къ дальнѣйшему обезпеченію касательно пропитанія народа и введенія повсюдной промышленности. Правительство старается привлечь въ свои области трудолюбивыхъ и богатыхъ иностранцевъ, давая имъ многія льготы. Пошлины съ съѣстныхъ припасовъ и съ рукодѣльныхъ произведеній уничтожены. Во всей Колумбіи установлены одинаковыя мѣра и вѣсъ.

Кромѣ выше показанныхъ причинъ слабости земледѣлія и промышленности, весьма много препятствуетъ распространенію ихъ недостатокъ взаимнаго сообщенія. Колумбія, загроможденная множествомъ горныхъ хребтовъ, представляетъ большія неудобства въ проведеніи дорогъ. Онѣ проложены только для провзда верхомъ, и весьма неудобны, особливо въ горахъ и во время дождей. Коммиссіи, учрежденныя для устройства дорожнаго, терпѣли недостатокъ въ деньгахъ и потому

Digitized by Google

бездѣйствовали: Правительство рѣшилось, отчасти предоставить дороги частнымъ людямъ въ содержаніе, со взысканіемъ платы съ проѣзжающихъ. Боливаръ велѣлъ провести большую дорогу отъ Кито къ Эсмеральдасу, порту при Тихомъ морѣ, которому предоставлены большія преимущества. Водяныя сообщенія были совершенно запущены. Не смотря на множество рѣкъ и между прочимъ величественный Ореноко, Капанумбо или Зулію, составляющую съ другими рѣками огромное Маракайбское озеро, Магдалену, Атрато, Кауко — всѣ текущія въ Атлантическій океанъ и Патію, рѣку Изумрудную, Санъ-Хуа и Гуаякиль, текущія въ Тихій океанъ, внутреннее судоходство было почти въ такомъ-же ничтожномъ состояніи, какъ за 300 лѣтъ, ограничиваемое лодками, худо устроенными, такъ что легче было Европейскимъ плавателямъ обогнуть мысъ Горнъ, нежели Колумбійцамъ отъ устья Ореноко доплыть до рѣки Мепы. Отъ такого затруднительнаго сообщенія происходила непомѣрная цѣна внутреннихъ и иностранныхъ произведеній въ нѣкоторыхъ областяхъ. Кромѣ устройства по рѣкамъ, предположено провести каналъ для сообщенія между Тихимъ и Атлантическимъ морями посредствомъ рѣкъ Атрато и Св. Іоанна; но какъ это, такъ и всѣ вообще предпріятія касательно усовершенствованія земледѣлія, про-

Digitized by Google

мышленности, сухопутнаго сообщенія и обработыванія металловъ въ послѣднее время остановлены и затруднены безпрерывными войнами. Все время, рудники въ Попайанѣ, Нейвѣ и Памплонѣ почти бездѣйствовали; только въ провинціяхъ, богатыхъ дорогими металлами: Антіоквіи и Шоко, старались о добываніи золота, довольно успѣшно и дѣятельно.

Касательно народнаго просвѣщенія, при Испанскомъ правленіи не было прилагаемо почти никакого попеченія. Всего было четыре училища, и тѣ ведены по старинной утомительной методѣ. Нынѣ стараются болѣе всего о заведеніи школъ начальнаго обученія. Для этого недостаетъ ни учителей, ни учебныхъ книгъ, и не смотря на небольшую плату, многіе отцы семействъ не въ состояніи отдавать дѣтей своихъ въ училища. Правительство учредило типографіи для печатанія книгъ учебныхъ, велѣло безъ платы обучать бѣдныхъ: это, и особливо метода взаимнаго обученія приняты были народомъ съ радостью. Въ каждой провинціи учреждается нынѣ Гимназія. Самъ Боливаръ основалъ одну изъ нихъ въ Лоіа. Училища, въ столицѣ состоящія, приведены въ довольно хорошее положеніе. Правительство ободряетъ ученыя занятія. Нѣсколько Журналовъ издаются уже въ Колумбіи. Публичная библіотека, въ столичномъ городѣ находящаяся, умножена большимъ числомъ книгъ.

Digitized by Google

По договору, заключенному въ Парижѣ съ нѣсколькими учеными, должны учредиться въ столицѣ Горное Училище и Музей; также литографическое заведеніе. Правительство особенно думаетъ о заведеніи Медицинскихъ и Хирургическихъ училищъ, ибо вездѣ видитъ гибель людей, происходящую отъ недостатка Медиковъ и лекарствъ.

Гражданское и уголовное судопроизводство не приведены еще въ надлежащій порядокъ, по причинѣ недостатка и замѣшательства законовъ. Опытнымъ Юристамъ препоручено исправленіе судебныхъ Кодексовъ. Донынѣ учрежденъ главный судъ въ столицѣ и три главные суда въ разныхъ мѣстахъ государства, но въ Панамѣ хотятъ учредить главный судъ, особенный. Коммерческія судилища уничтожены и всѣ дѣла торговыя предоставлены гражданскому суду, но сія мѣра оказалась невыгодною. Свобода книгопечатанія позволена; въ случаѣ злоупотребленія виновный судится по законамъ и строго.

Духовная власть состоитъ изъ двухъ Архіепископствъ: Боготскаго и Каракасскаго, и десяти Епископствъ: Квитскаго, Куэнскаго, Майнасскаго, Попайанскаго, Панамскаго, Карѳагенскаго, Сентъ-Маврскаго, Меридскаго, Гвіанскаго и Антіоквіасскаго. Предполагаютъ въ Квито учредить Митрополію, для устраненія Колумбійскаго

Digitized by Google

духовенства отъ власти Митрополита Лимскаго. Для этого, и для разрѣшенія другихъ затрудненій отправлены въ Римъ Колумбійскіе депутаты. Затрудненія сіи состоятъ въ ограниченіи власти духовенства и въ умеьшеніи числа монастырей. Уже 39 монастырей уничтожены и строенія и доходы ихъ обращены для публичныхъ благотворительныхъ заведеній и училищъ. Предполагаютъ также отправить миссіи, состоящія изъ монаховъ, къ дикимъ племенамъ Американцовъ, живущихъ по берегамъ Ореноко, Мешы и Амазоны и нѣкогда обращенныхъ въ Христіянскую вѣру. Въ послѣдствіи, когда безпокойства отдалили вліяніе Европейцовъ, Американцы сіи одичали, удалились въ лѣса и возвратились къ прежнему идолопоклонству и къ прежнимъ обычаямъ.

О числѣ войска и флота не льзя сказать ничего утвердительнаго. Полагаютъ, что число регулярныхъ войскъ простирается болѣе 15 тысячъ, а всего съ земскою стражею до 50 тысячъ. Главные военные порты находятся въ Карѳагенѣ и Пуэрто-Кабелло. . . .

Digitized by Google

Двѣ пѣсни Скандинавскихъ витязей (*).

. . . Тацитъ свидѣтельствуетъ, что древніе стихи у Германцовъ были нѣкогда вмѣсто памятниковъ и лѣтописей. Павелъ Діаконъ повѣствуетъ, что имя Альбоина, Царя Ломбардійскаго, столь далеко гремѣло, что не только у Баварцовъ и Саксонцовъ, но и у другихъ народовъ одного съ нимъ языка, въ стихахъ выхваляялось его

(*) Переводимъ сей отрывокъ изъ любопытной книги: *Датскія древности* (соч. Ф. Барѳоллиномъ, и напечатанной въ 1689 г.), желая показать извѣстную пѣснь Гаральда Храбраго въ настоящемъ видѣ, какъ она есть, и вмѣстѣ образчикъ, какъ писали о Сѣверной Исторіи и Литтературѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Ожидая важныхъ послѣдствій для Исторіи Сѣверной отъ занятій ученыхъ Датчанъ въ наше время, надобно сказать, что мы едва-ли не слишкомъ поспѣшно уповердились на томъ, что намъ до-нынѣ извѣстно изъ Скандинавской Исторіи и древней Скандинавской Литтературы. Сами Датчане и Шведы еще не изслѣдовали хорошо первоначальныхъ источниковъ, а полагаться на Снорро Стурлезона и изысканія Рудбека, Далина Маллета и даже ученаго Сума, едва-ли можно. Ни одинъ изъ нихъ не зналъ настоящей исторической критики, каждый списывалъ безъ разбора древнее и новое, толковалъ по произволу и — иногда прибавлялъ свое. Такимъ образомъ Исторія Гаральда Храбраго, конораго почитаютъ зятемъ Ярослава Владиміровича, наполнена большими чудесами и, признаемся — едва-ли не нелѣпостями. Его походы въ Палестину, Африку, Сицилію, любовь къ нему Греческой Императрицы и самая женитьба на Елизаветѣ Ярославовнѣ похожи на сказку. Не смѣя опровергать безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, дозволимъ себѣ ска-

Digitized by Google

щедрость, слава, счастіе и успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ Ученые давно уже признали, что всѣ Исторіи, какъ у Халдеевъ, Грековъ и Римлянъ, такъ и у всѣхъ другихъ народовъ, получили начало отъ Поэзіи, и потому достойно сожалѣнія, что доставляющее другимъ народамъ славу, нашему отечеству приписывается въ поношеніе, именно: стихи, которыми старались нѣкогда описывать древнѣйшія происшествія.

Нѣкоторый ученый мужъ, Іона-Венузійскій, жестоко возстаетъ на стихотворныя наши описанія въ сочиненіи своемъ *о баснѣ*, хотя Аланъ сдѣлалъ ему сильныя возраженія и совершенно опровергъ всѣ его завистливые толки. Но между нѣкоторыми людьми, превозносящими все чужое и нелюбопытными къ собственному, былъ сообщникъ Венузинца, утверждавшій, что не должно ничего принимать въ нашей древней Исторіи такого, что не почерпнуто изъ Греческихъ или Римскихъ писателей, которые при весьма маломъ

зать, что историкъ долженъ почесть неизмѣнными аксіомами два слѣдующія правила: 1 е быть совершеннымъ скептикомъ и болѣе не довѣрять, нежели вѣрить; 2 е не полагаться ни на чье слово, если оно не утверждено достовѣрностью источниковъ, изъ коихъ почерпалъ передающій намъ историческое свѣдѣніе: имя писателя самое слабое доказательство. Спрашивается: съ такими основаніями Исторія Гаральда Храбраго выдержитъ ли настоящую историческую Критику? — *Изд.*

Digitized by Google

знаній нашихъ древностей, были только пришлецы, и даже совершенно отдѣльные отъ насъ; почему я и не знаю: какое безуміе побудило ученыхъ, оставя неоцѣненный источникъ сѣверныхъ древностей, стихотворенія, прибѣгнуть къ мутному потоку Греческихъ лжеписателей или только свое превозносящихъ Латинцовъ! Увѣрить таковыхъ въ заблужденіи тѣмъ труднѣе, чѣмъ упорнѣе они прилѣплены къ своей любимой мысли. Лучшее мнѣніе о сужденіяхъ потомковъ имѣли сѣверные герои, когда они въ древнѣйшія времена съ великимъ усердіемъ старались, чтобы Скальды (такъ называются наши Поэты) стихами передавали потомству ихъ дѣянія; а потому, чѣмъ болѣе кто любилъ похвалы и чѣмъ болѣе хотѣлъ жить въ вѣчности, тѣмъ большее число избиралъ отличнѣйшихъ Скальдовъ, всегда имѣлъ ихъ при себѣ, какъ дома, такъ и въ народныхъ собраніяхъ, въ мирное и въ военное время, для того единственно, чтобы дѣянія его могли быть описаны и изображены вѣрнѣе, яснѣе и блистательнѣе. О семъ уже и прежде меня замѣтилъ Вормій. Всякой, кто только можетъ, долженъ видѣть, какого труда стоитъ сохраненіе доброй славы своего имени, и Сократъ, у Платона, говоритъ, что *Поэта никогда, ни въ чемъ обижать не должно, ибо Поэты имѣютъ всю власть и хвалить и порицать.* Но какъ достоинства, правила, награды, порядокъ

древнихъ Скальдовъ и многое заслуживающее вниманія изслѣдовано было учеными мужами; поэтъ сочиненія находятся у немногихъ въ рукахъ, но мы, по предположенному нами намѣренію, приступимъ къ похваламъ ихъ. Все въ себѣ заключая, Поэзія была прежде у насъ въ такомъ уваженіи, что почиталась украшеніемъ Царскаго достоинства. Эгинардъ повѣствуетъ о Карлѣ Великомъ, что онъ самъ писалъ стихи на подобіе тѣхъ, какими воспѣвали дѣянія и битвы древнихъ Царей; Норвежскіе же Короли заставляли дѣтей своихъ изучать стихи Скальдовъ, для того чтобы они служили побужденіемъ къ подражанію великимъ дѣяніямъ ихъ предковъ: о семъ пишетъ авторъ Предисловія къ Датскому переводу Лѣтописи Снорро Стурлезона, хотя и не совсѣмъ хорошо выражаетъ мысль свою. Достовѣрно то, что между сѣверными Королями и Князьями были многіе, знавшіе совершенно искуство отечественнаго стихотворенія, такъ что могли воспѣвать великіе подвиги всей протекшей своей жизни. Тацитъ не приписываетъ сего тщеславію, но, кажется, извиняетъ и оправдываетъ такое побужденіе сими словами: „*У предковъ нашихъ была похвальность творить достойное памяти, и почти всегда открыто, почему всякой, извѣстный по уму, для преданія потомству добавити, былъ побуждаемъ къ тому ни наградами, ни тщеславіемъ, но только*

чистою совѣстію. По большой части старались описывать собственную свою жизнь, выражая болѣе правоту нравовъ нежели тщеславіе, и тѣмъ болѣе уважались добродѣтели въ то время, чѣмъ легче онѣ приобрѣтались.« — Снорро свидѣтельствуетъ, что Норвежскій Король Гаральдъ Гардраадъ о путешествіи своемъ къ поиту Эвксинскому и о славной экспедиціи своей въ Африку сочинилъ шестнадцать пѣсенъ, коихъ отрывки выбраны изъ древнѣйшей Исторіи Норвежскихъ Королей, въ Книтлинга Сагѣ названной Æfe Noregs Konunga. Оной Саги и я имѣю пергаментный экземпляръ, и чтобы не покрылось оное пѣснопѣніе мракомъ забвенія, здѣсь присоединяю (*).

»Въ семъ путешествіи Гаральдъ сочинилъ веселые стихи, числомъ шестнадцать, которые всѣ оканчиваются одинаково; здѣсь, однакоже выписываются только немногіе.

(*) Здѣсь въ подлинникѣ идетъ Исландскій текстъ съ точнымъ Латинскимъ переводомъ. Мы должны были выпустить Исландскій текстъ за неимѣніемъ въ Типографіи буквъ. Не имѣя лучшаго изданія, мы соображали здѣсь *Геймсъ-Кринглу*, или Исторію Снорро-Стурлезона, изд. въ Стокгольмѣ 1697 г. I. Перинскіолдомъ. Тамъ помѣщенъ только одинъ первый куплетъ (см. Keims Hringla — Т. II, стр. 73), слѣдовательно не можемъ рѣшить: прибавленіе объ Ярославѣ принадлежитъ-ли Книтлинга Сагѣ, или Снорро-Стурлезону? Кажется, послѣднее вѣрнѣе, ибо оно находится въ текстѣ *Геймсъ-Кринглы*. Изд.

»Со всѣхъ сторонъ обошелъ корабль »нашъ Сицилію; нюгда мы были величе»ственны. Черный корабль быстро ле»талъ по желанію нашему, наполненный »войскомъ. Помня уговоръ, надѣюсь я, что »онъ всегда будетъ такъ быстро плавать. »Но дѣва земли Голмгардской меня пре»зираетъ.«

Симъ онъ означаетъ Елизавету, дочь Короля Гардорикскаго Ярослава, которую, какъ уже и прежде упомянуто, онъ просилъ себѣ въ супружество. И еще поетъ:

»Сборное мѣсто было назначено тамъ, »гдѣ Трондгеймцы имѣли самую большую »часть войска. Сраженіе данное нами было »весьма жестоко: молодъ я былъ и оста»вилъ на полѣ сраженія убитаго мною юна»го Короля — а дѣва земли Голмгардской »меня презираетъ.

»Мы вмѣстѣ, шестнадцать человѣкъ, »расположенные на четырехъ скамьяхъ »между веселъ, разгрузили корабль, когда »буря начинала усиливаться. Море пото»пило опятченные корабли. Помню уговоръ »и надѣюсь, что съ тѣхъ поръ всегда такъ »буду дѣйствовать; но дѣва земли Голм»гардской меня презираетъ!

»Я знаю восемь искусствъ: могу от»важно сражаться, умѣю бодро ѣздить на »конѣ, нѣкогда привыкъ я и плавать, умѣю »бѣгать въ деревянныхъ башмакахъ (in so»leis ligneis), обладаю совершенно искусствомъ

»метать копья и управлять весломъ; но »дѣва земли Голмгардской меня презираетъ!

»Не отвергала насъ ни вдова, ни молодая дѣва въ южныхъ странахъ, гдѣ мы »сражались, когда мы поутру распюложены были у города (*). Мужественно дѣйствовали мы оружіемъ и тамъ остались »слѣды нашихъ подвиговъ; но дѣва земли »Голмгардской меня презираетъ!

»Я родился тамъ, гдѣ Упландцы, напрягали луки; я разбиваю съ трескомъ о »скалы, таящіяся въ моряхъ, ненавистные корабли поселенцовъ; море удаленное отъ людей разсѣкалъ я повсюду, кораблями; но дѣва земли Голмгардской меня презираетъ!«

Многіе изъ тѣхъ, кои жизнь свою провели мужественно, передъ смертію, когда уже другія способности ихъ ослабѣвали, передавали сочиненные ими стихи, содержащіе въ себѣ отличные подвиги ихъ жизни. Изъ таковыхъ первато назову Регнера Лодброка, которой будучи заключенъ Гелломъ Гиберномъ въ тюрьму, на съѣденіе змѣямъ, *въ то время, когда уже была*

(*) Гдѣ же пламенная любовь Гаральда къ Елизаветѣ (не говоря уже о томъ, что и Снорро Стурлезонъ пишетъ о любви Гаральда къ Греческой Царевнѣ Маріи)? — Этотъ куплетъ совершенно передѣланъ въ Исторіи Госуд. Россійскаго (Т. II Прим. 41); впрочемъ Исторіографъ переводилъ изъ Маллета, а Маллетъ совершенно переобразилъ пѣснь Гаральда на новый ладъ. (См. ч. II, стр. 300.)

Digitized by Google

сѣдена печенка, когда въ самомъ сердцѣ, подобно ужасному палачу, находилась змѣя, повѣствовалъ сильнымъ голосомъ все теченіе своихъ подвиговъ: такъ говоритъ Саксонъ Грамматикъ, а Олай Вормій присоединилъ весь списокъ пѣсни его въ концѣ книги о Рунической Литературѣ. Не менѣе о томъ-же старался, въ подобныхъ мученіяхъ, Датской герой Асбіорнъ Прудъ, и когда Брузо мучилъ его безчеловѣчно, вырѣзывая внутренности, онъ пропѣлъ девять пѣсенъ, содержащихъ въ себѣ повѣсть его жизни, которыя, какъ достойныя быть извѣстными, извлекая изъ Ормсъ-Сторолфсонаръ Саги, здѣсь предлагаю:

»Скажите Свангвитѣ, матери моей, въ »Даніи, что она не будетъ нынѣшній годъ »чесать волосъ своего сына: я обѣщалъ ей »возвратиться домой, но теперь чувствую », что остріе меча пронзило ребра »мои.

»Не такъ было, когда мы дома весело »сидѣли за пивомъ, или какъ отъѣзжая изъ »Гордаландіи, переплыли мы заливъ на ко»раблѣ. Нѣкогда мы пили сладкое вино и »много бесѣдовали: теперь я одинъ, по»палъ въ тѣсное жилище великановъ.

»Не такъ было, когда мы вмѣстѣ хо»дили величественно: намъ стоялъ на но»су корабельномъ дѣятельный сынъ Сто»рольфа, когда вошелъ въ проливъ Оре»зундъ на длинныхъ корабляхъ; но я обма-

Digitized by Google

»тутъ и вижу теперь передъ собою жили-
»ще великановъ.

»Не такъ было, когда Ормъ пошелъ
»на сраженіе, обрѣсть пищіе жаждущимъ
»дикимъ звѣрямъ: мужъ сей, сражаясь же-
»стоко, многихъ мужей предалъ дикимъ звѣ-
»рямъ, и храбрый испустилъ духъ при
»устьѣ рѣки Ифы.

»Не такъ было, когда на Югѣ, на ост-
»рованъ Ельфарскерскихъ, я рубилъ острымъ
»и ударами разгоряченнымъ мечемъ; Ормусъ
»кидалъ стрѣлы часто и удачно, а особливо
»когда напали на него отважные разбойники.

»Не такъ было, когда мы всѣ вмѣстѣ
»соединялись: Готъ, Гейро, Глумъ, Старъ,
»Самъ и Семингъ, сыны Одвара, Гокъ и
»Гако, Грокъ и Токо.

»Не такъ было, когда мы часто пла-
»вали по морю: Грано и Гогно, Гіальмъ и
»Стефнеръ, Грано и Гуннаръ, Гримъ и
»Сверхеръ, Тумо и Торфо, Теитъ и Гейтеръ.

»Не такъ было, когда мы мало отго-
»варивались идти на сраженіе. Я рѣдко
»отсовѣтывалъ, шелъ разсѣкать мужей
»крѣпкимъ остріемъ меча, когда Ормъ въ
»искуствѣ сражаться всѣхъ ихъ превосхо-
»дилъ.

»Ормъ отвратилъ бы вѣрно взоръ свой,
»если-бы видѣлъ сіи мученія, и если-бы могъ,
»отмстилъ-бы великану жестючайшимъ
»образомъ за наше нынѣшнее состояніе.

Славнѣйшій боецъ Орвародъ, который
странствовалъ даже и въ жаркихъ стра-

нанъ, уже при наступленіи смерти, достопамятнѣйшіе свои подвиги, а особливо Біармійскую экспедицію, воспѣлъ въ спи-сахъ, которые и нынѣ еще существуютъ въ его исторіи; но чтобы не наскучить, мы ихъ оставляемъ. Иногда повѣствованіемъ дѣяній жизни старались возбудить вниманіе слушателей, какъ говоритъ Саксонъ Грамматикъ, что Гелла слушалъ смертную пѣснь Регнера Лодброка. Иногда поручали другимъ писать, какъ сдѣлалъ Гальмундъ, который, по свидѣтельству Гренпа Саги, будучи смертельно раненъ, заставилъ дочь свою до пѣхъ поръ слушать, пока онъ пропѣлъ свои стихи, и она написала ихъ на приготовленной прежде дощечкѣ. . . .

(Съ Латинск.)

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература.

Histoire de Napoleon et de la grande Armée, pendant l'année 1812. *Исторія Наполеона и Французскаго войска въ 1812 году.* Сочиненіе Графа Филиппа Сегюра. Парижъ. 1825 г. 2 Тома. in 8. 422 — 473 стр. (*).

(*) Книга сія имѣла такой необыкновенный успѣхъ во Франціи, что два первыя изданія (8000 экземпляровъ) уже раскуплены и на 3-е оказалось 3000 под-

Digitized by Google

Походъ Наполеона въ Россію, въ 1812 году, безъ сомнѣнія можно назвать однимъ изъ достопамятнѣйшихъ военныхъ событій, извѣстныхъ въ Исторіи. Съ того времени прошло не болѣе двенадцати лѣтъ, но походъ сей описанъ былъ уже многими Историками. Большая часть изъ нихъ занималась исключительно военными происшествіями: мы знаемъ почти всѣ подробности большихъ и малыхъ сраженій, также всѣхъ военныхъ движеній, изъ ко-

---

пищиковъ. Сочинитель, сынъ извѣстнаго Графа Сегюра, былъ въ походѣ 1812 года и занималъ важное мѣсто, съ котораго, какъ говорятъ Французскіе Журналисты, могъ онъ самъ видѣть многое и судить о многомъ (un poste où il a pu voir et juger beaucoup de choses par lui-même) Сочиненіе Г-на Сегюра раздѣлено на 12 частей (въ 2-хъ Том.), которыя можно почитать отдѣльными картинами, хотя всѣ онѣ одинаково сливаются въ драматическихъ оттѣнкахъ и связаны въ порядкѣ превосходнаго разсказа." Представляемъ читателямъ разборъ, взятый изъ ученаго Нѣмецкаго Журнала. Французскіе Журналисты въ одинъ голосъ хвалятъ. Вотъ на примѣръ что говоритъ Revue Encyclopedique: „Многіе описывали уже походъ 1812 года: одни отдѣльно нѣкоторыя сцены, другіе вполнѣ всю ужасную драму. Предметъ необъемлемъ во всякомъ отношеніи: для него недостанетъ силъ писателя обыкновеннаго, и потому большею частію сочиненія были до-нынѣ неудачны. Неисправныя повѣствованія — плоды поспѣшной работы, или сочиненія, обезображенныя пристрастіемъ, не удовлетворяли ни друзей истины, ни людей умныхъ. Всѣ ожидали, что эпоха мира представитъ намъ Писателя, достойнаго заняться сооруженіемъ памятника эпохѣ, обильной славою и бѣдствіями. Графъ Сегюръ не подражая поспѣшности другихъ, десять лѣтъ собиралъ и соображалъ матеріалы и воспоминанія. Такая осмотрительная медленность даетъ

сей самовидецъ, принимавшій участіе въ семъ походѣ. Графъ Сегюръ также занимается изображеніемъ военныхъ дѣйствій. Въ описаніяхъ его, особенно въ тѣхъ, которыя не касаются непосредственно до Французскаго войска, замѣтны нѣкоторыя ошибки; но впрочемъ онъ имѣетъ неоспоримое преимущество предъ своими предшественниками въ томъ, что по мѣсту, которое занималъ онъ во Французской арміи, ему больше было случаевъ знать подробно все, происходившее въ главной квартирѣ Наполеона. Наполеонъ, въ семъ достопамятнѣйшемъ

„право на довѣренность къ Сочинителю, оправды„ваемую разсмотрѣніемъ его творенія. . . Все, что „относится къ сей великой эпохѣ, имъ не упуще„но: всѣ дѣла, причины ихъ, послѣдствія разкры„ваются, объясняются въ обширномъ творенія, „оживленномъ ясностью повѣствованія, сильнаго и „блестящаго, въ которомъ иногда встрѣчается „излишняя роскошь, иногда странность изображе„ній, но которое всегда напоминаетъ счастливую „говорливость Тита Ливія. Эта книга не похожа „ни на безцвѣтные разсказы, ни на сборъ реляцій, „часто представляемыхъ жадными спекулантами „публикѣ подъ неправильно-употребленнымъ на„званіемъ *Исторіи*. Сочиненіе Г-на Сегюра отдѣ„лано окончательно. Характеры написанные смѣ„лою, искусною рукою, описанія, поражающі вѣр„ностью и правдою, соображенія, открывающія умъ „глубокій, справедливый, безпристрастный, выра„женіе откровенное, жаръ души, который не сби„ваясь въ надутость, заставляетъ насъ раздѣлять „ощущенія Писателя, дань удивленія храбрымъ то„варищамъ, чувства отечеству, уваженія прошед„шему владычеству — все оказываетъ въ сочиненіи „Г-на Сегюра талантъ, способный писать Исторію, „какъ писали ее великіе геніи древности.“ — Journal des débats называетъ Сегюра Французскимъ Ксенофонтомъ. *Изд.*

Digitized by Google

періодѣ его жизни, Генералы, его и Главный Штабъ изображены такъ вѣрно, такъ разительно, какъ никто еще не описывалъ ихъ до Сегюра. Поговоримъ сперва о слогѣ Сочинителя. Если примемъ извѣстное Гораціево правило:

Est brevitate opus, ut currat sententia, nec se
Impediat verbis lassas onerantibus aures

основаніемъ для теоріи слога, то Критикѣ есть причины къ порицанію. Слогъ Г-на Сегюра цвѣтистъ и часто сбивается въ поэтическую прозу, въ такихъ случаяхъ, гдѣ совсѣмъ не было мѣста Поэзіи. Краткость—признакъ силы, замѣнена многорѣчіемъ, и разговорный слогъ Сочинителя неестественъ. Видно, что продолжительные разговоры, у него помѣщенные, большею частію писаны по слуху и на память, хотя разсѣянные вездѣ, придаютъ его Исторіи видъ романа. Кажется, что въ этомъ случаѣ надобно сказать то же, что сказалъ Французскій толмачъ, переводившій на удачу Людовику XIV рѣчь Сіямскаго посланника, когда Тавернье замѣтилъ ему невѣрность перевода: „*Если посланникъ и не такъ сказалъ, по крайней мѣрѣ онъ долженъ былъ такъ сказать.*“

Не взирая однакожъ на все это, Сегюрово сочиненіе чрезвычайно занимательно въ чтеніи. Хорошо зная характеры своихъ героевъ, онъ изображаетъ ихъ твердою кистію. Дѣйствія ихъ совершенно согласны съ словами, которыя Соч. влагаетъ имъ въ уста. Волшебною рукою переноситъ насъ Сегюръ въ лагерь Наполеона, въ главную квартиру, въ самую ставку или бивуакъ его. Мы видимъ передъ собою какъ будто оживившихъ: Бертье,

Digitized by Google

Мюрата, Дарю, Принца Евгенія, Нея, Д'Аву, Коленкура, Лористона, Бессьера и многихъ другихъ, давно уже тлѣющихъ въ могилѣ. Обозримъ вообще главнѣйшія черты картины, написанной Сегюромъ, *такъ какъ онъ ихъ представляетъ*, не опровергая нисколько его повѣствованія (*).

Всѣмъ приближеннымъ Наполеона, а можетъ быть и большой части войска, не нравился походъ въ Россію, и это отвращеніе тѣмъ сильнѣе возрастало, чѣмъ болѣе удалялись они отъ отечества. Бертье, покорный исполнитель воли своего повелителя, давно уже не занимался войною, хотѣлъ наслаждаться спокойствіемъ, будучи слишкомъ робокъ и безпеченъ. Онъ только иногда плакалъ и никогда не прекословилъ. Съ точностью исполняя приказанія Наполеона, не напоминалъ онъ ему ни о чемъ, и не прибавлялъ ничего къ его повелѣніямъ. Вся армія почитала Бертье подвижною машиною. Самъ онъ не принималъ участія ни въ какомъ дѣлѣ, и значилъ что̀ нибудь только при Наполеонѣ.

Пламенное мужество одушевляло Мюрата. Онъ былъ первымъ изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ храбрыхъ гусаровъ. Въ кабинетѣ игралъ онъ роль вельможи; но при видѣ непріятеля предавался отчаянной храбрости. Ней походилъ на него, но въ сраженіи былъ превосходнымъ полководцемъ. Въ несчастномъ возвратномъ походѣ уподоблялся онъ мужественному Ахиллу. Д'Аву являлся строгимъ наблюдателемъ порядка, ведущимъ войну совер-

(*) Мы также въ немногихъ мѣстахъ дѣлаемъ прибавленія въ примѣчаніяхъ, оставляя Сегюру, или реценсенту его полную свободу. *Примѣч. Переводчика.*

Digitized by Google

шенно методически, исполнявшимъ волю Наполеонову безпрекословно, однимъ изъ лучшихъ военачальниковъ, и вмѣстѣ человѣкомъ дикимъ и мрачнымъ. Принцъ Евгеній былъ совершенная ему противоположность. Что первый хотѣлъ сдѣлать строгою дисциплиною, то послѣдній старался пріобрѣсть любовью и кротостью. Оба достигали своей цѣли; но Даву лучше умѣлъ удержать войско въ порядкѣ, пока наступило время, въ которое ни строгостью, ни кротостью ничего не льзя было сдѣлать.

Но какъ изображать Сегюръ главнаго героя? — Желая изъяснить нѣкоторымъ образомъ противорѣчія, безпрерывно встрѣчаемыя въ планахъ Наполеона и ихъ исполненіи, онъ кратко обозрѣваетъ жизнь его за нѣсколько лѣтъ до похода, погубившаго его славу.

За пятнадцать лѣтъ до 1812 года, Наполеонъ писалъ изъ Италіи: »*Здоровье необходимо на войнѣ.*« При Аустерлицкомъ сраженіи говорилъ онъ: »*Не всегда можно повелѣвать войскомъ. Для войны есть опредѣленное время жизни. Меня достанетъ еще на шесть лѣтъ: послѣ того я долженъ остановиться.*«

Пророческія слова; но Наполеонъ сказалъ ихъ и забылъ! Въ 1812 году отважился онъ на величайшее изъ всѣхъ, какія только видимъ въ Исторіи, военныхъ предпріятій, но онъ не былъ уже способенъ къ исполненію его. Онъ давно уже чувствовалъ воспаленіе въ тѣлѣ, иногда причинявшее ему ужасную боль и судороги. Еще въ 1806 году, въ Варшавѣ, предсказывалъ онъ, что умретъ онъ той-же болѣзни, отъ которой умеръ отецъ его. Онъ не могъ уже переносить военныхъ безпокойствъ. Иног-

Digitized by Google

до тѣлесныя страданія ослабляли и душевныя его способности. Въ немъ замѣчали явные признаки помѣшательства ума. Сей необыкновенный человѣкъ, одаренный буйнымъ характеромъ, странный смѣльчакъ, которому въ мірѣ казалось тѣсно, хотѣлъ наслаждаться покоемъ, и не могъ отказаться отъ мечты: *обладать вселенною*. Двѣ равно мучительныя заботы непрестанно снѣдали его. Онъ говорилъ друзьямъ своимъ: »*видите, что я нерожденъ на тронѣ и я долженъ держаться на немъ тѣмъ, что возвело меня на тронъ — славою: она должна безпрестанно увеличиваться — такъ надобно.*« Это чувство свойственно было человѣку, возникшему изъ ничтожества. Другая забота его объясняется слѣдующими словами: *Русскій Императоръ разрушаетъ величіе зданія, мною воздвигнутаго. Юный, полный жизни, онъ будетъ умножать свои силы по мѣрѣ того, какъ мои будутъ ослабѣвать....*« Съ робкою заботливостію старался онъ увѣрить себя и другихъ, что сила и величіе Россіи дѣлали войну необходимостію. Онъ говорилъ Министрамъ своимъ, что »*война, имъ предпринимаемая, есть дѣло глубокой политики, что онъ идетъ въ Россію сразить Англію и что походъ будетъ не продолжителенъ.*« И по всему видно, что Наполеонъ самъ вѣрилъ послѣднему. Онъ думалъ, что Русскіе, устрашенные однимъ видомъ ужасной, пригоповленной противъ нихъ армады, покорятся его волѣ. Наполеонъ до 1812 г. зналъ одинъ только способъ войны: съ самаго начала посредствомъ огромной силы выиграть генеральное сраженіе, потомъ овладѣть столицею, и побѣжденнаго непріятеля заставить просить мира. Не взирая на всѣ противорѣ-

Digitized by Google

чія, предполагалъ онъ, что такая метода удастся ему и въ Россіи, даже въ самомъ неудачномъ предпріятіи, какое только могъ онъ предположить. На сихъ предположеніяхъ основанъ былъ весь планъ похода!

9го Мая, 1812 г. Наполеонъ оставилъ Парижъ, въ которой долженъ былъ возвратиться уже побѣжденнымъ. Въ Дрезденѣ насладился онъ послѣднимъ своимъ торжествомъ. Со всѣхъ сторонъ стекались туда Короли и Князья подтверждать свою преданность. . . .

Съ великимъ неудовольствіемъ видѣлъ Наполеонъ почтеніе, которое невольно всѣ изъявляли добродѣтельному Королю Пруссіи. Смотря на карту, онъ сказалъ его окружающимъ: »*Какъ могъ я оставить ему столько земли* (*)!« Многія причины возбуждали опасенія Наполеона на счетъ Пруссіи. Тамъ съ 1808 года составилось общество, подъ именемъ *Союза Добродѣтели*, распространившееся въ большой части Германіи, коего главная, хотя и сокрытая, цѣль была обращена противъ Французовъ. Сочинитель утверждаетъ, что Прусскій Министръ Фонъ Штеинъ былъ начальникомъ Союза Добродѣтели, а Герцога Брауншвейгъ-Эльсскаго почитаетъ онъ — по мнѣнію нашему весьма несправедливо — главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Наполеонъ зналъ о сихъ движеніяхъ патріотизма и это послужило ему новою причиною ненависти его къ Королю и Прусакамъ. Отправляясь въ походъ противъ Россіи, оставилъ онъ дѣла Испанскія въ такомъ состояніи, которое

(*) Дерзкое забвеніе воли Божіей, управляющей судьбою народовъ и Царей! *Прим. Переводчика.*

весьма его безпокоило, ибо Великій князь былъ уже побѣдителемъ. Хотя Нѣмецкіе Князья въ Дрезденѣ и показывали свою покорность, но онъ видѣлъ, что его ненавидятъ. Императрица Австрійская не скрывала своего чувства. Сегюръ обвиняетъ тогдашній Французскій Дворъ въ томъ, что онъ, противъ воли Наполеона, поступалъ слишкомъ гордо и презрительно съ Нѣмцами. Несогласія Наслѣднаго Принца Шведскаго съ Наполеономъ были причиною, что сношенія съ Швеціею приняли непріятный для него оборотъ, который заставлялъ опасаться непремѣннаго разрыва. Турція, оставленная имъ безъ вниманія, приготовлялась къ заключенію мира съ Россіею. Такимъ образомъ не надѣясь на союзниковъ своихъ, онъ старался раздѣлить ихъ войска и отдалъ оныя подъ начальство Французскихъ Генераловъ. Часто съ робостію спрашивалъ онъ: должно ли надѣяться на Князя Шварценберга? Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ Австрійскихъ и Прусскихъ на обоихъ крылахъ большой арміи казалось ему также опаснымъ. Такимъ образомъ походъ въ Россію былъ для него необходимостью, долженствовавшею поддержать и политическое его бытіе и изгладить всѣ неустройства.

Тщетно было ожиданіе Наполеона, видѣть въ Дрезденѣ Русскихъ Пословъ, испрашивающихъ пощады. Рѣшилось объявленіе войны. Начались окончательныя распоряженія. Страшныя силы Наполеона двинулись, но прежде нежели достигъ онъ границъ Россіи, въ войскѣ произошли безпорядки и сдѣлался недостатокъ жизненныхъ припасовъ. Съ удивительнымъ искуствомъ пріобрѣталъ Наполеонъ въ семъ продолжительномъ пути жалованье для офицеровъ и солдатъ своихъ. Первый выстрѣлъ, означавшій на-

Digitized by Google

чало войны, казалось, палъ на его сердце. Должно-ли вѣрить предзнаменованіямъ? Ужасная гроза застигла армію при переправѣ черезъ Нѣманъ. Здѣсь начались военныя дѣйствія, какихъ Наполеонъ никогда не ожидалъ. Онъ отремится къ битвѣ — Русскіе удаляются отъ него. Армія его, ослабленная недостатками и форсированными маршами, не сражавшись вступаетъ въ Вильну. Съ простію упрекалъ онъ тѣнь Генерала Монбрана, предводительствовавшаго авангардомъ, для чего не напали на Рускихъ, хотя для достиженія сего Монбрану надобно было имѣть крылья. Наполеонъ въ Вильнѣ былъ дѣятельнѣе нежели когда-либо; но онъ не сказалъ Полякамъ ничего рѣшительнаго — первая ошибка изъ многихъ имъ сдѣланныхъ! Вторая состояла въ томъ, что онъ не согласился тогда на честный миръ, предложенный ему чрезъ Генерала Балашева. Это было уже послѣднее предложеніе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Переговоры кончились.

Долго (20 дней) пробылъ Бонапарте въ Вильнѣ. Ему не удалось отрѣзать арміи Багратіона отъ арміи Барклая де Толли. Вестфальскій Король обвиненъ былъ въ медленности. Но на такомъ большомъ разстояніи едва-ли можно надѣяться на успѣхъ обдуманныхъ операцій. Армія достигла до Витебска, но сраженія все еще не было. Здѣсь лучъ разума, казалось, блеснулъ въ душѣ Бонапарте; онъ сказалъ: *Здѣсь остановлюсь я; здѣсь надобно осмотрѣться, собраться, отдохнуть нашему войску. Подумаемъ о Польшѣ. Походъ 1812 года конченъ: походъ 1813 года рѣшитъ дѣло.*« Но армія была уже разстроена и отъ недостатка въ провіантѣ слаба и унила. Въ нищетномъ ожиданіи новаго

Digitized by Google

посольства Рускихъ, Наполеонъ скучалъ въ Витебскѣ. Мюратъ уговаривалъ его идти къ Москвѣ. Легко было побудить къ тому Наполеона, изнотворованнаго счастіемъ. Русскія прокламаціи чрезвычайно огорчали его; онъ дышалъ мщеніемъ.

Сегюръ приписываетъ планъ отступительнаго дѣйствія Рускихъ, Генералу Барклаю де Толли. Впрочемъ извѣстно, что Прусскій Генералъ Фулъ, жившій въ то время въ Англіи, думалъ о подобномъ предпріятіи; Барклаю де Толли принадлежитъ честь отличнаго исполненія плана (*). Соединившись съ Генераломъ Багратіономъ при Смоленскѣ, онъ далъ нерѣшительное сраженіе, въ которомъ хотѣлъ только защищаться, а не нападать. Наполеонъ думалъ, что имѣетъ дѣло съ Русскимъ арріергардомъ; но битва сдѣлалась кровавымъ сраженіемъ, которое не могло доставить Французамъ побѣды, потому что Французскіе Маршалы дѣйствовали безъ порядка и независимо одинъ отъ другаго. Въ послѣдствіи независимость сія дорого стоила Наполеону, когда онъ не могъ самъ управлять всѣми дѣлами. »*Гдѣ Императоръ!*» спрашивали одинъ другаго въ арміи. Онъ былъ тогда въ Смоленскѣ и занимался бумагами. Въ это время прибылъ новый Россійскій Полководецъ Кутузовъ, и съ нимъ Генералъ-Квартирмейстеръ Беннингсенъ (**).

(*) См. о семъ безпристрастное мнѣніе нашего военнаго Историка Д. П. Бутурлина — *Исторія наш. Императора Наполеона на Россію* — Т. II, стр. 343 и слѣд. *Пр. Изд.*

(**) Явная ошибка. Сначала былъ Генералъ-Квартирмейстеромъ въ 1й арміи Генералъ-Маіоръ Мухинъ и вскорѣ смѣненъ Полковникомъ Толемъ; во 2й арміи Генералъ-Маіоръ Вистицкій 2й; подъ Бородинымъ Полковникъ Толь. См. *Ист. наш. Имп. Наполеона*. Т. II, *приложенія*. *Пр. Изд.*

Желаніе Наполеона сразиться, скоро исполнилось. Битва Можайская извѣстна всѣмъ: но мы немного знаемъ о томъ, что лично касается до Наполеона. Ночь передъ симъ сраженіемъ провелъ онъ въ сильномъ безпокойствѣ; явно было, что онъ опасался въ счастливомъ окончаніи дѣла, и въ то же время страшился, чтобы Кутузовъ не отступилъ, и когда, наконецъ, появившійся день показалъ ему дѣйствительность давно-желаннаго сраженія, имъ овладѣло такое помѣшательство, которое едва изъяснить можно. Онъ безпрестанно давалъ ordres и contre-ordres, и вдругъ обдуманный планъ косвеннаго нападенія перемѣнилъ въ параллельное. Не отъ того-ли это произошло, что солнце, на которое онъ указалъ войску своему, припоминая Аустерлицкую битву, взошло на сторонѣ Россіянъ и ослѣпило Французовъ? Между тѣмъ какъ Генералы храбро сражались, Наполеонъ сидѣлъ, или медленно ходилъ взадъ и впередъ передъ редутомъ, отнятымъ за день до того у Русскихъ, и откуда ему очень мало, или совсѣмъ не видно было сраженіе. Часто смотрѣлъ онъ на портретъ своего сына, полученный имъ за день передъ тѣмъ изъ Парижа, съ курьеромъ. Только при извѣстіи о потерѣ извѣстныхъ Генераловъ или офицеровъ оказывалъ онъ знаки огорченія, вставалъ, дѣлалъ нѣсколько шаговъ, но скоро опять молча садился. Сегюръ говоритъ: »До того времени, среди всѣхъ волненій, въ немъ видали спокойную дѣятельность, но здѣсь находился онъ въ бездѣйствіи безчувственномъ, слабости неслыханной!« — Гвардія его, состоявшая изъ 20,000 человѣкъ, была близъ него. Тщетно, въ минуты величайшей опасности, посылали

къ нему Мюратъ, д' Аву, Ней, нѣсколько разъ съ просьбою, чтобы онъ прислалъ гвардію свою на помощь. Бельярь былъ нетерпѣливѣе другихъ посланниковъ, но получилъ въ отвѣтъ: »*Еще дѣло не разстроено — успѣемъ пожертвовать резервами, когда увидимъ яснѣе свой проигрышъ.*« — Бельярь возвращясь къ Генераламъ, сказалъ имъ, что не могъ убѣдить Императора, сидящаго на одномъ мѣстѣ въ горестномъ положеніи, и Ней вскричалъ громко: »*Что дѣлаетъ Императоръ позади арміи! Онъ уже думаетъ о потеряхъ, а не объ успѣхѣ: за чѣмъ-же было ѣздить сюда? Пусть будетъ онъ Императоромъ въ Парижѣ, возвратится въ Тюльери, и оставитъ насъ вмѣсто себя!*« — Генералы, которые передъ сраженіемъ видѣли Наполеона въ чрезвычайно слабомъ и болѣзненномъ состояніи, едва держащагося на лошади, удобно поняли неслыханное прежде явленіе. Сраженіе кончено было безъ Наполеона и безъ участія гвардіи. Когда Дарю, въ послѣдній разъ, упрашивалъ его объ этомъ, Наполеонъ отвѣчалъ слабымъ голосомъ: — »*Но если завтра надобно будетъ дать еще битву — кто будетъ сражаться?* — По окончаніи сраженія съ великимъ трудомъ сѣлъ онъ на лошадь, приказалъ Генераламъ своимъ быть осторожными, велѣлъ выступить гвардіи, только для того, чтобы занять поле сраженія, и съ неописаннымъ унынiемъ возвратился въ свою палатку. Горячка (ein hitziges Fieber) побѣдила побѣдителя Европы и удержала его три дня въ Можайскѣ, послѣ сраженія.

Наконецъ Наполеонъ вступилъ въ Москву. „*Я въ Москвѣ! я въ Кремлѣ!*“ повторилъ онъ нѣсколько разъ и съ дѣтскимъ любопытствомъ осма-

Digitized by Google

привалъ каждый уголокъ Кремля. Сегюръ, какъ великій живописецъ, представляетъ намъ картину пожара Московскаго. Мы видимъ Бонапарте, пробужденнаго шумомъ, дающаго приказъ за приказомъ гасить пожаръ; но ужасная стихія была сильнѣе его! Наполеонъ долго не хотѣлъ оставить Царскаго дворца, окруженнаго со всѣхъ сторонъ пламенемъ, и уже съ опасностію жизни проѣхалъ черезъ городъ, безпрестанно повторяя: *„Какое ужасное зрѣлище! И сами жгутъ! Такой городъ. . . Какая рѣшительность!* Сегюръ повѣствуетъ, что пожаръ произведенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ Растопчинымъ (*). Наполеонъ все еще предполагалъ навѣрное, что его мирныя предложенія будутъ приняты: въ этомъ состояла единственная и послѣдняя надежда его; отступленіе все еще не входило въ составъ его военныхъ плановъ. Онъ надѣялся на мирные виды, которые Генералъ Бенингсенъ оказывалъ въ разговорѣ съ Мюратомъ. . . .

Первый снѣгъ, казалось, пробудилъ Наполеона отъ его безпамятства. Онъ отослалъ больныхъ и хотѣлъ расположиться зимними квартирами въ Смоленскѣ. Дарю предлагалъ ему укрѣпиться въ Москвѣ окопами и ожидать наступленія будущаго года; планъ сей былъ, можетъ быть, единственный, который можно было еще исполнить; но Наполеонъ почиталъ себя слишкомъ удаленнымъ отъ Парижа. Предчувствіе говорило ему однакожъ, что первый шагъ назадъ будетъ первымъ шагомъ къ потерѣ славы и трона. Онъ старался скрыть отъ самого себя и отъ всѣхъ его окружающихъ печальное свое

(*) См. о семъ Истор. нашв. Имп. Наполеона, Т. 1, стр. 314.

Digitized by Google

положеніе. Три дня провелъ онъ сочиняя новый регламентъ Парижскаго театра, сидѣлъ за столомъ гораздо долѣе нежели прежде, читалъ романы и казался спокойнымъ, много ѣздилъ верхомъ, и прогуливался, кажется, съ безпечностію, но тщетно:

Le chagrin monte en croupe,
Et galoppe avec lui. —

Извѣстіе о разбитіи Мюрата возвратило ему прежнія силы: въ коротkое время армія на всѣхъ пунктахъ приведена въ движеніе. *„Пойдемъ на Калугу, и горе тому, кто съ нами встрѣтится!“* говорилъ Наполеонъ оставляя Москву. Но вскорѣ велѣлъ онъ оставить дорогу, ведущую на Калугу. Ему надобно было только обмануть Кутузова, и сіе удалось-бы ему совершенно, если-бы случившійся сильный дождь не испортилъ поперечной дороги, по которой онъ долженъ былъ идти: отъ этого Рускимъ можно было предупредить его при Маломъ Ярославцѣ. За полмили отъ сего мѣстечка, въ бѣдной хижинѣ, провелъ Бонапарте ужаснѣйшую ночь. . . . Теперь цѣлью его было достиженіе Смоленска. Но по какой дорогѣ? Черезъ Калугу, Мядынь, или Можайскъ? Въ военномъ совѣтѣ Генералы его были несогласны въ мнѣніяхъ. Наполеонъ избралъ дорогу, болѣе другихъ удалявшую его отъ непріятеля. Вотъ до чего уже онъ дошелъ! Довольно странно, что между тѣмъ какъ онъ шелъ къ Сѣверу, Кутузовъ обратился къ Югу; Французская армія имѣла отъ того нѣсколько дней отдыха.

Мы умолчимъ о подробностяхъ ужаснаго отступленія, а ограничимся только нѣкоторыми чертами характера главныхъ героевъ сей трагедіи. Ничто не поколебало столь сильно Наполеона, какъ

Digitized by Google

извѣстіе о заговорѣ въ Парижѣ, 6го Ноября. Вѣроятно, что съ сего дня рѣшился онъ оставить армію, какъ скоро найдетъ къ тому безопасный случай. Замѣчательно изображеніе Наполеона, по выходѣ его изъ Смоленска. Вотъ что говоритъ Сегюръ: — »Донесенія получаемыя всякой день Наполеономъ походили на реэстры умирающихъ и умершихъ. Въ сихъ бѣдствіяхъ онъ являлъ странную »твердость. Его лице не измѣнялось, привычки, »формы приказаній оставались безъ перемѣны: чи»тая ихъ казалось, что Наполеонъ повелѣваетъ »прежнимъ войскомъ. Но что всего удивительнѣе: »онъ допускалъ истреблять армію, не желая ча»стію пожертвовать спасенію цѣлаго. Если въ сихъ изображеніяхъ и не узнаемъ мы прежняго Генерала Бонапарте, по крайней мѣрѣ видимъ нечаянное возвращеніе прежняго мужества, когда Кутузовъ со всею арміею явился передъ Краснымъ, гдѣ Наполеонъ находился съ 11,000 человѣкъ. Онъ могъ избѣжать сраженія и соединиться съ Викторомъ и Удино; но тогда погибли-бы оставшіеся назади корпусы Нея и Д' Аву. »*Довольно бездѣйствовалъ я*, сказалъ Наполеонъ — *буду прежнимъ Генераломъ!*« И съ сими словами обнажилъ свою шпагу, сталъ передъ 6000 человѣкъ своей гвардіи и велѣлъ нападать на Рускихъ.

— На канунѣ переправы черезъ Березину, Рапъ, Мортье и Ней полагали, что предпріятіе сіе не удастся; сіи Генералы, и въ особенности Мюратъ, старались убѣдить Наполеона спастись тайнымъ бѣгствомъ. Нѣсколько проводниковъ, хорошо знавшихъ мѣстоположеніе, вызывались безопасно перевезти его черезъ рѣку, и въ пять дней до-

Digitized by Google

ставить въ Вильну; но Наполеонъ отвергъ сіе предложеніе, какъ недостойное его. Онъ самъ предводительствовалъ въ опасной переправѣ. И тутъ замѣтили, что онъ давалъ приказанія Маршаламъ своимъ точно также, какъ будто у нихъ были всѣ корпусы цѣлы. Одинъ изъ нихъ далъ ему замѣтить, что у него нѣтъ войска, и не чѣмъ занять назначенной позиціи. »*За тѣмъ разрушаете вы мое спокойствіе?*« съ живостію прервалъ его Наполеонъ.

3го Декабря, при Молодечнѣ, послѣднемъ мѣстѣ, гдѣ-бы Рускіе могли его отрѣзать, Наполеонъ неожиданно объявилъ окружающимъ его намѣреніе свое тайно оставить армію. Здѣсь собралъ онъ всѣхъ своихъ Генераловъ, съ каждымъ изъ нихъ говорилъ очень ласково. Бертье со слезами и на колѣняхъ просилъ, чтобы онъ взялъ его съ собою, но тщетно. Наполеонъ сказалъ, что необходимость собрать новую помощь была побудительною причиною его отъѣзда. Безразсудную отважность свою, причину всего несчастія, извинялъ онъ сими немногими словами: »*Если-бы я родился Императоромъ, я привыкъ-бы не ошибаться.*« — Внезапный отъѣздъ Наполеона, подобно громовому удару, оглушилъ несчастную армію и разрушилъ весь порядокъ. Имя его придавало до сего времени нѣкоторую связь цѣлому; но теперь сдѣлалось совершенное разстройство. Мюратъ, которому Бонапарте поручилъ главное начальство, скоро оказался недостойнымъ сего отличія. Завидуя власти своей жены, неограниченно управлявшей въ то время Неаполемъ, вдругъ оставилъ онъ армію. . . .

Какое множество размышленій производитъ сей несчастный походъ, приводившій въ ужасъ весь

Digitized by Google

свѣтъ, и который будетъ занимать еще и позднѣйшихъ потомковъ! Изъ многихъ приведемъ здѣсь только одно. Датскій Король Канутъ, наскучивши безпрерывными ласкательствами, въ которыхъ называли его всемогущимъ, велѣлъ поставить себѣ тронъ близъ Сутгамптона, на самомъ берегу моря во время отлива. Сидя на немъ велѣлъ онъ придворнымъ занять обыкновенныя мѣста свои. Сдѣлался приливъ, и волны безпрестанно приближались. Канутъ приказалъ волнамъ возвратиться назадъ, но не взирая на его повелѣнія волны приближались къ нему и его окружающимъ. Когда Канутъ будучи уже глубоко погруженъ въ водѣ, позволилъ устрашеннымъ своимъ придворнымъ слѣдовать за собою, то далъ имъ сіе спасительное наставленіе: »*Природа сильнѣе человѣка!* Есть границы поставленныя самою природою, которыхъ человѣкъ не можетъ переступить безъ наказанія. Если сіе мнѣніе захотимъ примѣнить къ военнымъ событіямъ, то военная исторія каждаго великаго народа доставитъ намъ къ тому удобность. »Такъ,« говоритъ въ окончаніи Сегюръ, »безмѣрныя военныя »предпріятія разрушаются подъ собственною своею »тяжестію. Границы назначенныя человѣку были »переступлены: геній Наполеона хотѣлъ возвыситься »надъ временемъ, климатомъ и разстояніемъ — »потерялся въ пространствѣ, и какъ ни великъ былъ, »его недостало: природа побѣдила. . . .«

Сѣверъ поборолъ Западъ и Югъ въ оборонительной войнѣ, также какъ въ среднихъ вѣкахъ въ наступательной. . . . .

Два великіе воина новыхъ временъ, Карлъ XII и Наполеонъ, предпріяли въ Россіи кораблекруше-

Digitized by Google

ніе. Если-бы можно было достигнуть цѣли, то конечно они одни съ солдатами своими были-бы къ тому способны. Искуснѣйшій воинъ, о которомъ говорили, что при составленіи имъ плановъ войны предсѣдательствовала нянька съ розгою въ рукахъ — (мы говоримъ о Фридрихѣ Второмъ) — полагалъ, что наступательныя предпріятія на Россію могутъ имѣть успѣхъ, только съ моря, по водамъ Балтійскимъ; но Петербургъ составляетъ малую часть огромнаго колосса, и здѣсь побѣдитель столь-же мало успѣетъ заставить побѣжденныхъ просить мира, какъ Наполеонъ въ Москвѣ. — Не будемъ обманываться: на поляхъ Россіи не должно производить войны. . . . . .

(Съ Нѣмецк.)

Современная Русская Литтература.

12. *Обязанности домашняго общества по разуму исполнителей Слова Божія древнихъ Христіянъ.* Спб. 1825. in 8. 220 и 16 стр.

Почтеннѣйшій Сочинитель сей душеполезной книги, Придворнаго Собора Протоіерей, Григорій Мансвѣтовъ, собиралъ мысли изъ разныхъ благочестивыхъ Писателей, Святыхъ Отцовъ и Св. Писанія и по совѣту почтенной Особы рѣшился, сдѣлавъ приличное раздѣленіе, издать ихъ. Можно сказать, что каждый отецъ семѣйства обязанъ благодарностію Сочинителю. Правила имъ излагаемыя внушены чистѣйшею Христіанскою нравственностію, подкрѣплены примѣрами, изложеніе ясно какъ истина, и

Digitized by Google

понятно будетъ каждому и юному домочадцу. Книга раздѣлена на 16 главъ. Выписываемъ для примѣра нѣсколько словъ изъ главы 10; *Обязанности господъ.*

„Вы, которымъ Господь далъ право, пользоваться служеніемъ подобныхъ вамъ людей! послушайте, что сей небесный Благотворитель говоритъ вамъ: *Господа, доставляйте рабамъ должное и справедливое; умѣряйте строгость, зная, что и надъ вами, какъ и надъ ними, есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія.* Сколько наставленій заключается въ семъ изрѣченіи Духа Святаго!

„Вы ихъ господа, но сами имѣете Господа на небесахъ; сей Господь имѣетъ равную власть надъ ихъ и вашей жизнію и смертію; сей Господь награждаетъ и наказываетъ, не взирая на лица, господинъ-ли кто или рабъ; сей Господь всесиленъ, рабу даровать свободу и свободнаго обременить рабствомъ.

»Они ваши рабы: но по разуму Евангелія Христіянинъ не можетъ быть рабомъ; ибо Христосъ искупилъ его отъ рабства міра несравненно дороже, нежели за сколько выкупаютъ знаменитѣйшихъ плѣнниковъ — искупилъ пречистою своею кровію; они ваши рабы, но они также люди по образу Божію; они ваши рабы, но призываютъ на помощь одного съ вами Отца: *Отче нашъ, иже еси на небесехъ!* Они ваши рабы, но наслѣдники того же Царствія; они ваши рабы, но кто знаетъ? можетъ быть, господинъ будетъ нѣкогда просить своего раба, чтобы омочилъ перстъ свой въ студеной водѣ и прохладилъ горящую гортань его; они ваши рабы: нѣтъ!

Digitized by Google

они ваши братья; вамъ не льзя въ этомъ не признаться. Высокая ваша доля есть только отличіе свѣта: а мы раждаемся и живемъ не для свѣта."

13. *Некрологія Ѳедора Петровича Уварова*, командовавшаго Гвардейскимъ корпусомъ, Генерала отъ Кавалеріи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адьютанта, Члена Государственнаго Совѣта, Шефа Кавалергардскаго полка, всѣхъ Россійскихъ и многихъ иностранныхъ Орденовъ Кавалера, скончавшагося въ 20 день Ноября мѣсяца, 1824 года, на 56 году отъ рожденія, извлеченная изъ разговоровъ покойнаго, изъ словъ его сослуживцовъ, родственниковъ, современниковъ и изъ формулярнаго о службѣ его списка, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеромъ А. А. Бехтѣевымъ, служившимъ болѣе семи лѣтъ при немъ Адьютантомъ. Спб. 1825. in 8. 24 стр., съ портретомъ.

Признательность къ памяти знаменитыхъ сыновъ Отечества священна для каждаго умѣющаго цѣнить подвиги и славу ихъ. Въ ожиданіи подробнаго жизнеописанія (стр. 10), почтенный Авторъ собралъ краткія извѣстія и языкомъ сердца изъявилъ благодарность и уваженіе свое къ преждебывшему начальнику своему и благодѣтелю.

14. *Рѣчь и стихи, произнесенные въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, 1825 г. Марта 21 дня.* Москва. 1825. in 4. 32 стр.

Предметъ рѣчи (соч. Г. Войцеховича) состоитъ въ разсужденіи о томъ, что *существенныя силы Изящныхъ искусствъ заключаются въ чистой*

Digitized by Google

и высокой нравственности. Стихи суть: *Гимнъ правотѣ* (Г. Ящерова М.) — *Полтава* (Г. Писарева Н.) — *Корабль* (Г. Ящерова М.). Въ окончаніи приложенъ отчетъ о состояніи Ун. Бл. Пансіона за 1824 годъ.

15. *Разсужденіе о жизни растѣній.* Соч. В. Головина. М. 1825. in 8. 64.

Юный сочинитель сего разсужденія, Г. Головинъ, воспитанникъ Благ. Пансіона, писалъ его по задачѣ изъ Пансіонскаго класса Естественной Исторіи и Физики, но по одобренію Начальниковъ оно напечатано особо. Послѣ краткаго вступленія, въ 6 главахъ расположены слѣдующіе предметы: рожденіе растѣній, питаніе, плодотвореніе, чувства, бдѣніе и сонъ, болѣзни и смерть растѣній.

16. *Разсужденіе о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи,* сочиненное Императорскаго Московскаго Университета Кандид. Д. Дубенскимъ для полученія степени Магистра. М. 1825. in 8. 116 стр.

Вотъ *положенія,* на которыхъ основано сіе разсужденіе: 1. *Историческое обозрѣніе судоходныхъ каналовъ по многимъ отношеніямъ любопытно и полезно.* 2. *Начало искуственному водяному сообщенію въ Россіи положилъ безсмертный Петръ Великій.* 3. *Вышневолоцкая, Маріинская и Тихвинская коммуникаціи составляютъ нѣкоторымъ образомъ одну полную систему сообщенія Балтійскаго и Каспійскаго морей, и особенно важны для внутреннихъ и низовыхъ Губерній, Санктпетербурга и Астрахани.* 4. *Каналы Березинской и со временемъ Огинской весьма полезны для Западныхъ нашихъ Губерній, Риги и Одессы, двухъ*

Digitized by Google

знатнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Чернаго и Балтійскаго морей. 5. Соединеніемъ отраслей рѣкъ: Шексны, Вятки, Камы и Сѣверной Двины, помощію Сѣверо-Екатерининскаго и другихъ каналовъ можно навсегда поддержать цвѣтущую торговлю Архангелогородскую. 6. Основаніе Санктпетербурга на Сѣверѣ и направленіе къ нему внутренней рѣчной коммуникаціи есть великое Государственное дѣло, примѣрное въ Исторіи. 7. Санктпетербургская внѣшняя торговля начала примѣтно возрастать со времени открытія хода по Ладожскому каналу. 8. Она несравненно превосходитъ древнюю Бѣломорскую торговлю при Архангельскѣ и цвѣтущимъ состояніемъ одолжена искуственнымъ путямъ водянаго сообщенія въ Россіи.

17. *Новыя басни Михайлы Майкова.* Москва 1825 г. in 8. 20 стр.

Мы не смѣемъ судить басенъ Г. Майкова, ибо послѣ заглавія онъ напечаталъ *приношеніе*, въ которомъ рѣшительно говоритъ:

. . . . Принося тебѣ мой слабый трудъ,
Сужденія другихъ ни мало не страшуся,
Пріобрѣсти твою лишь благосклонность льщуся —

И заграждаетъ уста критики! Но хотя и не беремся разбирать, а сказать должно, что всѣхъ басенъ *восемь* и всѣ *оригинальныя* Замѣчательнѣе прочихъ 5-я: *Сверчокъ*. Дѣло въ томъ, что у какого-то *боярина* поселился въ прихожей сверчокъ, и когда въ день рожденія хозяина наѣхали къ нему гости, сверчокъ

. . . За долгъ поставилъ свой
Боярина того поздравить,

Digitized by Google

Да, какъ еще? Въ стихахъ прославить.
За тѣмъ оставя свой пріютъ, къ гостямъ влетѣлъ,
И кантъ хозяину во весь свой духъ запѣлъ. . .

Сверчка бросились *всѣ* ловить и *на мѣстѣ-же устукали его*, но прибавляетъ Поэтъ:

. . . : Много есть такихъ и между насъ пѣвцовъ,
Которые еще несноснѣе сверчковъ. —

18. *Торжественная пѣснь* Е. И. В., Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I, по случаю Высочайшаго посѣщенія града Ярославля, 1823 г., 20 го Августа. Соч. М. Майкова. Москва. 1825. in 8. 8 стр.

Восемь строфъ, въ каждой по четыре стиха, писанныхъ ямбическимъ, четырехъ-стопнымъ размѣромъ и послѣ каждой строфы хоръ.

19. *Прибавленіе къ систематической роспися Россійскимъ книгамъ, изданнымъ въ 1824 году.* Спб. въ т. А. Смирдина. in 8.

Бывшій Спбургскій книгопродавецъ В. А. Плавильщиковъ не только собралъ огромную библіотеку для чтенія, въ которой число названій простиралось болѣе 7000, но издалъ *первый* въ Россіи *Систематически-расположенный* реэстръ книгамъ, въ библіотекѣ его бывшимъ. Послѣ смерти Г. Плавильщикова, его библіотека, типографія и вся книжная торговля перешла во владѣніе А. Ѳ. Смирдина, который и при немъ отличаясь трудолюбивою исправностью, поддержалъ и усовершенствовалъ всѣ дѣла, когда они перешли на его имя. Библіотека Г. Смирдина умножается всѣми вновь выходящими и многими старыми не бывшими въ оной книгами, чему издается каждогодно реэстръ подъ названіемъ *Прибавленія*. Въ нынѣшнемъ показано 268 названій.

Digitized by Google

20. *Подробное описаніе совершенно новой методы содержанія померанцовыхъ, лимонныхъ и всѣхъ къ сему роду принадлежащихъ деревъ.* Москва. 1825. in 8. 16 стр.

Это переводъ письма въ Лондонское садовое Общество, отъ Г. Мунди, Англинскаго садовника, представившаго Обществу такіе лимоны, померанцы и апельсины, что Общество удивилось. Г. Шварцъ перевелъ письмо изъ Нѣмецкаго журнала. Хорошо; но, если успѣхъ зависитъ отъ грунта, который составляетъ Г. Мунди, едва-ли охотники достигнутъ успѣха. Просимъ заглянуть на 9-ю страницу! Въ концѣ приложенъ рисунокъ оранжереи.

21. *Шпіонъ*, повый романъ и проч. Перевелъ съ Французскаго И. Крупениковъ. 3 Части. М. 1825. in 12. 1 я — 272, 2 — 263 и 3 я — 282 стр.

Хотя въ строгомъ смыслѣ и не льзя назвать Шпіона *новымъ* сочиненіемъ Купера, но для Русскихъ читателей это въ самомъ дѣлѣ новость и, прибавимъ — пріятная. Они убѣдятся, что не даромъ сочиненія Купера приняты съ такимъ одобреніемъ не только въ его отечествѣ, но въ Англіи и во Франціи. Многіе равняютъ ихъ даже съ сочиненіями В. Скотта: это увеличено; но не льзя не сказать, что Куперъ знатокъ человѣческаго сердца, умѣетъ завязывать происшествія, умѣетъ и описывать подробности. Таинственный характеръ и непонятная цѣль Шпіона, нравы Сѣверныхъ Американцовъ, дѣйствія Вашингтона, разнообразіе лицъ увлекаютъ вниманіе читателя. Русской переводъ былъ-бы хорошъ, если-бы не былъ наполненъ непростительными галлицизмами. Пожелаемъ, чтобы Г. Перевод-

Digitized by Google

чикъ постарался избѣгать скучной полны ихъ въ будущихъ трудахъ.

22. *Славянская картина пятаго вѣка.* Пер. съ Франц. Князь Петръ Шаликовъ. М. 1825. in 8 XII и 86 стр.

Этотъ романъ, писанн. на Франц. языкѣ Княгинею З. А. Волконскою, разхвалили всѣ Парижскіе журналы. О переводѣ помѣщено основательное сужденіе въ No 29 Сѣверной Пчелы.

IV. ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Отечественныя извѣстія.

По извѣстіямъ о числѣ родившихся и умершихъ въ нѣкоторыхъ Епархіяхъ (*) видно, что въ 1823 году, прибыль народонаселенія въ Россіи была весьма значительна. Вотъ доказательства:

Въ Орловской Еп.	родил.	62910, умерл.	33064
— Владимірск. —	—	40024 —	30914
— Казанской —	—	72777 —	44186
— Тамбовск. —	—	59570 —	29121
— Тульской —	—	44334 —	17985
— Пермской —	—	55584 —	34660
— Рязанской —	—	49381 —	20218
— Смоленск. —	—	48750 —	26013
— Воронежск. —	—	96087 —	41714
		529,427 —	277,875.

(*) Московскія Вѣдомости 1824 года.

Digitized by Google

Слѣдовательно, въ сихъ девяти Епархіяхъ, число родившихся превышало число умершихъ 251,552 человѣками обоего пола. Надобно замѣтить, что въ числѣ умершихъ было 10 человѣкъ отъ 120 до 127 лѣтъ, и одинъ проживший 130 лѣтъ.

*

Ярославское Дворянство съ благородною ревностію выполнило долгъ, который налагала на него признательность къ памяти знаменитаго соотчича ихъ П. Г. Демидова. Въ память его воздвигнута на площади, въ городѣ Ярославлѣ, мѣдная колонна, въ 16 аршинъ, утвержденная на гранитномъ пьедесталѣ. — Исполненіе сего предпріятія стоило около 60 тысячъ рублей, собранныхъ по подпискѣ въ Ярославской Губерніи.

*

Цѣна хлѣба есть одна изъ замѣчательныхъ чертъ Статистики. По извѣстіямъ о цѣнѣ разныхъ сортовъ онаго въ Россіи (*) видно, что осенью 1823 года, продавалась: въ Курскѣ, рожь 3 руб. 15 коп., ржаная мука 3 руб. 60 коп., крупа 5 руб. 20 коп., овесъ 2 руб. 40 коп., а осенью 1824 рожь 2 руб. 88 коп., рж. мука 3 руб. 15 коп., крупа 5 руб., овесъ 3 руб. 20 коп. — Въ Вяткѣ, осенью 1823 г. рожь 5 руб. 50 коп., рж. мука 7 руб. 87 коп., крупа 12 руб. 80 коп., овесъ 4 руб.; осенью, 1824 г., рожь 7 руб., рж. му-

(*) Санктпетерб. Вѣдом. 1824 г.

Digitized by Google

ка 9 руб. 45 коп., крупа 12 руб. 40 коп., овесъ 3 руб. 90 коп. — Въ Пензѣ цѣны оставались безъ перемѣны — ржи 8 руб. 20 коп., рж. муки 5 руб. 80 коп., крупы 13 руб. 52 коп., овса 3 руб. 35 коп. — Въ Иркутскѣ, прошлымъ лѣтомъ, продавалась — ржан. мука 6 руб. 75 коп., крупа 16 руб., овесъ 5 руб. 50 коп.

Иностранныя извѣстія.

Труды отличныхъ умомъ и ученостію мужей, всего лучше доказываютъ несовершенство человѣческихъ произведеній. Нѣтъ ни одного творенія, какимъ-бы славнымъ именемъ ни было означено, гдѣ-бы не льзя было сыскать погрѣшностей, ошибокъ, недоразумѣній. Такъ на примѣръ въ Белевомъ Историческомъ Словарѣ отыскали по изданіи его 583 ошибки, всякаго рода. Читателямъ конечно извѣстно важное сочиненіе Г. Эберта: Всеобщій Библіографическій Лексиконъ (котораго 1й Томъ около 1100 стр. въ четвертку, изданъ въ 1821 г.). Книга, необходимая почти, при ученыхъ занятіяхъ, твореніе, доказывающее удивительныя свѣдѣнія Автора; но теперь $2\frac{1}{2}$ нумера Энскихъ Ученыхъ Вѣдомостей наполнены ошибками, найденными въ Словарѣ Г. Эберта. Разница между ошибками ученаго и невѣжды состоитъ въ томъ, каковы ошибки у того и другаго. Погрѣшности, найденныя у Г. Эберта, состоятъ въ неправильномъ показаніи года какого нибудь изданія, пропускѣ перевода, неправильности

Digitized by Google

въ именахъ, и легко могутъ быть исправлены въ два, три часа опытными читателя.

*

Мы упоминали о всеобщемъ одобреніи, какое во Франціи получила Исторія Французской революціи, соч. Г. Минье (Тел. No 1). Англичане согласились съ Французами, и въ Журналахъ своихъ называютъ ее the admirable work of Mignet. Теперь вышелъ и въ Германіи переводъ сей книги (Geschichte der Französischen Revolution — пер. Вагнера — Эна, 1825.) Послѣ такихъ общихъ увѣреній, желательно-бы читать ее по-Русски въ хорошемъ переводѣ.

*

Въ Гамбургѣ печатается *Полное собраніе сочиненій Лютера*, въ 10 частяхъ, in 16. Въ Берлинѣ изданъ переводъ, заслужившей (и по достоинству) большія похвалы *Исторіи похода въ Россію*, соч. Шамбре. Переводчикъ Я. Блессонъ прибавилъ много замѣчаній и объясненій, какъ обыкновенно дѣлается въ Германіи при хорошемъ переводѣ хорошей книги. Спѣшимъ извѣстить, о совершеніи нашего предвѣщанія, касательно важной книги: *Путешествіе А. Тимковскаго въ Китай и Монголію*. Въ Лейпцигѣ скоро выйдетъ Нѣмецкій переводъ оной, подъ названіемъ: Reise durch China; первый томъ почти отпечатанъ.

*

Въ показаніи лекцій Энскаго Университета находимъ слѣдующее раздѣленіе классовъ: *Энциклопедія*, *Богословіе*, *Правовѣдѣніе*, *Медицина*, *Философія*, *Математика*, *Естественныя знанія*, *По-*

Digitized by Google

литическія знанія, *Исторія*, *Филологія*, *Свободныя Искусства*. Въ числѣ подраздѣленій: *Энциклопедія и Методологія всѣхъ знаній* (Проф. Гильденбрфель), *Богословская Энциклопедія и Методологія* (Проф. Габлеръ), *Годегетика Юридическихъ знаній* (Проф. Баумбахъ). Логику и Психологію преподаетъ Бахманнъ, Логику-же и Исторію Философіи Проф. Рейнгольцъ. Филологическій классъ заключаетъ: Восточную Литтературу, Греческ. и Римскую Литтературу и Грамматики языковъ. Классическіе Авторы, которыхъ предположено изъяснять: Платонъ (разг. Федръ), Юлій Цезарь, Оукидидъ (I, 2. книг.), Цицеронъ (прошивъ Верреса), Тацитъ (Лѣтописи).

Въ Парижъ привезли два памятника Египетскіе, обратившіе на себя большое вниманіе публики. Одинъ изъ нихъ саркофагъ изъ окрестностей Мемфиса. Онъ сдѣланъ изъ сѣраго гранита и покрытъ гіероглифами. Перевозка его, только отъ Марселя до Парижа, стоила 3000 фр. Хозяинъ проситъ за него 100 тысячъ франковъ. Г. Шамполліонъ прочиталъ въ надписи, что это гробница Министра, Царя Псамметиха. Другой памятникъ — храмъ Египетскій, монолитный, т. е. сдѣланный изъ одного камня.

По росписи, представленной Конгрессу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, на содержаніе сухопутныхъ войскъ опредѣлено 994,430 доллар., на содержаніе флота 783,550 долларовъ.

Digitized by Google

Важное для благонравія заведеніе основано въ Лионѣ. Нѣсколько человѣкъ составили Общество, которое устроитъ особенный домъ, куда будутъ принимаемы женщины, освобожденные изъ смирительныхъ домовъ. Цѣль Общества — предупредить пагубный развратъ, почти всегда бывающій слѣдствіемъ наказанія за проступокъ, часто невольный. Выходя изъ мѣста наказанія, несчастная жертва не встрѣтитъ уже убійственнаго презрѣнія, съ какимъ отвергаютъ ее люди; она найдетъ покровителей, занятіе, убѣжище — и можетъ быть раскаяніе загладитъ воспоминаніе ея бѣдствій и возвратитъ погибшую на путь добродѣтели.

*

Работы для проведенія дороги подъ Темзою уже начались. При открытіи дацъ былъ блестящій завтракъ на 500 человѣкъ. Англичане пили съ шумомъ за здоровье Французскаго Инженера, управляющаго работою.

*

Одно изъ самыхъ счастливыхъ путешествій для пользы Наукъ совершилъ въ Соединенные Штаты Г-нъ Мильбершъ. Онъ жилъ тамъ семь лѣтъ, посѣтилъ Канаду, заливъ Гудзоновъ, берега Миссисипи и былъ далеко во внутреннихъ областяхъ. Вездѣ имѣлъ онъ случай дѣлать любопытныя замѣчанія. Число привезенныхъ имъ произведеній изъ всѣхъ царствъ природы простирается до 7569.

*

Въ Парижѣ есть большое заведеніе, называемое *ортопедическимъ*. Предметъ его: исправлять уродливости человѣческаго тѣла, въ отношеніи къ спи-

Digitized by Google

ну и шали. Пишутъ, что посредствомъ разныхъ корсетовъ тамъ дѣлаютъ чудеса.

*

Г-нъ Биллардье предлагалъ Академіи Франц. замѣнить обыкновенный ленъ введеніемъ льна новой Голландіи. Въ Щербургѣ дѣланы опыты и увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Важное превосходство новаго льна сто́итъ того, чтобы и въ другихъ земляхъ обратили вниманіе на сіе усовершенствованіе важной отрасли промышленности.

*

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, представленнымъ Королю, народонаселеніе Швеціи въ 1748 г. (не включая Финляндіи) было 1,736,482, 1773 г. 1,958,797, въ 798 г. 2,353,298; въ концѣ 1823 года оно состояло изъ 2,687,457 человѣкъ. Родившихся въ семъ году было 98,259 (въ томъ числѣ незаконнорожд. 7,210 и число ихъ превзошло число умершихъ 42,192). Бракомъ сочеталось 23,993 пары. Изъ умершихъ было 44, отъ 95 и до 105 лѣтъ; насильственная смерть постигла 2397 человѣкъ. Въ 1779 г. умерло отъ оспы 15,000 человѣкъ, въ 1822 году — 11 человѣкъ!

*

Новая Теорія Изящныхъ Художествъ скоро обнародуется Г-мъ Гумберпомъ де Супервиллемъ. Онъ выводитъ всѣ правила красоты и всѣ эстетическія основанія изъ геометрической пропорціи, которая находится между двумя линіями, изъ коихъ одну проводитъ онъ горизонтально отъ одного глаза къ другому, другую отвѣсно къ сей линіи, по средицѣ лба. Изъ сего производитъ онъ смѣшеніе линій по страстямъ: въ ощущеніи высокомъ, величествен-

Digitized by Google

номъ, возвышенномъ, дуга линіи горизонтальной сгибается къ низу, концы ея поднимаются къ верху; въ ощущеніи грусти, печали, униженія бываетъ противное. Далѣе Г-нъ Гумбертъ прилагаетъ свои основанія къ Архитектурѣ, Скульптурѣ, Музыкѣ, даже Естественной Исторіи и Философіи. Въ Архитектурѣ Грековъ и Архитектурѣ Готической, въ лаврѣ и кипарисѣ онъ видитъ доказательство своей системы. Пишутъ, что Г-нъ Гумбертъ хорошій рисовальщикъ и знатокъ Изящныхъ Художествъ, и что его сочиненіе исполнено мыслей новыхъ и блестящихъ.

*

Дальнѣйшія извѣстія о несчастіи, постигшемъ островъ Сенпъ-Мавру, содержатъ печальныя подробности. Домы, церкви, магазины разрушены. Погибшихъ немного, но нищета будетъ участью большаго числа жителей. Въ Превезѣ, на твердой землѣ, землетрясеніе причинило также большой вредъ.

(3 Апрѣля.)

Увѣдомленіе.

Издатель честь имѣетъ увѣдомить почтенныхъ Особъ, подписавшихся на полученіе Телеграфа, что *пересылка Журнала совсѣмъ не зависитъ отъ него*; а потому, въ случаѣ какого-либо замѣшательства, или неполученія книжекъ Телеграфа, благоволятъ относиться къ тѣмъ книгопродавцамъ или Газетнымъ Экспедиціямъ Почтъ-амта, гдѣ принята была подписка.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint *Montaigne.*

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Кавказскій Пустынникъ.

Станица Прочноокопская, Февр. 6, 1825.

»Опять Пустынникъ! — на все мода, вездѣ подражаніе. — За Шильонскимъ Узникомъ и Кавказскимъ Плѣнникомъ явилась Дагестанская Узница, за Лондонскимъ, Парижскимъ, Русскимъ Пустынникомъ является Кавказскій. . . « Чтожь дѣлать, м. г.! мы учимся доброму одни отъ другихъ, готовы перенимать хорошее (разумѣется на Кавказѣ) и отъ буйныхъ Черкесовъ, хитрыхъ Мухошей, злобныхъ Чеченцовъ, если оно намъ полезно. — Честь и слава изобрѣтательному генію! Первые Узники и Пустынники всегда будутъ первыми: никто не отниметъ у нихъ сего права; но если находятся среди шумныхъ столицъ Европы: въ Парижѣ, Лондонѣ, Петербургѣ, среди большаго свѣта и утонченной жизни всѣхъ сословій, отъ вельможи, купца, фабриканша, до дворника, сидящаго за самоваромъ, находятся Пустынники, тамъ, гдѣ нѣтъ пустынь, то какъ же не быть Пустынникамъ близъ снѣжныхъ исполиновъ Кавказа, Эльбруса и Казбека, или въ неподдѣльныхъ пустыняхъ, орошаемыхъ быстрыми водами Терека, Малки, Кумы, Кубани? — Между тѣмъ какъ столичный Пустынникъ для наблюденія отечественныхъ нравовъ катается на лихихъ бѣгунахъ изъ дома въ домъ и вездѣ

Digitized by Google

встрѣчаетъ его тучная масленица, Кавказскій Пустынникъ сидитъ въ укромной хижинѣ казака, въ станицѣ на берегу быстрой Кубани, отдѣляющей страну разбоевъ и хищничества отъ его благословеннаго Отечества. Только по дикимъ отголоскамъ веселыхъ пѣсенъ Кубанскихъ козаковъ онъ примѣчаетъ масленицу! Мысль его стремится въ страну милой родины, гдѣ и онъ нѣкогда, въ кругу родныхъ, друзей предавался общей веселости и плашилъ дань обычаямъ своихъ дѣдовъ Воображеніе рисуетъ ему тысячу картинъ общественныхъ удовольствій настоящаго времени — но онъ въ пустынѣ! Кто же осудитъ Кавказскаго Пустынника, когда онъ

Отъ скуки тяжкихъ узъ,
Спѣшитъ въ объятья Музъ!

Онѣ услаждаютъ часы грустнаго бытія его, Онѣ замѣняютъ ему друзей и родныхъ среди пустыни, наконецъ, Онѣ доставляютъ ему отраду, даже изъ отдаленныхъ странъ Отечества чрезъ сестрицъ своихъ. . . . (*).

. . . Однакожъ Пустынникъ не налагаетъ на себя строгихъ обязанностей Журналиста; онъ сообщаетъ Телеграфу только то, что свободное время отъ важнѣйшихъ занятій позволитъ ему сообщить изъ виднннаго и слышаннаго о всемъ относящемся до Кавказа, съ нѣкоторыми своими сужденіями.

(*) Просимъ прощенія у почтеннаго Кавказскаго Пустынника, что здѣсь мы выпустили все, что было написано о Русскихъ Журналахъ. Благодаримъ его за отзывъ о Телеграфѣ и съ благодарностію принимаемъ дружеское обѣщаніе его продолжать присылку своихъ наблюденій. Надѣемся, что они будутъ пріятны и для читателей Телеграфа. Весело подумать, что они вдругъ будутъ читать, что дѣлается на Кавказѣ и въ Африкѣ, въ Колумбіи и въ Парижѣ. *Изд.*

Digitized by Google

деніями — пусть это будетъ приступомъ къ дѣлу; безъ приступа ничего не дѣлается.

Теперь вездѣ зима — и такъ начнемъ съ зимы.

До перваго числа Января, около Кубани только для того начиналъ выпадать снѣгъ, чтобъ изчезать и обнаруживать мрачную поверхность земли. Быстрая Кубань, среди обнаженныхъ лѣсовъ своихъ, еще не чувствовала тягости ледяныхъ цѣпей; она глотала только снѣжные охлопки, какъ время поглощаетъ годы — и проглотила послѣдній: съ первымъ днемъ новаго года явилась зима во всемъ блескѣ. Выпавшій за день снѣгъ, былъ въ одну ночь увеличенъ на пядень, морозъ въ 15° утвердилъ пушистую настилку, а утреннее солнце показало алмазныя блестки снѣжинокъ. Въ слѣдующіе дни зима усилилась, Кубань стала ея узницею и смирилась до того, что позволила топтать поверхность свою грубымъ воламъ, устремившимся съ повозками и козаками въ лѣсъ по ту сторону. Засверкали топоры, удары повторились эхомъ, и вѣковые дубы, илемы, тополи, грабины, подсѣченные въ основаніи, стали падать — подобно великанамъ падающимъ въ политическомъ мірѣ. Между тѣмъ далѣе въ степи, къ столицѣ Кубанскихъ пустыней, Ставрополю, и къ вредоносному Георгіевску поднялись ужасныя мятели, остановившія на нѣсколько дней всякія сообщенія. Горе было странникамъ, застигнутымъ мглою снѣжныхъ вихрей! Среди дня блуждали, какъ среди тумана темной ночи. Одинъ проѣзжающій (*) въ коляскѣ, былъ застигнутъ мятелью на большой дорогѣ не доѣзжая Ставрополя. Сострадая къ бѣднымъ ямщикамъ, едва движущимся на своихъ коняхъ, заносимыхъ снѣгомъ и сбившихся съ пути, онъ позволилъ имъ оставить себя

(*) Кабардинскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Я—въ.

съ коляскою среди снѣжныхъ вихрей и самимъ искать ближайшаго убѣжища. Ямщики, будучи не болѣе полуверсты разстоянія отъ станціи Бишпагира, долго не могли добраться до мѣста. Проѣзжающій укрывшись шубами, ожидалъ прекращенія бури, однако не могъ раздѣлаться съ нею счастливо за свое сострадание къ ямщикамъ; теплая одежда не защитила его отъ пронзительныхъ вѣтровъ и холода: онъ такъ простудился, что послѣ нѣсколько дней былъ боленъ въ Ставрополѣ. Еще одинъ козакъ, исполняя долгъ службы, былъ на пути застигнутъ мятелью. Укутанный въ бурку и закрытый башлыкомъ, онъ, какъ неизмѣняемый истуканъ, подвигался впередъ на конѣ своемъ. Вѣрный конь тонулъ по колѣна въ снѣгу и пробирался до послѣднихъ силъ; но, изтощенный, онъ сталъ: снѣгъ заметывалъ его съ сѣдокомъ болѣе и болѣе — и оба сдѣлались жертвою стужи. Чрезъ пять дней, къ радостному дню Крещенія, прояснилось небо и показало сугробы снѣга, какими завалены были улицы въ Ставрополѣ. Такой зимы здѣсь, говорятъ старожилы, давно не бывало, и она держится до-нынѣ постоянно, хотя безъ большихъ морозовъ, отъ 5 до 8 градусовъ.

Другая новость. 30го числа Января, въ 10 часовъ и 7 минутъ по полудни, когда уже во всѣхъ хижинахъ засвѣтились вечерніе огни, вся станица Прочноокопская поколебалась землетрясеніемъ. Глухой, довольно сильный грохотъ пробѣжалъ подъ землею съ Юга на Сѣверъ, среди мрака и тишины ночной, при 4-градусахъ теплоты воздуха (тогда была оттепель); ровно чрезъ полчаса ударъ повторился, но слабѣе перваго. Въ продолженіи ночи слышанъ былъ одинъ гулъ; но къ 5 часамъ утра еще почувствовали легкое колебаніе. Отъ перваго удара въ стѣнахъ нѣкоторыхъ домовъ явились трещины: минутный страхъ жителей пробѣжалъ вмѣстѣ съ

Digitized by Google

гуломъ; дальнѣйшихъ послѣдствій не было. Станица наша расположена по отлогости праваго берега, надъ самою Кубанью, къ Сѣверу, посему и потрясеніе прошло подъ рѣкою — она здѣсь не глубока и имѣетъ бродъ. — По направленію землетрясенія ближе всего надобно полагать причину его въ горахъ Кавказа: можетъ быть, гдѣ нибудь возгорѣлись внутреннія жерлы и обрушили одного гиганта земли изъ цѣлаго ихъ семѣйства; но дикіе обитатели ущелій намъ того не скажутъ. Еще нѣтъ извѣстія, чтобы кромѣ сей станицы было гдѣ-либо въ окрестности чувствуемо потрясеніе: ни въ Ставрополѣ, даже ни въ Григориполисѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ ниже по Кубани. — Въ Тифлисѣ, говорятъ, землетрясенія бываютъ часто, но не столь сильны, какъ было у насъ. На Кубани это рѣдкость, тѣмъ болѣе, что по лѣвую сторону рѣки, къ Югу отъ станицы, горы удалены на пространство 70 и болѣе верстъ.

Еще третья, хотя не важная новость. За Кубанью на рѣкѣ Урупѣ, уважаемой Черкесами за особенную чистоту ея воды, здоровой для питья — не далеко отъ впаденія оной въ Кубань, выше крѣпости открылась съ нынѣшнею зимою ловля бобровъ, обитателей рѣкъ хладной Сибири. Только здѣшніе бобры несравненно ниже Сибирскихъ какъ въ добротѣ, такъ и въ величинѣ; они вовсе негодятся на щегольскіе воротники и едва годны только для простой опушки. Единственно струя ихъ драгоцѣнна. Козаки и прежде, однако рѣдко, ловливали здѣсь бобровъ, которыхъ нынѣ показалось гораздо болѣе.

Довольно о новостяхъ; теперь масленица. Козаки въ разноцвѣтныхъ кафтанахъ, взявшись за руки, партіями ходятъ по улицамъ станицы размѣрнымъ шагомъ и протяжно распѣвая пѣсни. Запѣвало съ пестрымъ плащкомъ въ рукѣ идетъ впереди и

Digitized by Google

командуетъ шеренгою, а на флангѣ съ бочонкомъ водки подъ рукою идетъ виночерпій, и когда двѣ партіи сходятся, составляютъ общій хоръ и становятся въ большой кругъ; тогда протяжная мелодія пѣсни перемѣняется въ скорую, веселую; плясуны выступаютъ впередъ, скачутъ, коверкаются; наконецъ виночерпіи освѣжаютъ ихъ силы и прочищаютъ голоса пѣвцовъ отрадным долугаромъ. Тогда партіи расходятся и снова продолжаютъ размѣрную прогулку и протяжное пѣніе. — Пріятно смотрѣть на такое содружество козаковъ цѣлой станицы, какъ одной семьи. Между тѣмъ, слышите-ли ружейные выстрѣлы? Это начало воинской скачки!

У всѣхъ козаковъ на Кавказской линіи есть обычай во время масленицы и дней Св. Пасхи забавляться потѣшными играми: выказывать свое удальство скачкою и стрѣльбою въ цѣль. Для сего, внѣ станицы, избирается ровное мѣсто, посрединѣ ставятъ снопъ, или толстый пукъ соломы въ ростъ человѣка. Всѣ козаки отъ взрослаго до малаго, кто въ силахъ только владѣть оружіемъ и управлять конемъ, въ полномъ вооруженіи, отъ нѣкотораго разстоянія съ одной стороны снопа на другую, скачутъ одинъ за другимъ во весь галопъ. Не доѣзжая до снопа саженъ 20, они на всемъ скаку берутъ изъ-за плечъ заряженныя въ чехлахъ ружья, успѣваютъ ихъ вынуть изъ чехловъ, взвести курокъ, и прицѣливаясь одинъ за другимъ стрѣлять въ снопъ такъ мѣтко, что онъ разлетается въ ключи. Однако не всѣ козаки мастера — это опытъ ихъ искуства: иному лошадь измѣнитъ, у иного курокъ осѣчется, иной вовсе слетитъ съ удалаго коня, при общемъ смѣхѣ зрителей и зрительницъ - козачекъ, которыя своимъ присутствіемъ стыдятъ неловкихъ и ободряютъ проворныхъ. Этотъ обычай безъ сомнѣнія перенятъ козаками у Черкесовъ. Черкесы въ праздникъ Байрама и во время свадебныхъ

Digitized by Google

торжествъ имѣютъ подобныя скачки, только они стрѣляютъ не въ снопъ, а въ шапку, брошенную на землю — это гораздо труднѣе. — У Терскихъ козаковъ подобное увеселеніе производится иначе и забавнѣе. Тамъ всѣ козачки собираются внѣ селенія съ длинными жердями и становятся въ каре. Удалые молодцы-женихи, или просто кавалеры, безъ оружія, съ одними нагайками, на лихихъ коняхъ, съ разныхъ сторонъ по одиначкѣ летятъ въ каре Амазонокъ на пробой. Горе тому, кого красавицы собьютъ съ лошади и не допустятъ разорвать свой строй; онъ почувствуетъ насмѣшки ихъ на своихъ плечахъ, головѣ и гдѣ попало! Но если неустрашимый конь пронесетъ козака чрезъ первый рядъ, тогда побѣжденныя Амазонки опускаютъ свое оружіе и невольно позволяютъ побѣдителю цѣловать себя, сколько ему угодно. Очевидцы говорятъ, что тутъ бываетъ замѣтно нѣкоторое пристрастіе со стороны красавицъ. Молодой и ловкой удалецъ большею частію бываетъ побѣдителемъ: лукавыя красавицы щадятъ его юность; но часто случается, что дерзкіе, безобразные Нагайцы, не смотря на всѣ усилія красавицъ, получая отъ нихъ тяжкіе удары, врываются въ каре — и также пользуются правомъ побѣдителей. Сверхъ того производится обыкновенная скачка и стрѣльба въ снопъ или въ шапку на шестѣ, съ которою одинъ козакъ скачетъ, а прочіе на лету ее сбиваютъ — и это верхъ искусства цѣльной стрѣльбы!

Не льзя не замѣтить, что подобныя увеселенія весьма способствуютъ укрѣпленію воинскаго духа въ здѣшнихъ козакахъ и козачкахъ. Были примѣры, что при нападеніи Кавказскихъ хищниковъ на пограничныя станицы, не только всѣ мущины отъ стараго до малаго, но и женщины упорною защитою отстаивали свои жилища отъ раззоренія.

Digitized by Google

Вся Кубанская линія нынѣ пользуется спокойствіемъ и тишиною. Блюститель сего есть извѣстный въ Россіи по своимъ достоинствамъ Начальникъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Генералъ Вельяминовъ 3 й. По кончинѣ бывшаго доселѣ Начальникомъ войскъ на Кавказской линіи, Генералъ-Маіора Сталя, и до прибытія вновь назначеннаго Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, охраненіе Кавказской линіи вѣрено нынѣ тому Генералу, который всегдашними своими побѣдами надъ многочисленными толпами Закубанскихъ хищниковъ и бунтовщиковъ заставилъ ихъ смириться. Уже одно присутствіе его на Кубани достаточно для обузданія ихъ дерзости и уничтоженія всѣхъ замысловъ.

Зима, любимица Рускихъ, давно невиданная на Кивказской линіи, нынѣ радуетъ живущихъ въ Георгіевскѣ и въ Ставрополѣ чиновниковъ, составляющихъ небольшой кругъ образованнаго общества. Бываютъ катанья, бываютъ и танцовальныя собранія. Въ Георгіевскѣ, въ день Новаго года, въ день Крещенія и по случаю дворянскихъ выборовъ 19 Января были, по здѣшнему, великолѣпные обѣды и балы. Но въ Тифлисѣ, нашей южной столицѣ, увеселенія несравненно значительнѣе. Публика тамъ безпрерывно увеличивается появленіемъ новыхъ особъ обоего пола изъ Сѣверныхъ Столицъ. Нынѣ тамъ нѣтъ зимы, а потому нѣтъ и Русской масленицы. Но по случаю торжественныхъ дней 12 го Декабря и 13 го Января, въ домѣ корпуснаго Командира были истинно-великолѣпные балы. Публики собиралось до 300 особъ. Почтенный и любимый всѣми хозяинъ принималъ гостей съ отверовеннымъ радушіемъ, и гости веселились въ его домѣ какъ въ родномъ семействѣ. Дамы были чрезвычайно нарядны. Онѣ вообще одѣваются здѣсь богато и со вкусомъ, не нуждаясь въ модныхъ торговкахъ. Лучшія семѣйства Грузинскихъ Князей

Digitized by Google

уже входятъ въ общество просвѣщенной Публики и принимаютъ Европейское образованіе. Въ семъ отношеніи отличается фамилія Князя Чевчехадзева. Но со времени прибытія въ Тифлисъ Г-жи Саблуковой, вышедшей недавно замужъ за Князя Мадатова, владѣтеля Карабахской области, замѣчаютъ особенную утонченность въ тонѣ прекраснаго пола. Можно сказать, что Тифлисъ, подъ нынѣшнимъ управленіемъ преобразователя Кавказа, находится въ несравненно лучшемъ противъ прежняго состояніи. Долговременный миръ и тишина успокоили жителей столько, что они свободно предаются образованію и промышленности. Торговля съ Персами производится дѣятельно. Въ пристань Сукгумъ-Кале часто приходятъ корабли изъ Одессы; безпрерывные караваны съ пристани, чрезъ Кутайсъ, снабжаютъ Тифлисъ произведеніями южной Европы и Леванта. Французская мебель, бронза, фарфоръ, хрусталь, появляются во многихъ домахъ; все это вмѣстѣ съ Персидскими тканями и коврами составляетъ необыкновенное украшеніе въ какомъ-то особенномъ вкусѣ. Не смотря на превосходство Кахетинскихъ винъ, Шампанское не теряетъ и здѣсь своего преимущества; оно расходится въ большомъ количествѣ. Сюда не рѣдко пріѣзжаютъ повеселиться Англичане съ Персидскихъ границъ, изъ Тавриса; сверхъ того живутъ здѣсь всегда нѣсколько иностранцовъ Европейскихъ націй. — Наконецъ улучшеніе сего отдѣльнаго края пространной Россіи болѣе и болѣе приходитъ къ совершенству, и весь Кавказъ, можетъ быть, никогда не былъ озаряемъ столь благотворно лучами блестящаго надъ нимъ солнца, какъ нынѣ.

p * *

Digitized by Google

Ответъ

на статью: Женскія слезы.

Les femmes, dut s'en plaindre une maligne envie;
Sont ces fleurs, ornements du desert de la vie;
Legouvé.

Говорятъ, что правда колетъ глаза. Хотя замѣчанія мои на *Женскія слезы* многіе почтутъ новымъ доказательствомъ, что пословица справедлива; но я намѣрена отвѣчать на статью Г-на ZZ. не словами оскорбленнаго женскаго самолюбія, не насмѣшками, но безпристрастіемъ и справедливостью. Знаю, что я могу подвергнуться злословію, эпиграммамъ; но онѣ не страшатъ меня, я не буду на нихъ сердиться; напротивъ, съ удовольствіемъ прочту, и не одинъ разъ, все, что умные люди напишутъ о моихъ замѣчаніяхъ. — Мущины удивятся моей дерзости; но можетъ быть, я заставлю ихъ отдавать болѣе справедливости слабому полу, который терпитъ безпрерывно отъ ихъ знаній, отъ ихъ совершенствъ, и который уступаетъ имъ только потому, что не мстителенъ, а великодушенъ. И такъ, отъ имени сего *ничтожнаго* пола благодарю Г-на ZZ. за жестокія укоризны, которыя такъ щедро разсыпаны въ 3 й книжкѣ Телеграфа. Правда, что въ его статьѣ много вѣроятнаго, но много и лишняго, не-естественнаго. Это заставляетъ меня думать, что онъ не совсѣмъ плотно знаетъ женщинъ, ихъ нравы, обычаи, желанія и прихоти.

Отъ чего такія заботы? говорили мы между собою: отъ любви, или ненависти? Похвально, если сочинитель имѣетъ въ виду нашу пользу, наше совершенство и слѣдственно наше преобразованіе; но если браниттъ, осуждаетъ насъ единственно для забавы, для остраго слова, для удовлетворенія

Digitized by Google

несчастной привычки злословить и все находить дурнымъ, кромѣ себя и своихъ, то не лучше-ли *плакать, даже нервически?* Вы Г-нъ ZZ. нападаете на женщинъ, кажется, потому, что увѣрены въ ихъ молчаніи; но развѣ вы забыли, что и женщины могутъ быть опасны, если захотятъ? — Но успокойтесь: онѣ никогда не употребятъ во зло права свои и не станутъ противорѣчить врожденному чувству великодушія; а болѣе потому, что вы во многомъ ошиблись. Вы судите о насъ по наружности, по свѣтскому обращенію. Вы ставите намъ въ порокъ склонность къ обществу, къ нарядамъ, къ увеселеніямъ: согласны; но скажите, что стали бы дѣлать, говорить мущины, когда-бъ женщины отказались отъ свѣта, удалились навсегда въ уединеніе, смиренную, счастливую жизнь семейства предпочли бы баламъ, концертамъ и всѣмъ праздникамъ? Вы Г-нъ ZZ. первый поспѣшили бы прервать наше блаженство новою, язвительною сатирою о умѣренности женскихъ желаній, о ихъ страстной любви къ домашнимъ — вы бы первый осмѣяли насъ. — Можетъ быть, вы судите по нѣкоторымъ образцамъ и недостаткамъ нѣкоторыхъ изъ насъ относите ко всѣмъ? — Крайне жаль, если вамъ досталось въ удѣлъ знакомство одного дурнаго, а хорошее не обратило вашего вниманія. Но нѣтъ правилъ безъ исключенія. . . .

Et la femme perverse à d'equitables yeux
Doit-elle rendre enfin tout son sexe odieux? —

Въ такомъ случаѣ, скажите сами, какъ должны мы думать о мущинахъ, судя по нѣкоторымъ изъ васъ? Повѣрьте, судить женскій полъ безпристрастно трудно; и если мы часто уклоняемся отъ пути, указываемаго строгимъ разсудкомъ, то едва-ли не мущины тому причиной? Вы всегда требуете невозможнаго, и забываете, что наши обязанности въ разсужденіи общества равны; а кто

Digitized by Google

лучше исполняетъ ихъ? — Отвѣчайте на этотъ вопросъ какъ честный человѣкъ, и мы будемъ довольны. Не воображайте однако, что мы считаемъ себя превосходными; напротивъ, мы очень увѣрены, что далеки отъ сего, знаемъ, что не всегда даже заслуживаемъ одобреніе людей почтенныхъ, что очень часто минутную прихоть обращаемъ въ постоянную волю, что отказъ въ исполненіи сей прихоти считаемъ несчастіемъ, что даже проливаемъ *слезы*. . . Но *слезы* наши не продолжительны: совѣтъ почтенной матери, благоразумнаго друга, заставляетъ насъ краснѣть и признаться откровенно въ своемъ малодушіи. Не спорю даже, что часто возвращаемся къ тѣмъ же прихотямъ; но воля, желанія любезныхъ сердцу людей всегда побѣждаютъ наше своенравіе: мы всегда готовы всѣмъ имъ жертвовать и убѣдить всѣхъ, которые одного съ вами мнѣнія, что — женщины умѣютъ любить, что счастіе, милаго для нихъ драгоцѣннѣе самой ихъ жизни, и что никогда не станутъ онѣ проливать *слезъ нерадостныхъ* при отъѣздѣ въ деревню, при отказѣ въ брилліантахъ, что *слезы сердечныя*. . . . Но довольно: хвалить свой полъ не прилично. О, еслибъ вы Г-нъ ZZ. признались, хотя самому себѣ, что женщины не такъ дурны! Но если вы найдете себя все еще правымъ; то пишите, браните насъ всѣхъ безъ исключенія. . .

Reviens de ton erreur, toi qui veux nous flétrir:
Sache nous respecter, autant que nous chérir,
Et, si la voix du sang nest point une chimére,
Tombe aux pieds de ce sexe à qui tu dois ta mére.

Иностранныя извѣстія.

Предстоящее коронованіе Короля Французскаго привело въ движеніе половину Франціи. Богатые

Digitized by Google

люди откупаютъ уже мѣста въ Реймсѣ, съ которыхъ можно будетъ видѣть церемоніи; въ этомъ особенно отличаются Англичане. Фабриканты, художники и ремесленники заняты работою. Въ Парижѣ готовятся обѣды, балы, фейерверки. Множество иностранныхъ Министровъ и знатнѣйшихъ иностранцовъ съѣзжается со всѣхъ сторонъ, и каждый отличается великолѣпіемъ и пышностью. Посломъ Англинскаго Короля будетъ Герцогъ Нортумберландскій. Онъ нанялъ огромнѣйшій домъ. Въ свитѣ его находятся Лордъ Пельгамъ, сынъ Графа Чишестерскаго, Лордъ Гервей, сынъ Графа Бристольскаго, Лордъ Левезонъ-Гловеръ, сынъ Маркиза Стаффорда, и брашъ Герцога, Лордъ Прудгое. Можно судить, каково великолѣпіе посольства, потому что одинъ серебрянный сервизъ, привезенный Герцогомъ, стоитъ болѣе $2\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ. Матерія, назначенная для драпировки балдахина, подъ которымъ будетъ Король, превосходитъ богатствомъ и изящностью все, что донынѣ производила промышленность Французская.

*

Одинъ изъ богатѣйшихъ Парижскихъ фабрикантовъ недавно давалъ балъ въ такой обширной галлереѣ, что вдругъ танцовали три котильона, каждый — въ 36 паръ!

*

Извѣстно, что на пригласительныхъ карточкахъ означаютъ, что будетъ у хозяина. Недавно Г-нъ Д..., записной антикварій, или *амат*ёръ Археологіи, разослалъ билеты слѣдующаго содержанія: *«Г. Д... проситъ сдѣлать ему честь провесть у него вечеръ сего числа. Будетъ мумія.*

Digitized by Google

Литературныя новости.

Въ Парижѣ готовится новое изданіе сочиненій Бейрона. Оно печатается у Дидота, на веленевой бумагѣ, совершенно полное, и будетъ состоять изъ 7 томовъ въ 8. Цѣна его не превышаетъ 9 франковъ за томъ.

Дидоту, кажется, принадлежитъ изобрѣтеніе особеннаго рода изданій книгъ: на лучшей бумагѣ, въ двѣ колонны, мелкими, чрезвычайно убористыми буквами. Сіи изданія должно однакожъ считать только типографическою шалостью. Теперь печатаетъ Дидотъ полное собраніе сочиненій Вольтера въ 2 томахъ и Руссо въ одномъ томѣ: первыя раздѣляются на 60 отдѣленій (цѣна кажд. 2 ф. 50 с.), второй на 25 отдѣленій (цѣна кажд. 2 фр.); послѣ того приступятъ къ такому же изданію Мольера.

Романъ Дарленкура L' Etrangere напечатанъ *третьимъ* изданіемъ.

Слава Купера во Франціи увеличивается безпрестанно. Кромѣ *Шпіона* переведены уже были его романы: *Піонеръ* и *Кормчій*. Теперь вышелъ новый романъ: *Предосторожность или выборъ мужа*. Прежніе три, писаны въ родѣ В. Скотта, послѣдній совершенно противоположенъ: онъ изображаетъ тихую семѣйную жизнь, но превосходенъ какъ другіе. 20 Марта выйдетъ переводъ еще одного романа Куперова: *Ліонель Линкольнъ или осада Бостона*, которымъ начинаются такъ названныя Купером — *Легенды тринадцати республикъ*. Всего этого публика ждетъ съ нетерпѣніемъ.

Хорошо принятый романъ, соч. Княгинею К. Сальмъ: *Двадцать четыре часа чувствительной женщины или большой урокъ*, издань вторично (Парижъ. 1825. in 18. XIII и 196 стр.). — Можно понять, въ чемъ состоитъ его существенность, прочитавъ слѣдующія слова Сочинительницы

Digitized by Google

(въ посвященіи): »Истинная чувствительность такъ нѣжна, такъ возвышена, что можетъ дѣйствовать только на высокія ощущенія: она просвѣщаетъ и увеличиваетъ умъ, но впрочемъ, она не касается идей отвлеченныхъ и философическихъ, а только идей нѣжныхъ, услаждающихъ сердце: для нихъ она необходима.“ —

Благосклонный отзывъ публики о запискахъ Г-жи Кампань побудилъ Г. Меня издать: *Анекдотическій Журналъ Г-жи Кампань*, т. е. разсказъ о томъ, что онъ слыхалъ отъ нее лично. Къ этому приложено нѣсколько писемъ. Говорятъ, что книга весьма любопытна, а письма изяществомъ равняются съ письмами Севинье. —

Но давно уже ни одна книга не производила во Франціи столько ожиданій и пюлковъ, какъ *Записки Г-жи Жанлисъ* (*). Ожиданія, какъ видимъ, исполнились, и какъ не исполниться! Г-жа Жанлисъ родилась въ 1746 г. — записки ея начинаются съ 1756 года: сколько происшествій было въ глазахъ ея въ теченіи 60 лѣтъ!

Она видѣла Людовика XV и — Наполеона, Вольтера и — Делавиня, нравы первой половины XVIII и первой половины XIX вѣка!

«Я могла, говоритъ она, опровергнуть много „лжей и клеветъ, цѣмъ не подозрительнѣе, что „онѣ до меня не касались и часто обременяли па„мять нѣкоторыхъ людей, бывшихъ моими врагами. „Желаніе составить такой оправдательный актъ „было однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ со„ставленію и изданію моихъ записокъ. Впрочемъ, „я знала почти всѣхъ лучшихъ Литераторовъ „прежнихъ и знаю нынѣшнихъ. Такимъ образомъ, я „думаю, что могу предоставить вѣрныя свѣдѣнія

(*) Въ Англіи напечатанъ уже переводъ Англійскій; Нѣмецкій въ Германіи печатается. —

„для исторіи нашей Литтературы. Большую „часть жизни бывши при Дворѣ и въ большомъ „свѣтѣ, я могу изобразить вѣрную картину преж„няго Общества, не только въ существѣ изтреб„леннаго, но даже изглаженнаго изъ памяти людей, „его переживщихъ.“ —

Въ Записки Г-жи Жанлисъ вошли замѣчанія, которыя она издала давно подъ названіемъ *Воспоминаній Фелиціи.*

«Мы поспараемся сообщить нашимъ читателямъ нѣсколько любопытныхъ отрывковъ, а теперь перескажемъ одно изъ забавныхъ описаній Г-жи Жанлисъ.

Герцогиня Мазаринъ, говоритъ она, была несчастнѣйшая женщина въ трехъ отношеніяхъ: красотѣ, великолѣпіи и праздникахъ. Она была очень хороша собою и никому не нравилась. Брилльянтовъ было у нее множество, она любила надѣвать ихъ, но всегда такъ не ловко и такъ много, что ее называли *ходячею люстрой.* Она любила давать балы и праздники — и всѣ называли ее скупою. Смѣшное оказывалось во всѣхъ ея поступкахъ, а балы вѣчно оканчивались неудачами и смѣхомъ. Однажды зимой, Герцогиня пригласила множество гостей въ загородный домъ свой, не далеко отъ Парижа. Предположено было дать сельскій праздникъ, залу убрали цвѣтами и множествомъ огромныхъ зеркалъ. Гости съѣхались, загремѣла музыка, начались танцы. Къ несчастію, въ ближней комнатѣ приготовленъ былъ сельскій дивертисманъ. Нѣсколько барашковъ вымыли, вычистили, танцовщицу одѣли пастушкою. По виду хозяйки замѣтили всѣ, что у нее готовится что нибудь новое — и въ самомъ дѣлѣ новое! Только что грянула музыка, бараны перепугались, заблѣяли, бросились въ залу — страшное смятеніе! зеркала разбиты, гости бѣгутъ, хозяйка въ отчаяніи...

Digitized by Google

Annales des modes.

10 — 20 *Mars.* — Il y avait, à la première représentation de *la Belle au bois dormant*, beaucoup de toilettes élégantes, mais peu de diamans. Les diamans paraissent être réservés pour les soirées. La belle comtesse O*** portait un turban de barèges jaune paille, orné de deux esprits blancs, l'un posé sur le bord supérieur de la torsade, l'autre en dessous, près de l'oreille. Une toque de velours gros bleu, garnie autour de la forme, de cinq plumes bleues, frisées, avait en outre, sous un des bords de la passe, un bouquet de têtes de plumes bleues. Deux turbans, *à la Russe*, en brocard violet, rayé de losanses en or tramées dans l'étoffe, étaient plissés à plis réguliers, et ornés d'une agrafe en diamans. Sur plusieurs coeffures en cheveux, on voyait des couronnes de roses blanches, sur d'autres des diadêmes de tubéreuses, d'aube-épine. De grands bolivars de satin blanc avaient pour garniture des plumes blanches, couleur de rose, ponceau, lilas, tournées en spirale, et placées, les unes autour de la forme, les autres sous la passe. Plusieurs turbans en velours lilas, jaune paille, ponceau, étaient ornés d'un oiseau de paradis et d'une épingle en diamans, qui le fixait. Enfin, sur le devant d'une coeffure en cheveux, avait été posé un demi-bonnet de blonde à barbes flottantes, et derrière ce bonnet, un gros paquet de roses.

Les robes étaient de crêpe lilas, de satin blanc, ou d'étoffe de Lyon grise, ou jaune paille: le corsage était très-décolleté et les manches très-courtes et bouffantes.

*

On voit déjà chez les modistes des chapeaux de paille d'Italie: leur coupe est en demi-pélerine, c'est-à-dire que les bords excessivement larges, le sont cependant un peu moins du derrière et des côtés que du devant. Une branche de lilas, ou des primevères et de

Digitized by Google

la violette de Parme, mélangées avec des marabouts, en forment la garniture.

Sur presque tous les chapeaux de crêpe crêpé et sur ceux de gros de Naples, on met de la giroflée de Mahon et des narcisses. Ces fleurs se posent tout autour de la forme, sur la passe, et même sur le dessus de la forme. Il y a en outre des biais et des liserés de couleurs tranchantes.

Quelque chapeaux habillés sont ornés de roses jaunes à feuillage bleu ou Massaca.

On voit des capotes de gros de Naples gros vert, à passe froncée: un grand voile carré, en blonde noire ou blanche, les recouvre en partie.

Un bonnet habillé d'un nouveau genre, que l'on nomme *à la rosière*, se fait en crêpe crêpé blanc: une guirlande d'aube-épine descend sur la bride gauche, et sur la droite, c'est une grosse rose blanche.

*

Un de ces jours où beaucoup d'élégantes se promenaient aux Tuileries, on a remarqué quantité de robes grises tant en soie qu'en laine. Il y avait encore beaucoup de chapeaux noirs. Les chapeaux blancs étaient pour la plupart, ornés de violettes de parme. Sur quelques-uns, c'était une grappe de lilas.

La mode de border de blonde les passes, est si générale, que les capotes même ont une garniture de blonde. Quant aux jeunes personnes, la passe de leur chapeau n'est pas bordée.

Parmi les fleurs en guirlande, en couronne ou en cordon, que portent sur leurs cheveux les plus jolies danseuses, il faut d'abord citer la rose du Japon ou Camelia, puis la reine marguerite. Ces fleurs sont sans feuillage. Les coeffeurs font aussi un fréquent usage de perles d'or.

Digitized by Google

Лѣтописи модъ.

Отъ 10 *до* 20 *Марта.* Въ театрѣ, при первомъ представленіи пьесы: La Belle au bois dormant, было много модныхъ нарядовъ, но брилльянтовъ мало: ихъ надѣваютъ въ собранія. На Графинѣ О*** замѣтили барежевый тюрбанъ желто-соломеннаго цвѣта съ двумя бѣлыми *эспри*. Одинъ токъ изъ синяго бархата былъ убранъ пышью синими перьями, закрученными, и букетомъ изъ перьевъ. Два *Русскіе* тюрбана, изъ фіолетовой парчи, съ золотыми полосками, украшены были брилльянтовыми застёжками. Въ уборкахъ волосъ замѣтили вѣнки изъ бѣлыхъ розъ и діадемы изъ туберозъ. На бѣлыхъ атласныхъ боливарахъ были бѣлыя, розовыя, пунцовыя и лиловыя перья. Бархатные тюрбаны, лиловаго, соломеннаго, пунцоваго цвѣта, были убраны райскими птичками съ брилльянтовыми булавками; наконецъ, на одной дамѣ замѣтили *полу-тепчикъ*, съ распущенными завязками и съ букетомъ розъ. Платья болѣе лиловыя, креповыя, штофныя цвѣта сѣраго и желто-соломеннаго и атласныя, бѣлыя. Корсажи платьевъ съ большими выемками, и рукава коротkіе и буффированные.

*

Модистки продаютъ Итальянскія соломенныя шляпы, у коихъ поля очень широки, какъ у пелеринскихъ. Ихъ убираютъ вѣточкой лилеи, бѣлой буквицы, или Пармской фіалки, съ марабу. На всѣхъ шляпахъ изъ крепъ-крепе, на граденаплевыхъ-же особенно, носятъ гвоздики и нарцизы, съ цвѣтными лизере и уборкою; цвѣты накалываютъ по бокамъ, на поляхъ шляпъ и даже сверху. Нарядныя шляпки украшаются желтыми розами, съ синими и массаковыми листочками. Носятъ темно-зеленые гроденаплевые капоты, при чемъ надѣваютъ большой, квадратный, черный или бѣлый, блондовый вуаль.

Digitized by Google

Новомодный нарядный чепчикъ *à la rosiere*, дѣлается изъ бѣлаго крепъ-крепе, съ гирляндой розовыхъ цвѣтовъ.

*

На прогулкахъ замѣтили много платьевъ изъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій сѣраго цвѣта и много черныхъ шляпокъ. Бѣлыя шляпки убраны по большой части Парижскими фіалками, и нѣкоторыя лиліями. Мода, обшивать края блондами такъ распространилась, что не только шляпки, но даже капоты по краямъ обшиваютъ ими; только шляпки молодыхъ дѣвушекъ не обшиваются. Бальныя гирлянды, букеты и вѣнки самыхъ модныхъ шанторокъ дѣлаются изъ Японскихъ розъ, камелій или маргаришокъ, безъ листочковъ; въ уборку волосъ часто входятъ золотые колокольки.

На приложенныхъ картинкахъ:

I. 1 я — Уборка головы, изобр. Альбиномъ; шелевое платье, убранное ашласомъ; рукава газовые. — 2 я — Ашласная шляпка, убранная блондами и марабу; кашемировое платье, убранное ашласомъ и блондами.

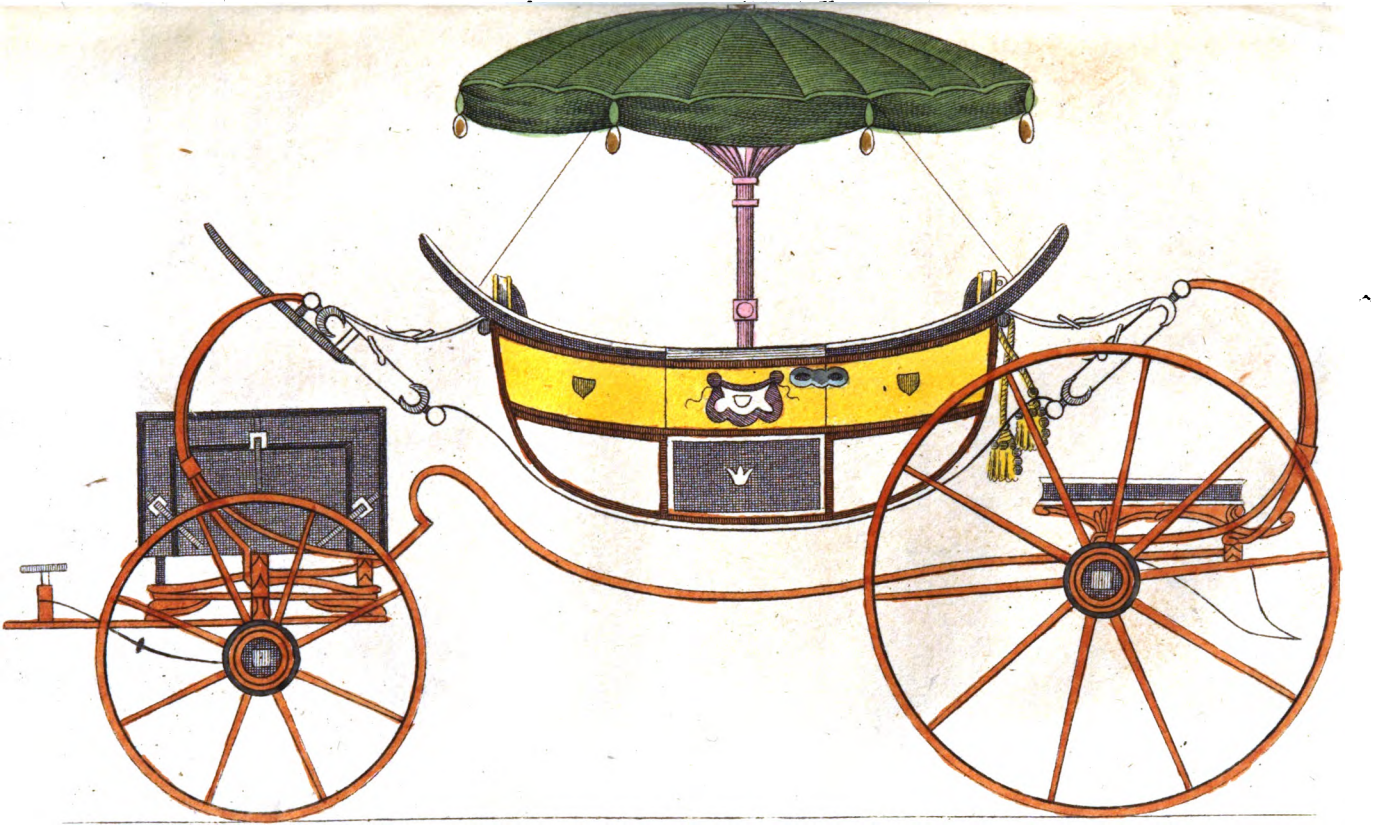
II. Охотничья коляска, модная и чрезвычайно легкая.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 15 Марта 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1825. № VIII. Апрѣль.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма изъ Франціи.

(Продолженіе.)

Монпелье. —

Теперь я *странствую*, въ полномъ значеніи этого слова. Не спрашивай о порядкѣ: бываю тамъ, гдѣ мнѣ нравится, останавливаюсь, гдѣ хошѣлъ проѣхать, проѣзжаю, гдѣ думалъ остановиться. Но скажи мнѣ: куда дѣвалась зима? Въ Монпелье я не нашелъ ее.

Монпелье выстроенъ довольно дурно. Улицы узки и неровны. Надобно то всходить, то спускаться, и вдругъ выходите на площадку, гдѣ обдаетъ васъ холоднымъ вѣтромъ. Людямъ съ слабою грудью я не совѣтую здѣсь оставаться долго.

Монпелье болѣе всѣхъ другихъ городовъ славился прежде странными обрядами, суевѣріемъ жителей и безразсудною привязанностью ихъ къ своимъ мнѣніямъ.

Digitized by Google

Теперь нравы вездѣ подходятъ подъ одинъ уровень.

Я ѣздилъ въ Лодевъ, удивляться странной противоположности его съ окружностями. Городокъ маленькій и нечистый, но дикіе утесы, его окружающіе, величественны. Гдѣ вы, мрачная Радклифъ, Вампирическій Нодье, смѣлый Годвинъ, мечтатель Жанъ Поль! Вотъ мѣсто для сочиненія вашихъ романовъ — эти почернѣлыя долины, безжизненные утесы, земля обгорѣлая и ужасная!

Послушай, мой другъ: я тебѣ совѣтую не ѣздить въ Монпелье. Твое нѣжное сердце растаетъ отъ пламенныхъ взоровъ прелестныхъ Монпельерокъ. Какъ онѣ милы! Черные глаза, свѣтлые какъ полуденное солнце, черные локоны, которые

Avec l'éclat du jais semblent rivaliser,

простодушное Пастуасское нарѣчіе, легкая талія и природное кокетство во всемъ. Подумаешь, что всѣ Монпельерки сестры: онѣ одѣты въ одинаковое платье, и я нигдѣ не видывалъ такого общаго сходства между многими лицами. Вотъ ихъ обыкновенная одежда: бѣлое кисейное платье, черный, бархатный спенсеръ, золотая цѣпочка на шеѣ и связка ключей на поясѣ: да, мой другъ! всѣ онѣ большія хозяйки. . .

Бордо.

Черезъ Безье, очень миловидный городокъ, мы проѣхали въ Каркассонъ. Тутъ

Digitized by Google

остановился я подивиться одному изъ памятниковъ Наполеонова царствованія: ты угадаешь, что я говорю о Южномъ каналѣ. Этотъ каналъ можетъ почесться чудомъ не только Франціи, но даже цѣлой Европы. Съ большимъ вниманіемъ смотрѣлъ я на плотины, шлюзы и механическое устройство канала.

За одну милю отъ Безье мы проѣхали славнымъ гротомъ или каменною горою, сквозь которую просѣченъ каналъ. Все уступало здѣсь могуществу силы и генію Рике. Сквозь утесъ длинная, похожая на куполъ Греческаго зданія, аркада складена на 450 футовъ. Внутренность вымощена какъ улица. Эта стройность человѣческой работы, между нестройными фигурами утесовъ, удивляетъ невольно.

Каркассонъ замѣтенъ нѣсколькими древностями и симметрическимъ расположеніемъ домовъ.

Изъ Каркассона до Кастельнодари мы ѣхали по каналу и любовались окрестностями. Двѣ цѣпи Пиренейскихъ горъ окружаютъ въ иныхъ мѣстахъ дорогу. Какъ двѣ параллельныя стѣны возвышаются онѣ по сторонамъ; среди мрачныхъ утесовъ ихъ видите снѣжныя вершины, какъ великановъ между пигмеями: къ ясной лазури неба, зелени полей и мрачности горъ, отраженіе солнечныхъ лучей на снѣжныхъ вершинахъ производитъ сильное впечатлѣніе.

Digitized by Google

Въ Кастельнодари останавливался я посмотрѣть на знаменитый резервуаръ Сентъ-Фереольскій. Вообрази долину между тремя каменными горами. Пришелъ Рике, задвинулъ четвертую сторону исполинскою плотиной и черезъ эту плотину устроилъ водопроводъ. Здѣсь въ резервуаръ стекаютъ воды множества горныхъ потоковъ, водопроводомъ текутъ въ Нарузу, самую возвышенную рѣку между двумя морями, изъ Нарузы два истока ведутъ ихъ въ каналъ.

Въ Тулузѣ я заглянулъ только въ тамошнюю Капитолію, или нынѣшній Hôtel de ville. Мнѣ показывали тронъ, на которомъ съ пышностію принималъ Наполеонъ поздравленія по возвращеніи своемъ изъ Испаніи. — Знаешь-ли Тулузскую Salle des illustres? Это собраніе бюстовъ великихъ людей, которыхъ слава не перелетѣла Тулузской заставы.

Мнѣ указали поле, гдѣ отчаянная храбрость 25 тысячъ Французовъ полторы сутки удерживала Веллингтона съ его сто-тысячною арміею. Англичане заплатили за побѣду 8ю тысячами убитыхъ и 15 тысячами раненыхъ.

Бордо основанъ Галлами, убѣжавшими отъ грознаго Юлія Цезаря на берега Гаронны. Его называли прежде *Бурдигалою*. Въ 567 г. Кловисъ прогналъ Визиготѳовъ и завоевалъ его. Славный Эвдъ, правитель Аквитаніи, объявилъ себя независимымъ

Digitized by Google

во время всеобщихъ смятеній. По смерти его, Пипинъ построилъ Фронсакъ для укрѣпленія своей власти. Въ XII вѣкѣ Гвіана перешла во владѣніе Англичанъ, по случаю брака Генриха II Кор. Англинскаго, съ Элеонорою, вдовою Людовика младшаго. Бордо былъ главнымъ городомъ сей области и, до появленія Орлеанской дѣвы, находился подъ властью похитителей. Графъ Дюнуа отнялъ у нихъ Бордо въ 1451 г. — Для остальной исторіи Бордо вспомните гоненія Гугенотовъ, Варѳоломѣевское кровопродитіе, смятенія, причиненныя Герцогами Эпернонскими, ссоры Парламента.

Отъ 1600 до 1814 г. здѣсь ничего не случилось примѣчательнаго. «Счастливъ народъ, котораго Исторію читать скучно» сказалъ Монтескьё. Бордо расположенъ полукружіемъ по берегу Гаронны: лѣсъ мачтъ, готическія колокольни, множество хорошо построенныхъ зданій, дѣлаютъ его красивымъ и величественнымъ.

Древности Бордо состоятъ въ остаткахъ дворца Галіенова и развалинахъ амфитеатра. Дворецъ построенъ во время упадка Римской Имперіи и носитъ очевидные признаки упадка вкуса. Видите вмѣстѣ Арабскія и Греческія колонны, Арабскіе пилястры и Коринѳскія капители. Теперь осталась только часть стѣнъ, воротъ и сводовъ.

Театръ зданій открытъ въ 1781 г. При открытіи дано было совершеннѣйшее

произведеніе ума человѣческаго; я хотѣлъ сказать: Расинова *Гофолія*.

Главный фасадъ театра образуетъ великолѣпный портикъ, поддерживаемый двѣнадцатью колоннами Коринѳскаго ордена, на которыя наложенъ прекрасный балюстрадъ. Огромныя сѣни ведутъ въ театръ. Въ партерѣ, какъ обыкновенно во всѣхъ провинціяльныхъ театрахъ, нѣтъ скамеекъ, отъ того въ партерѣ собирается простой народъ: въ Парижѣ, напротивъ, въ партерѣ, на спокойныхъ бархатныхъ скамейкахъ, собираются всѣ лучшіе знатоки и критики.

Здѣшняя церковь Св. Андрея отличнѣйшій памятникъ Готической архитектуры во Франціи. Замѣчательна церковь Св. Михаила. Колокольня у нее отдѣлена и была прежде въ 300 фут. вышиною, но время снизило ее.

Биржа, величественное зданіе. Въ нижнемъ этажѣ биржи настоящее *попури* торговли: красивыя торговки и безобразные Жиды, конфекты, книги, пироги, эстампы, мѣлочи — все вмѣстѣ. Во второмъ этажѣ помѣщается Коммерческій судъ. Зала, гдѣ собираются купцы, обширна. Смѣлыя арки поддерживаютъ сводъ: на нихъ написаны имена торговыхъ народовъ. Съ чувствомъ гордости смотрѣлъ я на золотыя буквы, которыми изображено имя моего отечества: *Соединенные Штаты*.

Digitized by Google

Я говорилъ тебѣ о развалинахъ и достопамятностяхъ Бордо, но забылъ то, что составляетъ истинную его славу. Цѣлый годъ былъ здѣсь нѣкогда Меромъ, великій, добрый, насмѣшливый, злой Монтань: этотъ добродушный Философъ, учитель Паскаля.

Монтань конечно первый, научившій другихъ сомнѣваться въ правдѣ схоластической Философіи, которая криво толкуя Философовъ древности, въ оплетенныхъ изысканіяхъ невѣждъ-схоластиковъ искала источниковъ познаній.

Его *Опыты*, безпорядочный сборъ всего, что древность оставила намъ блестящаго, высокаго и полезнаго, были источникомъ, изъ котораго Паскаль черпалъ свои возвышенныя мысли, Монтескьё и Баконъ свои счастливыя выраженія. Они выдали потомству векселя на Монтаня, и потомство не протестовало ихъ.

Вліяніе Монтаня не было стремительно: современники почти его не понимали. Монтань разговаривалъ съ ними, ввелъ множество новыхъ словъ и счастливыхъ подражаній древнимъ, съ которыми бесѣдовалъ онъ безпрестанно: но тогда считали безобразнаго Рабеле образцовымъ писателемъ. Послѣ, и не скоро, Философъ, нравоучитель, мыслитель Монтань занялъ свое мѣсто; слава его увеличивалась съ временемъ, Философы совѣтовались

Digitized by Google

съ нимъ; мысли, которыя безпечное, безъ заботное перо его начертало въ уединеніи, сдѣлались фарсами умовъ: Паскаль и другіе Философы образовались въ школѣ стараго Перегурдинца.

Въ слогѣ Монтаня болѣе несвязности, смѣлости и безпорядка; Паскаль, какъ писатель, являетъ болѣе внутренней силы и порядка выраженій: въ образѣ мыслей у нихъ большая разница. Монтаневы, какъ онъ самъ сказалъ, волнисты и различны. Онъ Гасконецъ, изнѣженный Философъ, засыпаетъ на подушкѣ сомнѣній, и проснувшись, безъ цѣли бродитъ по дорожкамъ, усыпаннымъ цвѣтами древнихъ воспоминаній и разнообразныхъ мнѣній; Паскаль не пишетъ: онъ думаетъ вслухъ; это Атлетъ безъ мантіи. Его умствованія — слѣдствіе глубокаго разсчета; украшенія раждаются сами собою: они не придуманы нарочно. Монтань свѣтскій человѣкъ, Паскаль Геометръ Философіи.

Монтань милѣе, Паскаль возвышеннѣе. Простодушія, добраго Монтаня нѣтъ въ Паскалѣ. Въ Паскалѣ занимаютъ васъ мысли, въ Монтанѣ — онъ самъ, его веселость, разумъ. Паскаль влечетъ читателя, Монтань ведетъ разговаривая.

Чего недостаетъ Монтаню? Возвышенности идей — и онъ иногда нѣтъ въ немъ пылкости чувствъ, внушаемой идеями высокими. Онъ всегда любезничаетъ. Въ немъ узнаешь проспѣка Гасконца, доб-

Digitized by Google

раго человѣка, добраго друга. Онъ играетъ своими разсужденіями, для забавы переводитъ умъ отъ одного Философа къ другому, говоритъ безъ плана, безъ цѣли развѣ тогда, какъ захочетъ понравиться читателю, *пощупать пульсъ натуры*, какъ онъ говоритъ, и тутъ, довольный опытомъ, онъ переходитъ къ другому дѣлу, и слѣдствіемъ всего бываетъ самая простая, самая легкая Философія. Иногда отказываясь отъ мечтаній, иногда совершенно предаваясь воображенію, смѣлъ и робокъ, Философъ и воинъ, и всегда говорунъ, обольщающій разсказами, котораго оспариваютъ съ восхищеніемъ, любятъ, идутъ слушать вновь, у котораго противорѣчія, умъ, своевольство, добродушіе, безпрестанныя *позвольте сказать*, нравятся удивительнымъ образомъ; и кто-же станетъ у него доспрашиваться системы и правильнаго порядка, когда ненаблюденіе того и другаго есть первое его правило?

Парижъ.

Я возвратился въ Парижъ съ богатымъ запасомъ воспоминаній. Какая прелестная, восхитительная земля, Южная Франція! Если хочешь полюбить путешествія, поѣзжай туда.

Противоположность климатовъ удивительна и отъ того, можетъ быть, нигдѣ не собрано столько многоразличныхъ произведеній. На лугахъ и въ долинахъ спѣютъ Итальянскія и Испанскія дерева и

Digitized by Google

растѣнія, и въ то-же время на горахъ вѣчно зеленѣютъ Лапландская сосна и Исландскій мохъ. Когда вьюги засыпаютъ Сѣверъ снѣгами, въ Лангедокѣ и Провансѣ природа улыбается весеннею улыбкой и легкій вѣтерокъ разноситъ по полю запахъ померанца, розы и гвоздики. Послѣ революціи устройство городовъ и дорогъ улучшилось быстро: дороги обсажены огромными вязами, города украшаются бульварами и аллеями.

Святки здѣсь празднуются менѣе, нежели у насъ. Въ Парижѣ все, чѣмъ отличается этотъ праздникъ отъ другихъ — полуночная обѣдня. Новый годъ въ большемъ уваженіи во Франціи: тогда обычай велитъ дарить другъ друга, особливо женщинъ. Сколько вздоровъ выдумали для этихъ подарковъ, сколько страдаютъ дѣтей, но — *такъ должно*: важная, неоспоримая причина! Дворникъ, слуга, служанка — все глядитъ въ глаза и ждетъ подарка. Кандитерамъ въ это время жатва.

Такъ должно—основаніе, начало всѣхъ модъ. Никто не смѣетъ преступить законовъ сего могущаго правила; но въ какія же странности заводитъ это *такъ должно*!

Перемѣны модъ, описанныя умнымъ, искуснымъ человѣкомъ, составили-бы любопытную Исторію. Въ послѣдніе годы было все Англинское; теперь все перемѣнилось. Махіавель первый сказалъ, что

Digitized by Google

Французы постоянны любимо въ непостоянствѣ: въ модахъ — такъ!

Въ XII вѣкѣ Француженки носили коротюкія шлюники, въ XIII монашескія рясы. При Карлѣ VI, на головѣ — рога, грудь открытою; потомъ закупались въ капишоны, потомъ надѣли колпаки въ видѣ сахарной головы, и тотчасъ послѣ этого, при Людовикѣ XI, прически плоскія, какъ блюдо. При Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV воздвигнувъ огромныя прически; революція сбила ихъ. Нацъ Франклинъ уничтожилъ пудру.

Въ 1780 году сгорѣлъ въ Парижѣ театръ оперный и новый цвѣтъ платья получилъ имя feu d'Opera. Какая смѣсь Исторіи, Географіи, Ботаники, если переберемъ одинъ Французскія прически!

(Продолженіе можетъ быть.)

Основаніе счастія (*).

Вотъ разговоръ, вчера мною слышанный:

А. Мнѣ скучно. . . .

Б. Вѣрю.

А. Я богатъ; всякой спѣшитъ мнѣ угождать, нравиться; не успѣю пожелать, уже исполнилось. Сколько людей спарающ-

---

(*) Соч. Ж. Б. Сея.

Digitized by Google

ся выдумывать мнѣ желанія. У меня вѣчно толпа артистовъ, кто съ кистью, кто съ смычкомъ, кто съ поэмой. . . Кажется, мнѣ не должно бы скучать.

Б. А можно — бѣдный человѣкъ!

А. Бѣдный? Это названіе для меня ново.

Б. Несправедливо: ты страдательное лицо своего сказанія.

А. Страдательное? Что ты хочешь сказать?

Б. Ты ждешь на себя впечатлѣній отъ другаго: ты невольникъ другихъ. Для счастія надобно быть своебытнымъ, надобно производить, не быть производимымъ.

А. Какъ! мнѣ самому работать? не лучше ли предоставлять трудъ другимъ и самому пользоваться только произведеніемъ. . . .

Б. — Другихъ? Эта бездѣйственность подчинитъ тебя и зависимости отъ другихъ. Хорошо, если руки другихъ для насъ работаютъ; но состояніе безрукаго богача самое несчастное: а кто не употребляетъ своихъ рукъ, развѣ не безрукій? Музыкантъ, играющій тебѣ свое произведеніе, Поэтъ читающій свою Поэму, не скучаютъ: они заняты тѣломъ и душою. Да — желаніе успѣха оживляетъ ихъ, слава, благосостояніе, наслажденіе — все соединено для нихъ въ успѣхѣ, словомъ: они дѣйствуютъ, ты не дѣйствуешь. — Дѣйствуй — и скука убѣжитъ отъ тебя.

Digitized by Google

Я думалъ послѣ этого разговора о счастіи человѣческомъ.

Долго сравнивая благо и зло въ мірѣ, насъ увѣряютъ, что счастіе для всѣхъ равно существуетъ, т. е. что мы всѣ равно счастливы — и бѣднякъ, у котораго нѣтъ куска хлѣба, и богачъ, которому не на что истратить своего дохода. Умно — но не убѣдительно.

Для яснаго рѣшенія вопроса о счастіи, не надобно-ли сдѣлать слѣдующее предположеніе:

Наслажденія человѣка равняются умѣренному употребленію его способностей. Способности каждаго ограничены немногимъ: ни у кого нѣтъ двухъ желудковъ, двухъ головъ. Самое высочайшее наслажденіе утомитъ и потребуетъ перерыва; слѣдственно счастію — извѣстному количеству наслажденій, есть граница.

Но способности человѣческія, въ большей или меньшей степени ограниченныя, неравны: могутъ быть болѣе или менѣе, смотря по состоянію, характеру, талантамъ и степени образованія. Упражненіе увеличиваетъ ихъ, образованіе умножаетъ: оно можетъ даже произвести новыя способности и слѣдственно прибавить упражненій и средствъ наслаждаться. Такъ, на примѣръ, занятія Науками и Искуствами доставляютъ наслажденія, о которыхъ понятія не имѣетъ грубый селянинъ. Высокое дѣйствіе ума въ самомъ упражненіи

Digitized by Google

заключаетъ уже наслажденіе, ибо сопровождается умственнымъ владычествомъ надъ людьми.

Такъ я думаю о счастіи. — Но бытіе человѣческое заключаетъ не одни блага; для счастія потребно отсутствіе зла, а число страданій нравственныхъ и физическихъ, можетъ быть, не менѣе числа наслажденій — и здѣсь-то оказывается источникъ видимаго неравенства въ жребіи людей.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Разбойникъ.

Баллада.

Изъ Вальтера Скотта.

(Александрѣ Андреевнѣ Воейковой.)

»Мила Брайнгельскихъ пѣнь лѣсовъ;
Милъ свѣтлый токъ рѣки;
И въ полѣ множество цвѣтовъ
Прекраснымъ на вѣнки.

Туманный долъ сребритъ луна,
Меня конь борзый мчитъ:
Въ Дальпонской башнѣ у окна
Прекрасная сидитъ.«

Она поетъ: Брайнгельскихъ водъ
Мнѣ милъ привѣтный шумъ;

Digitized by Google

Тамъ пышно лугъ весной цвѣтетъ,
Тамъ рощи полны думъ.

Хочу любить я въ тишинѣ,
Не Царскій санъ носить;
Тамъ на рѣкѣ милѣе мнѣ
Въ лѣсу съ Эдвиномъ жить.

»Когда ты, дѣвица-краса,
Покинувъ замокъ твой,
Готова въ темные лѣса
Бѣжать одна со мной,

»Ты прежде, радость, угадай,
Какъ мы въ лѣсахъ живемъ;
Каковъ, узнай, тотъ дикій край,
Гдѣ мы любовь найдемъ!«

Она поетъ: Брайнгельскихъ водъ
Мнѣ милъ привѣтный шумъ;
Тамъ пышно лугъ весной цвѣтетъ,
Тамъ рощи полны думъ.

Хочу любить я въ тишинѣ,
Не Царскій санъ носить;
Тамъ на рѣкѣ милѣе мнѣ
Въ лѣсу съ Эдвиномъ жить.

Я вижу борзаго коня
Подъ смѣлымъ ѣздокомъ;
Ты Царскій ловчій; у тебя
Рогъ звонкій за сѣдломъ.

Digitized by Google

»Нѣтъ, прелесть! ловчій въ рогъ трубитъ
Румяною зарей:
А мой другимъ бѣдой грозитъ
И то ночной порой.«

Она поетъ: Брайнгельскихъ водъ
Мнѣ милъ привѣтный шумъ;
Тамъ пышно лугъ весной цвѣтетъ,
Тамъ рощи полны думъ.

Хочу въ привольной тишинѣ
Тебя, мой другъ, любить;
Тамъ на рѣкѣ отрадно мнѣ
Въ лѣсу съ Эдвиномъ жить.

Я вижу, пустникъ молодой,
Ты съ саблей и ружьёмъ;
Быть можетъ, ты драгунъ лихой
И скачешь за полкомъ. —

»Нѣтъ! громъ литавръ и трубный гласъ
Къ чему среди сценей?
Украдкой мы въ полночный часъ
Садимся на коней.«

Привѣтенъ шумъ Брайнгельскихъ водъ
Въ зеленыхъ берегахъ,
И милъ въ нихъ мѣсяца восходъ;
Душистый лугъ въ цвѣтахъ.

»Но врядъ прекрасной не тужить,
Когда придется ей

Въ глуши лѣсной безвѣстно жить
Подругою моей!

»Тамъ чудно, чудно я живу:
Такъ, видно, рокъ велѣлъ;
И смертью чудной я умру,
И мраченъ мой удѣлъ.

»Не спрашенъ такъ лукавый самъ,
Когда предъ чернымъ днемъ
Онъ бродитъ въ полѣ, по ночамъ,
Съ блестящимъ фонаремъ.

»И мы въ разъѣздахъ удалыхъ,
Друзья невѣрной тьмы,
Уже не помнимъ дней былыхъ
Невинной тишины.«

Мила Брайнгельскихъ тѣнь лѣсовъ,
Милъ свѣтлый токъ рѣки,
И много намъ въ лугахъ цвѣтовъ
Прекраснымъ на вѣнки.

Озеро.

(Изъ Ламартина.)

Всегда влекомые къ таинственнымъ брегамъ,
Гдѣ ждетъ насъ вѣчный мракъ и нѣтъ намъ возвращенья,
Ужель, скитаяся сей жизни по волнамъ,
Мы чужды вѣкъ отдохновенья?

*

Digitized by Google

О озеро! едва промчался годъ, и я —
Смотри! одинъ иду, убитый злой тоскою,
Возсѣсть на берегъ твой, гдѣ милая моя
Сидѣла нѣкогда со мною!

*

Ты также, какъ теперь, тогда предъ дикихъ скалъ
Сердитою волной о камни ударялось,
И также, какъ теперь, тогда вѣтеръ бушевалъ
И ломо водъ твоихъ вздималося!

*

Однажды — помнишь-ли? — былъ вечеръ, и кругомъ
Лежала тишина и небеса молчали;
Мы плыли; лишь пловецъ игралъ своимъ веслом
И рѣзвыя струи плескали.

*

Мгновенно сладкій звукъ, безвѣстный въ сихъ мѣстахъ,
Промчался по водамъ, и волны замолчали;
Проснулось эхо горъ и сѣло на брегахъ; —
Уста прелестны такъ вѣщали:

*

»О время! удержи свой гибельный полетъ!
Часы крылатые! постойте! не спѣшите!
Къ вамъ сердце страстное свое моленье шлетъ:
Отрадъ его не уносите!

*

»Пускай несчастные, гонимые судьбой,
Въ потерѣ дней своихъ находятъ утѣшенье!

Digitized by Google

Теките вы для нихъ, теките съ быстротой!
Оставьте счастливыхъ въ забвеньѣ!

*

»Но тщетно я зову! но тщетенъ мой увѣтъ!
Злой старецъ (*) ничему не внемлетъ, убѣгаетъ!
И тщетно говорю: помедли ночь! — и свѣтъ
Уже Аврора разливаетъ!

*

»И такъ, пусть поспѣшимъ, среди любви даровъ,
Ловить, о милый другъ! безцѣнныя мгновенья!
Здѣсь нѣтъ пристанища, и время безъ бреговъ —
Бѣжитъ, и мы добыча тлѣнья!«

*

Возможно-ли, чтобъ дни, когда любовь струёй
Намъ въ душу льетъ восторгъ и милыя желанья,
Скрывалися отъ насъ съ такоюжъ быстротой,
Какъ дни печали и страданья?

*

И мы не можемъ ихъ слѣдовъ здѣсь сохранить!
Мелькнутъ — и гдѣ они? — Всё вѣчность похищаетъ!
Вотще желали-бы ихъ сердцу возвратить:
Ихъ время намъ не возвращаетъ!

*

Скажи, о вѣчность! мнѣ, что будетъ съ ними *тамъ*,
Когда поглотятъ ихъ безбрежныя пучины?
Отдашь-ли радости, восторги сердца намъ? . . .
Завѣтъ безвѣстенъ намъ судьбины!

*

(*) Время.

Скалы безмолвныя, пещеры, мрачный лѣсъ,
Которыхъ рокъ щадитъ, иль время обновляетъ!
Пусть память ночи сей, какъ даръ благихъ Небесъ,
Всегда здѣсь съ вами обитаетъ!

*

Да будетъ вѣкъ она и въ бурныхъ сихъ волнахъ,
И въ сладкой тишинѣ надъ мирными холмами,
И въ семъ лѣсу густомъ, и въ дикихъ сихъ скалахъ,
Нависшихъ грозно надъ водами!

*

Да будетъ вѣкъ она бродить здѣсь по брегамъ
И въ кроткомъ вѣяньи зефировъ разноситься,
И въ часъ полуночи, по скачущимъ волнамъ,
Съ лучами Веспера струиться!

*

Пусть шепчетъ вѣтерка и ропотъ камышей,
И дубы древніе, что берегъ осѣнили —
Пусть все всегда твердитъ въ полетѣ быстрыхъ дней:
»Два сердца здѣсь любовью жили.«

Волковъ.

Digitized by Google

Поэтъ и Журналистъ.

(Быль.)

Поэтъ.

Вотъ вамъ стишки: воображенья трудъ
Насмѣшливый! . . . Меня просила дама. . . .

Журналистъ.

Такъ, подпишите-же, что это *эпиграмма*:
Вѣдь не поймутъ. . . .

— *О* —

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Отрывокъ изъ Писемъ о Финляндіи.

»Я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, гдѣ природа бѣдна и угрюма, гдѣ солнце грѣетъ постоянно только въ теченіи двухъ мѣсяцовъ, но гдѣ также, какъ въ странахъ благословенныхъ природою, люди могутъ находить счастіе.

Батюшковъ.

Я обѣщалъ тебѣ, любезный другъ, сообщить замѣчанія, сдѣланныя мною, и впечатлѣнія, полученныя при видѣ страны совершенно для меня новой, страны, которая граничитъ съ окрестностями Пе-

Digitized by Google

тербурга, но намъ столь же мало извѣстна, какъ отдаленнѣйшіе края Сибири; страны, куда знаменитые Новогородцы, въ древнѣйшіе вѣки, простирали торговые промыслы и славу оружія своего (*), и которая, въ новѣйшія времена, служила поприщемъ знаменитыхъ воинскихъ подвиговъ для ихъ потомковъ—обѣщалъ, и не знаю, какъ исполнить свое обѣщаніе. — Въ быстрый проѣздъ мой изъ Петербурга въ Гельзингфорсъ, и по краткому пребыванію въ семъ послѣднемъ городѣ, я не могъ еще хорошо познакомиться съ нравами и обычаями жителей, съ ихъ языкомъ и положеніемъ, и не могу удовлетворить твоего любопытства на счетъ сихъ предметовъ. Я путешествовалъ зимою, и потому характеристическія черты природы теряли для меня свою новость и разнообразіе. Громады камней, разсѣянныхъ въ ужасномъ безпорядкѣ, и пирамидальныя, гранитныя скалы, въ разнообразныхъ видахъ, были покрыты густымъ слоемъ снѣга и кой-гдѣ только выказывали чернѣющіяся главы свои; оледенѣлые потоки, угрюмыя сосны и ели, об-

(*) Походъ Новогородскаго Князя Владиміра, сына В. К. Ярослава, на Емь, въ 1042 году и побѣда, имъ одержанная надъ симъ народомъ, есть первое происшествіе въ Финляндіи, упоминаемое въ Русскихъ лѣтописяхъ. — Вѣроятно, что походъ сей предпринятъ былъ для удержанія въ повиновеніи сего народа, платившаго дань Новгороду. *Пр. Соч.*

Digitized by Google

горѣлые камни и деревья, ... все на пути семъ имѣло видъ мертвый и мрачный, которой оживлялся только, отъ мѣста до мѣста, опрятными домиками станціонныхъ смотрителей и поселянъ, покрытыми красною краскою и около коихъ толпился народъ при нашемъ пріѣздѣ.

Но наѣздникъ-воинъ и писатель, равно знаменитый и оригинальный на полѣ брани и въ безднѣ Музъ, Д. В. Давыдовъ, милый пѣвецъ нашъ Батюшковъ, а въ послѣдствіи Барановскій, представили намъ вѣрныя и рѣзкія картины природы Финляндской: прочти ихъ — болѣе удовлетворительнаго отвѣта я не могу дать тебѣ на твои разспросы. Приближаясь къ Гельзингфорсу, столицѣ Финляндіи, зимняя дорога шла по заливу; мы ѣхали по необозримой, ледяной равнинѣ, горизонтъ коей по сторонамъ ограничивался чернѣющимися скалами, а въ виду нашемъ выказывались нѣкоторыя зданія Гельзингфорса, шпердыни Свеаборгскія и синяя полоса волнъ морскихъ, сливавшихся съ мрачнымъ небомъ. . .

Гельзингфорсъ стоитъ на берегу морскаго залива и окруженъ дикими скалами. Входъ въ заливъ защищаетъся знаменитою крѣпостью Свеаборгомъ — сѣвернымъ Гибралтаромъ. — Городъ сей, до присоедине-

Digitized by Google

нія новой Финляндіи къ Россіи, былъ весьма незначителенъ; теперь-же, когда онъ сдѣлался столицею сего края, воздвиглись въ ономъ красивыя и великолѣпныя зданія общественныя и домы частныхъ людей (*). Вообще новая часть города выстроена правильно: правда, это стоило неимовѣрныхъ трудовъ и издержекъ, ибо надлежало взрывать порохомъ цѣлыя гранитныя скалы для проведенія прямыхъ улицъ и заложенія фундамента домовъ. Въ Гельзингфорсѣ 6,500 чел. жителей и производится довольно значительный заграничный торгъ. Гавань глубока, безопасна и (какъ я уже упомянулъ) защищается Свеаборгомъ.

Свеаборгъ построенъ на семи отдѣльныхъ островахъ и главныя укрѣпленія онаго обращены къ морю, особенно со стороны узкаго прохода изъ Гельзингфорсской рейды въ открытое море. Острова эти состоятъ изъ голаго, дикаго камня и имѣютъ между собою сообщеніе посредствомъ мостовъ, устроенныхъ на плоскодонныхъ судахъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ особенное названіе. Главная крѣпость именуется Варгё (Wargö). — Посреди площади сего замка возвышается монументъ, воздвиг-

(*) Изъ числа сихъ зданій особенно замѣчательны по своему великолѣпію и красотѣ: Импер. Финляндскій Сенатъ, казармы учебнаго Гельзингфорсскаго батальона, Петровскія казармы, Военно-сиротское отдѣленіе и нѣкоторыя другія строенія. *Прим. Сек.*

Digitized by Google

нутый знаменитому сооружителю Свеаборга Графу Еренсварду, подъ надзоромъ и по плану коего начался оный строиться въ 1749 году. — Монументъ изображаетъ параллелопипедъ, изъ двухъ сторонъ коего выдаются части гребнаго судна; на немъ лежатъ мечъ, шлемъ и другіе воинскіе доспѣхи. Надпись съ одной стороны слѣдующаго содержанія: »Памятникъ сей воздвигнутъ по повелѣнію и по рисункамъ Короля Густава IIIго Фельдмаршалу и гражданину Графу Еренсварду, тамъ, гдѣ покоится прахъ сего знаменитаго полководца.« Съ другой стороны: »Здѣсь лежитъ прахъ Графа Еренсварда, Фельдмаршала" и проч., окруженный своими твореніями: Свеаборгскою крѣпостью и Шведскимъ флотомъ.« — Флотъ непріязненнаго намъ народа не возмущаетъ болѣе Финскихъ водъ, твердыни Свеаборга существуютъ, и я, съ чувствомъ народной гордости, созерцалъ развѣвающійся на оныхъ побѣдоносный флагъ моего Отечества.

Въ крѣпости находится два корабельныхъ дока; бассейнъ, со шлюзомъ для галеръ, высѣченъ въ скалѣ, пространствомъ на 130 футовъ длины, 45 ширины и 12 глубины. Густавсвердъ или Королевская крѣпость находится при самомъ выходѣ въ море, и защищаетъ узкій проходъ, ведущій въ оное. Всѣ прочіе острова также укрѣплены и по онымъ расположены магазины, различныя заведенія морскаго вѣдомства,

Digitized by Google

казармы и проч. — Въ Свеаборгѣ совершенно каменное царство: вся земля, потребная для крѣпостныхъ работъ, была привезена съ твердаго берега; даже на привозной землѣ разведенъ единственный, маленькій садикъ, принадлежащій главному Начальнику. Лѣтомъ, для глазъ, не привыкшихъ къ подобнымъ картинамъ, Свеаборгъ представляетъ зрѣлище необыкновенное; но подобныя сему зрѣлища встрѣчаешь во многихъ мѣстахъ здѣшняго угрюмаго края. — Всюду видны дикій камень и грозныя твердыни, усѣянныя смертоносными орудіями; слышны крики воинской команды и плескъ водъ, біющихся о гранитныя скалы, далѣе исчезающихъ мѣлкими струями, которыя сдиваются и образуютъ необозримое лазурное пространство, гдѣ изрѣдка бѣлѣютъ парусы отважныхъ рыбарей, или несутся корабли, съ богатымъ грузомъ роскоши, въ Пальмиру Сѣвера.

Съ наступленіемъ весны начались нами поѣздки по Финляндіи. Мы снова приближались къ границѣ Петербургской Губерніи — и я пишу тебѣ теперь изъ Выборга; но отсюда мы поворачиваемъ опять къ Западу и будемъ удаляться отъ васъ по внутреннему, поперечному пути Финляндіи.

Первый городъ, встрѣчающійся на пути изъ Гельзингфорса въ Выборгъ, есть

Digitized by Google

Борго. — Городокъ сей, при въѣздѣ въ оный, представляется амфитеатромъ, на скатѣ горы, и стоитъ при рѣчкѣ Борго, которая верстахъ въ трехъ отсюда впадаетъ въ море. Городъ не великъ, улицы въ немъ узкія, домы почти всѣ деревянные. Здѣсь находится Духовная Консисторія, Гимназія и Епископъ имѣетъ свое пребываніе (*). — По присоединеніи новой Финляндіи къ Россіи, въ Борго былъ Сеймъ, на коемъ утверждены Финляндцамъ дарованныя имъ права, разсмотрѣнъ и предначертанъ составъ верховнаго правительственнаго мѣста.

Изъ Борго, по дорогѣ идущей живописными мѣстами, мы прибыли въ Ловизу, хорошенькій городокъ, стоящій на берегу залива. Около города видны развалины нѣкоторыхъ незначительныхъ и недостроенныхъ укрѣпленій; на отдѣльномъ же островѣ, въ виду города, находится крѣпость *Свартгольмъ*.

Не доѣзжая второй станціи отъ Ловизы, *Пютисъ* называемой, встрѣчаешь рѣку Кюмень, которая въ семъ мѣстѣ раздѣляясь на два рукава, образуетъ небольшой островъ и служитъ нынѣ границею между старою и новою Финляндіей: прежде она раздѣляла два могущія Государства, но не удержала соперничества

(*) По управленію духовному Финляндія раздѣляется на 2 Епископства: Абовское и Боргоское. — *Пр. Соч.*

Digitized by Google

ихъ. Все теченіе быстрой Кюмени покорено теперь Россіи и текущая въ полуночныхъ степяхъ Лапландіи р. Торнео, служитъ предѣломъ новыхъ ея границъ. На обоихъ берегахъ видны въ семъ мѣстѣ развалины пограничныхъ башарей и таможенныхъ зданій.

До сего мѣста примѣтны вездѣ слѣды трудолюбія: жители пользовались малѣйшими клочками плодородной земли, которые оставляетъ имъ неблагодарная природа, и обрабатываютъ оную съ величайшимъ трудолюбіемъ. Домы очень чисты: хотя и не видать въ нихъ роскоши, но всюду находишь признаки довольства и образованности. Всѣ почти строенія выкрашены красною краскою, которая добывается изъ особеннаго рода земли въ Швеціи; цвѣтъ сей отличая ихъ отъ угрюмо-дикаго цвѣта каменей, производитъ съ зеленью лѣсовъ пріятное разнообразіе для глазъ. За Ловизою кончаются Шведскія колоніи: жители уже собственные Финны — народъ лѣнивый, неопрятный и грубый, носящій всѣ признаки давняго покоренія и тяжкаго ига (*).

(*) Шведскій Король *Эрикъ*, прозванный *Святымъ*, движимый ревностію распространить Христіанское ученіе и владычество свое надъ новыми народами — первый, въ 1156 или 1157 г., присталъ къ южнымъ берегамъ Финляндіи и просперъ свои завоеванія къ Востоку, вдоль берега морскаго. Съ сего времени Шведы распространяли болѣе и болѣе свое влады-

Digitized by Google

Продолжая путь, безпрестанно переѣзжаешь рукава Кюмени, которая, при впаденіи своемъ въ море, раздѣляется на семь такових рукавовъ. При одномъ изъ оныхъ находится кр. Кюмень - городъ, мимо коей идетъ большая дорога. Подъ руководствомъ и по начертанію знаменитаго Суворова воздвигнуты сіи укрѣпленія; и теперь показываютъ въ небольшомъ разстояніи отъ оныхъ домикъ, въ которомъ онъ жилъ. На станціи Гекфорсъ снова встрѣчаешь Кюмень, которая здѣсь образуетъ прекрасный водопадъ, падая со скалы и раздѣляясь въ семь паденіи на три рукава, изъ коихъ при двухъ построены мѣльницы. Вправо отъ Сп. Гекфорсъ, верстахъ въ 10, на отдѣльномъ, скалистомъ островѣ, по-Фински называемомъ *Котка*, находится крѣпость Роченсальмъ. Островъ сей покрытъ лѣсомъ, по оному разбросаны различныя строенія и онъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленъ отдѣльными баштеями, изъ коихъ одна изъ важнѣйшихъ, называемая Екатерина, со стороны моря; передъ нею нахо-

---

чество надъ симъ краемъ; поселились вдоль береговъ морскихъ, особенно южнаго, даже за Кюмень, вытѣснивъ собственныхъ жителей во внутренность страны, а для удержанія ихъ въ повиновеніи и для защиты отъ внѣшнихъ непріятелей, построили многіе укрѣпленные замки, какъ то, первый изъ такихъ, близъ Або, потомъ замокъ Кронсборгъ, въ Тавастландіи, Выборгъ и м. др. — *Пр. соч.*

Digitized by Google

дится еще несколько отдѣльныхъ укрѣпленій, расположенныхъ на островахъ, вдающихся въ открытое море. Роченсальмъ также построенъ Русскими и, до присоединенія новой Финляндіи, былъ главнымъ портомъ и находился въ цвѣтущемъ положеніи: теперь приходитъ въ упадокъ. — Изъ Роченсальма прибыли мы въ Фридрихсгамъ, также укрѣпленный городъ. Издали онъ представляетъ довольно пріятное зрѣлище, но въѣхавъ въ него, видишь много развалинъ, ибо въ недавнемъ времени онъ сдѣлался жертвою пламени. Фридрихсгамъ достался Россіи по Абовскому миру въ 1743-мъ, а $\frac{5}{17}$ Сентября 1809 года заключенъ въ ономъ миръ между Россіею и Швеціею, по коему сія послѣдняя уступила Россіи всю Финляндію. Въ Фридрихсгамѣ находится Финляндскій Кадетскій корпусъ. Жители города производятъ незначительный заграничный торгъ.

Вообще по всему пространству южнаго берега Финляндіи находится большое число укрѣпленій. По мѣрѣ того, какъ Россія распространяла свои границы, съ этой стороны, Швеція, для удержанія могущества сей Имперіи, воздвигала новыя искуственныя твердыни тамъ, гдѣ полагала недостаточными для сего естественныя препоны. Такъ послѣ Абовскаго мира, когда уступленъ намъ былъ Фридрихсгамъ и Кюмень сдѣлалась границею, Шведы начали строить знаменитую

Digitized by Google

крѣпостѣ Свеаборгъ, предположили укрѣпить Ловизу и нѣкоторыя мѣста; Русскіе же съ своей стороны воздвигли укрѣпленія Фридрихсгамскія, Кюмень-городъ и Роченсальмъ, которые теперь сдѣлались совершенно безполезными.

На станціи Пюнерлаисъ, сѣвъ въ карѣлку, по проселочной, весьма узкой и дурной дорогѣ, мы отправились на гранитную ломку, верстахъ въ 2хъ отъ сей станціи находящуюся. Ломка сія, *Питкенеме* называемая, лежитъ у самаго моря. На ней вырабатываются гранитныя колонны, назначенныя для украшенія новой Исакіевской церкви въ С. Петербургѣ. Каждая изъ такихъ колоннъ (коихъ будетъ 36) имѣетъ въ діаметрѣ, въ нижнемъ основаніи, около сажени, въ верхнемъ-же нѣсколько вершковъ меньше; длины 7½ саж., а вѣсу 9,000 пудъ! — Тѣ изъ сихъ колоннъ, которыя привезены уже въ Петербургъ и находятся у самой церкви, возбуждаютъ справедливое удивленіе каждаго своею необъятною величиною. Но надобно побывать на самомъ мѣстѣ, видѣть огромность работъ, на кои употребляется обыкновенно отъ 200 до 300 человѣкъ (*) трудъ, съ коимъ надлежитъ отдѣлить

(*) Большею частію Русскіе крестьяне, изъ Петрозаводской и Олонецкой Губерній. *Пр. Соч.*

Digitized by Google

столь большія массы отъ самой скалы, и часто еще неуспѣшный, ибо малѣйшая неправильность въ поверхности колонны дѣлаетъ ее негодною, обдѣлываніе ихъ, нагруженіе на нарочно устроенныя для сего суда, и проч. — надобно, говорю, быть очевидцемъ всего этого, чтобы постигнуть всю огромность сего предпріятія, истинно Египетскаго! Такъ дѣйствіемъ генія человѣческаго и благороднаго трудолюбія, громады дикихъ скалъ Финскихъ являются въ блескѣ искуственнаго великолѣпія на берегахъ Невы и служатъ украшеніемъ Петрополя! —

Около Гельзингфореа и далѣе во внутренности края, гранитныя скалы являются въ различныхъ пирамидальныхъ видахъ, но во многихъ мѣстахъ соединяются между собою на подобіе цѣпи горъ; въ Выборгской Губерніи возвышенія примѣтно понижаются и состоятъ большою частію изъ громадъ отдѣльныхъ камней; наконецъ начинаешь встрѣчать, отъ мѣста до мѣста, одни уединенные, лежащіе среди долинъ огромные гранитные каменья или валуны. Многіе изъ нихъ величиною и формою своею походятъ на небольшія зданія. При видѣ сихъ валуновъ невольно встрѣчается вопросъ: откуда были занесены они на средину долинъ, или на самыя вершины скалъ, гдѣ иногда ихъ также находятъ? Въ первомъ случаѣ можно предположить, что они принесены стремлені-

Digitized by Google

емъ воды; во второмъ, что они образовались при постепенномъ разрушеніи горъ, когда громады ихъ разваливаясь, оставляли нѣкоторыя части на мѣстѣ.

Вообще, природа Финляндіи — громады скалъ, разбросанныхъ въ ужасномъ безпорядкѣ, большое число озеръ, имѣющихъ между собою сообщенія, быстрыхъ рѣкъ и потоковъ, словомъ, вся система водъ и все являетъ признаки какого-то ужаснаго, естественнаго переворота и боренія стихій, дѣйствіемъ коихъ образовалась сія удивительная страна.

. . . . На другой день поутру переправились мы на паромѣ чрезъ рѣку Вокшу, которая въ семъ мѣстѣ течетъ довольно быстро, ибо начинаются уже ея пороги. Тутъ находится станція Ситола, гдѣ мы записавшись въ книжку, заведенную для внесенія именъ путешественниковъ, любопытствующихъ видѣть водопадъ, *Ематра* называемый (слово: *Ематра*, на Финскомъ языкѣ значитъ *пороги*), отправились для обозрѣнія сего водопада, находящагося отсюда въ 4 верстахъ, внизъ по теченію рѣки. Вокша протекая многими порожистыми мѣстами и имѣя близъ Ситолы до 150 саж. ширины, вдругъ стѣсняется тутъ между узкихъ береговъ до 8 или 10 саженъ, получаетъ ужасно быстрое теченіе, и ударяясь внизъ съ высоты уступовъ, образуетъ

Digitized by Google

каскадъ. Видъ его съ возвышеннаго берега, откуда видно теченіе рѣки на изрядное пространство, не произвелъ на меня сильнаго впечатлѣнія и обманулъ мои надежды; но сошедъ внизъ по нарочно устроенной для сего лѣстницѣ, долго стоялъ я въ изумленіи: волны, какъ-бы перегоняя одна другую, поднимались на большую высоту, и ударяясь о гранитные утесы, окропляли меня брызгами своими и оглушали ревомъ, катились передо мной съ непостижимою быстротою, увлекая въ порывахъ своихъ всѣ препоны, имъ встрѣчающіяся, и въ недальнемъ разстояніи отсюда пришедъ опять въ естественное положеніе свое, мирно терялись въ отлогихъ берегахъ, гдѣ Вокша продолжала спокойное теченіе свое. Видъ окрестной страны дикъ и мраченъ: высокіе, нависшіе надъ рѣкою утесы изъ темно-краснаго гранита покрыты небольшими соснами и березникомъ; у подошвы ихъ разбросаны громады голыхъ камней, мѣстами подернутыхъ чернымъ иломъ, наносимымъ водою. — Эти гранитные утесы носятъ отпечатокъ дѣйствія воды, которая во многихъ мѣстахъ промыла сіи твердыни, образовавъ въ оныхъ углубленія, въ кои волны стремятся и отражаются съ плескомъ. Должно полагать, что теченіе Вокши было прежде гораздо выше. Многіе признаки сего видимы на огромныхъ валунахъ, находящихся близъ сего мѣста на береговыхъ высотахъ, ибо

Digitized by Google

они имѣютъ широкія углубленія, изъ коихъ нѣкоторые проходятъ насквозь: вѣроятно, это дѣйствіе воды. Здѣсь же находятся, такъ называемые Ематрскіе образованные камни. Они обыкновенно плоски и шарообразны, а поверхность имѣютъ дорогчатую, сосредоточными кружками, кои образуетъ стремленіе воды: ихъ во множествѣ сбираютъ на берегахъ. Въ заключеніе скажу: я полагалъ, что каскадъ сей падаетъ съ большей высоты, нежели нашелъ дѣйствительно, ибо онъ образуется болѣе отъ стѣсненія рѣки, нежели отъ высоты паденія, которое идетъ не на отрѣзъ, а покатостію: все прочее превзошло мое ожиданіе.....

Мы пробыли у водопада около часа, но видъ его оставался долго въ воображеніи нашемъ, и шумъ преслѣдовалъ слухъ нашъ въ большомъ еще удаленіи отъ онаго...

Н. П.

О новѣйшихъ путешествіяхъ въ Африку.

Въ быстромъ, но точно-сдѣланномъ обозрѣніи, Г-нъ Жомаръ изобразилъ настоящее положеніе географическихъ открытій въ Африкѣ вообще: мы представили его нашимъ читателямъ.

Изъ сего обозрѣнія можно видѣть, что важнѣйшее изъ новыхъ путешествій

Digitized by Google

въ Африку, есть путешествіе Англичанъ Оудней, Денгама и Клаппертона. Г-нъ Ж. исчислилъ географическіе результаты онаго, но для лучшаго поясненія, какъ важны слѣдствія сего путешествія, надобно обозрѣть положеніе Африки на прилагаемой картѣ, составленной Г-мъ Жомаромъ. Не льзя ручаться за точность подробностей, но общность вѣрна и подробности, по возможности, *положительно вѣрны.*

Здѣсь представляется внутреняя Африка отъ Египта къ Западу (кромѣ самой западной оконечности) и къ Сѣверу, съ 5° отъ Экватора. Все сіе пространство извѣстно было въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ Сѣвера, не далѣе Мурзука, гдѣ были Горнеманъ, Риччи и Ліонъ; съ Запада, не далѣе 3° д. З., гдѣ остановился Мунго-Паркъ, кромѣ познанія земли Ашантіевъ включительно; съ Востока, свѣдѣнія ограничивались 26° д. В. по границамъ Египта, до Дарфура, гдѣ былъ Броунъ. Такимъ образомъ, если обвести сими чертами карту Африки, найдемъ въ срединѣ пространство, почти въ 400 тысячъ квадр. миль, совершенно никѣмъ изъ Европейцовъ не посѣщенное и невидѣнное! Все, что мы до-нынѣ знали состояло въ разсказахъ Африканцовъ и назначеніяхъ мѣстъ, сдѣланныхъ Географами на угадъ. Такъ невѣрны были сіи назначенія, что мы ошибались въ положеніи Борну — 600 миль! И сіе то неизвѣстное пространство отъ Мурзука до 9° С. ш. пройдено въ пря-

Digitized by Google

момъ направленіи Англинскими путешественниками.

По новѣйшимъ извѣстіямъ, Гг-да Денгамъ и Клаппертонъ возвратились уже благополучно въ Триполь. Послѣ смерти Докт. Оудней, они продолжали свои изслѣдованія. Хотя и нельзя дать полной вѣры, однакожъ извѣстно, что Г-нъ Клаппертонъ путешествовалъ къ Западу отъ Кашна, для рѣшенія сомнительнаго предположенія объ озерѣ Ниффе, чтобы рѣшить: точно-ли большая рѣка, текущая въ озеро Тсаадъ, есть Нигеръ. Всѣ споры о его соединеніи съ Ниломъ, можетъ быть, прекратятся путешествіемъ Г-на Денгама на Востокъ, которое совершилъ онъ по берегамъ озера Тсаадъ. Пишутъ, что они дружески разстались съ Борнуйцами, и весьма много помогли имъ въ битвахъ съ другими народами. Теперь скоро должно ожидать обстоятельныхъ и подробныхъ извѣстій.

Донынѣ, касательно нравовъ, обычаевъ, состоянія внутреннихъ Африканскихъ народовъ, изъ прежде-полученныхъ, можно почитать достовѣрнѣйшими слѣдующія только извѣстія, которыя помѣщены были въ разныхъ Журналахъ (*).

Паша Трипольскій принялъ путешественниковъ очень ласково и для препровожденія ихъ въ Мурзукъ далъ имъ прово-

(*) Quarterly Review, оттуда переведено въ Revue Encyclopedique и Журналъ Путешествій (Вернера).

жапыхъ. Фецпанъ обозрѣли они хорошо. Изъ Мурзука провожали ихъ 300 человѣкъ. Отъ Тегерри, самаго южнаго города Фецанскаго, начинается песчаная безплодная степь Билмійская, изрѣдка усѣянная небольшими *оазисами* или долинами, плодоносными и населенными: въ сихъ убѣжищахъ путешественники находили себѣ воду. Главнѣйшее племя, заселяющее сію пустынную страну, называется Тиббо: это народъ ласковый и миролюбивый. Его часто безпокоятъ набѣгами племя Туариковъ, народа воинственнаго и буйнаго, которые не смѣютъ однакожъ нападать на города Тибббвъ. Путешественники посѣтили четыре такихъ города: Кишби, Аманумма, Дирки и Билма. Послѣдній всѣхъ значительнѣе. Здѣсь производится большой торгъ солью, которую жители достаютъ, рыя въ землѣ ямы; солнце высушиваетъ стекающую въ сіи ямы воду, и оставшуюся здѣсь въ большомъ количествѣ соль жители собираютъ: соляная степь особенно простирается отъ Билма до Агада.

Черезъ 20 дней, послѣ отъѣзда изъ Билма, путешественники достигли до Лари, перваго города, находящагося уже въ землѣ Борну. Со вступленіемъ въ сію страну зрѣлище природы для нихъ перемѣнилось: Вмѣсто песчаныхъ степей, появились луга и лѣса, наполненные Антелопами, Гвинейскими курицами и слонами. Домы въ Лари и другихъ селеніяхъ обсаже-

Digitized by Google

ны акаціями и покрыты соломою. Лари находится подъ 14° 40′ С. ш. Здѣсь завидѣли путешественники огромное Тсаадское озеро. Они семь дней ѣхали, не теряя изъ виду его многочисленныхъ острововъ и заливовъ. Берега озера низки, и песчаная гряда на 1 и 2 мили разстояніемъ отъ берега доказываетъ, что озеро разливается на сіе пространство. 60 миль отъ Лари путешественники переѣхали рѣку Яу (Задъ, по Горнеману, или Тсаадъ, по Бургхардту), и съ восхищеніемъ описываютъ величіе, теченіе и вкусъ воды въ сей рѣкѣ. Множество деревень и городъ Яу, окруженный стѣною, находятся на берегахъ ея. Отсюда идетъ большая дорога въ Куку (мѣстопребываніе Шеика), оживляемая многолюдствомъ и торговыми сношеніями. За день до пріѣзда въ Куку, встрѣтили путешественниковъ люди, посланные Шеикомъ, а за нѣсколько миль встрѣтилъ ихъ цѣлый отрядъ войска и между прочимъ гвардейцы, одѣтые въ кирасы и желѣзныя шапки. Они ѣздятъ весьма скоро, искусно и привѣтствуютъ гостей, махая копьями и крича: *Барка, барка!* Шеикъ, повелитель ихъ, называется *Шумбо-эль-Калми:* ему не болѣе 45 лѣтъ и онъ есть настоящій Государь земли Борну. Онъ былъ Фигги или школьный учитель въ Феццанѣ, но поселившись въ Борну, своимъ умомъ, познаніями и хитростью, умѣлъ возвыситься, а освободивъ Борну отъ жесто-

Digitized by Google

каго нападенія Феллатовъ, произвелъ такой восторгъ, что весь народъ избралъ его Царемъ. Но хитрый Шеикъ отказался отъ престола, возвелъ на тронъ потомка прежнихъ Султановъ и предоставилъ себѣ всю власть, оставивъ ему тѣнь самодержавія. Онъ жилъ прежде въ Энгорну, но потомъ выстроилъ Кука (12° 51′ ш. и 11° 27′ д.) и поселился здѣсь, окруживъ себя войскомъ и утвердивъ власть свою общимъ уваженіемъ. Мнимый повелитель его живетъ въ Бирнѣ. Путешественники видѣли его сидящаго въ какой-то клѣткѣ, окруженнаго придворными, одѣтыми въ перья и шелковыя ткани, что дѣлало разительную противоположность съ дворомъ Шеика. Денгамъ отправлялся въ неудачный походъ, съ частію войскъ Шеика, противъ дикихъ сосѣдей и едва успѣлъ спастись въ пораженіи. По озеру Тсаадъ производится плаваніе въ большихъ лодкахъ.

Вотъ почти все, что до-нынѣ извѣстно о естественномъ и политическомъ состояніи земли, обозрѣнной Англинскими путешественниками.

Увѣдомляя о прибытіи въ Триполь Гг-дъ Денгама и Клаппертона, пишутъ также, что изъ Египта отправился нынѣ Ж. Р. Пашо для обозрѣнія древней Киринеи, и что Мегеметъ-Али, Паша Египетскій, снабдилъ его довѣренною грамотой, а Г-нъ Дроветти, уважаемый въ Египтѣ, всѣми пособіями.

Digitized by Google

Съ западнаго берега, отъ Сенегала, весьма удачно совершаетъ путешествіе Г-нъ Бофоръ. Отъ 3 Іюня, писалъ онъ изъ Бакеля. Онъ былъ въ Бамбукѣ, Бананкѣ (подлѣ Бараконды), Тамбакундѣ и Булебалѣ.

Описаніе его, впрочемъ, содержитъ мало новаго.

Гораздо любопытнѣе извѣстія Г-на Риппеля, старавшагося проникнуть во внутренность Африки, изъ Южнаго Египта.

Отъ 11го Ноября, 1823 г., писалъ онъ изъ Каира, что посылаетъ для Музея Франкфуртскаго (на Майнѣ) шесть ящиковъ съ разными рѣдкостями, но что предпріятіе его, пробраться въ Кордофанъ и Дарфуръ (см. на картѣ), было остановлено набѣгомъ Арабовъ на западный берегъ Верхняго Нила. Г-нъ Риппель занимался тогда повѣркою астрономическихъ наблюденій. Въ концѣ Декабря того же года увѣдомлялъ онъ, что присоединился къ войску, которое послано было Мегемет-томъ Али, Пашою Египетскимъ, подъ предводительствомъ Мегемета-Бега. Г-нъ Риппель былъ тогда въ Курго, въ Нубіи. Онъ описывалъ жестокое мщеніе Мегемета за смерть Измаила-Паши, сына Паши Египетскаго, какъ извѣстно, убитаго въ Нубіи. Войско Мегеметово шло, оставляя по себѣ страшные слѣды кровью и пожарами: все предавалось огню и мечу. Вся страна, прибавляетъ Г-нъ Риппель, приведена въ отчаяніе. Только и думаютъ о убійствѣ и

Digitized by Google

мщеніи. Жители убѣжали въ отдаленныя пустыни, но вездѣ имѣютъ шпіоновъ и пользуются малѣйшею неосторожностію. Сообщенія прерваны и отрядъ, изъ 50 человѣкъ состоящій, не можетъ почесться достаточною защитою. Мегемет-Бегъ былъ тогда въ отсутствіи, отправившись изъ Курго далѣе для истребленія непріятелей.

Отъ 3го Мая, прошлаго года, Г-нъ Риппель писалъ о надеждѣ своей, при превышающей силѣ Мегемета-Бега, пробраться изъ Курго въ Кордуфанъ. Онъ описывалъ Мегемета-Бега человѣкомъ замѣчательнымъ. Выразить не возможно, какъ онъ жестокъ и безчеловѣченъ, но въ то-же время онъ любитъ Науки и особенно Географію, и обагряясь въ крови побѣжденныхъ, удаляется въ свою ставку, гдѣ на огромной картѣ замѣчаетъ всѣ мѣста имъ пройденныя и свѣдѣнія имъ собранныя. Съ этой карты сочинилъ Г-нъ Риппель, дополнивъ изустными разсказами Мегемета-Бега, карту Кордуфана, которую и прислалъ въ Европу.

Первый походъ Мегемета-Бега, 1820 г. послѣ смерти Измаила-Паши, сдѣланъ былъ въ Кордуфанъ. Онъ завоевалъ сію страну и шелъ по теченію Баггеръ-Абъ-Біада, гдѣ на полуостровѣ Ведъ-Медана истребилъ Шенди. Въ другой походъ онъ обратился въ Абиссинію, по теченію Атбара, и прошелъ земли Така и Галланка, но былъ разбитъ

Digitized by Google

и ретировался по Атбару, до места впаденія его въ Нилъ, близъ Дамера.

Письмо отъ 27 Іюля разрушило всѣ надежды. Г-нъ Риппель увѣдомляетъ, уже изъ Каира, что успѣлъ спастись отъ всеобщаго истребленія, произведеннаго жителями Нубіи, выведенными изъ всѣхъ границъ терпѣнія. Султанъ Дарфурскій отрядилъ своего полководца Сеидъ-Берну, и Турки уступили силѣ. Еще не извѣстно, чѣмъ кончится борьба, но предпріятія путешественника совершенно уничтожились.

Нравы и обычаи Гаитянъ.

Одинъ путешественникъ, недавно бывшій на островѣ Гаити (Сентъ-Доминго), весьма занимательно описываетъ нравы и обычаи его жителей (*). Извлекаемъ нѣчто для нашихъ читателей.

Главнѣйшія забавы Гаитянъ составляетъ верховая ѣзда и пляска: низшія сословія народа особенно любятъ плясать. Негры имѣютъ необыкновенную гибкость членовъ, и едва услышатъ мѣрный звукъ, то приходятъ въ движеніе: стоитъ ударить въ пустую тыкву (самый обыкновенный Гаитскій инструментъ музыкаль-

---

(*) Т. е. Негровъ, нынѣшнихъ обладателей острова Гаити, который пора перестать называть Сентъ-Домингомъ. *Изд.*

Digitized by Google

ный), и въ минуту все готово къ пляскѣ. Бамбуха, любимый танецъ ихъ, сопровождается разными неблагопристойными телодвиженіями. Почетный оркестръ составляется изъ бамбухи и изъ бочки, на днѣ которой напянута телячья кожа. Бочку эту ставятъ на скамейку и бьютъ по кожѣ двумя палками; происходящій отъ того звукъ можетъ совершенно оглушить Европейца. Шумъ отъ множества камней, положенныхъ въ пустую тыкву, составляетъ также непріятную музыку, прибавьте, что сопровождается пѣніемъ, или, лучше сказать, отвратительнымъ крикомъ людей обоего пола — и вы получите понятіе о вкусѣ Гаитянъ въ музыкѣ.

Между низшими сословіями употребляется обыкновенно Креольскій языкъ (?), но высшія сословія говорятъ испорченнымъ языкомъ Французскимъ.

Одежда низшихъ сословій народа очень проста. Толстая рубашка, холстинные панталоны, обвязанный вокругъ головы платокъ и большая, круглая, соломенная шляпа составляютъ все одѣяніе мущины. Женщины также обвязываютъ голову платкомъ, носятъ точно такія-же шляпы; платье съ красными и синими полосами оканчиваетъ весь нарядъ ихъ. Беднѣйшіе люди ходятъ почти совсѣмъ нагіе. Всѣ домашнія работы въ деревняхъ исправляютъ женщины, почти раздѣвшись; но когда ѣдутъ въ городъ или на рынокъ

Digitized by Google

(обыкновенно верхомъ, на мулѣ или на лошади), то одѣваются въ кисейное платье, которое когда-то называлось бѣлымъ.

Жилища состоятъ по большой части изъ хижинъ, иногда построенныхъ въ углу развалинъ какого нибудь великолѣпнаго зданія. Пропзвопоможность сія даетъ ясное понятіе о состояніи острова Гаити въ прошедшемъ и настоящемъ времени.

Сколь бѣдно и достойно сожалѣнія положеніе простыхъ Негровъ на островѣ Гаити, столь-же разительно различіе между ими и высшими сословіями, которыя предаются роскоши и расточительности, особенно въ одеждѣ и наружномъ блескѣ. При жизни Короля Христофа, всѣ мущины носили синіе и зеленые мундиры, ибо никто не исключался изъ военной службы; но по смерти его стали носить простыя платья. Платокъ, повязываемый на голову, въ употребленіи у всѣхъ сословій: Негры думаютъ, что это предохраняетъ ихъ отъ болѣзней; и въ самомъ дѣлѣ, послѣ раздраженія тѣла дневнымъ жаромъ, быстрая перемѣна температуры можетъ причинить жестокую простуду.

Черныя дамы всего болѣе отличаются расточительностію и пышностію въ своихъ нарядахъ. Головной уборъ ихъ состоитъ изъ дорогихъ, страннымъ образомъ около головы обвитыхъ платковъ; платья ихъ дѣлаются изъ самыхъ дорогихъ Англинскихъ матерій, обыкновенно шелко-

Digitized by Google

ныхъ и самыхъ яркихъ цвѣтовъ. На всѣхъ пальцахъ у нихъ надѣты кольца, а уши и шея обвѣшаны золотыми украшеніями. Величайшую роскошь оказываютъ и мущины и женщины въ бѣльѣ своемъ: оно дѣлается изъ самаго тонкаго полотна или кисеи, украшается богатымъ шитьемъ, которое онѣ очень любятъ и которымъ занимаются сами дамы, хотя боятся всякаго другаго занятія. По причинѣ чрезвычайно великихъ жаровъ, онѣ перемѣняютъ бѣлье три раза въ день. Выходя изъ дома, надѣваютъ огромную бѣлую или черную шляпу, съ которой висятъ по обоимъ плечамъ двѣ большія кисти. Походка ихъ медленна и осторожна. Дама въ одной рукѣ держитъ обыкновенно шлейфъ своего платья, въ другой зонтикъ.

Жилища богатыхъ и знатныхъ людей всѣ въ одинъ этажъ. Христофъ велѣлъ снова построить въ Капштатѣ, по прежнимъ планамъ, многіе изъ разрушенныхъ домовъ. Обыкновенно при каждомъ домѣ находится крытый балконъ — любимое мѣсто черныхъ дамъ въ прекрасные вечера. Забавно смотрѣть, какъ черные мастера строятъ домы. Длинный рядъ Негровъ, изъ коихъ каждый несетъ на головѣ по одному кирпичу, идетъ тихими, мѣрными шагами къ назначенному мѣсту, гдѣ столь-же тихо работаютъ ихъ товарищи. Они ободряютъ одинъ другаго пѣніемъ, или лучше сказать, чрезвычай-

Digitized by Google

но непріятнымъ крикомъ Вообще, Негры никогда не работаютъ безъ пѣсенъ и крикъ бываетъ слышенъ на кофейныхъ и сахарныхъ плантаціяхъ и вездѣ, гдѣ только что нибудь работается.

Солдаты одѣты подобно Французскому войску, но всѣ босые, выключая офицеровъ и гвардію. —

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Иностранная Литтература.

1824 годъ.

64. * Histoire Naturelle du genre humain. *Естественная Исторія человѣческаго рода.* Соч. Ж. Ж. Вирея. Парижъ. 1824. *Новое, дополненное и совершенно передѣланное изданіе.* 3 Тома. in 8. съ 10 рисунками.

Имя Автора, знаменитаго Французскаго Физіолога, извѣстно въ Россіи по отрывкамъ, помѣщаемымъ въ *Магазинѣ Физ., Химіи и св. Тех.*, изд. Г-мъ Двигубскимъ; но надобно желать, чтобы не одни Физики, но и всякій просвѣщенный человѣкъ познакомился съ сочиненіемъ Г-на Вирея: *О Человѣкѣ*, важнымъ, философическимъ твореніемъ! Онъ разсматриваетъ человѣка въ физическомъ и нравственномъ его состояніи. Пишутъ, что въ новомъ изданіи помѣщено множество новыхъ свѣдѣній, которыхъ не было въ прежнихъ изданіяхъ.

Digitized by Google

65. * Recherches sur les ossemens fossiles и проч. *Изысканія о костяхъ животныхъ, находимыхъ въ землѣ, въ которыхъ изображаются многія животныя, совершенно истребленныя переворотами, бывшими на земномъ шарѣ.* Соч. Барона Кювье. Парижъ. 1824 г. in 4. Тома V го часть 2 я. 537 стр. съ 33 рисунками.

Симъ томомъ оканчивается новое, богатое изданіе важнѣйшаго сочиненія Г-на Кювье, умноженное и дополненное. Всѣ 5 Томовъ въ Парижѣ стоятъ 330 франковъ.

66. * Sertum Austro-Caledonicum. *Выборъ произрастѣній Австральской Каледоніи.* Соч. Ж. Ж. Биллардьера. Парижъ. 1824. in 4. Часть I-я.

Авторъ, извѣстный описаніемъ *Путешествія для сысканія Лаперуза* и *описаніемъ растѣній Новой Голландіи*, предположилъ издать рисунки и описанія 80 растѣній новой Каледоніи — большаго острова, находящагося въ Австральскомъ морѣ и открытаго Кукомъ. Изданіе великолѣпно.

67. * Oeuvres complétes de Marie-Joseph et d'André Chénier. *Полное собраніе сочиненій Мар. Іосифа и Андрея Шенье.* Парижъ. 1824. in 8. Томъ 3 й. 471 стр.

Третьимъ томомъ, въ которомъ помѣщена *Историческая картина Французск. Литтературы*, заключилось собраніе сочиненій Шенье, совершенно полное. Къ нему присовокуплено извѣстіе о жизни Мар. Іосифа Шенье, соч. Г-мъ Дану.

68. * Histoire des confesseurs des Rois et d'autres Princes. *Исторія духовниковъ, бывшихъ при Коро-*

Digitized by Google

...лахъ и *Принцессъ* Соч. Грегуара, бывшаго Епископа Блуасскаго. Парижъ. 1824. in 8. 434 стр.

Любопытная Историческая книга, гдѣ собрано много новаго. Первое изданіе почти раскуплено.

69. Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit. *Исторія Императоровъ Швабскаго Дома и ихъ временъ.* Соч. Раумера. Берлинъ. 1823 и 1824 г. Томъ I и II-й (in 8, болѣе 1000 стр.), съ картами и каршинами.

Авторъ, Ректоръ Берлинскаго Университета, пользуется въ Германіи классическою славою и его сочиненія ждали съ такою нетерпѣливостію, что по объявленіи подписки, до выхода книги, было болѣе 1000 подписчиковъ: Императоръ и множество знаменитѣйшихъ особъ были въ семъ числѣ. Все сочиненіе должно состоять изъ 6 томовъ. Первые два оправдали ожиданіе публики: въ нихъ нашли не просто Исторію Императоровъ Швабскаго Дома, но систематическую и обширную каршину ихъ любопытнаго періода.

70. Geschichte unserer Zeit, seit dem Tode Friedrichs II. *Исторія нашего времени, отъ кончины Фридриха II-го.* Соч. К. А. Мензеля. Т. I-й. Берлинъ. 1824. in 12. X и 724 стр.

Не смотря на изобиліе Всеобщихъ Исторій въ Германіи, новыя ученыя произведенія по сей части принимаются тамъ съ большимъ участіемъ; такъ на примѣръ, послѣ Исторій *Шрекка* (1 изд. 1779 г.), *Эйхгорна* (3 изд. 1817. 4 Тома), *Бека* (2 Изд. 1811 г.), *І. Мюллера* (1810 г.), *Людена* (1814), *Пелица* (5 изд. 4 Т.), *Дреша* (1814. 3 Т.), *Роттека* (2 изд. 6 Т.), *Шлоссера* (1822 г. 3-й Т.), отличающихся каждая своимъ особеннымъ характеромъ,

Исторія *Беккера*, сочин. для юношества, но умноженная и дополненная Вольтманомъ (1817 г. 10 Том.), принята была съ большимъ вниманіемъ. Происшествія въ ней описанныя доведены были до смерти Фридриха II-го. Это побудило Г-на Мензеля (извѣстнаго по его Нѣмецкой Исторіи) заняться продолженіемъ оной. Онъ описываетъ Исторію до 1797 года (будетъ два Тома) и потому-что его сочиненіе, кромѣ означеннаго названія, имѣетъ еще другое: *Всеобщая Исторія, Беккера*, Т. XI. — Отдавая справедливость труду, говорятъ, что Исторія Г-на Мензеля не можетъ назваться всеобщею, ибо заключаетъ болѣе Исторію Европы, преимущественно въ отношеніи къ Исторіи революціонной войны и ея послѣдствій, и что онъ излишне бранитъ Наполеона.

Современная Русская Литтература.

23. *Чернецъ, Кіевская повѣсть.* Сочиненіе Ивана Козлова. С. Петербургъ. 1825. in 8. 64 стр. (*).

Появленіе сей небольшой, но красотами богатой Поэмы, есть пріятное событіе въ спокойной Литтературѣ нашей, а появленіе творца ея въ тѣсномъ кругу первостатейныхъ Поэтовъ нашихъ было, за нѣсколько лѣтъ, неожиданнымъ и благодѣтельнымъ феноменомъ въ мірѣ нравственномъ и поэти-

(*) Въ Москвѣ продается въ домѣ Князя П. А. Вяземскаго, въ Чернышевскомъ переулкѣ, подъ No 22, у Коммиссіонера Андрея Иванова. Цѣна 5 руб. ассигн. *Изд. Т.*

Digitized by Google

ческомъ. Дарованіе Поэта Козлова знакомо всѣмъ любителямъ хорошихъ Русскихъ стиховъ, а *судьба его* (выписываемъ слова Издателей *Чернеца*) *должна возбудить нѣжнѣйшее участіе въ каждомъ благородномъ сердцѣ. Несчастіе, часто убійственное для души обыкновенной, было для него геніемъ животворящимъ.* Недуги жестокіе, страдальчество физическое, развернули духовныя способности, которыя таились въ немъ къ цѣлящую пору здоровья и ожидали его съ утѣшеніями и благодѣяніями въ роковую годину испытанія. Безъ всякой неумѣстной изысканности въ выраженіи, можно сказать естественно о Поэтѣ нашемъ, что по мѣрѣ, какъ терялъ онъ зрѣніе и ноги, прозрѣвалъ онъ и окрылялся духомъ; отчужденный утратами физическими отъ земной жизни, ожилъ онъ съ лихвою въ другомъ мірѣ, и принадлежитъ нашему только тѣмъ, что есть въ немъ изящнаго и возвышеннаго: любовію и страданіемъ — любовію ко всему чистому и прекрасному, страданіемъ освященнымъ, такъ сказать, союзомъ его съ смиреніемъ или смиреніемъ созрѣвшимъ въ страданіи! Сей утѣшительный примѣръ можетъ прибавить прекрасную главу къ психологической исторіи человѣка; и наблюдательный умъ, часто унывающій при зрѣлищѣ счастія недостойнаго, ободрится при видѣ бѣдствія очищеннаго, и если въ ограниченности своей не постигнетъ тайныхъ путей Провидѣнія, то по крайней мѣрѣ примирится съ ними и съ упованіемъ на жизнь, приносящую плоды прекрасные и подъ тучами грозными.

Содержаніе Чернеца занимательно: главное лицо есть характеръ отмѣнно поэтическій, оживляю-

Digitized by Google

ций въ памяти нѣкоторыя воспоминанія о Гяурѣ Байрона; сцена дѣйствія, самое дѣйствіе, довольно простое, но быстрое и полное, отдѣльныя подробности, языкъ стихотворный — все озарено, все одушевлено поэтическимъ пламенемъ. Поэма начинается прекрасною картиною монастырской обители, близъ Кіева. Ночь обложила окрестность мракомъ и молчаніемъ; въ одной кельѣ обители свѣтится лампада и озаряетъ смертный одръ молодаго черпеца; предъ нимъ Игуменъ, внимающій повѣсти страдальца. При самомъ рожденіи чернецъ уже познакомился съ несчастіемъ сиротства, и подъ гнетомъ строгой судьбы образовался къ сильнымъ и мрачнымъ страстямъ.

Веселья (говоритъ онъ) дѣтства пролетали,
Едва касаясь до меня;
Когда ровесники играли,
Уже задумывался я.

Любилъ я по лѣсамъ скитаться,
День цѣлый за звѣрьми гоняться,
Широкій Днѣпръ переплывать,
Любилъ опасностью играть,
Надъ жизнью дерзостно смѣяться:
Мнѣ было нѣчего терять,
Мнѣ было не съ кѣмъ разставаться.

Но вдругъ покоряется онъ новому чувству и раскрываетъ душу сладостнымъ впечатлѣніямъ. Любовь преобразовала его; уже счастіе его ожидаетъ; благословеніе родителей готово освятить взаимную любовь молодыхъ сердецъ; но злой родственникъ, тайный соперникъ счастливца любимаго, разрушаетъ

Digitized by Google

его надежды, клеветою отчуждаетъ его отъ сердца родителя невѣсты, который отказывается отъ даннаго согласія. Любовникъ похищаетъ подругу свою; уже цѣлый годъ протекъ для нихъ какъ одно радостное утро, уже новая надежда обѣщаетъ скоро удвоить ихъ счастіе: но счастіе не суждено ему.

Несчастный супругъ, несчастный отецъ стоитъ надъ могилою супруги и сына, которыхъ убило коварство мстительнаго соперника: ложною вѣстію увѣрилъ онъ несчастную, что она отцемъ проклята. Семь лѣтъ, съ душою растерзанною, съ разсудкомъ помраченнымъ, скитался по чужбинѣ одинокій страдалецъ, но

Гдѣ сердце любитъ, гдѣ страдаетъ,
И милосердый Богъ нашъ тамъ:
Онъ крестъ даетъ и Онъ-же намъ
Въ крестѣ надежду посылаетъ.

Волненіе, свирѣпствовавшее въ немъ, утихаетъ: лучъ надежды высокой проникнулъ до темной бездны души его, умъ проясняется, онъ становится доступнымъ утѣшенію, возноситъ свои взоры къ небесамъ; уже безъ дикаго отчаянія, но съ кроткимъ умиленіемъ помышляетъ онъ о своей супругѣ

И тяжкимъ уповалъ крестомъ
Съ ней выстрадать соединенье:

возвращается на родину, привѣтствуетъ душою, растроганною Кіевскія поля; приходитъ на могилу жены и сына, и близъ нихъ ожидаетъ его несчастіе новое, тѣмъ ужаснѣйшее, что оно влечетъ за собою угрызеніе совѣсти. Онъ видитъ предъ собою,

Digitized by Google

При блескѣ трепетномъ луны,
Убійцу сына и жены.

Прошедшее со всѣмъ бѣдствіемъ своимъ пробудилось въ душѣ, едва усмирившейся: возникли прежнія чувства мести, прежняя гроза. Убійца пріемлетъ достойное наказаніе: онъ падаетъ поверженный въ крови своей, но мститель есть также убійца!

Тогда еще не разсѣвало
. . . . . .
Передъ зарею все дремало,
Лишь несся гулъ издалека,
Какъ конь скакалъ безъ сѣдока.

Несчастному, все съ нимъ сбывшееся, кажется страшнымъ, неотразимымъ сномъ. Въ ближней обители раздался звонъ къ заутренѣ, но онъ боится переступить порогъ, недоступный страстямъ ожесточеннымъ. Онъ взываетъ:

„О чемъ теперь и какъ молиться?
Чего мнѣ ждать у алтарей?
Мнѣ-ль уповать навѣки съ ней
Въ святой любви соединиться?
Какъ непорочность сочетать
Убійцы съ буйными страстями?
Какъ въ небѣ ангела обнять
Окровавленными руками?“

Наконецъ онъ превозмогаетъ свой ужасъ, вступаетъ въ обитель и посвящаетъ ей остатокъ дней своихъ; но и тутъ не обрѣтаетъ онъ спокойствія, и въ святилищѣ тишины отражается на душѣ его мрачная и возмутительная картина прошедшаго. Бывало, говоритъ онъ, когда я былъ еще непороченъ,

Digitized by Google

Бывало, бѣдствіе мое
Я вѣрой услаждалъ всечасно;
Теперь — до гроба жить ужасно!
За гробомъ — вѣчность безъ нее!

Однажды, какъ онъ въ терзаніи раскаянія и съ слезами молитвы ублажалъ Милосердаго, пріемлетъ онъ въ видѣніи, ему знакомомъ, сердцу памятномъ и близкомъ, вѣстника прощенія и благости. Второй разъ является ему примирительный посѣтитель, и онъ, стремясь за его призывомъ, кончаетъ жизнь бѣдственную, съ упованіемъ на лучшую.

Разныя сіи положенія начертаны съ необыкновенною вѣрностію чувства и почти всегда съ увлекательною живостію и волшебною прелестью Поэзіи. Въ особенности-же, кажется, отличается красотами вторая половина повѣсти. Описаніе возвращенія Чернеца на родину, посѣщенія кладбища, встрѣчи съ коварнымъ злодѣемъ, убіенія его, повѣсть о томъ, что чувствовалъ страдалецъ по совершеніи мести — глубоко отзываются въ душѣ читателя. Нравственный Поэтъ съ отмѣннымъ познаніемъ сердца человѣческаго означилъ слѣдствіе преступленія на душѣ страдальца. Преступленіе, хотя уже безкорыстное, такъ сказать невольное, неотвратимое и какъ-бы направленное рукою Немезиды (если можно позволить себѣ примѣненія, почерпнутыя изъ баснословія, въ предметѣ освященномъ Религіею очищенною), было для него преступленіемъ не менѣе сердцу тягостнымъ и оправило горесть, которая начинала не сглаживаться, но умалялась и дѣлалась источникомъ надеждъ возвышенныхъ. Непорочный сѣтовалъ объ утраченной своей, любовію чистою

Digitized by Google

и высокою: въ преступникѣ, пролившемъ кровь ближняго, возникла сія страсть со всѣми бурями земными. Мысль глубокая и поучительная! Но чѣмъ раскладывать въ бездушную прозу чувство, облеченное предестью душевной Поэзіи, то есть истины, очищенной и возвышеннѣйшей, приведемъ лучше самыя слова Чернеца:

О, вѣрь, необагренный кровью,
Дышалъ я чистою любовью,
Умѣлъ земное позабыть:
Я въ небесахъ съ ней думалъ жить!
Теперь, какъ гибельнымъ ударомъ
И нами я съ нею разлученъ,
Опять горю безумнымъ жаромъ,
Тоскою дикой омраченъ.
Здѣсь на соломѣ, въ кельѣ хладной,
Не предъ крестомъ я слезы лью;
Я вяну, мучуся, люблю,
Въ печали сохну безотрадной;
Весь ядъ, все бѣшенство страстей
Кипитъ опять въ груди моей,
И, жертва буйнаго страданья,
Мои преступныя рыданья
Тревожатъ таинство ночей.

Въ концѣ описывается самая смерть и погребеніе инока. Жаль, что Поэтъ не воспользовался всѣми обрядами, совершаемыми у насъ при погребеніи иноковъ. Хорошо сдѣлаетъ, если, при второмъ изданіи своей Поэмы, обогатитъ онъ въ этомъ мѣстѣ Поэзію свою всѣмъ тѣмъ, что истина и существенность предлагаютъ ему поэтическаго. Еще можно, кажется, замѣтить, что въ разсказѣ страдальца объ

Digitized by Google

утратѣ жены и сына нѣтъ довольно ясности; причина ихъ смерти можетъ остаться сомнительною для читателя:

Но злоба алчная не спитъ:
Въ опасный часъ къ намъ вѣсть несется,
Что вся надежда отняла,
Что дочь отцомъ ужъ прокляла. . .
Обманъ ужасный удается:
Злодѣй несчастную убилъ. . . .

Можно догадаться, но можно и не знать, о какомъ обманѣ и о какомъ злодѣѣ идетъ дѣло. Это мѣсто тѣмъ болѣе, кажется, требуетъ переправки, что и самые стихи довольно слабы и какъ будто измѣняютъ Поэту въ рѣшительную минуту дѣйствія.

Упомянувъ о второмъ изданіи, которое, какъ надѣемся, не замедлится, кстати попросить Поэта поисправить двѣ или три рѣмы ненадежныя. Я спѣшу скрѣпить здѣсь сіе послѣднее замѣчаніе не въ пользу Поэта и читателей его, которые вѣрно нѣсколько позаботятся о двухъ, или трехъ риѳмахъ, но болѣе въ свою собственную пользу. Мнѣ хотѣлось не уронить себя въ глазахъ собратій моихъ, Русскихъ Журнальныхъ Рецензентовъ и показать имъ, что и я, если не съ такою мастерскою снаровкою, какъ они, но также подъ часъ умѣю придираться къ мелочнымъ опискамъ искуснаго пера и важничать о пустякахъ.

При Поэмѣ находимъ два Посланія того-же Поэта, исполненныя чувства и сердечныхъ стиховъ, которые врѣзутся въ сердце читателя, а послѣднее и оживленное воображеніемъ цвѣтущимъ. Первое заключаетъ посвященіе Поэмы отъ Поэта женѣ

Digitized by Google

и служить предисловіемъ, достойнымъ творенія; другое сердечную исповѣдь Поэта въ чувствахъ, страданіяхъ и утѣшеніяхъ его. Жаль, что она слѣдуетъ за Поэмою, а не напечатана въ началѣ, чтобы тотчасъ познакомить читателя съ Поэтомъ: конечно не ему нужно задобривать заранѣе читателя своего, но не менѣе того, прочтя сіе сердечное изліяніе, будешь впередъ съ бо́льшимъ вниманіемъ, съ живѣйшимъ участіемъ читать произведенія Поэта, который и самъ человѣкъ столь нравственно привлекателенъ.

Кн. Вяземскій.

14. *Полярная Звѣзда*, карманная книжка на 1825 годъ, для любительницъ и любителей Русской Словесности, изд. А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ. Спб. in 16. 367 стр. съ 2 карт. и загл. гравиров. листкомъ.

Сказавъ читателю, что на нынѣшній годъ Полярная Звѣзда не отстала отъ прежней своей привычки *быть милою*, мы выразимъ въ немногихъ словахъ главную сущность дѣла, ибо за два прошедшіе года Полярная Звѣзда уже оцѣнена сужденіемъ знатоковъ и общимъ приговоромъ Публики; но такое рѣшеніе будетъ не удовлетворительно: и такъ, поговоримъ нѣсколько подробнѣе о томъ, что намъ нравится и что не нравится въ ней. Если должность критика можетъ быть пріятна, то это въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ разбираетъ что нибудь хорошее: здѣсь награда за скуку и зѣванье надъ кучею книгъ, отверженныхъ читателями, которыя по неволѣ читаетъ Журналистъ.

Digitized by Google

Форма и порядокъ Полярной Звѣзды остались безъ перемѣны, прошлогоднія. Проза не отдѣлена отъ стиховъ; впереди всего поставленъ, какъ прежде, Взглядъ на Русскую Словесность (не правильнѣе-ли: Литературу?) прошедшаго года, соч. А. А. Бестужева.

Два прежніе его обзора Русской Литературы были приложены при двухъ Полярныхъ Звѣздахъ. Что въ нихъ хорошо и что нѣтъ? — Быстрый взглядъ; искусство обрисовать характеръ, иногда неправильно, ошибочно, даже несправедливо, но почти всегда остро, рѣзко и выразительно: вотъ отличительныя черты обзоровъ Г-на Бестужева! Прибавимъ, что почти всегда видите въ нихъ какую-то искренность, которая доказываетъ, что онъ говоритъ то, что въ самомъ дѣлѣ чувствуетъ, а потому и софизмы и парадоксы, которые у него не рѣдки, и ошибки, которыя ему, какъ человѣку, свойственны, никогда не мѣшаютъ читать его сужденія съ пользою.

Точно такова намъ кажется и нынѣшнее его обозрѣніе. Мы не будемъ разбирать отдѣльныхъ приговоровъ книгамъ, ибо мы говорили уже о нѣкоторыхъ книгахъ, въ свое время будемъ говорить объ остальныхъ, слѣдственно сказали и скажемъ *свое* мнѣніе. Читатели могутъ (если имъ угодно) соображать сами и вѣрить тому приговору, который, по ихъ суду, справедливѣе: всякій смотритъ съ своей стороны; чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе сыскивается истина, и потому-то мы не даемъ въ Телеграфѣ мѣста аптикритическимъ перепалкамъ, когда въ другихъ Журналахъ находимъ

Digitized by Google

мнѣнія несходныя съ нашимъ, и даже противорѣчіе нашему мнѣнію (*).

Но Г-нъ Бестужевъ посвятилъ нѣсколько страничекъ общему объему Русской Литтературы и Критики, и здѣсь мы попротиворѣчимъ ему. Замѣтно, что обозрѣніе дѣлано на спѣхъ, и признаемся, что эта часть обозрѣнія кажется намъ и менѣе обдуманною и обильнѣе на парадоксы: съ трудомъ узнаешь, чего хочетъ Авторъ. То онъ бранитъ Критику, то почитаетъ необходимостью. Кажется однакожъ, что онъ не отвергаетъ Критики вовсе, только требуетъ, чтобы она была *дѣльна* и *справедлива* — да, кто-же объ этомъ и споритъ?

Но мнѣніе его о времени, въ которое появляется Критика, и вообще о Русской Критикѣ, неправильно. Онъ думаетъ, что всегда первый вѣкъ Словесности бываетъ возрастомъ сильныхъ чувствъ и геніальныхъ твореній, что за симъ вѣкомъ творенія идетъ время посредственности, удивленія и отчета. „Пѣсенники слѣдовали за Лириками, Комедія вставала за Трагедіею“ говоритъ онъ — „Исторія (Литтературы?), Критика и Сатира были всегда младшими вѣтвями Словесности“ — въ нашей Литтературѣ это дѣлается на оборотъ. — И такъ, мы исключеніе изъ общаго? Едва ли.

Хотя Древніе, т. е. Греки и Римляне, нейдутъ съ нами въ ровную параллель, ибо у нихъ былъ свой ходъ Словесности, отличный тѣмъ, что собственно Литтературная Критика ихъ не походила на

(*) Замѣтимъ мимоходомъ, что изъ многочисленныхъ антикритикъ на Телеграфъ, мы не многому научились, не смотря на искреннее желаніе научиться.

Digitized by Google

нашу, но и у нихъ Комедія и Трагедія, Лирика и Пѣсенники, Литературная Сатира и Теорія, или вмѣстѣ. У новыхъ же народовъ ходъ Словесности совершается обыкновенно слѣдующимъ порядкомъ: Сперва появляются народныя пѣсни, сказки — дѣтскія игрушки ума, еще чуждаго чужихъ впечатлѣній, первобытнаго и всегда оригинальнаго сильными выраженіями чувствъ простыхъ и прямыхъ: такъ у Французовъ были Провансальскія Поэмы, у Нѣмцовъ Поэмы Миннезингеровъ и Мейстерзингеровъ, у насъ пѣсни и Поэмы, которыхъ слѣды находимъ вездѣ, а полный отпечатокъ въ Пѣсни Игоревой — въ этомъ первомъ періодѣ находится шестерь Новогреческая Поэзія. За тѣмъ, съ дальнѣйшимъ образованіемъ народа, появляется всегда схоластика и порывъ подражать древнимъ: время огромной Эпопеи, сухой Драмы, громкой Оды, плаксивой, напѣвающей о Хлоѣ и Дафнисахъ Элегіи и Пѣсни. Это время было у Французовъ, Англичанъ, Нѣмцовъ, Итальянцовъ и долго будетъ у Испанцовъ. Наконецъ настаетъ время истинной Поэзіи и въ стихахъ и въ прозѣ: третій періодъ. Тутъ опредѣляется литературный характеръ народа. Умъ соображаетъ, что сдѣлано въ первомъ періодѣ, смотритъ, что сдѣлано у другихъ, и опредѣляетъ, чѣмъ *быть*. Кажется, что классицизму и романтизму суждено раздѣлить Европу: Латинской Европѣ суждено первое, Германской и Славянской второе. У Итальянцовъ (не смотря на Данта — единственное исключеніе изъ общаго —) едва-ли овладѣетъ романтизму Литература; но Англичанъ, Германцовъ и — насъ, романтизмъ выкликаетъ на путь истинный. И въ этомъ періодѣ, будь безлюдье великихъ характеровъ, будь народъ

Digitized by Google

таковъ или инаковъ, великіе поэты явятся. Кажется, что жребій нашей Литтературы еще не рѣшенъ. У насъ не было еще ни одного полнаго періода въ Литтературѣ (кромѣ перваго, отъ котораго отдѣлили насъ вѣки): мы все дѣлали и дѣлаемъ опыты (*); но читая Исторію Нѣмецкой Словесности, удивляемся сходству съ Исторіею нашей: роли тѣ же, направленіе то-же и — предназначеніе наше замѣтно.

Въ который-же изъ сихъ трехъ періодовъ является Критика на сцену? Съ самаго начала, и бываетъ на ней безсходно, только въ разныхъ костюмахъ, ибо *судить* сродно человѣку. Въ первомъ періодѣ Критика состоитъ изъ сатиры и пародіи: у насъ есть нѣсколько сатирическихъ и пародическихъ лоскутковъ, принадлежащихъ къ первому періоду. Во второмъ періодѣ начинается *брань*, *собственно Литтературная*, которая постепенно переливается въ колкости, насмѣшки, старѣетъ, тупѣетъ и наконецъ надоѣдаетъ всѣмъ. Это предвнаменованіе хорошаго! Просимъ замѣтить ходъ Критики нашей: Сумароковъ, Ломоносовъ, Тредьяковскій говорили то, чего не скажетъ теперь ни самый задорный изъ нашихъ критиковъ; но брань утихала, умолкала и съ нѣсколькихъ лѣтъ обратилась въ насмѣшки, привязки — состояніе ежа, который колетъ все, къ чему прикоснется! Теперь у насъ критики дошли до крастючія: объявили войну,

(*) Для избѣжанія спора въ словахъ, скажемъ, что отличные таланты, даже геніи, являются во всѣхъ періодахъ; но метеоръ, освѣщающій мракъ ночи, не означаетъ еще разсвѣта и, какъ говоритъ пословица — Une hirondelle ne fait pas le printemps.

даже и неуспѣлившему Публики, которая расплачивается скукою. Переломъ болѣзни самая сильная ея степень. Наши критики оставляютъ уже въ покоѣ *литературную чернь*; ихъ перья обращены противъ многого, чѣмъ должны мы гордиться: противъ Карамзина, Жуковскаго, Пушкина; начинаютъ кричать объ убѣжденіяхъ талантовъ язвительными похвалами, о необходимости критики для разрушенія заговоренныхъ бронею какой-то мнимой славы и самонадѣянности, для обличенія самозванцовъ-*литераторовъ*: вотъ уже о чемъ идетъ дѣло! — Есть надежда, что скоро умолкнутъ критическія нападки. Каждая новая Поэма Пушкина, каждый новый Томъ Карамзина, есть ударъ, оглушающій нашихъ самозванцовъ-Аристарховъ. Публика явно уже смѣется, когда какой нибудь критикъ начинаетъ доказывать, что Исторія Карамзина нехороша, что Жуковскій не Поэтъ, что комедія Грибоѣдова никуда не годится, что Пушкина Поэмы, не Поэмы, и проч. и проч.

Вотъ въ какомъ отношеніи должно смотрѣть на нынѣшнее состояніе Русской Литературы и Критики! Изъ всего можно понять, что Литература и Критика наша не устраиваются отъ общаго порядка вещей. Дайте время: скоро можетъ быть наступитъ блестящій періодъ Русской Литературы, и мы увидимъ, что не смотря на литературныхъ улановъ, которые никогда и нигдѣ не переведутся, Критика наша усовершенствуется сама собою. Теперь-же, критикъ у насъ много, а Критики еще нѣтъ.

Г-нъ Бестужевъ, кажется, сердитъ что-то на Французскую Литературу. Не во гнѣвъ ему, однакожъ, нашимъ литературнымъ Критикамъ до-

Digitized by Google

[illegible] Французская, а
въ особенности Нѣмецкая, всѣ еще не могутъ
опознать ихъ браннивости и привязчивости. Фран-
цузы довели свою Критику до совершенства, какое
позволяетъ имъ характеръ ихъ, легкій и болѣе сати-
рическій, чѣмъ глубоко проницательный [illegible]

Не будемъ распространяться о другихъ заслугахъ Г-на Бестужева — что Критика наша дурна отъ вліянія Французской Литературы и они [illegible] сами мелки: они опровергаются сами собою. Что касается до того, будто генію потребны бѣдствія и гоненія, а не похвалы и [illegible] доброжелательство, [illegible] софизмы слишкомъ явенъ. Крайность въ обоихъ случаяхъ равно пагубна. Впрочемъ примѣры Байрона и другихъ, приведенные здѣсь въ подтвержденіе софизма, не совершенно идутъ къ дѣлу. Бейронъ, на примѣръ, долго и много жилъ въ свое удовольствіе; онъ былъ знатенъ и богатъ: лучшія, цвѣтущія его произведенія принадлежатъ къ эпохѣ его первой молодости, когда онъ еще не разрывалъ союза съ отечествомъ и былъ чувствителенъ къ вниманію согражданъ и упоенію славы. [illegible]

Когда Г-нъ Бестужевъ издалъ свою Поѣздку въ Ревель, предвѣщавшую его прекрасный талантъ, Н. И. Гречъ замѣтилъ, что погрѣшности въ ней [illegible] [illegible] [illegible]

»Журналы наши« говоритъ онъ. . . вряд-ли успѣ-
ютъ иностраннымъ. Назовите мнѣ *хоть одинъ*
сносный Литтературный Журналъ во Франціи,
кромѣ Revue Encyclopedique?“ — По крайней мѣрѣ
пощадите-бы-Нѣмцовъ; — нѣтъ! Нѣмцы, которые
ищутъ вездѣ него нибудь новаго, попытались позна-
комить своихъ читателей съ нѣсколькими сцашей-
ками Русскими, и вотъ Г-нъ Бестужевъ рѣшительно
убиваетъ ихъ словами: „Нѣмцы *ужь давно живутъ*
только переводами изъ Журнала Г-на Ольдекопа,“ —
какъ Журналистъ, сознаюсь и ссылаюсь въ томъ на
откровенное признаніе собратій моихъ, Русскихъ
Журналистовъ, что наши Журналы далеко отстали
отъ иностранныхъ: каждая Нѣмецкая и Французская
литтературная газета едва ли не имѣетъ болѣе
самороднаго литтературнаго достоинства, нежели
всѣ наши Журналы взятые вмѣстѣ, и причина тому
очевидная! Во Франціи и Германіи болѣе движенія
въ Литтературѣ и слѣдовательно и въ Журналахъ
и газетахъ, служащихъ, такъ сказать, бѣглыми зер-
калами настоящаго. У нихъ лучшіе писатели уча-
ствуютъ въ Журналахъ и участвуютъ дѣятельно:
Русскіе Журналисты мало пользуются содѣйствіемъ
хорошихъ отечественныхъ писателей, удѣляющихъ
изрѣдка Журналамъ одни мѣлкія стихотворенія. А
Журналисту одному, и даже двумъ Журналистамъ
вмѣстѣ, не льзя составить хорошій Журналъ изъ
однихъ трудовъ своихъ. И такъ перестановляя при-
говоръ Г-на Бестужева, лучше признаемся, что
мы давно живемъ только переводами изъ ино-
странныхъ Журналовъ, и что если они берутъ
съ насъ незначительные поборы, но руководимы
въ такихъ случаяхъ однимъ *любопытствомъ*,

Digitized by Google

Наши спасы у нихъ заступаютъ мѣсто постоянныхъ повѣстей въ Полярной Звѣздѣ, коихъ главное достоинство заключается въ ихъ отдаленномъ, мало извѣстномъ и иноплеменномъ происхожденіи. Впрочемъ намъ же лучше, что Г-нъ Бестужевъ ставитъ насъ на ходули; но если его Альманахъ станутъ читать за границею, хороши мы будемъ въ глазахъ тамошнихъ Литтераторовъ съ подобными сужденіями!

Довольно о литтературныхъ софизмахъ Г-на Бестужева: между ими есть и дѣльное, на примѣръ послѣдняя половина 7й и первая 8й страницъ. Перейдемъ къ тому, что хорошо не на выдержку.

Стихи. Какъ силенъ, увлекателенъ примѣръ таланта великаго! Пушкинъ, чарующій насъ своими Поэмами, какъ будто вызвалъ на трудъ другихъ, дремавшихъ надъ элегіями и пѣсенками. Въ нынѣшней Полярной Звѣздѣ находимъ обѣщаніе трехъ отличныхъ нашихъ Поэтовъ, каждаго на одну, и того на три поэмы, т. е. находимъ отрывки изъ трехъ, начатыхъ, но еще неизданныхъ Поэмъ Гг. Рылѣева, Языкова и еще одного Поэта. Первый, недавно издавшій *Войнаровскаго*, напечаталъ три отрывка изъ новой Поэмы своей *Наливайко*. Сильныя мысли и правильные, чистые стихи составляютъ достоинство особенно одного изъ сихъ отрывковъ: *Исповѣдь Наливайки*. Въ отрывкѣ изъ Поэмы Г. Языкова: *Разбойники*, болѣе огня, смѣлости выраженій и поэтической жизни. Въ отрывкѣ изъ Повѣсти: *Эда*, отзывается какая-то унылость, мечтательность, которою ознаменованы всѣ творенія пѣвца *Эды*. Отдаемъ полную справедливость всѣмъ тремъ. Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ тому Рецензенту,

Digitized by Google

который невѣрилъ замѣчанію нашему, что почти всѣ нынѣ подражаютъ Пушкину. Пусть онъ разсмотритъ отрывки изъ трехъ Поэмъ въ Полярной Звѣздѣ: не родня-ли онѣ Поэмамъ Пушкина, не говоря о томъ, что и самое желаніе писать Поэмы возбуждено у насъ примѣромъ Пушкина? Повторяемъ, что талантъ трехъ упомянутыхъ нами Поэтовъ неопровержимъ; но Пушкинъ недостигаемъ никому, по крайней мѣрѣ до-нынѣ. Въ Полярной Звѣздѣ помѣщены два отрывка изъ двухъ его новыхъ Поэмъ: *Цыгане* и *Братья-Разбойники*. Въ первой обрисована только картина Цыганскаго табора — живая, яркая; но другой отрывокъ. . . . не сказывайте имени Поэта, читайте стихи его, — и всякій вамъ скажетъ, что кромѣ Пушкина, нѣкому написать ихъ. Хвалить можно, но лучшая похвала Братьямъ-Разбойникамъ будетъ, если кто нибудь разберетъ каждый стихъ и вникнетъ въ силу, красоту, новость мыслей и выраженій. Какимъ волшебствомъ постигаетъ Пушкинъ тайну силы словъ, какъ умѣетъ внушить участіе, вдохнуть чувство разбойнику: Поэтъ забытъ — мы слышимъ, какъ разбойникъ, ночью, въ кругу страшныхъ товарищей, разсказываетъ имъ —

Я старшій былъ пятью годами,
И вынесть больше брата могъ.
Въ цѣпяхъ, за душными стѣнами
Я уцѣлѣлъ — онъ изнемогъ.
Съ трудомъ дыша, томимъ тоскою,
Въ забвеньи, жаркой головою
Склоняясь къ моему плечу
Онъ умиралъ, твердя всечасно:
»Мнѣ душно здѣсь. . . . я въ лѣсъ хочу. . .
Воды, воды! . . .« но я напрасно

Digitized by Google

Страдальцу воду подавалъ?
Онъ снова жаждою томился
И градомъ потъ по немъ катился;
Въ немъ кровь и мысли волновалъ
Жаръ ядовитаго недуга;
Ужь онъ меня не узналъ
И поминутно призывалъ
Къ себѣ товарища и друга.
Онъ говорилъ: »гдѣ скрылся ты?
Куда свой тайный путь направилъ?
За чѣмъ мой братъ меня оставилъ
Средь этой смрадной темноты?
Не онъ-ли самъ отъ мирныхъ пашенъ
Меня въ дремучій лѣсъ сманилъ,
И ночью тамъ, могущъ и страшенъ,
Убійству первый научилъ?
Теперь онъ безъ меня на волѣ
Одинъ гуляетъ въ чистомъ полѣ,
Тяжелымъ машетъ кистенемъ
И позабылъ въ завидной долѣ
Онъ о товарищѣ своемъ! . . .«
То снова разгорались въ немъ
Докучной совѣсти мученья:
Предъ нимъ толпились привидѣнья,
Грозя перстомъ издалека.
Всѣхъ чаще образъ старика,
Давно зарѣзаннаго нами,
Ему на мысли приходилъ;
Больной, зажавъ глаза руками,
За старца такъ меня молилъ:
»Братъ! сжалься надъ его слезами!
Не рѣжь его на старость лѣтъ. . . .
Мнѣ дряхлый крикъ его ужасенъ. . . .

Digitized by Google

Пусти его — онъ неопасенъ;
Въ немъ крови канли теплой нѣтъ. . . .
Не смѣйся, братъ, надъ сѣдинами,
Не мучь его. . . . авось мольбами
Смягчитъ за насъ онъ Божій гнѣвъ! . . .
Я слышалъ, ужасъ одолѣвъ;
Хотѣлъ унять больнаго слезы
И удалить пустыя грезы.
Онъ видѣлъ пляски мертвецовъ,
Въ тюрьму пришедшихъ изъ лѣсовъ,
То слышалъ ихъ ужасный шопотъ,
То вдругъ погони близкій топотъ,
И дико взглядъ его сверкалъ,
Спояли волосы горою,
И весь какъ листъ онъ трепеталъ.
То мнилъ уже видѣть предъ собою
На площадяхъ толпы людей,
И страшный ходъ до мѣста казни,
И кнутъ и грозныхъ палачей. . . .
Безъ чувствъ, исполненный боязни,
Братъ упадалъ ко мнѣ на грудь.
Такъ проводилъ я дни и ночи,
Не могъ минуты отдохнуть
И сна не знали наши очи.
Но молодость свое взяла. . . .

Содрогаешься, читая мученія совѣсти, видя, кажется, убійцу и привидѣнія толпою окрестъ его! Слова:

»*Мнѣ душно здѣсь . . . я въ лѣсъ хочу* . . .

приводятъ въ трепетъ. — Нѣтъ! Пушкину суждено великое назначеніе! Читавшіе вполнѣ его Поэму: *Цыгане*, говорятъ объ ней съ восторгомъ. Въ каж-

Digitized by Google

домъ новомъ твореніи видно, что геній Пушкина мужаетъ. Разнообразіе его изумительно: можно-ли повѣрить, что тотъ-же Поэтъ, который въ изображеніи разбойника заставляетъ трепетать, умѣлъ въ Русланѣ и Людмилѣ очаровать насъ картиной Русской старины, въ Кавказскомъ Плѣнникѣ мечтательностью любви и пресыщеніемъ сердца, въ Бахчисарайскомъ Фонтанѣ всею роскошью восточнаго воображенія, въ Онѣгинѣ картиною свѣтской жизни; въ Цыганахъ переселитъ онъ насъ еще въ новый міръ. . . .

Всѣ сіи, Пушкина и другихъ, отрывки изъ Поэмъ доставили-бы отдѣленію *Стихотвореній* въ Полярной Звѣздѣ полноту; но кромѣ того находимъ въ немъ еще слѣдующее, заслуживающее особенное вниманіе: *Отрывокъ Пролога, изъ Гётева Фауста* — А. С. Грибоѣдова: переводъ превосходный, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не выражена краткость подлинника. *Отрывокъ изъ Тассова Освоб. Іерусалима* — С. Е. Раича — стихи хороши; но остается рѣшить вопросъ: удаченъ-ли размѣръ, избранный Переводчикомъ? Куплетъ перевода имѣетъ нѣкоторое сходство съ октавою подлинника, но стихи не слишкомъ-ли коротки и потому однообразны въ Поэмѣ продолжительной? Впрочемъ, разрѣшеніе вопроса зависитъ отъ искуства переводчика: успѣхъ есть оправданіе всему. *Венеціанская ночь* — Г-на Козлова — прелестна, какъ чистое, безоблачное небо Италіи, исполнена чувствомъ и прелестью гармоніи. Краски мѣстности выдержаны въ ней съ удивительною вѣрностію и плѣнительнымъ очарованіемъ. Въ ней Бейронъ таится, какъ за прозрачнымъ покровомъ, и удовольствіе читателя тѣмъ

Digitized by Google

сладостнѣе, что Поэтъ не высказалъ тайны своего воображенія, а только намекнулъ о ней. *Желаніе покоя* — Г-на Хомякова — хорошо выражаетъ пылкое, необузданное волненіе юности. Въ *Воспоминаніяхъ* — С. Д. Нечаева, видимъ свѣтлую и пышную картину Кавказа, Астрахани, Сарепты; но для чего онъ помѣстилъ Греческую Миѳологію на Кавказѣ и въ Астрахани? — Наконецъ должно еще упомянуть объ *Отрывкѣ изъ Иліады*, Н. И. Гнѣдича, *Баснях*ъ, И. А. Крылова, и баснѣ: *Слѣпецъ, собака его и школьникъ* — прекрасной, хотя имя Сочинителя не подписано.

Не будемъ замѣчать отдѣльно остальныхъ пьесъ. Языкъ поэтическій такъ улучшился *съ нѣкотораго времени*, что ни въ одной изъ пьесъ, помѣщенныхъ въ Полярной Звѣздѣ, не найдемъ мы грубаго, тяжелаго стихосложенія и погрѣшностей противъ вкуса: вообще, кажется, ни одна пьеса не состоитъ изъ одного риѳменнаго набора; есть въ бо́льшей или мѣньшей степени чувство, мысли, особенно въ нѣкоторыхъ пьесахъ; но, слава Богу! кажется, вѣкъ, въ который за нѣсколько хорошихъ стиховъ записывались въ Поэты, прошелъ. Мы увѣрены, что сами Сочинители признаютъ свои поэтическія бездѣлки просто — бездѣлками — скажемъ прямо; въ Полярной Звѣздѣ найдется прелестныхъ бездѣлокъ десятка два — прочія — — но довольно о стихахъ.

Проза. Хорошая проза у насъ дорогая гостья. Порадуемся, что въ Полярной Звѣздѣ и самый строгій критикъ отдастъ полную справедливость прозаическому отдѣленію. Первою статьею по достоинству, кажется намъ — *Отрывки изъ письма о Швейца-*

Digitized by Google

ріи — В. А. Жуковскаго. Какой простой, но мужественный слогъ, умѣнье въ немногихъ словахъ изобразить картину, одной чертою обозначить характеръ мѣста, или человѣка: изображенія Констанцскаго озера, живописца Триппера, Фернея, Рейнскаго водопада — мастерскія! Какая потеря для нашей Словесности, что Г-нъ Жуковскій не выдастъ своего Путешествія вполнѣ!

Слогъ А. А. Бестужева совершенно въ другомъ родѣ, нежели слогъ Жуковскаго, но онъ имѣетъ свою прелесть, неподдѣльно хорошъ и въ *Ревельскомъ турнирѣ*, Повѣсти Г-на Бестужева, увлекателенъ. Эту повѣсть можно назвать лучшимъ изъ всего того, что донынѣ написалъ Г-нъ Бестужевъ; разсказъ и разговоръ живы, природны, картины вѣрны, характеры отдѣланы съ точностью. Какъ-бы хорошо совсѣмъ отстать отъ изысканной затѣйливости, которая пробивается въ нѣкоторыхъ его фразахъ, и еще болѣе отъ желанія составлять слова не въ силу грамматическихъ правилъ: это однакожъ, болѣе замѣтно въ *Измѣнникѣ*, другой его повѣсти, гдѣ видны слѣды поспѣшнаго писанья. Впрочемъ мы совершенно согласны съ мнѣніемъ, которое читали въ рукописи одного почтеннаго нашего Писателя и съ удовольствіемъ выписываемъ его здѣсь; вотъ оно: »Предоставимъ другимъ ловить и выставлять на »показъ нѣкоторыя странности его слога; сознаемся въ нихъ, но съ оговоркою, что примѣняя къ нему извѣстный стихъ Депрео, можно сказать:

Sa prose bien ou mal dit toujours quelque chose,

»а это большое достоинство, въ особенности же у насъ, гдѣ часто проза наговоритъ много, а ниче-

Digitized by Google

»го не скажетъ. Слогу молодаго писателя, какъ и »молодому человѣку, нужно перебѣситься. Посредственность пугается шалостей, кричитъ о развратѣ и »съ важностію обрѣкаетъ гибели рѣзваго отступника отъ столбовой дороги узаконенныхъ правилъ, »принятыхъ условій и проч. и проч.; но здравый умъ »тѣмъ болѣе снисходителенъ, чѣмъ болѣе онъ возвышенъ: онъ не отчаявается въ исправленіи пылкой »молодости, и въ самыхъ отступленіяхъ, разумѣется не совершенно порочныхъ, читаетъ знаменіе ея »силы и предсказаніе, что она явится нѣкогда на »чредѣ достойной и оправдаетъ надежды, которыя »на нее полагали." *Гибралтаръ* — письма, соч. Н. А. Бестужева, писаны просто, правильно и хорошо; ясный умъ Автора отражается въ ясномъ слогѣ. А. О. Корниловичъ пріятно и мило написалъ Анекдотъ о Петрѣ Великомъ. Ѳ. В. Булгаринъ разсказалъ *еще Военную Шутку* свободнымъ, шутливымъ языкомъ — жаль только, что происшествіе незанимательно, а нападенія на добрыхъ Нѣмцовъ слишкомъ обветшали. Три небольшія пьесы Ѳ. Н. Глинки писаны его особенною кистью. Наконецъ, Г-нъ Сенковскій перевелъ три небольшія повѣсти съ Татарскаго, Арабскаго и Персидскаго. Выборъ ихъ не столь удаченъ, какъ въ прошедшемъ годѣ. Должно надѣяться, что со временемъ ученый Авторъ подаритъ насъ любопытнѣйшими извлеченіями изъ богатой и малоизвѣстной Словесности Восточной.

Предоставляемъ другимъ математическое разысканіе: лучше-ли нынѣшняя Полярная Звѣзда прежнихъ; что до насъ, мы искренно благодаримъ Издателей: Полярная Звѣзда точно подарокъ Русскимъ читателямъ!

Digitized by Google

Наружность сего Альманаха красивѣе наружности другихъ его собратій; но картинки могли-бъ быть изящнѣе: впрочемъ на Руси не явился еще Деверіа — что дѣлать! —

А.

IV. ПОВѢСТИ и СМѢСЬ.

Жоко.

(Индійская повѣсть) (*).

Долго жилъ я на островѣ ****. Желая остаться неизвѣстнымъ, умолчу объ имени сего острова, о моихъ тамъ занятіяхъ и обо всемъ, что могло-бы открыть читателямъ мое имя, въ которомъ, надѣюсь, имъ и нѣтъ большой надобности. Они увидятъ необходимость тайны изъ слѣдующаго разсказа, въ которомъ я хочу сохранить удивительное и незабвенное

(*) Въ Парижѣ почти всегда бываетъ какое нибудь литературное произведеніе, что называютъ Французы, en vogue. Прошедшій годъ всѣхъ славнѣе была *Урика;* нынѣшній годъ — *Жоко*, повѣсть, сочиненная Пужаномъ. Дамы восхищаются, поэты передѣлываютъ ее въ стихи. На театрѣ de la Porte St. Martin дали пьесу: *Жоко*, и она имѣла успѣхъ, какихъ бываетъ мало. За восемь дней всѣ ложи абонированы, и болѣе 500 человѣкъ каждый день уходили изъ театра, за тѣмъ что не льзя было достать мѣста. Появились уже модные платки Жоко, цвѣтъ Жоко, и проч. и проч. — Вѣроятно, явятся и подражатели Пужану. Предлагаемъ Читателямъ эту модную повѣсть. *Изд.*

Digitized by Google

для меня происшествіе: память его тѣмъ драгоцѣннѣе для меня, что оно служило, нѣкоторымъ образомъ, основаніемъ моего нынѣшняго счастія. . . .

Было жаркое лѣто. На большихъ часахъ нашей главной церкви ударило пять. — Солнце еще палило землю пламенными лучами. Утомленный заботами по должности и по природѣ склонный къ мечтательности, я вышелъ изъ своего жилища, съ намѣреніемъ прогуляться въ ближнемъ лѣсу. Едва прошелъ я двѣсти шаговъ по темной аллеѣ, оживляемый пріятнымъ вѣтеркомъ, какъ вдругъ услышалъ влѣво отъ себя легкій шорохъ и видѣлъ, что какое-то живое существо промелькнуло между вѣтвями. Прислушиваюсь: болѣе ничего не было слышно. Я пошелъ далѣе и продолжалъ прерванныя мои размышленія. Вырвавшись отъ своихъ товарищей, такъ называемыхъ друзей, которыхъ я оставилъ дома, въ шумной бесѣдѣ, за роскошнымъ столомъ, обремененнымъ множествомъ бутылокъ, я былъ на свободѣ, но не одинъ: я былъ самъ съ собою, съ своими воспоминаніями.

Скоро послышался прежній шорохъ. Остановившись, гляжу туда, гдѣ мнѣ послышался уже знакомый этотъ шумъ и вижу, между кустами, небольшую, почти круглую голову. На меня устремлена пара веселыхъ глазъ, подобныхъ двумъ миндалинамъ: маленькій, коротпкій, но невздерну-

Digitized by Google

тый носъ и два ряда зубовъ молочнаго цвѣта — представили мнѣ не прелестное, но очень пріятное лицо. При первомъ взглядѣ, кожа этого животнаго показалась мнѣ похожею на цвѣтъ молодой мыши, но была гораздо серебристѣе.

Эта фигура безпрестанно повертывалась и видна была только въ половину. Мнѣ вздумалось поймать ее — но какъ молнія взобралась она, или лучше сказать, взлетѣла на вершину кокосоваго дерева. Сколько могъ я замѣтить, она была болѣе 4 футовъ въ вышину (*).

Это любопытное для меня существо, въ половину скрывшись между вѣтвями дерева, казалось, внимательно меня разсматривало. Я дѣлалъ ему знаки, сойдти ко мнѣ внизъ — онъ наоборотъ звало меня къ себѣ. Это было мнѣ невозможно: я былъ тогда гораздо поворотливѣе нежели нынѣ, но не могъ и подумать сравниться съ нимъ въ проворствѣ.

По врожденной склонности къ познаніямъ, я имѣлъ множество случаевъ во время моихъ путешествій наблюдать различные роды обезьянъ: Оранг-утанга (**),

(*) Кювье почитаетъ Орангъ-утанга или Понго, равнымъ росту пропорціональнаго человѣка, Кампе полагаетъ ростъ ихъ въ 4 ре или 5 ть футовъ вышины, Бюффонъ отъ 5 ти до 6 ти. По словамъ Пурхаса, они бываютъ иногда гигантской величины,

(*) Оранг-утангъ, на Малайскомъ языкѣ значитъ *Дикій человѣкъ:* orang человѣкъ, outang лѣсной

Жоко (*), Понго (**) и другихъ, и потому тотчасъ замѣтилъ, что новый знакомецъ мой, сидѣвшій на деревѣ, былъ Жоко, самка, и потому впередъ я буду ее называть этимъ именемъ, которое мнѣ кажется очень пріятно для слуха.

житель. Демаре утверждаетъ, что этотъ родъ обезьянъ ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ человѣку и внутреннею и внѣшнею организаціею. Бюффонъ говоритъ даже, что Оранг-утанга можно почитать первымъ существомъ въ родѣ обезьянъ и послѣднимъ человѣческаго рода. Въ самомъ дѣлѣ эта порода обезьянъ удивительно похожа на человѣка. Плеча Оранг-утанга широки и плоски; грудь открытая и безъ волосъ, какъ почти и вся передняя часть тѣла. Боннетъ упоминаетъ объ удивленіи анатомика, сравнившаго Оранг-утанга съ человѣкомъ. Орангъ-утангъ кажется чрезвычайно похожимъ на дикаго Готтентота; это сходство замѣтно даже въ понятіяхъ. На примѣръ, кому не покажутся удивительными слѣдующія слова Бонція (въ его Индійской Естественной Исторіи): „Я видѣлъ двухъ удивительныхъ Оранг-утанговъ самца и самку: они ходили каждый на двухъ ногахъ, и особенно самка, казалось, стыдилась незнакомыхъ людей, закрывала лицо обѣими руками, часто плакала, вздыхала, словомъ: дѣлала все по-человѣчески — только не говорила".

(*) Жоко или Анжоко называется родъ обезьянъ, живущихъ въ Конго, и по словамъ Демаре они еще болѣе Оранг-утанга похожи на человѣка, потому что ихъ руки пропорціональнѣе. Долго не различали ихъ отъ *Понго*, который нѣсколько болѣе ростомъ.

(**) Этотъ родъ обезьянъ огромнѣе Жоко. Бателль говоритъ, что у нихъ нѣтъ шерсти на лицѣ, на ушахъ и рукахъ. Туловище ихъ нѣсколько мало, и только ноги ихъ отличны отъ человѣческихъ. Жукуръ разсказываетъ, что умершихъ своихъ собратій Понгосы закрываютъ вѣтвями и листьями деревъ

Digitized by Google

Я всегда носилъ съ собою нѣсколько хлѣба: мнѣ пріятно было, во время продолжительныхъ, уединенныхъ моихъ прогулокъ, бросать его птичкамъ, сидѣвшимъ подлѣ дороги. Видя, что обезьяна съ увеличивающимся вниманіемъ разсматриваетъ меня, я бросилъ ей кусокъ хлѣба. Быстро Жоко бросилась съ кокосоваго дерева внизъ, схватила кусокъ хлѣба, брошенный мною, обнюхала его нѣсколько разъ, съ недовѣрчивостью посмотрѣла на него и наконецъ кинула прочь отъ себя. Я зналъ, что Понго и Жоко имѣютъ чувство недовѣрчивости къ незнакомымъ имъ людямъ и предметамъ и желая заслужить довѣренность моей обезьянки, я вынулъ еще кусокъ хлѣба, съѣлъ половину его и остальное бросилъ ей. Жоко съ невѣроятною скоростію подхватила этотъ кусокъ, съѣла его, потомъ подняла и прежде брошенный мною, обнюхала его еще разъ и съ жадностью съѣла.

Я остановился на минуту. Жоко протянула ко мнѣ свою руку и съ нетерпѣ-

---

и Негры уважаютъ такія кучи какъ настоящія могилы. Понго чрезвычайно силенъ, такъ, что, по свидѣтельству путешественниковъ, едва могутъ совладѣть 10 человѣкъ съ однимъ. Онъ ходитъ на людей, вооруженный толстою палкою, и даже на слоновъ. Понгосы похищаютъ Негровъ и особенно Негритянокъ и обходятся съ ними ласково. У Башпеля былъ унесенъ ими маленькій Негренокъ, который прожилъ у нихъ цѣлый годъ, и увѣрялъ, что они не причинили ему никакой обиды. —

Digitized by Google

ніемъ показывала мнѣ, что я долженъ возобновить свою подачу. Я бросилъ еще нѣсколько кусковъ хлѣба, которые она съ непонятнымъ проворствомъ схватила; но когда хотѣлъ я подойдши къ ней ближе, она отскочила отъ меня и не позволяла къ себѣ приближаться. Я рѣшился употребить хитрость: пошелъ домой и по временамъ кидалъ куски хлѣба — проворныя лапки подхватывали ихъ.

Жоко потряхивала лапками своими, поднося куски ко рту и иногда легонько кричала: голосъ ея былъ похожъ на звукъ звенящаго серебра, а различныя измѣненія его показывали, что она хотѣла что-то изъявить имъ (*). Когда я пересталъ кидать ей хлѣбъ, она тотчасъ бросилась какъ стрѣла на вершину великолѣпнаго кокосоваго дерева, сорвала нѣсколько орѣховъ съ верхушки его и бросила ихъ ко мнѣ внизъ. Я разрѣзалъ одинъ орѣхъ ножемъ, выпилъ нѣсколько молока изъ средины его и съѣлъ

(*) „Обезьяны изъявляютъ удовольствіе тихимъ, едва слышимымъ крикомъ, которой у Сапая походитъ на звукъ флейты. Только разсердившись кричатъ онѣ дикимъ и рѣзкимъ голосомъ.“ (Одобертъ въ Исторіи обезьянъ.) Аллеманъ разсказываетъ, въ своихъ Примѣчаніяхъ на Бюффона, о самкѣ Оранг-утанга, которая не рѣдко произносила *ша-у* и особенно дѣлала удареніе на послѣднемъ слогѣ. Когда она радовалась, то ворчала тихонько изъ горла. То-же объ Лорисѣ разсказываетъ Фуке д'Обсонвиль, и прибавляетъ, что онъ могъ ясно различать крикъ обезьянъ, изъявляющій требованіе, удовольствіе, горесть и терпѣніе.

Digitized by Google

немного сердцевины, потомъ отошелъ далѣе, желая дать ей воспользоваться остальными плодами. Милая моя Жоко въ самомъ дѣлѣ начала ихъ ѣсть, но такъ ловко и догадливо, что я увидѣлъ, какъ знакомы были ей кокосовые плоды и молоко, и что они уже конечно не въ первый разъ служили ей пищею.

Между тѣмъ уже давно вечерѣло и я поспѣшилъ въ городъ. Прекрасное, маленькое животное слѣдовало за мною, изрѣдка произносило уже знакомые и пріятные мнѣ звуки; но видя, что я иду, не смотря на ея восклицанія — она также начала удаляться отъ меня — но съ печальнымъ, невеселымъ видомъ.

На другой день, въ тотъ-же самый часъ, я опять пошелъ въ лѣсъ и при входѣ въ оный увидѣлъ, что прекрасная Жоко уже дожидалась меня. Она сидѣла спрятавшись между молодымъ кустарникомъ и осторожно отклонивъ вѣтви, прислушивалась, закрытая листьями. Вдалекѣ завидя меня, съ радостными знаками бросилась она ко мнѣ на встрѣчу. Съ разбѣга она такъ близко подскочила ко мнѣ, что дотронулась до моего платья, но ужаснувшись этой неожиданной близости, вскочила на дерево, бывшее отъ меня шагахъ во ста. Не желая заставить ее дичиться меня еще болѣе, я спокойно прошелъ мимо и только бросилъ на дорогу два куска хлѣба. Тихонь-

Digitized by Google

ко слѣзла она внизъ, обнюхала куски, какъ бы желая удостовѣриться, такіе-ли они, каковы были вчера, и потомъ съ большимъ аппетитомъ съѣла ихъ. Я взялъ съ собою много конфектовъ, и отломивъ половину бисквита, бросилъ къ ней (*). Жоко схватила его и также какъ вчера, нюхала, казалась въ нерѣшимости и не стала ѣсть. Я отломилъ другой кусокъ и съѣлъ его, а оспальное бросилъ опять къ ней: мгновенно схватила она оба куска и съѣла. Ей показались они такъ пріятны, что желая выразить удовольствіе, она вспрыгнула на воздухъ, обернулась кругомъ, качалась на вѣтви дерева, въ восторгѣ бросилась какъ молнія къ другому дереву, потомъ подошла ко мнѣ на два шага ближе прежняго, протянула обѣ свои лапки и, казалось, просила еще бисквита.

(*) Любимая пища обезьянъ плоды, но онѣ ѣдятъ и насѣкомыхъ. Бонне разсказываетъ между прочимъ слѣдующее любопытное обстоятельство: „Не находя пищи въ лѣсахъ и на горахъ, Оранг-утангъ сходитъ на берегъ моря и ищетъ устрицъ, которыя вѣсятъ по-больше фунта и которыхъ на берегу бываетъ множество. Но обезьяна пуглива и осторожна: опасаясь, чтобы раковина устрицы не сомкнулась и не прищемила ей лапу, она раскрывши раковину, кладетъ въ отверстіе камень и безопасно пируетъ надъ нею. Между породами длиннохвостыхъ обезьянъ есть такія, которыя опускаютъ свой хвостъ въ воду, увидя въ ней большаго рака, и когда онъ ухватится клещами за хвостъ, то онѣ вытаскиваютъ его на берегъ и ѣдятъ."

Digitized by Google

Такимъ образомъ провождалъ я каждое послѣ-обѣда. Съ полными карманами встрѣчалъ я обезьяну и уходилъ, опустошивъ ихъ. Если я приносилъ что нибудь новое, неизвѣстное ей, она задумывалась, и тогда только рѣшалась ѣсть, когда я самъ напередъ отвѣдывалъ.

Моя Жоко обыкновенно ожидала моего прихода въ лѣсъ, и въ одинъ день, увидя меня, она бросилась впередъ и положила въ нѣкоторомъ разстояніи отъ меня нѣсколько прекраснѣйшихъ кокосовыхъ орѣховъ и подлѣ нихъ довольно тяжелый камень. Я удивился ея инстинкту; разбилъ два лучшіе орѣха, взялъ одинъ изъ нихъ и пошелъ впередъ, желая дать ей время управиться съ другимъ. Я пилъ молоко кокосовое и ѣлъ самый плодъ. Жоко была въ величайшей радости: также ѣла кокосъ и необыкновенно часто произносила тѣ звуки, которые мнѣ нравились съ самаго начала.

Это подало мнѣ мысль сдѣлать на другой день слѣдующее: кромѣ обыкновеннаго моего запаса бисквитовъ, печенья и конфектовъ, я взялъ съ собою бутылку вина калкавалло, только что полученнаго мною изъ Лиссабона. Я налилъ полный стаканъ, сдѣлалъ видъ, что отпилъ отъ него, поставилъ на землю и отошелъ на нѣсколько шаговъ. Моя маленькая Жоко тихо подошла къ стакану, очень ловко взяла его въ руки, и выпивши

Digitized by Google

вино (*) въ нѣсколько пріемовъ, съ полнымъ удовольствіемъ и съ удивленіемъ смотрѣла на меня. Облизавъ на губахъ оставшіяся капли вина, она поставила стаканъ на то мѣсто, гдѣ онъ былъ. Я взялъ стаканъ, вымылъ его въ дождевой водѣ, скопившейся въ дуплѣ дерева, налилъ снова полстакана вина, отпилъ немного, а остальное отдалъ моей любезной пріятельницѣ, которая пила еще съ большимъ противъ прежняго удовольствіемъ. Подражая мнѣ въ каждомъ движеніи, она также выполоскала стаканъ и поставила его на прежнее мѣсто, надѣясь, что я опять его наполню — но я не сдѣлалъ этого, опасаясь для нее непріятностей отъ опьяненія.

Въ самомъ дѣлѣ какъ ни сладко и какъ ни легко было вино, но оно произвело надъ нею нѣкоторое дѣйствіе. Глаза моей маленькой Жоко сверкали живѣе, она сдѣлалась довѣрчивѣе и такъ подружилась со мною, что даже подошла очень близко и ногтями своими прикасалась къ моему платью. Я легко-бы могъ поймать ее, но не

(*) Обезьяны съ удовольствіемъ пьютъ вино виноградное хлѣбное и вообще спиртовые напитки Рубруквисъ (въ своемъ Путешествіи въ Азію) пишетъ, что для ловли обезьянъ, въ Китаѣ, при входѣ въ пещеру, гдѣ онѣ живутъ, ставятъ сосудъ съ виномъ или съ другими опьяняющими напитками. Обезьяны выходятъ, окружаютъ сосудъ, кричатъ *шинъ, шинъ!* напиваются, засыпаютъ и такимъ образомъ попадаются въ руки охотниковъ.

Digitized by Google

имѣлъ даже мысли измѣнить ея довѣренности, не только сдѣлать ее несчастливою.

Въ слѣдующіе дни, мои *калкавалло* и *ксересъ*, которыми я не забывалъ ее подчивать, доставили ей также много удовольствія. Я рѣшился дать ей немного моего дорогаго ликера (Liqueur des iles), который у меня былъ въ запасѣ. Сначала давши ей больше обыкновеннаго ѣсть разныхъ сладостей, я поставилъ наконецъ передъ нею небольшой стаканъ ликера, Crême de Creole. Выпивъ его, она, казалось, удивлялась и безпокоилась, но скоро развеселилась, протягивала обѣ свои лапы и плясала вокругъ меня: это обыкновенно означало у нее просьбу. Я налилъ еще, но только полстакана, потому что боялся причинить и малѣйшій вредъ здоровью милаго для меня животнаго. Жоко съ радостью схватила стаканъ, но выпила ликеръ за нѣсколько пріемовъ, по каплѣ. Казалось, она съ полнымъ разсудкомъ напивалась. Въ самомъ дѣлѣ, скоро добрая моя Жоко опьянѣла: это ясно написано было въ глазахъ ея. Весь страхъ, всѣ заботы ея исчезли: она съ довѣрчивостью подошла ко мнѣ, положила свою голову на мое плечо и съ рѣзвостью прижималась ко мнѣ. Я шелъ впередъ — она со мною. По временамъ я давалъ ей что нибудь съѣсть; она ѣла, не глядя — недовѣрчивость была между нами забыта. Я взялъ ея лѣвую лапку подъ свою правую руку, и мы прошли такимъ образомъ

Digitized by Google

съ четверть мили (*). Иногда она отскакивала отъ меня, гналась за бабочкою, но тотчасъ опять становилась на свою сторону и шла удивительно ровнымъ шагомъ со мною.

Лапы или руки Жоко соразмѣрны ея величинѣ, однакожъ длиннѣе рукъ человѣческихъ, такъ что я взялъ объ ея руки и сложилъ вмѣстѣ. Не знаю, за что приняла мой поступокъ Жоко, но она ужаснулась, отскочила отъ меня на нѣсколько шаговъ и казалась встревоженною... Тутъ вспомнилъ я о томъ, что читывалъ въ описаніяхъ путешественниковъ о стыдливости обезьянъ самокъ и что видалъ самъ (**); звалъ ее къ себѣ знаками и словами, далъ ей конфектовъ — она съѣла ихъ, но въ ней

(*) Извѣстно, что многія породы обезьянъ очень легко и твердо держатся на двухъ ногахъ, также какъ человѣкъ. — Добантонъ говоритъ, что глупыя обезьяны устроены такъ, что имъ способнѣе ходить на четверенькахъ, а не на двухъ ногахъ; но Бюффонъ приводитъ въ примѣръ многихъ обезьянъ, которыя во всю свою жизнь были на двухъ ногахъ и между прочимъ одинъ Оранг-утангъ подавалъ руку людямъ и съ важностью шелъ съ ними, такъ, какъ будто всегда жилъ въ ихъ обществѣ.

(**) Достойные вѣроятія путешественники говорятъ, что обезьяны, изъ рода Оранг-утанговъ, гораздо стыдливѣе всѣхъ другихъ. Легуа и Гроссе разсказываютъ при семъ случаѣ удивительные примѣры. Бюффонъ пишетъ о двухъ Оранг-утангахъ, самцѣ и самкѣ, жившихъ въ Батавіи, что если на нихъ пристально смотрѣли, то они ужасно стыдились. Самка бросалась къ самцу и скрывала лицо свое на груди его. Это зрѣлище въ самомъ дѣлѣ должно быть очень трогательно.

Digitized by Google

непримѣтно было радости, и съ такимъ расположеніемъ мы пошли впередъ вмѣстѣ, но она въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ меня.

Наконецъ было время разстаться. Я вздумалъ пошутить: снялъ шляпу и отвѣсилъ ей низкій поклонъ. Она задумалась, но тотчасъ выдумала новую штуку: въ одну минуту сорвала банановую вѣтвь, сдѣлала изъ нее головной уборъ, надѣла его на голову, и съ почтеніемъ снявши, поклонилась мнѣ съ комическою важностью (*). Мы пошли, каждый въ свою сторону, но нѣсколько разъ оглядывались другъ на друга.

На другой день она явилась ко мнѣ въ головномъ уборѣ, очень искусно сплетенномъ изъ вѣпокъ; въ рукахъ у нее была палка, обвитая листьями — точно Тирсисовъ посохъ. Въ этомъ нарядѣ она была смѣшна и похожа на дитя: я не могъ удержаться отъ смѣха! Она принесла съ собою нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, я нѣсколько бисквитовъ и хорошаго вина, и мы ѣли и пили вмѣстѣ, словомъ, казалось, были совершенными друзьями; но вдругъ встрѣтилось такое обстоятельство, которое могло разлучить насъ навѣки.

Безъ всякаго намѣренія я взялъ съ собою небольшое карманное зеркало;

(*) Діана, порода обезьянъ съ хвостомъ, которую Маргграфъ называетъ cercophiteca barbata, называется прохожимъ: это-же дѣлаетъ, какъ увѣряетъ Джонстонъ, и Оранг-утангъ.

Digitized by Google

безъ цѣли вынулъ его изъ кармана и поднесъ къ лицу Жоко: вдругъ въ глазахъ ея изобразился страхъ, ужасъ, удивленіе и ревнивая зависть (*). Она съ яростію бросилась на изображеніе, видимое въ зеркалѣ, желая уничтожить его, но видя что сражается съ воздухомъ, кинулась вокругъ зеркала съ другой стороны, и опять ничего не видя, стала противъ зеркала, желая схватить сзади видимое изображеніе, потомъ со стороны, съ другой — это было повторено разъ двадцать. И послѣ этого пусть говорятъ, что у животныхъ нѣтъ разсудка!

Наконецъ она бросилась ко мнѣ почти безъ дыханія, дрожащая, полусумасшедшая, вертѣла головою на груди моей, обнимала меня и крѣпко прижимала къ себѣ, какъ будто желая оттолкнуть отъ предмета

(*) Ревность въ обезьянахъ замѣчаютъ не только въ отношеніи къ подобнымъ имъ, но даже и къ людямъ: — это доказано многими примѣрами. Между прочимъ Моро-сен-Мери разсказываетъ слѣдующее: на островѣ Мартиникѣ онъ видѣлъ средняго роста Павіана, который казался особенно привязаннымъ къ дочери своего господина. Онъ ревновалъ ее ко всѣмъ мущинамъ, но ему казалось, что одинъ молодой человѣкъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ счастіе ей особенно нравиться. Желая испытать понятіе звѣря, дѣвушка позволила этому молодому человѣку, въ глазахъ Павіана, поцѣловать себѣ руку. Павіанъ вышелъ изъ себя: онъ закричалъ ужаснымъ голосомъ, изъ всѣхъ силъ бросился на молодаго человѣка и старался сорваться съ цѣпи, которою былъ прикованъ, такъ отчаянно, что тотъ принужденъ былъ убѣжать. Послѣ этого Павіана продали одному иностранцу, который увезъ его во Францію.

Digitized by Google

своего ужаса, своего внутренняго волненія. Я спряталъ поскорѣе несчастное зеркало, ласкалъ мою Жоко, давалъ ей конфектовъ, ликеру и миръ былъ нѣсколько возстановленъ, но она глядѣла на меня съ какою-то странною выразительностью и, казалось, хотѣла что-то сказать. Въ этотъ вечеръ она не могла разлучиться со мною. Я показывалъ ей знаками, что она должна отстать отъ меня, даже отдалялъ ее отъ себя рукою, но она прижималась къ моему платью, и отошедши шаговъ нѣсколько, ворочалась опять ко мнѣ. Когда мы подошли къ дереву, которымъ оканчивался лѣсъ, она остановилась, протянула правую руку къ заходящему солнцу (*), наклонила голову и испустила такой жалобный и вмѣстѣ нѣжный звукъ, что я не могъ удержаться отъ внутренняго движенія. Ея положеніе заключало въ себѣ что-то торжественное и подало мнѣ поводъ ко многимъ размышленіямъ. Мнѣ пришло на память читанное въ сочиненіяхъ знаменитыхъ естествоиспытателей, которые не говорятъ прямо, но даютъ знать, что

(*) Бюффонъ пишетъ въ своей Естественной Исторіи слѣдующее: „Макисъ-Мокоокосы часто останавливаются противъ солнца и изъявляютъ нѣкоторое удовольствіе и удивленіе. Они садятся, простираютъ къ нему руки и внимательно наблюдаютъ его. Нѣсколько разъ въ день они занимаются нѣкоторымъ родомъ обязанности, воздаваемой солнцу. Когда оно восходитъ или заходитъ, они вертятся по его теченію: у Маннонкура была обезьяна съ Молукскихъ острововъ, которая занималась этимъ по цѣлымъ часамъ на палубѣ корабля.“

Digitized by Google

въ этомъ родѣ живописныхъ, болѣе или менѣе, но есть какое-то понятіе о Всевысочайшемъ Существѣ. Нѣтъ, эту умственную силу звѣрей несправедливо называютъ инстинктомъ: она значитъ что-то высшее. . . О Философія! сколько еще должны мы открыть истинъ!

По несчастію, на другой день я былъ задержанъ и не могъ придти къ обыкновенному мѣсту нашихъ свиданій. Важныя дѣла не дали мнѣ отдохнуть ни на минуту въ цѣлый день и удержали меня дома. На слѣдующій день я спѣшилъ увидѣть добрую мою пріятельницу — но, ахъ! ее не было на томъ мѣстѣ, гдѣ мы обыкновенно встрѣчались. Я началъ кричать — напрасно! Безпокойство мое умножилось. Я пошелъ впередъ. Жоко! Жоко! кричалъ я: гдѣ ты?

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Замѣчаніе съ Кавказа.

Въ Журналѣ Одесскомъ (Journal d'Odessa) было напечатано, а потомъ переведено и въ Сѣверной Пчелѣ (No 24) слѣдующее извѣстіе:

„Въ продолженіе навигаціи 1824 года „одиннадцать Русскихъ кораблей пристава„ли въ разныхъ мѣстахъ берега *Черкесской* зем„ли. . . . Корабли и купцы наши принимае„мы были Горцами, какъ и въ прежніе годы, „весьма дружелюбно, не смотря на *возму„щеніе Шапсуговъ* въ Кубанской сторонѣ и

Digitized by Google

Абазинцевъ за Сукумъ-Кале. Одинъ только корабль, подъ командою Капитана Озернаго, имѣлъ несчастіе разбиться на обратномъ пути изъ Черкесіи. . . .

Мы, жители Кавказа, можемъ удостовѣрить почтенныхъ Журналистовъ, что у насъ страны *Черкесіи* вовсе не находится; что Русскіе корабли могли приставать къ восточному берегу Чернаго моря, населенному *Абхазами*, а не къ берегамъ *Черкесской земли*; что возмущеніе Шапсуковъ (*Шапсуговъ*) въ Кубанской сторонѣ не можетъ препятствовать торговлѣ по восточному берегу Чернаго моря, потому, что племя сего народа весьма не значительно, и занимая мѣсто отъ Бѣлой рѣчки или Шаг-Вана, противъ Черноморья, довольно удалено отъ приставней Абхазовъ, которые сверхъ того не допустили бы сосѣдей къ грабежу на своей землѣ; что въ Сукумъ-Кале (Сукгумъ-Кале) не можетъ быть опасности отъ Абазинцовъ, живущихъ на сѣверной сторонѣ Кавказа, совершенно отдѣльно, между вершинами рѣкъ Кубани и Зеленчуга, къ сѣверо-западу отъ Эльбруса, и потому еще, что укрѣпленіе и пристань Сукгумъ-Кале, находясь въ предѣлахъ Россіи для охраненія торговли, содержитъ военный гарнизонъ. — Въ подтвержденіе сего, отчасти ссылаемся на *Новѣйшія Извѣстія о Кавказѣ*, Г-на Броневскаго.

Кубань.

Digitized by Google

Иностранныя извѣстія.

Въ Quarterly Rewiew утвердительно пишутъ, что Маіоръ Лонгъ въ Декабрѣ, 1824 г., отправился въ Томбукто, изъ Триполя, съ караваномъ, въ сопровожденіи одного изъ начальниковъ Туарикскаго народа. Полагаютъ, по новѣйшимъ разысканіямъ, что успѣхъ его будетъ несомнителенъ.

На восточномъ берегу Африки могутъ быть новыя, важныя населенія Англичанъ. Въ 1822 г. отправлены съ мыса Доброй Надежды два корабля, Левенъ и Барракута, подъ начальствомъ Капитановъ Овена и Кутфильда. Два года продолжалось ихъ путешествіе. Теперь Капитанъ Овенъ возвратился и привезъ съ собою Люнбакскаго Шеика, который согласился уступить Англичанамъ часть своихъ владѣній на островѣ Пемба. Иманъ Маскатскій также уступаетъ Англичанамъ островъ Занзебаръ, или Суажели.

Англинскій корабль, подъ начальствомъ Г-на Ведделя, прошелъ въ Южномъ Океанѣ до 74 град., слѣдовательно 3 градусами ближе къ Югу нежели Капитанъ Кукъ. Льды не препятствовали его плаванію.

*

Важное извѣстіе для литтераторовъ сообщаетъ какой-то ученый въ письмѣ изъ Рима: не зная точно, не льзя ручаться за достовѣрность. Онъ пишетъ, что славный Анджело-Маіо нашелъ большіе отрывки изъ потерянныхъ книгъ Полибія и Діодора, даже цѣлую книгу сего послѣдняго, гдѣ содержатся драгоцѣнныя извѣстія о Финикіянахъ, также большіе отрывки изъ Менандра. Извѣстно, что Г-нъ Маіо открылъ и издалъ, въ 1815 г., отрывки изъ сочиненій Фронтона, славнаго Римскаго Оратора, Луція Вера

Digitized by Google

и Марка Аврелія (*), потомъ, въ 1823 г. отрывки Римскаго Права, дотолѣ неизвѣстные. Можетъ-быть, не всѣ читатели знаютъ, что значатъ открытія почтеннаго Г-на Маіо. Онъ отыскиваетъ Палимпсестическія пергаминныя рукописи въ Италіянскихъ библіотекахъ, т. е. такія, на которыхъ было что нибудь написано, но потомъ счищено и по вычищеннымъ мѣстамъ писано вновь что нибудь другое. Въ среднихъ вѣкахъ, за недостаткомъ пергамина, стирали великія изверенія Цицерона и Тита-Ливія и писали на вычищенномъ пергаминѣ бредни школьныхъ учителей, или монастырскія записки. Г-нъ Маіо усовершенствовалъ искуство читать то, что было стерто, возстановляя буквы разными составами. Трудъ важный и чрезвычайно утомительный.

*

Въ Копенгагенѣ учредилось Общество для распространенія Опытной Физики. Учредитель его, Проф. Эрштедтъ, извѣстенъ своими изысканіями касательно электричества и гальванизма и безъ платы открылъ курсъ Физики. Принцъ Христіанъ принялъ на себя званіе Попечителя.

*

Антикваріи и Археологи не могли доискаться донынѣ, гдѣ были въ Римѣ знаменитыя Нероновы бани. Нынѣ случайно открыли ихъ.

*

Путешествіе Г-на Тимковскаго въ Китай, переводится на Французскій языкъ. Объ этомъ пишутъ въ *Лѣтописяхъ Путешествій*, изд. Мальбрюномъ и Эйріесомъ.

*

(*) Лучшее и исправнѣйшее изданіе въ Римѣ, 1823 г.

Digitized by Google

Финансы новой Мексиканской Республики такъ разстроены войною и междоусобіями, что, по разсчету годоваго дохода, недостаетъ на расходы около 8 милліоновъ піастровъ.

*

Въ Швеціи предполагали воздвигнуть памятникъ Карлу XII; за недостаткомъ сбора предпріятіе сіе оставлено и собранная сумма поступила въ военное вѣдомство.

*

Въ Парижѣ, въ старинномъ зданіи, принадлежащемъ Министерству Финансовъ, находились старыя, запачканныя картины. Графъ Форбенъ самъ отчистилъ ихъ и въ одной изъ нихъ узнали превосходное произведеніе Клодъ-Лорреня, которое цѣнятъ болѣе 50 тысячь франковъ. Въ Англіи нашли картину Гогарта, которую считали потерянною. На ней изображенъ Гаррикъ, на репетиціи новой пьесы. Картина принадлежитъ книгопродавцу Бишлею.

*

Въ Бостонѣ печатается описаніе жизни извѣстнаго пѣшехода Лейдіарда. Онъ былъ у насъ въ Якутскѣ, путешествовалъ съ Кукомъ вокругъ свѣта, и изходилъ пѣшкомъ Сѣверную Америку и часть Африки.

*

Греческій Сенатъ прислалъ два письма къ дочери Лорда Бейрона, въ которыхъ, изъявляя горесть свою о смерти Бейрона, объявляетъ ее *дочерью Греціи*.

*

Въ Парижскомъ Географическомъ Обществѣ недавно было четвертное, генеральное, годовое собраніе со времени основанія его. На задачу: Determiner la direction des chaines des montagnes de l'Europe, leurs ra-

Digitized by Google

mifications et leur élevations successives dans toute leur étendue, *опредѣлить направленіе горныхъ хребтовъ въ Европѣ, ихъ отрасли, постепенное возвышеніе, пониженіе и пространство* — получено одно рѣшеніе. Общество, не находя его удовлетворительнымъ, положило выдать только половину награды и повторить задачу на 1826 годъ. Награда 1500 фр. — Далѣе предложено награжденіе 2400 фр. путешественнику, который пожелаетъ обозрѣть Караманію, и 9000 фр. путешественнику, который достигнетъ отъ Сенегала въ Томбукто и доставитъ описаніе сей страны. Читано было описаніе путешествія на Юру. Президентомъ избранъ Графъ Шаброль де Вольвикъ, Вице-Президентами: Виконтъ Лене и Баронъ Порталь, Секретаремъ Мальт-брюнъ.

*

Въ Парижѣ Г-нъ Аппертъ будетъ издавать новый Журналъ, подъ названіемъ: *Журналъ темницъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній.* Цѣль его: распространеніе благодѣтельнаго вліянія просвѣщенія на тѣ мѣста, гдѣ страждетъ преступное, и на тѣ, гдѣ образуется юное человѣчество. Король весьма благосклонно одобрилъ его предпріятіе. Въ Германіи Г-нъ Эбертъ объявилъ подписку на весьма любопытное повременное изданіе: Ueberlieferungen zur Geschichte, Literatur und Kunst der Vor — und Mitwelt. Ученая слава Издателя ручается за успѣхъ. Онъ будетъ помѣщать снимки съ писемъ до-нынѣ неизвѣстныхъ. Первая тетрадь выйдетъ въ Іюнѣ.

(20 *Апрѣля.*)

Конецъ второй Части.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

	Стран.
Проза. Отрывокъ изъ записокъ *Гёте.*	3
Геній и Воображеніе (изъ Ансильона).	83
Письма изъ Франціи.	165 263
Основаніе счастія (Ж. Б. Сей).	273
Стихотворенія.	
А — ва. Мотылекъ.	13
Желаніе.	45
Сонетъ.	186
Волкова А. А. Къ Эльвирѣ	89
Озеро.	279
Вяземскаго Кн. П. А. Графинѣ ***	184
— — *ъ.* Эпиграмма.	14
— *Н. С. Д.* — Эпиграмма.	187
. . . . . Разбойникъ (Баллада)	276
——— О ——— Поэтъ и Журналистъ (Быль).	282

II. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Географія и Статистика.	
Свѣдѣнія, приобрѣтенныя чрезъ путешествія Кап. Росса, Парри и Франклина.	15, 91
Обозрѣніе обитателей Турецкаго Государства (Ж. Б. Сей).	99
Обозрѣніе нов. открытій въ Африкѣ (Жомара).	187
Обозрѣніе Колумбіи.	210
Нравы и обычаи Гаитянъ.	505
Археологія.	
Мнѣнія о Черниговской гривнѣ Гг. Моргенштерна и Франка.	29
Историческая Критика.	
Какъ должно писать Исторію.	116
О Лѣтописяхъ изд. въ Польшѣ.	121
Скандинавская Литтература	
Двѣ пѣсни Сканд. воиновъ.	221

Digitized by Google

Путешествія. Стран.

Отр. изъ Писемъ о Финляндіи (Н. П.) - 283
О нов. путешествіяхъ въ Африку. - - 297

III. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Приб. къ обозр. Русской Литт. въ 1824 г. - 35
Пѣсни нынѣшнихъ Грековъ (разборъ). - 125
Исторія Наполеона и войска Франц.
Соч. Сегюра (разборъ). - - - - 230
Русская Литтература, 1825 года. 43, 143, 248, 312
(*Извѣстіе о* 17 *книгахъ.*)
Иностранная Литтература, 1824 года. 52, 137, 309
(*Извѣстіе о* 30 *книгахъ*)

IV. ПОВѢСТИ, ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Повѣсти.

Предвѣстница смерти (окончаніе). - - 56
Жоко (соч. Пужана). - - - 336

Мысли и замѣчанія. - - - - 146
Догадки о причинѣ Урагановъ бывш. въ Ноябрѣ, 1824 г. - - - - - 148
Замѣчаніе съ Кавказа. - - - - 351
Отечественныя извѣстія. - - 75, 152, 255
Иностранныя извѣстія. - - 76, 156, 257
Увѣдомленіе. - - - - - 262

Къ сей Части принадлежатъ *четыре Прибавленія*, напечатанныя на отдѣльныхъ листахъ.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Il pique et il peint. *Montaigne.*

МОСКОВСКІЯ ЗАПИСКИ.

О музыкѣ въ Москвѣ и о Московскихъ концертахъ въ 1825 году.

Собраніе Артистовъ въ нашей древней Столицѣ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ нынѣшнемъ году было весьма многочисленно. Во все продолженіе Великаго поста не проходило дня, въ который не было бы какого-либо концерта, а иногда бывали и по два въ одинъ день. Не всѣми изъ нихъ можемъ похвалиться, но были нѣкоторые, заслуживающіе особенное вниманіе. Образъ выхода нашего Журнала не позволилъ намъ разбирать каждый концертъ порознь и подробно тотчасъ послѣ концерта, а теперь мы довольствуемся предсставить читателямъ нашимъ одно общее обозрѣніе всѣхъ происшествій въ нашемъ музыкальномъ Московскомъ мірѣ.

Никогда, можетъ быть, музыка не занимала столько Московскихъ жителей, какъ въ наше время, а со всѣмъ тѣмъ немногіе концерты были, какъ говорится, блистательны; но это отъ того, что у насъ больше любятъ говорить о музыкѣ, нежели слушать ее (*).

(*) Не только говорить, но даже и писать. Не знаемъ, кто доставляетъ статьи о музыкѣ въ Сѣверную Пчелу, но по всему видно, что онѣ пишутся человѣкомъ, неимѣющимъ свѣдѣній въ музыкѣ. Не говоря уже объ ошибкахъ, которыя почтиъ ки-

Digitized by Google

Италіянскій театръ, новые пѣвцы, являющіеся на Русскомъ Театрѣ, подающіе несомнѣнную надежду, артисты, пріѣзжающіе сюда — все это вмѣстѣ, поддерживаетъ дѣятельность музыкальныхъ разговоровъ, дѣлитъ на множество партій, изъ коихъ весьма немногія знаютъ, за что именно вступаются: главныя изъ сихъ партій составляютъ Моцартисты и Россинисты. Въ Journal de S. Petersbourg

---

даются въ глаза опытнаго любителя музыки, дѣло въ томъ, что изъ этихъ статей меньше узнаешь о концертѣ, нежели изъ концертной аффишки. Очень любопытно, что сочинителю сихъ статей кажется забавною наша благодарность Италіянскому театру за то, что въ немъ выкидываютъ окончательный хоръ въ Донъ-Жуанѣ послѣ того, какъ духи уносятъ Донъ-Жуана. Меня поразила эта несообразность, когда я разсматривалъ партитуру сей оперы и потому сказалъ въ моей статьѣ: „Хоръ сей прекраснъ въ музыкальномъ отношеніи, но кажется совершенно излишнимъ въ оперѣ, ибо уничтожаетъ очарованіе, производимое музыкою въ сценѣ Донъ-Жуана съ каменнымъ гостемъ.“ Замѣчаніе Рецензента Сѣверной Пчелы заставило меня заглянуть въ лучшее сочиненіе о Моцартѣ, о которомъ я уже имѣлъ случай упоминать: Mozart's Geist — (1806) и на страницахъ 324 — 325, къ чрезвычайному неудовольствію Сѣв. Пч., нашелъ, что ученый Нѣмецъ совершенно согласенъ съ моимъ мнѣніемъ. Сверхъ того имѣю честь увѣдомить Г-на Контрапунктиста Сѣв. Пчелы, что на лучшихъ театрахъ обыкновенно сей хоръ выпускается. Г-нъ П. въ Сѣвер. Пчелѣ говоритъ, что ему кажется, будто бы и Моцартъ находилъ свою оперу безъ сего хора неполною. Напрасно кажется Г-ну П. то, чего совсѣмъ не бывало. Гдѣ онъ отыскалъ это? Въ лучшихъ сочиненіяхъ о музыкѣ и слѣдственно о Моцартѣ, каковы вышеупомянутое: Mozart's Geist; Geschichte der Tonkunst Джонеса, съ примѣчаніями Мозеля; Schubart's Tonkunst; Shneider's Tonkunst, въ Dictionnaire

написана по сему предмету весьма пріятная, но, признаемся, ничего не доказывающая статья; и статья сія и цѣлое сочиненіе въ 2 томахъ Барона Стендгаля (Vie de Rossini) не могли опровергнуть истины, что Россини пишетъ для удовольствія уха, Моцартъ къ сему удовольствію присоединяетъ наслажденіе сердечное. Вотъ какъ, кажется, можно разрѣшить всѣ споры о Моцартѣ и Россини: выходя изъ театра послѣ оперы Россини, невольно напѣваешь счастливыя его темы, какъ послѣ Французскаго водевиля; послѣ музыки Моцарта дѣлается то-же, но сверхъ того остается въ душѣ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Въ мірѣ нравственномъ два рода геніевъ: одни родятся для всѣхъ вѣковъ, для всѣхъ народовъ и постигаютъ сущность искусства; другіе потому только геніи, что являются во время, сообразное съ ихъ собственнымъ духомъ; одни поражаютъ глубокимъ чувствомъ, другіе этою сообразностію; и тѣ и другіе равно увлекаютъ толпу за собою; и тѣ и другіе рождаютъ подражателей; но подра-

---

des Musiciens, par Choron, въ Словарѣ Кирнбергера и прочихъ, нѣтъ о томъ ни слова. Статьи о Музыкѣ въ Сѣв. Пчелѣ ни чѣмъ не отличаются отъ таковыхъ-же статей въ Московск. Вѣдомостяхъ; я даже подозрѣваю, что онѣ писаны однимъ и тѣмъ-же человѣкомъ. Что скажутъ иностранцы, увидѣвши, что въ нашихъ Журналахъ дивятся какъ новости тому, о чемъ въ Европѣ давно ужь и спорить перестали (*)? Y. Y.

(*) Что сказать вообще о достоинствѣ извѣстій Московскаго Корреспондента Сѣв. Пчелы, когда онъ увѣряетъ, что здѣшняя Публика любовалась общипаннымъ кабинетомъ восковыхъ статуй? Впрочемъ, не извѣстно, къ какой Публикѣ относится извѣстіе Г-на Корреспондента. Замѣтимъ справедливость его извѣстій: онъ увѣдомляетъ, что подъ Новинскимъ были катальныя горы, когда извѣстно всѣмъ бывшимъ на гуляньѣ, что горъ не было и слѣдовъ!

Digitized by Google

жатели первыхъ слѣдуютъ по истинному направленію и потому въ произведеніяхъ сближаются съ своими образцами; подражатели послѣднихъ гоняясь за одною случайною, минутною красотою, смѣшны и жалки: безъ сомнѣнія, Моцартъ принадлежитъ къ первому роду геніевъ, Россини ко второму. Оба они измѣнили по своему состояніе музыки; но послѣдователи Моцарта — Бетговенъ, Мегюль, Херубини, даже Веберъ, послѣдователи Россини — Меркаданте, Караффа, и проч... Сверьхъ того таково различіе между сими двумя родами геніевъ, что первыхъ произведенія вѣчны, вторыхъ временны: сколько ни плѣняютъ насъ новые сочинители, мы все обращаемся къ Моцарту, а Россини еще живъ, а слава его ужъ отцвѣтаетъ; опера совсѣмъ не завидная Маейрбергера Li crociati, оперы Мейера, Пучитты, даже Кокчіо отбиваютъ сцену у Россиніевыхъ оперъ на всѣхъ Европейскихъ театрахъ. Мы знаемъ, что эти мысли не понравятся многимъ, но мы пишемъ не по внушенію какой-либо партіи, но по страсти къ изящному, по собственному, можетъ быть, заблужденію. Знаемъ, что многіе разсердятся, особливо тѣ любители музыки, которые спрашиваются у общаго мнѣнія, можно-ли имъ имѣть удовольствіе при такой-то музыкѣ, или нѣтъ, и когда мода подтвердитъ имъ, что такая-то музыка прекрасна, то они изъ равнодушныхъ слушателей дѣлаются фанатиками.

Кромѣ сихъ двухъ сектъ есть еще секта, которая всѣхъ страннѣе: это партія стараго поколѣнія, которая никакъ не хочетъ вѣрить тому, что новое поколѣніе его обогнало. Все сильное и мужественное страшитъ эту партію — ей нужно нѣжное, безцвѣтное и одряхлѣвшее; люди принадлежащіе къ оной говорятъ, что Ромбергъ хуже играетъ, нежели прежде, потому, что играетъ сильнѣе; что Фензи,

Digitized by Google

превосходнѣе Ромберга; что Липинскій не имѣетъ души. По старинному пристрастію къ иностранцамъ, эти люди не могутъ повѣрить, что Рускій можетъ написать такую симфонію, какова на пр. Симфонія Гр. Вielьгорскаго; не могутъ понять, къ какому роду музыки относятся Кантаты Верстовскаго; не постигаютъ, что оперы Алябьева ничѣмъ не хуже Французскихъ комическихъ оперъ.

Не взирая на всѣ эти партіи, мы осмѣлимся приступить къ обозрѣнію концертовъ сего года; знаемъ, что не угодимъ ни одной изъ нихъ, но объ этомъ мы и не заботимся.

Мы уже имѣли случай говорить подробно о концертѣ Ромберга. Другое необыкновенное послѣ него явленіе есть безъ сомнѣнія — Липинскій. Кого изъ образованныхъ любителей музыки не восхищалъ волшебный смычокъ его? Передъ нами лежатъ отзывы о Липинскомъ, журналовъ: Берлинскаго, Бреславскаго, Лейпцигскаго — всѣ наполнены громкими о немъ похвалами; всѣ согласно удивляются смѣлости, силѣ смычка его, чудному, оригинальному выраженію, необыкновенному огню въ быстрыхъ пассажахъ и нѣжности въ плавныхъ. Въ сочиненіяхъ Г. Липинскаго много новаго и прекраснаго; двойныя ноты играютъ въ нихъ важную роль; Липинскій далъ имъ оттѣнокъ совершенно оригинальный, небывалый до того въ музыкѣ; на бумагѣ трудно выразить это, но слышавшіе Липинскаго поймутъ меня. Не говорю уже о томъ, что эти двойныя ноты онъ дѣлаетъ съ необыкновенною чистотою и точностію; можно подумать, что слышишь двѣ скрыпки, съ чрезвычайною вѣрностію играющія. Замѣтимъ еще, что Липинскій нашелъ новое средство разнообразить тоны скрыпки: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ удаляется болѣе отъ подставки къ грифу и это производитъ необыкновенное дѣйствіе.

Digitized by Google

Достойно уваженія въ Г-нѣ Липинскомъ и то, что онъ не всегда играетъ одни свои сочиненія, сколь онѣ ни нравятся Публикѣ. Недавно мы слышали прекрасно имъ сыгранный концертъ Biotti. Онъ не похожъ въ этомъ на многихъ другихъ артистовъ, которые сочиняя во сто разъ хуже его, оставляютъ мѣсто заслуживающаго уваженіе исполнителя, — и надоѣдаютъ намъ своими твореніями. Бреславскій Журналистъ весьма справедливо сравниваетъ такихъ артистовъ съ кукушками, которые только и умѣютъ повторять свое имя. Непремѣнное свойство таланта есть уваженіе къ талантамъ другаго.

Прежде нежели приступимъ къ другимъ концертамъ, мы не можемъ удержаться, чтобы не упомянуть о музыкальномъ утрѣ у Гр. М. Ю. Віельгорскаго. Мы уже одинъ разъ взяли себѣ право говорить о сихъ концертахъ, хотя они не публичные, и теперь не хотимъ уступить сего права. Повторяемъ, что ни гдѣ не слышимъ мы такой музыки какъ въ домѣ Гр. Віельгорскаго: если-бы всѣ концерты походили на концерты тамъ происходящіе, тогда-бы самые жестокіе нелюбители музыки перестали бы жаловаться на многочисленность концертовъ; памятно это утро: тогда любезнаго гостя Ромберга угощали его собственною симфоніею; за нею слѣдовали хоръ изъ Мегюля, концертъ игранный Фильдомъ, фуга Моцарта, концертъ Спора игранный Семеновымъ, увертюры изъ Вольнаго Стрѣлка и Евріанты, Вебера, сыгранныя одна послѣ другой для сравненія, симфонія Гр. Віельгорскаго и проч. Выписываю сіи названія, чтобы показать все богатство и разнообразіе сего концерта. Прибавьте къ сему исполненіе со всею музыкальною роскошью, опредѣленное, соразмѣрное число инструментовъ, оркестръ расположенный уступами въ удоб-

Digitized by Google

нѣйшемъ порядкѣ; собраніе людей съ истинною страстію къ Искуствамъ — и вы получите весьма слабое поняпіе о семъ концертѣ.

Концерты Г-на Шоберлехнера заслуживаютъ несомнѣнную похвалу; онъ напоминалъ намъ Гуммеля. Въ сочиненіяхъ его мы находимъ то, что уже давно сдѣлалось камнемъ претыканія для сочинителей фортопьянистовъ (разумѣется за выключеніемъ Фильда) — а именно новые пассажи; но за то темы Шоберлехнера также не новыя, какъ темы Гуммеля. Оркестръ его полонъ какъ и оркестръ Гуммеля, и не имѣетъ недостатка, который часто случается у сего послѣдняго: онъ не заглушаетъ фортопьянъ. Вообще употребленіе инструментовъ относительно къ фортопьянамъ Г-на Шоберлехнера заслуживаетъ особенное вниманіе. Игра Г-на Шоберлехнера составляетъ средину между Фильдомъ и Гуммелемъ, и имѣетъ большое достоинство, особливо относительно лѣвой руки, но никогда не сравнится съ неподражаемымъ нашимъ Фильдомъ. Фильдъ не далъ къ сожалѣнію ни одного концерта: онъ игралъ въ концертахъ другихъ, но вездѣ первый аккордъ его уже уничтожалъ всѣхъ его соперниковъ; подъ пальцами Фильда фортопьяны дѣлаются совсѣмъ другимъ инструментомъ: онъ господинъ своего инструмента, когда соперники его — только хорошіе *управители*. Мы имѣли случай сравнить игру его съ другими въ блистательномъ концертѣ, данномъ въ пользу слѣпаго Виттиха, въ концертѣ, приносящемъ истинную честь артистамъ, въ немъ участвовавшимъ. Замѣчательнѣйшею пьесою въ семъ концертѣ была безъ сомнѣнія соната Гуммеля въ 4 руки, игранная Г-мъ Фильдомъ и Г-мъ Рейнгардомъ, достойнымъ ученикомъ его и едва-ли не болѣе счастливымъ въ исполненіи, нежели ученики Гуммеля.

Digitized by Google

Весьма замѣчателенъ былъ концертъ, данный Дирижеромъ Московскаго Русскаго Театра Г-мъ Кубишшою, въ концертной залѣ Петровскаго Театра, потому, что почти весь состоялъ изъ сочиненій Русскихъ Композиторовъ — это дѣлаетъ честь Г-ну Кубишшѣ. Послѣ скрыпичнаго концерта его сочиненія, въ которомъ есть счастливыя мѣста, слѣдовала кантата Верстовскаго, изъ Пролога для открытія Петровскаго театра — и тутъ подтвердилася мысль, сказанная нами въ статьѣ объ открытіи сего театра, что огромность залы, несоразмѣрная съ количествомъ музыкантовъ, отнимала нѣкоторую торжественность у музыки къ сему Прологу; въ концертной залѣ музыка нашего любимца Публики явилась во всемъ блескѣ и была принята съ рукоплесканіями.

Сверхъ того особенно заслуживали вниманіе концерты: Г-на Лемоха — на фортопьяно: сила сего музыканта и легко преодолѣваемыя имъ трудности — не могутъ остаться безъ замѣчанія; далѣе концертъ Суомана на флейтѣ, концертъ Г-жи Тегиль второй Примадонны Итальянскаго театра, концерты въ залѣ Благороднаго Собранія (особенно послѣдній), которые далеко превосходили прошлогодніе концерты, концертъ Г-на Шольца, капельмейстера Московскаго Театра, и многіе другіе. Въ сихъ концертахъ мы слышали многихъ новыхъ пѣвицъ, какъ-то Г-жу Леоновичъ, Г-жу Фензи и проч.; но предъ всѣми заслуживаетъ преимущество Г-жа Шоберлехнеръ, какъ по прекрасному голосу, такъ и по искусству въ пѣніи. Сверхъ того участвовали въ оныхъ: Лавровъ, басъ Московскаго Русскаго театра, о которомъ мы уже говорили, и котораго теперь поблагодаримъ за то, что онъ не хотѣлъ морить слушателей Итальянскими руладами, но на всѣхъ почти концертахъ пѣлъ простую, выразительную, исполненную огня музыку Верстовскаго. Сверхъ того

Digitized by Google

пѣли: Анти, Този, Перуцци и другіе Италіянскіе актеры.

Наконецъ — были концерты, о которыхъ не будемъ говорить, ибо о нихъ не говорили и въ самое время концерта. Къ такимъ концертамъ безъ сомнѣнія принадлежитъ концертъ віолончелиста Г-на Фензи; мы и не стали-бы упоминать о немъ, еслибъ похвалы ему отъ его соотчичей, отозвавшіяся въ Дам. Журналѣ, не вынудили насъ вступиться за вкусъ Московскихъ любителей музыки; и потому осмѣливаемся сказать, что въ Г-нѣ Фензи находимъ одно музыкальное достоинство — неустрашимость, съ которою вышелъ онъ на борьбу съ неподражаемымъ Ромбергомъ, и рѣшительно утверждаемъ, что и въ адажіо и въ аллегро Фензи столько-же похожъ на Ромберга, сколько Буше на Липинскаго; въ Г-нѣ Буше еще замѣтно было больше таланта: фальшивыя ноты, вынужденная чувствительность, пламенная холодность — вотъ характеръ игры Г-на Фензи!

Всѣхъ концертовъ, по нашему счету, въ продолженіи Великаго поста было около 25 — не включая сюда музыкальныхъ вечеровъ (Soirées musicales).

Кромѣ концертовъ, замѣчательнѣйшія музыкальныя *проявленія* были на Русскомъ Театрѣ: *Агнеса*, Опера Пера, на Итальянскомъ театрѣ li Crociati — Майербергера. Объ этой оперѣ не скажемъ ни слова, ибо многихъ она восхищаетъ, но намъ не имѣетъ счастія нравиться; причины тому скажемъ тогда, какъ она выйдетъ изъ моды, слѣдственно въ непродолжительномъ времени.

Y. Y.

Digitized by Google

Театральныя новости.

Сидъ Андалузскій, соч. Лебрюня, кажется, одолженъ былъ своимъ успѣхомъ великолѣпію декорацій и костюмовъ. Пьеса, говорятъ, сама по себѣ слаба.

На поприщѣ комедіи во Франціи отличались донынѣ только Делавинь и Бонжуръ. Теперь является имъ соперникъ — Делавилль. Комедія его, которая скоро явится на театрѣ, превосходна, по увѣренію читавшихъ ее.

Іоанна д'Аркъ — новое сочиненіе Г. Суме (Автора трагедій: *Саулъ* и *Клитемнестра*), представлена 14 го Марта, въ Одеонѣ, съ громкими похвалами. Книгопродавецъ Барба купилъ рукопись за 6000 франковъ, и первое изданіе уже распродано; второе печатается.

Еще 25 го Ноября, Г. Суме привѣтствуя Французскую Академію и Президента Оже, страшнаго врага всему романтическому, далъ новый обѣтъ на неизмѣнное наблюденіе трехъ единствъ и на соблюденіе всѣхъ требованій классицизма. Вѣроятно, улыбка одобренія явилась на устахъ Президента, когда Г. Суме воскликнулъ: »Les autres nations ne possédent réellement que des ébauches dramatiques: la France, la France seule a conservé sur son imposant théâtre les antiques traditions de la veritable tragedie (другіе народы обладаютъ только опытами драматическихъ произведеній: Франція, одна Франція сохранила на величественномъ театрѣ своемъ древнія преданія истинной трагедіи!) — Отвѣтъ Оже заключался въ амплификаціи слѣдующихъ словъ: »*Сдержите ваше слово, Г. Суме, и кому, если не вамъ, сдержать его!*

Жаркій защитникъ классицизма, Journal des Debats, или лучше сказать одинъ изъ его Редакторовъ,

Digitized by Google

посвящая цѣлую статью трагедіи Г. Суме, воскли-цаетъ: „И Г. Суме сдержалъ свое слово! онъ сдер-жалъ его: единства дѣйствія, времени и мѣста соблюдены въ немъ съ удивительною точностію!»

Не скажемъ ничего о Трагедіи, пока не прочи-таемъ ее сами. Успѣхъ на театрѣ еще небольшое ручательство за достоинство Трагедіи; но при-знаемся, что именно то, что Ред. Jour. des Debats находитъ хорошимъ, намъ кажется очень сухо и обыкновенно. Стихи, имъ представляемые для образчика — блестки остроумія, а не искры Поэ-зіи. Всего-же непоняшнѣе кажется намъ то, что содержаніе Трагедіи бездѣйственно, безстрастно и все состоитъ изъ суда надъ Іоанною. Въ первомъ явленіи она читаетъ монологъ въ тюрьмѣ, въ послѣднемъ явленіи взводятъ Іоанну на костеръ, костеръ зажигаютъ — и занавѣсъ опускается.

Модные обычаи.

Замѣтивъ, что фортопіано теряютъ нѣсколь-ко звука отъ того, что ножки ихъ касаются пола, нынѣ придѣлываютъ къ нимъ особенныя хрустальныя подставки.

Дамы носятъ не два, какъ прежде, браслета, по одному на рукѣ, но нѣсколько на правой рукѣ и одинъ браслетъ на лѣвой. Ожерельевъ надѣваютъ также по нѣскольку вдругъ; если-же одно ожерелье, то оно бываетъ широкое, какъ браслетъ. Самое модное ожерелье состоитъ изъ пяти медальоновъ, скрѣпленныхъ пучками розъ, сдѣланныхъ изъ золота.

Digitized by Google

Модный цвѣтъ сюртука для прогулокъ синій или зеленый. Воротникъ долженъ быть бархатный, пуговицы металлическія.

Объявленіе.

Въ музыкальномъ магазинѣ Г-на Ленгольда, на Ильинкѣ, поступила въ продажу: *Татарская пѣсня*, взятая изъ *Бахчисарайскаго Фонтана* и положенная на музыку Кн. В. Ѳ. Одоевскимъ.

Иностранныя извѣстія.

Въ Монтреалѣ, въ Канадѣ, учредилось *Общество ранняго вставанья*. Каждый Членъ обязанъ вставать въ назначенный часъ и платить штрафъ, если окажется неисправнымъ. Вставать рано и хорошо и здорово, но видно, въ Монтреалѣ нѣтъ такихъ людей, которые вставши въ полдень, не знаютъ, что дѣлать съ временемъ.

Кто-то на досугѣ исчислилъ, что въ Англіи мыши и крысы каждый годъ съѣдаютъ муки — 100,000 фунтовъ.

Въ рѣчи одного Члена Парламента находимъ забавный анекдотъ о таможенныхъ Англинскихъ Приставахъ. Нѣкто привезъ въ Англію мумію. Чиновники затруднились въ томъ: чѣмъ должно почитать эту странную вещь: произведеніемъ-ли природы или искусства? Но наконецъ рѣшили, что это должно быть произведеніе иностранныхъ фабрикъ и слѣдовательно пошлина должна быть взята съ цѣны его.

Digitized by Google

Гуммель объявилъ въ Парижѣ подписку на четыре музыкальные вечера; цѣна билету на всѣ 40 франковъ. Онъ издаетъ полное собраніе своихъ сочиненій подъ названіемъ: Bibliotheque Musicale pour les Dames. Подписка (за 700 франковъ) будетъ продолжаться до 1 Сентября, въ Парижѣ, у Пешо (S. Péchault, boulevard Poissonnière, No 16).

Какой-то Антрпренёръ предложилъ Швейцарамъ завести картежный домъ въ Швицѣ. Предложеніе его отвергнуто съ негодованіемъ.

Annales des modes.

25 *Mars* — 10 *Avril.* Des robes de gros de Naples blanc extrêmement décolletées, sur les épaules surtout, des manches bien courtes, bien bouffantes; un gros paquet de violettes doubles au milieu de la gorge, et de petits nouets de violettes de parme, épars sur la forme d'un chapeau de gros de Naples blanc, à passe tout-a-fait horizontale, à barbes en blonde blanche; voilà ce que l'on voit de plus distingué.

C'est un luxe que les belles blondes: non-seulement on en met pour ornement aux chapeaux de satin blanc, de crêpe rose, jonquille, lilas ou bleu, mais encore on en fait des barbes pour attacher les chapeaux et les petits bonnets parés. Puis ces blondes forment quart de voile tout autour de la passe du chapeau: à la promenade, on les rabat; mais au spectacle, on les relève.

*

Quelques robes sont tellement courtes de jupe qu'on les prendrait pour des robes de bal, si ce n'était l'étoffe, la couleur rembrunie et la façon.

Les souliers sont un peu effilés du bout et très-décolletés. On voit beaucoup de souliers vert-américain.

Digitized by Google

En compulsant des notes prises au spectacle, le jour d'une grande réunion, nous trouvons : plusieurs turbans *à l'israélite*, en tissu d'argent. — Un turban de crêpe jaune et de tissu d'acier, orné d'une aigrette de plumes jaunes et gros bleu. — Une coiffure en cheveux, ornée de roses, d'épis verts et mars, et d'un bandeau en diamans. — Des cheveux nattés avec une large chaine d'or et un bandeau de perles fines. — Une coeffure en cheveux sur laquelle du barèges ponceau, chiffonné, avait pour agrafes des épingles à grosse tête d'or. — Un chapeau de crêpe blanc, à passe horizontale, recouverte de sept paquets de marabouts. — Beaucoup de robes de crêpe blanc, à corsage uni et collant, et à manches longues.— Quelques robes de satin blanc, ou rose, ou lilas, à manches très courtes, garnies de blonde, et recouvertes par de grandes manches de crêpe lisse. — Une robe de crêpe bleu, à corsage drapé, garnie dans le bas, de trois bouillons de crêpe, disposés en dents de loup, et agrafés par trois rosettes de satin bleu. — Un manteau de femme en cachemire brun-solitaire, dont la pélerine était boutonnée avec de petits boutons d'or. — Plusieurs élégans en manteau à collet et revers doublés de pluche ponceau.

*

Les modistes donnent quelquefois pour garniture à un chapeau de bois blanc, dont la passe est à demi-large et presque égale tout autour, une guirlande d'aubépine. D'autres fois, c'est une torsade de crêpe lisse vert ou lilas, qui entoure la forme, et dont les bouts, passant dans des entailles tiennent lieu de brides.

Les chapeaux de crêpe citron, avec garniture couleur lilas, sont très-nombreux. On voit sur des chapeaux de crêpe blanc, lilas ou citron, jusqu'à sept têtes de plumes, posées en échelons et de couleurs tranchantes.

Les nouveaux rubans sont, comme les nouveaux gros de Naples, les nouveaux taffetas, les nouveaux barèges, à raies ombrées, mais de nuances bien tranchan-

Digitized by Google

tes. Il faut observer qu'on ne dit point rouge et bleu, rouge et vert, jaune et brun, mais rubis et saphir, émeraude et rubis, jonquille et solitaire.

Лѣтописи модъ.

Съ 25 *Марта, по* 10 *Апрѣля.* Бѣлое, гроденаплевое платье, съ большою вырѣзкой, особливо на плечахъ, короткіе, буффированные рукава, букетъ фіалокъ на груди и небольшіе букетцы Парижскихъ фіалокъ на бѣлой, гроденаплевой шляпѣ, у которой совершенно прямыя поля и блондовыя завязки — вотъ отличнѣйшій модный нарядъ!

Дорогія блонды въ страшной модѣ. Не только на шляпкахъ изъ бѣлаго атласа, крепа розоваго, жонкилеваго, лиловаго или синяго находятся блонды, но изъ нихъ дѣлаютъ завязки для шляпокъ и нарядныхъ чепчиковъ. Сверхъ того дѣлаютъ изъ нихъ квадратные вуали вокругъ шляпокъ, которыми на гуляньѣ закрываютъ лицо.

*

Платья дѣлаютъ такъ коротки, что если-бы фасонъ и темные цвѣта не доказывали противнаго, то можно-бы почесть ихъ бальными. Башмаки дѣлаются нынѣ съ большою вырѣзкою. Много носятъ башмаковъ темнозеленыхъ.

Вотъ что замѣтили изящнаго въ большихъ спектакляхъ: много тюрбановъ à l'israélite, съ серебряными сѣтками. — Тюрбанъ изъ желтаго газа, съ стальною сѣткою и съ пучкомъ желтыхъ и синихъ перьевъ. — Уборка головы съ розами, колосьями и брильянтами. — Уборка волосъ, перевитыхъ золотою цѣпочкой и жемчугомъ. — Уборка волосъ съ барежевымъ пунцоваго цвѣта приборомъ, и съ золотыми булавками, у которыхъ большіе шарики. —

Digitized by Google

Шляпка изъ бѣлаго газа, съ прямыми полями и съ семью пучками марабу. — Много платьевъ изъ бѣлаго крепа, съ закрытою грудью и съ длинными рукавами. — Нѣсколько платьевъ бѣлаго, розоваго и лиловаго атласа, съ рукавами коротkими, убранными блондами и закрытыми другими длинными, креповыми рукавами. — Платье изъ синяго крепа, убранное внизу тремя креповыми складками (bouillous), въ видѣ *волчьихъ зубовъ*, которыя соединены тремя розетками синяго атласа. — Дамскій кашемировый плащъ темно-солитероваго цвѣта, съ пеллериною, застегнутою золотыми пуговками. — Много плащей подбитыхъ и обшитыхъ пуховымъ плюшемъ.

*

Модистки убираютъ иногда гирляндою шляпки изъ стружекъ, у которыхъ поля полу-широки и почти ровной величины со всѣхъ сторонъ. Иногда тулья окружается зеленымъ, или лиловымъ крепомъ, который составляетъ и завязки.

Креповыя, лимоннаго цвѣта шляпки съ лиловою уборкой въ большой модѣ. На креповыхъ бѣлыхъ, лиловыхъ и лимоннаго цвѣта шляпкахъ дѣлаютъ въ видѣ лѣсенки до семи пучковъ изъ перьевъ яркихъ цвѣтовъ.

Модныя ленты, гроденапли, тафты и барежи болѣе полосатые въ яркіе цвѣта. Надобно замѣтить, что теперь не говорятъ уже: цвѣтъ матеріи красный съ синимъ, красный съ зеленымъ, желтый съ темнымъ, но рубиновый (красный яхонтъ) съ сапфирнымъ (синій яхонтъ), изумрудный съ рубиновымъ, жонкилевый съ солитеровымъ. —

На приложенной каршинкѣ:

Тюрбанъ съ серебряною цѣпочкой — Модная шаль. Тюлевое платье, убранное атласомъ. —

Digitized by Google

Въ Парижѣ 5 Апрѣля, 1825 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Обзоръ
Новѣйшихъ Открытій
въ Африкѣ.

МОРЕ
Тунисъ
СРЕДИЗЕМНОЕ
Гадесъ
Дернъ
Александр.
Триполи
Барка
Гадамисъ
Мелдесъ
Гадемъ
Сокна
Авджила
Сиуахъ
ФЕЦЦАНЪ
Мурзукъ
(Горнеманъ, Рикси, Лайонъ)
(1822 г.)
Аджабія
Тибести
Тарренгаль
Агадесъ
Бильма
(О. Денгамъ 1823 г.)
(Куку по картамъ)
(Борну по картамъ)
Песчаная степь
Р. Гимбарокъ
Тенезруту
(по Вогданду)
Кигра
Дендалда
Озеро Ниффе
куда впадаетъ Дендалда
Ужени
Кашна
Р. Кобу или Окал
(О. Судонъ)
Ларе Банна
(по Денгаму)
Озеро Вангеритъ
(по Денгаму)
Массалата или Ваддаю
Царь Багермы
Баръ Лаго
ДАРФУРЪ
Коббе
(Здѣсь былъ Броунъ)
Кобу
(Здѣсь былъ Мунго Паркъ)
Сал. Кука
Енгорну
Кука
Озеро Чадъ
или
Бирна Море
внутреннее
БОРНУ
Моры
Мандара
Цѣпь гранитныхъ горъ
Саленія
Фалатовъ
Баръ Хадея
Кумасія (по Боудаму)
АШАНТІЯ
Лунныя горы
Баръ или Дафаф
ВЕНИНЪ
Вари
Кальбаръ
ЗАЛИВЪ ГВИНЕЙСКІЙ
Англинскія мили.

Digitized by Google